

### Пролог.

Женищина мягкой походкой вошла в зал. Помещение окутывал привычный полумрак, и стены тонули в нем, нечётко озаряемые факелами. Единственное, что можно было разглядеть наверняка – это трон и гордо восседавшего на нем мужчину. Такой антураж гостью ничуть не пугал и не смущал. Уже давно минули те времена, когда она ещё хотела удивляться подобным мелочам.

- На твоём лице читается презрение, - требовательно заметил хозяин зала. Слова разнеслись мелодичным эхом и довольно быстро стихли. Тишину снова прерывал только шелест платья и потрескивание пламени.

- Ты предпочёл бы о нем не знать? – не стала отнекиваться женищина. Её чистый голос, обычно мягкий, сейчас напоминал недовольный и резкий перезвон колокольчиков. – Хотя не утруждай себя ответом. Я и так знаю, что мне ответит человек, который отказывается знать, что происходит в его собственном тронном зале.

- Я, в отличие от тебя, всего-то не боюсь неизвестности. Что бы там ни скрывалось, мне это не угрожает, - пожал плечами мужчина. Его развлекал разговор со столь проницательной собеседницей. Его забавляло, что она воображала, будто знала абсолютно всё. Да, она действительно была весьма опытна и мудра, но её слепила собственная непоколебимость.

- Как ребенок, право слово, - вздохнула гостья, неспешно сокращая дистанцию. – Ты правда думаешь, что богини оградят тебя от любой беды?

- Будто они этого не сделают! - король откинулся на спинку трона, принимая расслабленную и вызывающую позу. Во взгляде, обычно полном тоски, мелькнул вызов. – Они будут использовать меня, пока я нужен им и пока я справляюсь с возложенными на меня задачами. Даже если я буду прилагать все усилия, чтобы свести счёты с жизнью.

- Не перегибай, - нахмурившись, женищина отбросила назад выбившиеся из причёски пшеничные пряди. – Верховным Сёстрам не нужны настолько нестабильные марионетки.

- А, может, я и хочу стать нестабильным. Прекратить это всё.

Воцарилось молчание. Собеседница покачала головой. Ей хотелось пристыдить короля, как нашкодившего ребенка, но подходящие слова никак не находились.

- Ладно, ты же не ради философствований пришла, - вздохнул тот, нарушая тишину. – Что ты хотела?

- Мне нужен новый слуга. Я рада была бы просто отправить об этом весточку, да не с кем, как понимаешь.

- У меня нет лишних людей сейчас, а дать тебе кого-то стороннего я не посмею. Боюсь, тебе придётся подождать.

- Что ж, хорошо, - вздохнула женищина. – Время пока терпит. Но учти, что аисты уже вторую неделю собирают хворост. На твоём месте я бы начала что-то предпринимать.

- Пускай птицы делают то, что им велит инстинкт, - махнул рукой мужчина. – У Верховных Сестёр никогда не было намерений расстраивать их планы.

- А что же они намереваются делать, позволь поинтересоваться? Когда это тебе открылись истины такой величины?!

- Не лукавь. Ты и сама прекрасно знаешь, как действует воля богинь, - усмешка не сходила с лица Его Величества, но чем больше женищина в неё всматривалась, тем более печальной и почти болезненной оказывалась эта гримаса. – Мы оба информированы примерно одинаково. Только ты почему-то этим не тяготишься.

- Я знаю, что нужна богиням, и у меня хватает мудрости действовать так, как им угодно, - поджала губы женищина. – Это позволяет мне приблизиться к ним даже больше, чем священнослужителям, которые положили на это всю свою скоротечную жизнь. В этом, знаешь ли, есть какое-то своё умиротворение.

Король рассеянно кивнул, глядя то ли на собеседницу, то ли сквозь неё. По-матерински строгий взгляд этой женщины тоже что-то скрывал. Мужчина знал это. Он чувствовал, что это что-то роднило их больше, чем он мог представить, но боялся собственных догадок. Ему страшно было знать больше – это затянуло бы его ещё глубже в омут хитросплетений, которыми опутали свои владения Верховные Сёстры.

- Разрешите откланяться, - церемонно напомнила о себе женщина, хотя ещё реплику назад обращалась к королю на «ты». – Мне пора.

- Всем нам уже давно пора. Знать бы только куда. И зачем, - насмешливо бросил мужчина, а затем снова принял царственную позу, готовясь к следующей аудиенции. – Ступай, ступай. До встречи.

«Надеюсь, нескорой» - пронеслось в головах у обоих.

Длинный подол платья спешно зашелестел, и женщина быстро удалилась, сохраняя при этом женственность и стать. Едва проблеск пшеничных волос исчез за дверьми, король тяжело вздохнул и дал отмашку верной служанке, стоявшей в одной из теней.

- Следующего давай.

## Полёт.

**З**а окном, сияя не по-весеннему жарко, бушевало майское солнце. От зноя спасал только легкий ветерок, но и тот пролетал по улицам лишь изредка. Такая погода держалась вторую неделю, дразня людей грёзами о каникулах, отпусках и прекрасных пляжах вдали от проблем и забот.

- Так и повеситься недолго, - пробормотала девушка, устало наклоняясь за купленной в автомате бутылку газировки. Вокруг все только и говорили, что об учёбе, отчислениях или работе. Всё это уже успело ей осточертеть, хотя шёл только второй год её студенческой жизни.

- Так ты слушаешь? – окликнул бодрый голосочек. За спиной девушки стояла её подруга: они ещё со школы были настолько неразлучны, что даже поступили в одну группу в институте.

- Да-да, Ань, - выдохнула девушка, распрямляясь. – Курсовая по крестоносцам на отлично, да...

- Ну так вот, - продолжила тогда собеседница. – Он сказал, что работа получилась настолько глубокой, что мне обязательно нужно выступить на конференции!

- Ну надо же.

Девушки вышли из института и проследовали в парк неподалеку. Аня продолжала в красках и преувеличениях рассказывать, что было в работе и что из этого понравилось преподавателю. Уже спустя несколько минут её слова стали восприниматься как белый шум. Подумать только: над ними светило солнце, птицы пели, зеленели деревья – а ей опять приходилось слушать об истории!

- А ещё он очень похвалил рисунки, - эта фраза так удивила девушку, что та снова начала слушать свою собеседницу. Последняя довольно заулыбалась, наконец увидев в глазах слушательницы живой интерес. – А как же! Их ведь ты рисовала! Он очень удивился, когда узнал. Сказал, у тебя талант!

- Не мудрено, что удивился, - мрачно отозвалась девушка, пытаясь открыть свой напиток. – Странно было узнать, поди, что Талева вообще на что-то способна, кроме как пары прогуливать.

- Ну, Свет, это был твой личный выбор, знаешь ли, - Аня скрестила руки на груди. – Нечего теперь прибедняться. Я тебе о хорошем, а ты опять за своё...

Банка газировки зашипела, и содержимое под напором вырвалось наружу. Света, отряхнув руку, устало посмотрела на подругу.

- Мне поучений и дома хватает, спасибо!

Воцарилось неловкое молчание. Аня поджала губы и развернулась вполоборота, якобы заинтересовавшись листьями каштана.

- Там лавочка свободна, - бросила она. – Давай хоть присядем. Я тебе салфеток дам, вытрешься.

Света молча кивнула и побрела следом, гадая, в какой момент из хорошей улыбчивой девчонки её подруга превратилась в заучку-наседку.

- Он предложил мне углубить работу, - снова взялась за своё Аня, пока слушательница приводила себя в порядок. – и очень хотел бы видеть в ней больше твоих иллюстраций. Оценки обещал обеим.

Света подняла на подругу заинтересованный взгляд, и та рассмеялась.

- С этого надо было начинать, да? – не дожидаясь ответа, девушка продолжила. - Я знала, что ты согласишься! У тебя замечательно выходит рисовать. До сих пор удивляюсь, что вместо художественного ты все-таки пошла со мной в исторический!

- Я тоже, - пробубнила девушка.

- Прости?

Света прокашлялась.

- Я тоже буду рада поучаствовать. Особенно если за мои рисунки мне поставят зачёт. Или два.

- Поговори с ним. Уверена, вы сможете договориться! Он давно хотел себе в аудиторию иллюстрированный материал. И чтобы непременно не как у всех. Думаю, ты для него просто находка!

Слушательница покивала и рассеянно уставилась впереди себя. Несмотря на то, что новости были хорошие, ощущались они всё равно паршиво. Случайно брошенная Аней фраза сильно задела её. А ведь действительно – что она вообще тут делала? Зачем ей было торговаться за зачет в институте, если, по-хорошему, они ни капли не была заинтересована в продолжении своего обучения?

- Что-то ты совсем никакая, - заключила Аня, поднимаясь со скамейки. – Раз не настроена была говорить, то так и сказала бы сразу, я и не приставаала бы даже.

- Прости, - Света отвернулась. Настала её очередь любоваться каштанами. – Сама не знаю, что на меня нашло. Очень тянет спать несколько дней подряд. Уже не знаю, как с этим бороться.

- Мы все сейчас очень устали, - примирительно отозвалась подруга. – Отдохни как следует на выходных, должно полегчать.

Собеседница хмыкнула и мечтательно засмотрелась солнечные просветы, пробивавшиеся через огромные каштановые листья. Они так затейливо разрезали световой луч на множество маленьких, что даже обычная скамейка на парковой аллее играла так, словно сошла с полотна художника.

- Наверное, ты права.

Очередная скомканная бумажка полетела со стола.

- Да пошли вы к чёрту!

Света яростно стиснула карандаш, но вовремя опомнилась, чтобы не переломить его пополам. Она гневно оглядела плод своих страданий и взвыла, комкая листы с набросками.

- К чёрту! К чёрту! К чёрту!

Половина стола была обложена трудами по истории. На компьютере была открыта страница исторического музея с изображениями доспехов. Все они, такие разные, опостытели одинаково и вызывали только ненависть и отчаяние.

- И вы тоже! – всхлипнула девушка, скидывая со стола те наброски, которые до этого казались ей более-менее приемлемыми. – Все к чёрту! Господи, глаза б мои вас больше не видели! Никого! Никогда!

Навалившись на стол, Света закрыла лицо руками и разрыдалась.

Всё было не так. Больше не было ни сил, ни желания продолжать играть в эту взрослую игру под названием «учёба». Она больше не хотела нести ответственность за то, что было ею выбрано по глупости. Не свою жизнь она жила сейчас, закопанная по самые уши в исторические труды. Она тонула в них, и воздух стремительно кончался.

«Это был твой личный выбор»! Как у Ани только язык повернулся это сказать?! Неужели она забыла, что сама же подбила её на поступление в исторический?! Господи, где были её мозги? Почему она её послушалась?! Света зашлась в новом приступе плача.

Аня имела задатки талантливого историка. Это ей едва ли не с младшей школы говорили. Света же такой одарённостью не отличалась. Единственная склонность – к рисованию – и та была похоронена под её ленью и нежеланием тратить свободное время на дополнительное образование в художественной школе. Только удача позволила девушке списать ответы на проходных экзаменах и поступить в университет. Родственники страшно гордились её «знаниями», а сама Света каждый день всё больше жалела, что согласилась на это враньё. Пусть лучше её с позором выгнали бы с экзамена,

чем вот так закабалили. Но нет. Впереди её ждали ещё несколько лет беспросветных учений. Она не чувствовала в себе сил уйти. Она вообще уже никаких сил в себе не чувствовала. Да даже если такие и нашлись бы – что тогда с собой делать? И как преподнести эту весть родителям?

Каждый учебный день казался каторгой. На занятиях она чувствовала себя белой вороной. Сейчас на потоке практически все поголовно были погружены в какие-то свои проекты, разбились на группы по интересам и прекрасно себя чувствовали. Те, кто поняли, что пришли не по адресу, схлынули ещё на первом курсе.

Надо было с ними уходить. Под укоризненным взглядом Аньки. Под осуждающие возгласы семьи.

«Надо сказать им, что я не хочу закрывать долги и намерена переводиться» - наконец решилась Света. В истерзанной сомнениями и ненавистью душе эта мысль показалась спасительным плотом посреди бушевавшего моря.

Да, нужно было уходить. Девушка прекрасно понимала, что ничего не представляла собой как историк: до захудалых троек её вытягивала Аня. Что до знаний, у Светы их и на двойку-то не наскребалось. Давно надо было это осознать и начать действовать.

«Ой, ты все равно не сможешь! - прозвучал в голове противный внутренний голос. – Смелости не хватит!»

- Не хватит, значит?.. – с мрачной решимостью переспросила девушка.

Она рванула на себя ящик, и тот едва не вылетел из стола. Порывшись среди канцелярских принадлежностей, Света нашла ножницы и проследовала к висевшему на стене зеркалу. Отражение с ненавистью взглянуло на её длинную шевелюру.

- Волосы я отрезать тоже не решалась, - зло процедила девушка. – С них и начнем!

Пробно щелкнув ножницами в воздухе, Света сощурилась, примеряя, какую бы оставить длину. Волосы стали требовать слишком много краски, особенно летом, когда быстро выцветали. Все говорили, что она необычная, такая ярко-рыжая. В университете никто и не знал, что эта необычность кропотливо поддерживалась каждые две недели в течение вот уже нескольких лет. Свете это нравилось. Такие волосы давали ей ощущение своей особенности, пускай и чисто внешней. Они делали её значимее.

«Исторический? К чёрту»

Первая прядь полетела на пол.

«Причитания о том, какая я никчёмная? К чёрту!»

Вторая прядь упала вслед за первой.

«Оценки! Долги! Ненужные предметы!»

В очередном истерическом порыве Света рубила прядь за прядью. Перестало получаться ровно, и девушка пошла по второму кругу, затем по третьему и четвертому, пока вместо роскошных локонов на голове не остались обрубки, не дотягивавшие и до шеи.

Наконец очнувшись, девушка с опаской подняла взгляд на свое отражение, и на глаза снова навернулись слезы.

«Не помогло, поди? – насмешливо пронеслось в голове. С ужасом Света поняла, что говорило её отражение. – Потому что не в волосах дело. И не в истории. Ты всё ещё недостаточно смелая, чтобы сказать себе правду»

Света проснулась в холодном поту и резко села в кровати. За окном мерцал уличный фонарь. Переводя дух, девушка провела рукой по волосам, чтобы удостовериться, что те были в целости и сохранности. Кошмар. Это был просто очередной кошмар.

Прошло какое-то время, прежде чем девушка успокоилась и смогла доспать остаток ночи. В голове назойливо вертелись слова, сказанные её отражением. «Недостаточно смелая»? Серьёзно?

Вечер сменился ночью, за далёкими Реанорскими горами погас закат. Редкие облака почти не закрывали Светлую и Тёмную луны, и они походили на два широко раскрытых глаза, взиравших на уснувшую землю.

Темноволосый парень, покидая свой дом, взял было с крючка плащ, но на ходу передумал и, небрежно бросив лишний груз на пол, вышел на улицу в одной рубашке да штанах. Оттолкнувшись от крыльца, он превратился в аиста и набрал высоту.

Недалекие холмы были чуть подернуты туманом. За ними скрывалась небольшая долина. Хотя к ней и вели наземные тропы, обживать это место люди не спешили: всем было известно, что этот закуток для своих ритуалов облюбовали аисты. Как раз к ним парень и спешил.

Разгорался костёр. Птицы продолжали подкидывать в него всё больше топлива. Пламя поднялось выше человеческого роста, озаряя округу пляшущим огненно-рыжим светом. Кострище норовило обжечь своих создателей, и аисты старались держаться на почтительном расстоянии.

- Всё время забываю спросить, - обратился парень к самой старшей птице, приняв человеческий облик. – Как вы умудряетесь разжигать огонь? Камнями искры высекаете?

Аист повернулся к своему собеседнику, странно изогнув шею. В его чёрных глазах читалось осуждение.

- Мы, по-твоему, кто? Магические птицы или глупые воробушки с проулков Реанора? – фыркнул старик, возмущенно клацнув клювом. – Мы читаем заклинание, и огонь разгорается. Надеюсь, то, что это не просто пламя, а ритуальный костер, тебе пояснять не требуется?

Парень скрестил руки на груди и ничего не ответил. Теперь он вспомнил, почему обычно оставлял свои вопросы при себе. Со времени их последней встречи старейшина не стал дружелюбнее.

Птицы начали обряд. Одиннадцать аистов друг за другом кружили вокруг костра, что-то выкрикивая. Их немелодичные голоса задавали своеобразный ритм, который помогал им синхронно взмахивать крыльями.

После очередного круга один из аистов уверенно вылетел в середину круга. Его роль была самой сложной: следовало сохранять уровень остальных и при этом следить за тем, чтобы не опалить перья.

Из всех птиц на земле остался стоять только старик. Он следил за правильностью действий молодняка, а его недавний собеседник вглядывался в пламя, думая о своем. К его удивлению, среди языков пламени он вдруг разглядел девичье лицо. Приняв это за наваждение, он протер рукой глаза.

- Ага. Волосы будут рыжие, значит, - тем временем бросил аист.

- Стой, ты тоже это видел? – удивился парень. Старик утвердительно кивнул.

- Иногда удастся подсмотреть, кого избрали Верховные Сёстры. Сейчас цвет волос избранницы совпал с цветом пламени. Потому нам это и показали.

- А какие-нибудь ещё данные будут? Она тоже с Земли? С какого корабля? Можно вытянуть ещё хоть что-нибудь?

- Не торопи события! - прошипел старый аист. – Окажется здесь – сам у неё и спросишь!

Ритуал продолжался. Человек, уязвлённый, хранил молчание. Аисты продолжали кружить, без устали гаркая. Их неприятные крики начинали действовать на нервы.

- Вылети-ка на подмену Асе, - тихо прострекотал старик. – Мне кажется, с ней что-то неладно. Просто подстрахуй. Если не уступит – в круг не лезь, понял?

Фраза ещё даже не успела дозвучать, когда парень, оттолкнувшись от земли, в прыжке превратился в аиста и взмыл вверх. Если бы старый аист был способен улыбаться, то, вероятно, так и сделал бы. Ему нравилась та живость, которой обладал этот юный избранник Ильры. Еще больше ему нравилось, насколько уважительно он относился к

местным традициям и обычаям, хотя многие из них до сих пор не понимал. Несмотря на ослиное упрямство, коим обладал этот молодой человек, договориться с ним было вполне реально. Оставалось лишь молиться, чтобы избранница Асты оказалась такой же шёлковой. Для этого следовало провести ритуал безукоризненно. Аист тревожно глянул на Асю. Она была самой молодой из всех участников ритуала, и он беспокоился за неё больше остальных.

Неожиданно «песня» аистов прервалась несвоевременным вскриком одного из участников ритуала: то ли его зацепила шальная искра, то ли непредсказуемый порыв ветра поднял языки пламени слишком высоко. Подпаленный аист успел только разорвать построение и отлететь от кострища, чтобы не сгореть в нем заживо. Избранный мгновенно занял место пострадавшего.

- Не отвлекайтесь! – крикнул старик. – Продолжайте! Сёстрами молю, продолжайте!

Сам он уже подбежал к раненому и оказывал ему первую помощь. Из-за слепящего пламени не было видно его действий, но слышался неразборчивый клекот: аист творил какое-то заклинание.

Спустя пару кругов от костра отделился изящный женский силуэт и, ловко обогнув центрального аиста, растворился в звёздном небе. Птицы, не сговариваясь, разлетелись в стороны и прекратили пение. Магический огонь, без усталости плясавший весь процесс, неестественно быстро впитался в землю, оставив после себя только жарко тлеющие угли и небольшие язычки пламени.

Аисты сгрудились вокруг пострадавшего и старика.

- Он в порядке? – спросил парень, приняв человеческий облик.

- Не похоже, – отозвался старик. – Буду рад, если ты приглядишь за ним, Тимур. До гнездовья ему не долететь.

- Вот видите! – воскликнула Ася. – А все говорили, что это я не справлюсь!

- Это не повод для гордости, – строго оборвал соплеменницу старик. – Сколько отлетали кругов?

- Шесть, – отчиталась другая птица. – Почти семь.

- Плохо. Нужно было одиннадцать. Что ж, будем надеяться, что всё и так пройдет гладко. Летите домой, пока мы с избранным позаботимся о раненом.

Птицы послушно разлетелись. Без костра в долине стало холодать.

- Он не дотянет и до утра, – отрезал старик, переступив с ноги на ногу. – Обожгись он обычным огнем, выкарабкался бы. А с этим всё сложнее. Я уж не стал говорить при птенцах. Скажут ещё, что я заставил их рисковать жизнью и не предупредил о смертельной опасности.

- Вообще-то так и есть, – с неудовольствием отметил Тимур. – Это подло, между прочим!

- Это мой долг! – отрезал старик. Парень закатил глаза, но продолжать спор не стал.

- И что теперь делать?

- Брось его в костер, он ещё не до конца затух. Не волнуйся, его смерть будет быстрой. Он всё равно без сознания. Авось тогда Верховные Сёстры сжалятся и закроют глаза на то, что мы не налетали нужное количество кругов.

- Думаешь, побочные эффекты, возникшие из-за этой осечки, можно уменьшить жертвоприношением? – засомневался избранный. – Я что-то не припомню, чтобы в учениях Сестёр была хоть строчка об этом.

- Ты это учение не читал, молодой человек, так что не надо тут умничать! – резонно заметил аист. – Что касается самой избранной... надеюсь, на ней это особо не отразится. Ну, может, малость помучается избранная перед отправкой. Ничего критичного. Не бери в голову. То, что от тебя зависело, ты сделал отлично.

Сказав это, старик расправил крылья и направился вслед за молодняком. Парень проводил его долгим взглядом. Нужно было убедиться, что старейшина улетел

достаточно далеко и не был намерен возвращаться. Пока старик удалялся, парень то и дело поглядывал на опаленную птицу. В какой-то момент он уловил слабое движение красного клюва и тут же наклонился ближе. Аист был жив и, к тому же, пребывал в сознании.

- Я жив, - прошелестел он. – Не кидай... в костер...

- И в мыслях не было! – вырвалось у Тимура. Едва услышав это, птица успокоенно выдохнула и потеряла сознание. Парень коснулся длинной шеи, ища пульс. Он был чёткий и ритмичный, разве что несколько замедленный. Словно на аиста наложили парочку ослабляющих заклятий.

- Чёртов старик! - процедил парень. – Я так и знал, что он темнит! Асте услужить захотелось в расцвет Тёмной луны?!

Избранный взвалил птицу себе на спину и углубился в лес, начинавшийся за поляной, вспоминая пешую дорогу до своего дома.

- Волосы, говоришь? – нахмурилась Аня.

- Ага, - взволнованно отозвалась Света. – Да ещё и так криво, я тебе передать не могу!

- Может, правда подстрижешься пойдешь? Если это тебе даже сниться начало, то, наверное, стоит прислушаться.

Девушка неопределённо передернула плечами.

- Надо мной висит столько долгов, что вообще ничего не хочется, - призналась она. – Сдохнуть только. Или сбежать. Вот лесникам, наверное, хорошо живется, да? Никаких тебе хвостов по учебе, кругом природа, птички...

- ...и медведи за консервами заходят, - кивнула Аня, усмехнувшись. – Ну ты же и сама должна понимать, что вдали от людей не выживешь. Без тебя же не проходит ни одна вечеринка. Сама мне хвасталась.

Света отвела взгляд. При том, что подруга по-своему пыталась её поддерживать, почти каждое её слово лишь сильнее погружало девушку в пучину безысходности. Аня судила обо всем с радужной позиции отличницы, которая нашла себя в этой жизни. Они с ней ходили по одной земле, при этом жили в совершенно разных мирах.

- Тамадой устроиться, что ли, - мрачно усмехнулась Света.

- Им нельзя пить с гостями, - напомнила Аня, в очередной раз затушив инициативу подруги. – Да успокойся ты, закроешь свои долги и заживёшь себе счастливо!

Девушки подошли к автомату с напитками. Света поймала себя на дежавю, когда наклонилась за газировкой.

- Так и свихнуться недолго... - озадаченно пробормотала она.

- Ох, я совсем забыла тебе рассказать! Мы с Анатолием Павловичем наконец поговорили о моей работе по крестоносцам! Он её так нахваливал, что я вся пунцовая стояла! Эй, ты меня слушаешь?

- Да-да, Ань. Курсовая по крестоносцам на отлично, - бросила Света. По спине пробежал холодок. Ситуация повторяла сон почти один в один.

Всё прошло как в тумане. Девушки шли к парку; Аня бойко вешала о крестоносцах, Свету нещадно клонило в сон. Она вяло отвечала подруге, уже не на шутку обеспокоенная своим душевным здоровьем. Рассказать о своих опасениях было страшно: собеседница свалила бы всё на «эти твои вечеринки». Сказала бы, что девушка там не только напивалась, но и пробовала кое-что ещё. После того, как Света стала вести более разгульный образ жизни, отношения с Аней в принципе стали натянутыми. Девушки старалисьшний раз не касаться спорной темы.

- Все мы устали, - примирительно сказала подружка. – Как придёшь домой – ложись спать. Я отправлю тебе пару ссылок на описания обмундирования тех веков. Как проспишься, посмотри, пожалуйста.

На выходных сны продолжились. Дремота настигала девушку повсюду: она могла присесть за компьютер, задуматься, а очнуться спустя пару часов. Видения не просто не исчезли – они стали подробнее и ярче. Света просыпалась и выполняла те действия, которые только что видела.

Спустя день вместо реальной жизни ей начали видаться какие-то несуществующие дали: то она вместе с аистами летела над городком, сильно напоминавшем средневековый, то колдовала настолько непринуждённо, что сама начинала верить в собственную магию. По городу расхаживали стражи, и обмундирование их сильно напоминало то, что девушка видела в учебниках. Их, в отличие от рисунков в скучных книгах, было интересно рассматривать. После таких снов все меньше и меньше хотелось просыпаться.

Непроизвольно дёрнувшись во сне, девушка стукнулась рукой о столешницу и проснулась. Она так резко мотнула головой, что чуть не вытащила из гнезда наушники. На сей раз она заснула посреди просмотра очередного отправленного Аней видео. Спокойный голос диктора всё ещё продолжал рассказывать: «...птицам была отведена значительная роль в ритуалах. Их «танцы» нашли своё отражение в русском хороводе и греческом «журавлином» танце. Западные славяне считали, что аисты приносят детей, вытаскивая их из болота и принося через печную трубу в дом человека. Аист в принципе являлся одной из самых почитаемых птиц в народной культуре...»

Теперь было ясно, откуда в её снах появились аисты. Знания и выдумка переплелись в её голове так плотно, что слились в неразделимое целое.

Света хорошо помнила, как шагала по улицам вымышленного города. Она даже заходила внутрь некоторых домов, а сама жила на отшибе ближайшей деревни. Пару раз ей даже удалось увидеться с королём этих земель! Несмотря на очевидную нестыковку с реальностью, эти сны стали ощущаться как её настоящие воспоминания. Должно быть, она на нервной почве и впрямь начала сходить с ума.

Стянув с головы наушники, девушка поднялась на ноги. Взгляд её упал на столешницу. Там валялись однотипные рисунки: на каждом Света пыталась облачить какого-нибудь человека в музейные доспехи. Нашлось, впрочем, одно исключение. На листочке красовался аист. Красивый, статный, он стоял рядом со стражником того самого города. И девушка не помнила, как их нарисовала.

- К чёрту из моей головы! – закричала Света в истерике и, скомкав рисунок, отбросила его в дальнюю часть комнаты. Следом со стола ворохом слетели и все остальные наработки. - И вы тоже! Все! К чёрту!

Сознание петляло. Хотелось спать, словно там, во сне, должна была продолжиться её другая, лучшая жизнь. Но потакать этому желанию теперь казалось преступным.

- К чёрту! - всхлипнула девушка. – Я не хочу сходить с ума!..

Осев на пол, она расплакалась от бессилия.

Как и во сне, после этого пришло желание обрезать волосы. Сознание вернулось к Свете в тот момент, когда ножницы уже щелкнули в опасной близости от её локонов.

- Ну нет! – испуганно выпалила девушка и насилу разжала пальцы. Ножницы с грохотом упали на пол.

Света уставилась в зеркало в ожидании очередного безумства: если верить сну, вот-вот должно было заговорить отражение. Однако вместо этого девушка увидела, как позади неё в комнате что-то появилось. Сначала она решила, что это был обычный блик, но пятно обрело светло-зелёный цвет и теперь уже не поддавалось логическому объяснению. «Наверное, я уснула в очередной раз и не заметила этого, - успокоила себя девушка. – А раз так, то нечему тут удивляться»

Она развернулась к субстанции лицом и, сдерживая дрожь, наблюдала за тем, как блик вытягивался вверх и вширь, пока не вырос выше человеческого роста. К собственному удивлению девушка опознала в этой конструкции портал.

«А вот и совмещение двух моих реальностей, - с умиротворением подумала Света. – Может, я наконец перестану грезить какими-то несуществующими людьми и мирами, если послушно войду?»

Девушка даже не успела понять, как очутилась в портале. Бледно-зеленая бескрайняя даль, вероятно, самовольно её поглотила.

«Ну вот, - вздохнула Света. – Даже обуться не успела. А в остальном я вроде неплохо выгляжу. Король, конечно, удивится, если я заявлюсь к нему в джинсах и майке, но это всё равно лучше, чем в пижаме»

Вдруг пришла мысль о том, что нехорошо, наверное, вышло перед родителями. По возвращении из магазинов они обречены были не найти свою дочь. Сердце защемило грустью неожиданного расставания.

«Ой, все равно через какое-то время проснусь, - одернула Света сама себя. – Будет мне ещё и сны свои совестью обременять!»

Девушка уверенно оглядела окружавшее её пространство. Светло-зелёная бесконечность рябила, как водная гладь, и навевала знакомую сонливость. Где-то чуть поодаль в пространстве повисла дверь. Хотя в глазах уже предательски темнело, Света нашла в себе силы открыть её. По ту сторону показалась знакомая средневековая улица. Девушку задушили слезы облегчения. Зажмурившись, чтобы их вытолкнуть, она вдруг ощутила, что не в силах была раскрыть глаза. Мыслить становилось всё тяжелее. Вывалившись из портала, Света мешком рухнула на мощеную дорогу и потеряла сознание.

На площади Реанора вяло протекала торговля; люди не спешили доверять местным продавцам. В отличие от той площади, что была ближе к королевскому замку, здесь можно было столкнуться и с подделками, и с краденным – никто ничего не проверял.

Сердобольная женщина плеснула водой в лицо Свете. Девушка вздрогнула и резко села, чуть не столкнувшись с нею лбом. Смущенно улыбаясь, та отступила на пару шагов, убирая за пояс бурдюк. Мельком встретившись с новоприбывшей виноватым взглядом, женщина тут же скрылась в толпе.

Озадаченная, девушка поднялась на ноги и стряхнула с джинсов дорожную пыль. Места уже казались ей вполне знакомыми. Пролетевшая вдалеке стайка аистов только подтвердила её догадки. Двухэтажные домики, обрамлявшие площадь, выглядели так, словно сошли со страниц учебников, которыми её пичкали последние годы.

Судя по дрожи, пробравшей тело, какое-то время всё-таки пришлось пролежать без сознания. Голова гудела как после хорошей гулянки. «Становится всё интереснее, - отметила Света, отбросив назад волосы. – Теперь я во сне даже холод ощущаю. И затекшие конечности. Полное погружение прямо-таки».

Дотоле оживленная площадь заинтересованно притихла. Люди, не оставляя своих мест, дружно воззрились на очнувшуюся девушку. Пользуясь случаем, оборванцы хватали с прилавков лоточников все, что плохо лежало.

Люди здесь были одеты довольно неважно. Выделялась только какая-то вычурно выраженная девица с желтыми перьями на шутовском колпаке, да и та, видимо, поняв, что попала куда-то не туда, быстро исчезла.

Света застыла в нерешительности. В предыдущих снах у неё обычно уже была какая-то цель, и не приходилось задумываться над тем, что делать. Сейчас же предстояло выбрать самой.

Взгляд девушки зацепился за королевский замок. Располагался он далековато, но просматривался хорошо, поскольку был возведён на возвышенности. В некоторых снах она уже бывала внутри, но идея нанести повторный визит показалась Свете не очень хорошей. Насколько она помнила, отсюда быстрее было добраться до загородного дома, в

котором она ночевала. Стоило сначала наведаться туда. Наверняка в нём нашлась бы какая-нибудь обувка.

Первый шаг девушки снова привлёк к ней всеобщее внимание. Это уже начинало раздражать. Люди разглядывали её, но при этом молчали. Чего они ждали от неё? Или их просто привлекала её одежда? Джинсовая ткань тут, должно быть, даже в качестве парусины ещё не служила. Интересно, у них вообще было, где плавать на кораблях?

За этими мыслями переносить чужие взгляды стало немного легче. Понемногу она стала вспоминать, что в других снах владела какой-то магией. Прямо на ходу девушка представила, как на её ладони образовался огненный шар – и спустя мгновение он действительно на ней появился.

Толпа ахнула и заволновалась. «Избранная!» - слышалось то тут, то там.

«Отлично, - подумала девушка. – Теперь я хотя бы знаю, что мне понятен их язык»

- Дорогу! – слышался мерзкий стрекочущий голос. Через площадь, гордо подняв клювы, шествовали аисты. Было не слишкомлюдно, и уступать дорогу не было необходимости: птица кричала просто так, для остротки. Шествие возглавлял потрепанный жизнью аист. Следом шагала парочка молодых птиц, одна из которых как раз и требовала «Дорогу!».

«Ого, - присвистнула Света. – Ещё и аисты заговорили»

Достаточно сократив дистанцию, старая птица поклонилась. Молодняк повторил почтительный жест за старейшиной.

- Добро пожаловать, избранница Асты, - неприятный стрекот отдавал старческой сиплостью. Клюв забавно щёлкал, когда птица выталкивала из себя слова. Чёрные глаза пробежали по фигуре новоприбывшей и остановились на её лице. – Мы рады приветствовать тебя в Ордене Аиста. Прости, что не смогли устроить тебе достойный приём: ты задержалась на несколько дней, и мы уже не знали наверняка, когда ожидать твоего прибытия.

- Да ладно вам, - отмахнулась девушка. – Спасибо, что вообще пришли. Я как раз собиралась за город. Там есть дом, в котором я, по идее, живу. Наверное, обувь на меня там имеется? Мне холодно босиком ходить.

Света указала на свои ноги. Взгляды птиц послушно уткнулись в её ступни, уже чуть испачканные в дорожной пыли. Красные клювы синхронно опустились к земле. Казалось, делегаты судорожно пытались сообразить, как холод и ноги были связаны друг с другом.

- Отведем её к Тимуру, дядя! - догадалась одна из молодых птиц. Её голос на фоне стрёкота остальных был почти приятным. – Она, наверное, о его доме говорит. Да и сам он нам говорил, что...

- Я слышал тебя, избранная, - перебил старый аист. – Следуй за мной, я проведу тебя к королю.

Второй сопровождающий снова гаркнул «Дорогу!», эхом повторив последнее слово старейшины. Других слов на человеческом он не знал.

- К королю-то зачем? – растерялась Света, но старейшина уже шёл в сторону замка.

Молодая птица, упоминавшая Тимура, преградила старику дорогу и рассерженно застрекотала на птичьем. Тот сначала отмахнулся от неё, а потом, разнервничавшись, повысил голос. Она не унималась, и старик вышел из себя окончательно. Уходя от выпада клювом, молодая птица взмыла в воздух. На лету прострекотав что-то ещё, она поспешно направилась в сторону, противоположную замку.

- Идём, - поторопил старый аист, зовя Свету вглубь города. – Не обращай внимания. Желторотые птенцы всегда отличаются крикливым нравом.

- А не лучше ли всё-таки пойти к тому, кто меня ждёт? – засомневалась девушка. – Разве до того загородного дома не быстрее? Кто этот Тимур?

- Тебя ждёт король, юная леди. Он и назначил нас ожидать твоего появления, - проворчал в ответ старейшина. – Твой уход из города может быть расценен как

неповиновение Его Величеству. Ты уверена, что с этого хочешь начать своё знакомство с нашим прекрасным Орденом? Нет? Так идём.

Пропустив вперёд своего глашатая, старик степенно зашагал. Не найдя, что возразить, девушка нехотя поплелась следом. По предыдущим снам она помнила, что местный король был стар и не отличался крутым нравом, но ей всё равно страшно было появляться перед ним в таком виде.

Аист тем временем затеял целую экскурсию:

- Мы только что покинули вторую торговую площадь нашей славной столицы. Испокон веков все избранные прибывали на первую, и потому твоё появление здесь оказалось для нас большой неожиданностью.

- Избранные? – уточнила Света, но старик словно не слышал её.

- Тебе крупно повезло: ещё два года назад на месте, куда тебя доставили Верховные Сёстры, стоял фонтан. Один из призванных мною избранных развалил его, и было принято решение сравнять обломки с землёй. От греха подальше.

- Фонтан на этой площади? Вы же только что сказали, что все избранные до меня прибывали в другое место! – снова не заметив никакой реакции, девушка уже с большим давлением добавила. - Вы меня слышите?! Если я вся такая избранная, почему вы игнорируете мои вопросы?!

Птица приостановилась, и, тряхнув оперением, искоса глянула на спутницу.

- Не дерзи главному аисту Ордена, милая леди. Надо мной стоит только Его Величество Эдуард Мудрый. Тебе стоит держать это в уме, прежде чем говорить.

- Я мерзну! – раздражённо воскликнула Света. – Мы не могли бы пропустить экскурсию и быстренько добраться до дворца?

- Мы и так идём в его сторону. Я лишь милостиво скрашиваю твой путь, - в голосе, и без того неприятном, послышались высокомерные нотки. – Могла бы выказать хоть толику благодарности за это!

Дорога предстояла не самая короткая. Старик монотонно вещал обо всем, что видел. Если он вдруг не видел что-то, что, по его мнению, должен был, то сворачивал с пути, чтобы затронуть искомое место. Пару раз пройдя с аистами по тенистым закоулкам и впечатлившись их антисанитарией, Света решила игнорировать старика и зашагала к замку самостоятельно – благо, к нему через весь город вела прямая нагретая солнцем дорога. Аисты вынуждены были свернуть экскурсию и лететь за девушкой, чтобы не потерять её из виду.

Этажи домов нависали друг над другом. Вывески мастеровых порой были прибиты так низко, что высокие прохожие бились о них головами. Некоторые прохожие останавливались, завидев странно разодетую босую девушку, но затем замечали неподалёку аистов и заключали: «Избранная наконец появилась» - после чего теряли к Свете всякий интерес.

По параллельной улице проходил патруль. Их девушка тоже вспомнила: доспехи были точь-в-точь, как в одном из её прошлых снов. Было приятно оказываться в уже знакомых местах. Город во многом походил на земной средневековый, и потому Света стремилась запомнить как можно больше деталей, чтобы, проснувшись, всё зарисовать. Эти рисунки могли бы сойти за «не такой, как у всех» материал в аудиторию преподавателю. Различия между земным средневековьем и местным наверняка были, но девушка недостаточно знала историю, чтобы их вычленить.

В голову запоздало пришла идея всё сфотографировать – телефон-то у неё был при себе! Обрадованная, девушка достала было гаджет из джинсов, но вдруг поняла, что в карманах было пусто. В памяти тут же всплыла женщина, разбудившая её. То-то взгляд у неё был такой странный!

- У меня украли телефон! – воскликнула Света, обращаясь к старику-аисту. Тот, едва почувствовав на себе внимание избранницы Асты, снова затянул свои экскурсионные речи:

- А вот здесь Реанор настигло нашествие лягушек, - путники как раз шли по мосту через русло пересохшей реки, и девушки неистово захотелось сбросить его вниз. – Приток Реноры всегда был довольно проблемным участком. Когда даже аисты не сумели совладать с засильем этих земноводных, Его Величество приказал осушить русло, а реку перенаправить. Животы у моей стаи после этого ещё неделю болели.

«Бесценная информация!» - закатила глаза девушка и в бессильной злобе стиснула кулаки.

- Меня обворовали, слышишь?! – взывала она. На её крики стали оглядываться прохожие. - Ты понимаешь слово «воровать»?!

Старик выдержал короткую паузу, прежде чем заговорить.

- Этого не может быть, - заявил он уверенно. – Никто из столичных жителей не осмелился бы обворовать избранницу Асты. Даже если это так, то сейчас мы ничего не сможем поделать. После королевской аудиенции обратись к стражникам. А сейчас предлагаю продолжить путь. Посмотри налево. На этом фонарном столбе испокон веков переводили дух гонцы из дальних гнездовий аистов. Помнится, во времена моей молодости с одним из них приключилась презабавная история...

Света сглотнула подступивший к горлу комок. Воровка уже наверняка далеко от той площади. С телефоном можно было попрощаться.

Старый аист продолжал самозабвенно стрекотать, но Света даже не пыталась слушать. Вместо этого она направилась к замку, радуясь тому, что мерзкий голос аиста становился всё тише и тише. Ноги девушки уже настолько были испачканы, что грязь образовала корки. Они не только давали какое-никакое тепло, но и немного защищали нежную кожу. Хотя Свете и было противно это признавать, но так идти было проще, чем босиком.

За мостом начиналась вторая торговая площадь. Старый аист нагнал девушку, когда та загляделась на мягкие кожаные ботинки на одном из прилавков. Только когда продавец озвучил цену, Света вспомнила, что вообще не имела денег. Старик снова начал вещать о какой-то странной достопримечательности: на сей раз его внимания удостоился полусгнивший выкорчеванный пенёк, который, ещё будучи деревом, когда-то служил гнездовьем его стаи.

- У тебя не найдётся пары монет? – без особой надежды поинтересовалась девушка у своего провожатого. – Мне бы оченьгодились эти ботинки.

- Только когда мы нашли замечательную гору с бесчисленным количеством пещерок, Его Величеству было разрешено срубить это дерево и возвести на его месте памятник, как хотел ещё его отец...

И без того расстроенная, Света даже хотела было врезать старику, но вовремя остановилась. Чтобы не пнуть аиста, она досадливо топнула ногой и быстро зашагала прочь. Идти оставалось всего ничего: нужно было лишь подняться вверх по залитому солнцем холму.

Пока девушка удалялась, аист продолжал вещать. Для него пенёк всё ещё виделся величавым деревом, на котором он когда-то вылупился. Из потока воспоминаний старика вывел его собственный глашатай. Только когда он сообщил о том, что избранная снова куда-то убежала, старейшина наконец её хватился. Нехотя прервав рассказ, он взмыл над площадью, ища глазами рыжую копну волос. По ней очень просто было находить упрямыцу в толпе.

- погоди, избранная! – старик нагнал свою строптивую подопечную только на подступах к замку. Света не совсем понимала, что вдруг заставило его так перемениться,

но теперь это было не важно. Старик за время пути исчерпал всё её терпение. – Тебя всё равно не пустят без меня в замок. Лучше бы тебе...

- Да ну?! – вспыхнула девушка. – Во мне даже бомжи базарные опознали избранную, а стража, значит, не сумеет?!

- Сохраняйте спокойствие, леди! Прошу Вас!

«Вот, значит, как заговорил!» - злорадно усмехнулась девушка про себя.

- Какое тут спокойствие?! Я продрогла, мои ноги похожи на пару булыжников, а меня таскают разглядывать каждую кочку!

- Вы ещё спасибо мне скажете, уверяю! Ведь эта самая кочка, например... леди, подождите!

Света сбавила шаг только у крепостной стены. За опущенными воротами виднелся заветный замок. Прочный, грузный, он холодной глыбой вырастал из вершины холма.

Как девушка и предполагала, стражники узнали избранную по одежде и без лишних слов пропустили её внутрь. После короткого поклона один из них указал, куда идти дальше.

От ворот до входа в сам замок можно было пройти всего шагов за десять. Стражники, караулившие у здания, тоже оказались весьма дружелюбны и подсказали, куда следовало подняться, чтобы свидеться с Его Величеством. Аистам только и оставалось, что не отставать от своей спутницы.

Девушка бегло огляделась. Резиденция короля ничем не отличалась от других замков, которые девушка когда-либо видела. Тут же слева начиналась лестница, которой Света послушно воспользовалась.

Судя по небогатому убранству, это строение изначально планировалось как сугубо оборонительное. Всё его богатство содержалось в тусклых гобеленах да затейливом паркете.

Второй этаж встретил Свету небольшим помещением, увешанным оружием, знамёнами и флагами. Под ними вдоль стен стояло несколько добротных скамей. Эта комната чем-то напоминала зал ожидания.

Около одной из стен стояла невысокая черноволосая девушка чуть старше избранной и сосредоточенно поправляла белый флаг с красным силуэтом аиста. Образ этой особы сильно выбивался из общей картины: девушка была одета в просторную алую тунику из дорогой ткани и шаровары.

Пока Света соображала, в каких словах следовало спросить дорогу, королевская советница уже и сама заметила гостью. Цепкий взгляд тут же приковался к её неместной одежде новопривывшей, и карие глаза почти хищно засияли любопытством.

- Избранная?!

- Да-да, - подтвердила Света. - По крайней мере, аист меня так назвал. И люди в городе тоже. Избранница Ас... Ат....

- Избранница Асты, - охотно закивала собеседница, оставляя флаг в покое и подходя ближе. – Моё имя Дайена. Очень рада встрече!

- Взаимно! А меня зовут... - протянула Света, но не договорила. За её спиной появились аисты, и советница тут же переключилась на них:

- Почему избранная не обута? Вы что, вели её через полгорода босую?! Голова ваша птичья, господин аист! Ну разве так делается?!

Дайена отчитывала старика так усердно, что тот не мог вставить и слова. «Выше меня только Его Величество!» - усмехаясь, мысленно передразнила Света. Советница тем временем вещала о хрупком здоровье человека, правилах этикета и приказах короля относительно избранных. В её речи не было открытых грубостей, но в шаблонно-вежливых фразах нет-нет да мелькала очередная претензия или колкость.

Старейшина начал злиться. Он начал было гаркать на Дайену, но после первой же грубости девушка легким движением кисти набросила на клюв птицы чернильную дымку

и стиснула её, как намордник. Света засмотрелась на то, как ловко советница управлялась с магической нитью. Это колдовство было куда более тонким и изящным, чем то, к которому избранная случайно прибегла на площади. Собственно, и сама заклинательница тоже выглядела тоньше и изящнее Светы.

- Какого дьявола тут происходит?!

Под всеобщими взглядами в зале появился темноволосый парень, тоже ровесник Светы. Одет он был бедно, но держался достаточно уверенно. Тяжёлый взгляд зелёных глаз был обращён на старого аиста. Последний стоически сделал вид, что не испугался.

По сбившемуся дыханию несложно было догадаться, что парень спешил. Из-за его спины выглянула ещё парочка аистов. Одна из птиц, поменьше, горделиво вскинула клюв и оглядела соплеменников с толикой злорадства. Второй сильно вымотался в пути и потому стоял молча, однако именно при виде него старик опасливо сжался.

- Тимур! – воскликнула Дайена, на радостях ослабив намордник на клюве старика. – Ты представляешь, господин аист провел избранную через половину Реанора босиком!

- Возмутительно, - флегматично отозвался парень. – Но это мелочи. Меня интересуют детали покрупнее.

- Тимур, я так рад, что ты подрос... - начал было старейшина, но осекся на полуслове: Дайена снова стянула его клюв магией. Тимур жестом попросил девушку оставить птицу в покое, и та, пожав плечами, подчинилась. Нить распалась по волокнам и впиталась назад в ладонь девушки.

- Я прямо вижу, как ты сияешь от счастья, - обратился парень к птице. – Взаимно.

- Ася тебя позвала, да? – пытался играть в миролюбие старик. – Какая славная девочка.

Ася в ответ что-то громко выпалила на птичьем. Должно быть, именно она и поспорилась с ним тогда на площади.

- Прекратите перепалку! - выдохнул Тимур, переводя дух. – Оставим разбирательства до короля. Дайена, спасибо, что задержала их. Я сам сопровожу этих самоуправцев к Его Величеству. Мне есть, о чём ему рассказать. И ты, старик, пойдешь со мной. Ты сегодня в ударе: пешком провел по городу избранную, о появлении которой мне столь дружелюбно не сказал. Есть чем похвастаться перед королем!

Договорив, парень развернулся к Свете и изобразил на лице виноватую улыбку:

- Прошу прощения за весь этот цирк. Сейчас уладим пару формальностей и личных счетов, и я всё по-человечески тебе объясню. Ты с Земли же, да?

Девушка утвердительно кивнула.

- Слава Ильре. Значит, всё обошлось... Что касается обуви, то тебе придётся ещё какое-то время походить босиком. Сейчас мне неоткуда взять тебе ни одежду, ни обувь.

Дайена уже исчезла из виду, когда аисты покорно последовали к тронному залу. Ася шла последней, суетливо оглядываясь на Тимура, словно ища его поддержки. Тот, ободряюще кивнув ей в ответ, вполголоса бросил к избранной:

- Придумай себе имя, желательно правдоподобное. Свое настоящее никому здесь не называй. Мера предосторожности.

- Ладно, - кивнула девушка. – А можно ещё вопрос?

- Конечно, - парень нетерпеливо застыл рядом. Оказалось, что он был выше всего на пару сантиметров. – Но позже. Сейчас стоит поспешить к королю, пока этот пернатый самодур не опередил меня достаточно, чтобы напести королю невесть что.

Его Величество устало протёр лицо рукой.

- Получается, - подытожил он, поглаживая седую бороду. – Вы, Тимур, обвиняете старейшину аистов в том, что он, призывая избранницу Асты, решил принести Тёмной богине дополнительную жертву, чтобы ритуал наверняка был успешен?

- Это половина правды, - возразил парень. – И половина, его оправдывающая! Прошу, Ваше Величество, вникните во все детали ситуации. Аисты чуть было не лишились одного из лучших своих молодых соплеменников. Разве это нормально? Нормально ли вообще приносить кого-то в жертву, когда ритуал этого не предусматривает?!

- Они налетали меньше кругов, чем необходимо! Я должен был как-то загладить свою вину перед Астой! – вскричал старик. – А из-за мягкосердечия этого юнца все пошло наперекосяк! Избранная появилась на несколько дней позже! Как знать, какие еще последствия будут у этих несчастных шести кругов! Я лишь пытался восстановить баланс!

- В Гнезде уже многие недовольны застарелостью твоих взглядов! – вмешалась Ася. – Птенцы боятся твоей жестокости!

- Тишина! – негромко, но внушительно сказал король и тяжело вздохнул. – Я услышал вас обоих. Дайте мне время всё обдумать.

Воцарилось молчание. Тимур и старый аист обменялись враждебными взглядами. Света неловко переминалась с ноги на ногу. За ней тянулась дорожка из песка и земли, за которую ей было очень стыдно.

Тронный зал представлял собой гулкое помещение с высокими потолками. Внутри было прохладно, несмотря даже закрытые плотными шторами окна и многочисленные гобелены. На последних изображалась жизнь Ордена. На каждом присутствовали сцены взаимодействия аистов и людей, и неясно оставалось, кто был в этих отношениях главнее.

Трон был сооружен из прочного дерева, мягко обитого красной тканью. Одежды короля, белые с черными рукавами, напоминали оперение аиста.

Света перевела свой взгляд на стражу, приставленную ко входу в зал. Кожаное легкое обмундирование было снабжено несколькими металлическими усилениями. Девушка уже прикидывала средний вес такой униформы, когда заметила в коридоре приближение знакомой фигуры. Дайена летящей походкой прошла в зал и заняла своё место возле короля.

- Эдуард, Ваше Величество, - заговорила она. – Я всё принесла. Камень, браслет, коробку к ним. Долго думала, какую выбрать, и остановилась на цветах ордена...

Судя по взгляду короля, он слушал её словесный поток так же невнимательно, как и остальные присутствовавшие. Тем не менее, на лице Эдуарда не отразилось ни капли раздражения. Создавалось впечатление, что щебетание Дайены его даже расслабляло. Голос у неё действительно был очень приятный.

- Прервём ненадолго наш суд, - решил король. Темп его речи после словесной очереди советницы казался медленным. – и почтим наконец виновницу нашей сегодняшней встречи. Подойди поближе, избранная.

Света послушно сделала несколько шагов вперед, стараясь не оглядываться на свои следы. Дайена открыла шкатулку. На белой бархатной подушке внутри лежали какие-то украшения. Король неспешно взял одно из них и протянул новоприбывшей.

- Мой долг как короля первого мира – передать тебе этот браслет. Он был создан общими усилиями местных жителей: людей и аистов. Твой долг и твоя честь – носить его не снимая.

Девушка приняла украшение. Широкий чёрный браслет заметно тяжелил ладонь. Холодные бусины были крупными, но переплетение разглядеть не удавалось. Незатейливый узор разбавляли белые силуэты, размещенные в два ряда. Очертаний было десять, и ни одна форма не повторялась. Выглядело странно, но работа за этим украшением очевидно стояла колоссальная. Заметив на себе выжидающие взгляды, Света поспешила надеть подарок.

- Великолепно, - кивнул Эдуард. – С этим, хвала Ильре, проблем не возникло. Тогда прими ещё один подарок. Его я вручаю тебе от лица своего мира, названного в честь нашего славного Ордена.

В руки девушки упала рубиновая фигурка головы аиста, по общей форме напоминавшая конус.

- Вдень его в браслет, - громким шепотом напутствовала Дайена.

- Вдеть? – не поняла Света. Вместо ответа девушка кивнула на Тимура. Тот поднял руку (старый аист на всякий случай отшатнулся), показывая точно такой же работы белый браслет с чёрными силуэтами, внутри одного из которых уже красовался такой же рубин.

«Занятно...» - подумала Света скептически, но послушно нашла в своем браслете нужные очертания и поднесла к ним камень. Тот, едва оказавшись достаточно близко, словно впитался в плетение.

- Прекрасно. Тимур, Дайена, передаю избранную на ваше попечение. Займитесь её обучением. Приступайте как сочтете нужным, но не затягивайте. С этого дня время на нас больше не работает.

Избранный коротко поклонился.

- А что насчет моего иска, Ваше Величество? – уточнил он.

- Я не могу решать чужие судьбы на основании слов двух повздоривших подданных, - пояснил Эдуард. – я решу, как лучше поступить, позже, когда у меня будет больше сведений. У вас отныне есть заботы поважнее. А теперь оставьте меня. Я должен хорошо всё обдумать. Дайена, проводи гостей и сразу возвращайся. Мне нужен быстрый писец, чтобы разослать несколько писем.

- Как пожелаете, Ваше Величество.

Птицы, синхронно поклонившись, прошагали на выход. За ними последовал Тимур. По старой привычке он хотел засунуть руки в карманы, да вот только их не было в его простеньких штанах. Последнюю хорошую пару с карманами он порвал, пока тащил парализованного аиста по пересечённой местности.

- Я совсем забыла, - опомнилась вдруг Дайена, немного нервным жестом поправляя на себе одежду. – Как твое имя, избранница Асты?

- Алина, - не моргнув и глазом, соврала Света.

- Очень приятно! - довольно улыбнулась та и мелькнула мимо собеседницы к Тимуру. Она смотрела на него так, словно что-то говорила, хотя не издавала ни звука. Парень отвечал тем же. Если бы не галдеж шедших впереди аистов, Света решила бы, что оглохла.

Проводив гостей до ворот, Дайена упорхнула вглубь замка. Старый аист и его верный спутник взмыли в воздух, не попрощавшись. Остались только две птицы и Тимур.

- С этим камнем, - принялся объяснять парень. – ты можешь превращаться в аиста. Для этого нужно живо представить...

Избранная послушно представила себя птицей, и в следующий же миг вдруг стала ощутимо ниже ростом.

- ...н-ну, да, - кашлянул Тимур в кулак. – Это я и имел в виду. Быстро схватываешь.

- Рада стараться, - охотно отозвалась девушка и осеклась, удивлённая переменам в собственном голосе. В птичьей шкуре не было ненавистой грязи, прилипшей к ступням, и в целом стало ощутимо теплее. – Только вот летать я не умею.

- Это тебе только так кажется. Просто повторяй за нами, - ободрил Тимур, между делом уже тоже принявший птичий облик. Белый браслет теперь украшал его шею в качестве ошейника. – В крайнем случае, я тебя подстрахую.

Девушка внимательно наблюдала за тем, как взлетали аисты, а затем попыталась повторить это сама. Крылья оказались на удивление податливыми, и уже с четвертой попытки она набрала высоту и практически не отставала от своих спутников.

- Нам надо пролететь город насквозь, - прострекотал Тимур. Его голос тоже стал противнее человеческого. – Для первого полета приличная дистанция.

- Я уже вхожу во вкус, - заверила Света, наслаждаясь приятным ветром, перебивавшим её перья. – Даже в голову не бери!

Какое-то время полет проходил в сосредоточенном молчании. Ася следила за тем, чтобы её раненый соплеменник не отставал. Тимур следил за ними обоими и не забывал поглядывать на избранную.

«Не пугайся, - вдруг зазвучал в её голове голос парня, на сей раз уже без птичьего «акцента». – Это телепатия. Здесь почти все ею владеют. Просто думай в ответ, нацеливая свои мысли на меня»

«Ещё и телепатия, господи! – воскликнула Света. – Чем дольше я тут нахожусь, тем больше встречаю чудес!» - девушка не скрывала своего энтузиазма. Этот сон становился всё интереснее и интереснее.

«То, что нам с тобой кажется чудесами, для местных – простые будни. Отнесись к телепатии серьезно. В твою голову в королевском замке уже пытались залезть. Хорошо, что там все понимают уязвимость твоего нынешнего положения, и потому не стали пользоваться твоим незнанием. Сейчас тебе надо быстро постичь азы, чтобы научиться скрывать хотя бы своё настоящее имя. Ты уже определилась, как будешь здесь зваться?»

«Алина. Первое, что в голову пришло»

«Надо же, какое старомодное. Я бы о нём и не вспомнил. Ладно, главное, что звучит правдоподобно. Проблемой меньше, - подытожил Тимур. – Закрывать свои мысли достаточно просто. Представь в голове две заслонки. Это могут быть двери, захлопнутые ставни деревенского дома, запаянные люки - что угодно. Чем прочнее представишь, тем лучше. С ними вторжение в твои мысли будет подобно стуку в эту дверь или попытке вскрыть её, если человек захочет проникнуть в твои мысли против твоей воли. Если ты согласна пойти на контакт, открой гостю первую дверь. Сейчас, например, я открыл для тебя свою, чтобы мы могли мысленно общаться. Я, грубо говоря, впустил тебя в тамбур собственного сознания. Оттуда ты можешь при должном умении считать мои мимолетные мысли, но какие-то секреты или потаённые размышления не подцепишь. Вторую дверь лучше не открывать никому. И, пока не будет достаточно опыта – к другим туда тоже не ломиться. Всё понятно?»

«Да, вполне»

«Хорошо, - парень выдержал паузу, соображая. – Мне вывалить на тебя всю информацию сразу или поберечь твою голову?»

«Всю, наверное, не надо, - озадаченно отозвалась Света. – Скажи лучше, зачем ты вообще потребовал, чтобы я сменила имя»

«Есть тут один род проклятий, который ложится исключительно на подлинное имя, - пояснил он. – Они сложны в исполнении, но ведь простые люди нам вряд ли зла пожелают. В общем, самый простой способ защититься от таких нападков – жить под подставным именем. Моё, как ты понимаешь, тоже подставное. Специально вспоминал какие-нибудь попроще, чтобы не вызывать у местных недоумения»

«Ты говоришь, что тоже с Земли? Откуда? Почему ты решил, что моё имя старомодно? У меня есть несколько знакомых Алин. Молодых Клав и Зин вот ты действительно вряд ли сейчас встретишь. Или каких-нибудь Мирославов там...»

Тимур ненадолго прервал мысленную связь и задумчиво уставился впереди себя. Света уже начинала беспокоиться, что сделала что-то не так, когда её собеседник сам вернулся к разговору.

«Я догадывался, что колонии за два года настолько не разжились бы, но слишком не хотел в это верить. Одежда на тебе больно беззаботная, я сразу обратил на это внимание и всё равно продолжал свято верить в собственные домыслы. Моя вина. Ты с Земли, как и я, разумеется. Но, судя по всему, совсем из другого времени»

Настало время Светы удивленно вытаращиться на собеседника.

«Т-ты чего, из будущего, хочешь сказать?!»

«Тридцать девятое столетие» - нехотя отозвался Тимур.

«Обалде-еть! – вырвалось у девушки. – И что, мы уже изобрели пилюли вечной жизни? Летаем на каникулы на Луну?»

«Мы нашли то, чем можно продлить человеческую жизнь, но это не курс таблеток, а процедура, доступная в специальных центрах по достижении полного полового созревания. А на Луну летать – бессмысленная трата времени и топлива, как по мне. Но сейчас этот разговор явно терпит, в отличие от многих более насущных вещей, которые я должен тебе рассказать. Снижайся вон к тому дому. Я кое-что заберу, и пойдем добудем тебе местную одежду. Лишнее внимание нам ни к чему»

Через поле от деревни, как и в предыдущих снах девушки, стоял добротный дом с внушительных размеров верандой. Дорога из города в этом месте раздваивалась, и ближайшая деревня тянулась вдоль крючковатого ответвления от главного тракта. Россыпь деревянных домишек выглядела куда потрёпаннее хором Тимура. Про себя Света отметила, что на месте парня побоялась бы так выделяться: человеческая зависть могла вылиться во что угодно.

Подлетев ближе, девушка обратила внимание на множество странных деталей в постройке. Она словно была собирательным образом из архитектуры разных веков. Лестница была составлена из широких отлитых бетонных брусков. Прочная металлическая дверь обрамлялась резными деревянными ставнями.

Едва Света приземлилась, в нос ударил цветочный аромат. Он был настолько насыщенным, что едва ли не ощущался на языке. Весь придомовой участок буквально утопал в растениях. Они были любовно подвязаны, где надо - подпёрты опорой. Для выюнков нашлись решетчатые панели, уже заполненные практически до последней ячейки. Приняв человеческий облик, девушка заворожённо прошла по саду. Запахи кружили голову.

Судя по звукам позади неё, аисты тоже приземлились. Следом она услышала, как Тимур с наслаждением сделал глубокий вдох.

- Ты вырастил все это сам? – удивилась девушка.

- Да. Местные богини одарили меня магией Света. Помимо предсказуемого умения успешно бороться с приверженцами Тьмы, она ещё способна ускорять регенеративные процессы. Местные меня за чудотворца держат благодаря этому дару. Я даже не берусь спорить. А если эту магию применить к семенам, они очень быстро набирают силу и потом буйно растут. Получается своего рода энергетическое удобрение. Почти все, что ты тут видишь – целебные образцы. Пришлось изрядно попотеть, чтобы собрать по окрестным деревням какую-никакую информационную базу. Мои заметки уже похожат на серьёзный такой справочник. Жаль, в Ордене с книгопечатаньем туговато. Дайна советовала обратиться на Острова, но они в девяти мирах отсюда, так что я предпочёл с этим не спешить.

- А сам-то ты откуда взял бумагу?

- Инструкцию к летательному аппарату постранично перекрасил в белый и использовал как блокнот, - пожал плечами Тимур.

- Ты сюда прилетел?!

- Ну... вернее будет сказать, я здесь разбился. Как-нибудь потом расскажу, - парень невольно нахмурился. Воспоминания о своём появлении здесь явно портили ему настроение. – Лучше вернёмся к вопросу о твоей одежде. Хотелось бы дотемна успеть к портному.

- Тим! - прострекотала Ася. Всё это время она хотела вклиниться в разговор, но никак не находила подходящий момент. – А нам что делать?

- Крылья у твоего брата почти в порядке, - заверил Тимур. – Если будут жалобы, я перед сном ещё раз осмотрю его. Если ему и так неплохо, можете хоть сегодня

возвращаться в Гнездо. Пока предложил бы вам поужинать. За домом на плодовые деревья как раз повадились лазить какие-то жуки.

- С удовольствием, - кивнула птица и, направляясь к брату, бойко застрекотала на птичьём.

Тимур притворил за собой калитку, посмотрел на свою спутницу и вздохнул.

- Всё ещё не доходит, что это не сон, да?

Девушка вопросительно выгнула бровь. Парень жестом позвал её за собой.

- Не забывай, я могу считывать твои мысли, пока ты их не закрываешь. Это происходит на автомате, - избранный запнулся о камешек на проселочной дороге и чуть не упал. Усталость начинала давать о себе знать. Очень не вовремя: вечер ему предстоял долгий. Пройдя пару шагов, парень продолжил говорить, периодически поглядывая себе под ноги. - Я не знаю, с чего ты взяла, что спишь, но мир этот абсолютно реален. Здесь вполне можно покалечиться и даже оказаться на волосок от смерти. Я говорю это тебе, потому что для дальнейших объяснений мне нужно, чтобы ты воспринимала происходящее всерьёз.

- Мне сложно поверить в то, что это действительно происходит со мной, - призналась Алина. - Мне снилось что-то похожее несколько дней кряду. Один сон был реальнее другого. Я уже с реальностью их путать начала. Думала, с ума схожу. А теперь ты утверждаешь, что всё это происходит взаправду. Хочешь, чтобы я окончательно тронулась?

Тимур отрицательно покачал головой. В свете назревавших сумерек девушка вдруг заметила синяки под его глазами.

- Неужели холод от босых ног тебя не убедил?

- Блин, и правда... - протянула она растерянно. Тимур только усмехнулся в ответ. В глазах его прочиталось облегчение. - Но слушай, что же это получается... я на Земле буду числиться без вести пропавшей?

- Благодаря ритуалу - нет. Он специально проводится для того, чтобы тебя подменил твой двойник. Он будет вести себя максимально похожим на тебя образом. Если вернешься на Землю, он исчезнет, оставив тебе свою память о прошедших событиях.

- То есть и у тебя там, в будущем, тоже есть двойник?

- Был, - Тимур перевёл взгляд колосившееся на поле. - В открытом космосе без специального обмундирования люди долго не живут. Ты же знаешь, надеюсь, что такое открытый космос?

Алина утвердительно кивнула и продолжила расспросы:

- А что за будущее у Земли?

- Ты примерно из второго тысячелетия, я полагаю? - уточнил парень. - Тогда замечательное. Расцвет технологий. Торжество разума. Золотое время! Не уверен, что ты лично застала бы все самые великолепные достижения своей эпохи, если бы после завершения миссии вернулась к себе, но у нас середина вашего тысячелетия овеяна наибольшей романтикой.

- Вот это да! - воодушевилась девушка. - Как приятно услышать такое от человека, который точно знает, о чём говорит!

Тимур, видя искреннюю радость собеседницы, тоже заулыбался. Ему не доставало таких искренних человеческих эмоций.

- Слушай, - вдруг озадачилась девушка. - А почему ты сказал «если я захочу вернуться»? Ты сам возвращаться не намерен?

- Мой двойник погиб, - напомнил Тимур. - Как минимум поэтому у меня нет пути обратно. Даже если местные богини согласятся просто так вернуть меня, нет никаких гарантий, что я сам не окажусь в открытом космосе.

Алина сощурилась.

- И только поэтому ты готов отказаться от идеи вернуться домой?

- Я тут уже два года и, как ты выражаешься, успел войти во вкус. К тому же, я не уверен, что смогу отыскать свою семью, если вернусь. В последние лет десять на Земле развернулась программа переселения на корабли и другие планеты, а это та ещё волокита. Пыльное, в общем, время. Потеряться с родней – легче лёгкого. Особенно если, как я, пропасть на пару годков с радаров.

- Как-то это... нечестно, что ли, - протянула девушка. – Я вернуться смогу, а ты нет.

- История показывает, что никто из избранных обычно не пользуется своим правом на возвращение. Магия вызывает привыкание. Лично я без своих сил уже буду чувствовать себя неполноценно.

Под тающим на горизонте солнцем каждый колосок на пшеничном поле выглядел отчасти прозрачным, подсвеченный тёплым оранжевым светом. Воздух был непривычно свежим, голова от него кружилась не меньше, чем от дурманящих запахов в саду.

- Ах да, чуть не забыл, - бросил Тимур, снова уводя разговор в другое русло. – Денег у меня практически нет. Поэтому если не столкнемся с портным, придётся пройтись по селянам, помочь им, чем придется. Совершить, так скажем, натуральный обмен.

- Ты знаешься с королём, и при этом настолько беден?! – поперхнулась Алина.

- Я настолько беден, потому что мне так удобнее.

- В каком это смысле? Как быть бедным может быть удобнее, чем жить в королевском замке?!

- Избранные – люди крайне почитаемые. Больше, чем их, чтят, пожалуй, только Ильру и Асту. Ну, и некоторых местных королей, жрецов - в зависимости от мира. Стоило мне здесь появиться, Эдуард тут же забрал меня к себе. Поначалу я действительно жил в замке. Переселение в Орден далось мне нелегко, и я до сих пор благодарен Его Величеству за его терпение и поддержку. Не зря его прозвали Мудрым.

Дорогу перебежал какой-то грызун, раздобывший ярко-желтое перо. Тимур нахмурился, но больше никак не среагировал.

- Когда я понемногу стал осваиваться, то заподозрил неладное. Вскоре выяснилось, что старый аист, тот самый, который привёл тебя в замок, пристрастился отдавать приказы якобы от моего имени. Летал к замку, заглядывал внутрь, ни с кем на деле не советуясь, а затем улетал к себе в Гнездо, где распространял среди своих подданных «волю избранного», - парень позволил себе усмешку. – Скандал тогда был жуткий. Вместо того, чтобы признать свою вину, аист начал возмущаться. В ходе очередной перепалки он в сердцах послал меня куда подальше. Думал, что напугает меня этим. А я подумал, что покинуть замок было действительно неплохой идеей. Если все будут знать, что избранный ушёл, от его имени уже не поприказываешь. Я пошёл по окрестным деревням. Осел в первой же, где ко мне нормально отнеслись. На первое время мне даже задаром выделили место в постоялом дворе. Я впрягался в любую работу и потихоньку начал зарабатывать на собственный дом. Король сначала предлагал мне вернуться, но вскоре принял мою позицию и приказал возвести мне отдельное жилье. Это были роскошнейшие хоромы в богатом районе города. Как-нибудь даже могу привести тебя показать, если напомним. Стоило мне туда заселиться, как на меня шквалом обрушились именитые соседи. У всех что-то было не в порядке со здоровьем, и каждый не просил, а требовал уделить себе как можно больше времени. Если их что-то не устраивало, по всему высшему свету тут же начинали ползти нехорошие слухи. Дошло до того, что я якобы тайно венчался с дочерьми половины местных богачей. Эдуард как мог пытался справиться с потоком клеветы, но вскоре и сам перестал понимать, где ложь, а где правда.

- А ты не думал действительно венчаться с одной из них, чтобы остальные отстали?

Тимур бросил гневный взгляд на избранную.

- Что? – развела руками та. – Будто тебя венчание к чему-то обязывает! Это же не официальное бракосочетание!

- В Ордене одно приравнивается к другому. Да даже если бы не приравнивалось, я бы на такое не пошёл. Я был практически женат на Земле. Мне совесть не позволила бы ради удобства предать собственные чувства, - пояснил избранный с неудовольствием. Несмотря на то, что ему не нравилось говорить о своём земном прошлом, воспоминания сами собой вплетались в рассказ.

Парень тем временем продолжал:

- Ну, в общем, продал я тот дом и вернулся в деревню. На вырученные деньги мне помогли построить тот, который ты только что видела, а оставшуюся сумму я вложил в то, чтобы привести в порядок дорогу до деревни и немного облагородить её саму.

- Вот это выдержка! – восхитилась девушка. – Только я не понимаю, почему ты построил дом не в самой деревне, а через поле от неё, если тебя столько связывает с местными жителями.

- Местные уважают магию, но не настолько, чтобы жить бок о бок с колдуном, - усмехнулся Тимур. – Двоякая ситуация. Тебя уважают и боятся. На тебя молятся, и от тебя же могут шарахнуться в узком переулке. Кстати, я и тебе советую быть поаккуратнее. Не всем придется по нраву подобного рода «фокусы».

- А ты будешь учить меня магии?

- Я готов помочь, если это окажется в моих силах, но, боюсь, учитель из меня выйдет плохой. С Тёмной магией, которая тебе однозначно достанется в баланс к моей Светлой, лучше обращаться к Дайене. Она как раз её практикует. Ещё у тебя должен быть какой-то личный дар, и никто не сумеет сказать тебе, какой именно, пока он сам себя не проявит.

- Я думаю, что уже знаю о своём даре, - улыбнулась девушка, уже предвкушая массу интересных уроков и не где-нибудь, а в стенах королевского замка. - Почти в каждом своём сне я могла создавать огненные шары. Сегодня на площади я тоже попробовала – получилось.

- Я, наверное, тебя разочарую, но стихиями владеть может кто угодно. Обычно, правда, на обучение уходит довольно много времени. То, что у тебя вышло сразу, может говорить о том, что у тебя действительно талант к магии стихий. Не знаю уж, дар это или нет, – Тимур вспомнил, что именно в ритуальном пламени девушка привиделась ему впервые. Не удивительно, что с этой стихией у неё и было столь очевидное родство. – Как бы то ни было, со стихиями тебе Дайена тоже поможет. Я могу разве что предложить тебе попрактиковаться где-нибудь у реки, чтобы было, чем тушить пламя, если вдруг ты потеряешь над ним контроль.

За полем уже виднелись очертания первых домов. Закатное солнце стремительно слабело. Алина смаковала мысль о том, как уже после пары уроков смогла бы превращаться в живой огнемёт.

- А у тебя самого какой дар? – поинтересовалась девушка между делом.

- Я в животных превращаюсь, - бросил Тимур. – Такая ирония: я всю жизнь не отличался особой фантазией, а теперь разнообразие моих форм как раз только ею и ограничивается.

Глаза избранной засияли восхищением.

- Вот это да! Блин, это даже круче, чем стихии! – в голосе Алины даже скользнула зависть. - Покажешь что-нибудь? В жирафа сможешь превратиться? А в дракона? А в виверну?

- В кого? – переспросил Тимур, посмеиваясь. – Я слово-то такое впервые слышу!

- Ай, ладно, тогда хоть в кого-нибудь!

Парень послушно принял облик волка.

- Как настоящий! Я только моргнуть успела!.. – задохнулась девушка от восторга. – Давай ещё в кого-нибудь? А ты можешь говорить, будучи волком?

«Только телепатически» - отрицательно помотал головой тот. Серый мех вдруг обесцветился, бледный силуэт уменьшился в размерах, обрел новые очертания и снова начал наливаясь красками. За доли секунды вместо волка уже стоял ворон.

- Я поначалу тоже нарадоваться не мог, - признался Тимур, вернув себе человеческий облик. – Когда не хочется мучиться с готовкой, очень удобно поохотиться в образе хищника. Пищеварительная система волка на ура воспринимает сырое мясо.

- Ужас, - передернула плечами девушка. – Прости, но я не понимаю, как можно, имея возможность заглянуть в гости к королю, вместо этого бегать по лесам за дичью!

- Я учусь выживать в любых условиях. Наше путешествие не предполагает комфортное перемещение из одного королевского двора в другой. Именно поэтому я и тебя забрал к себе. Лучше уж быть готовыми к походным условиям, чем повторить ошибки наших предшественников. Это, кстати, одна из тех страниц истории, которую я обязан рассказать тебе. Прошлые избранные были так изнежены всеобщим вниманием, что, когда дело дошло до исполнения своей главной миссии, они оказались беспомощны без своей свиты. Поэтому Верховные Сёстры приказали с новыми избранными, то есть с нами, особенно не церемониться, хотя многие по привычке могут попытаться.

- Ой, господи, - протерла лицо руками девушка. – Я хочу одновременно спросить у тебя и про твою прежнюю жизнь, и про избранных, новых, старых, и про миры, которые ты упоминаешь, и про магию...

- Я постараюсь постепенно ответить на все твои вопросы, - заверил парень и тяжело вздохнул, увидев спешившую к ним навстречу женщину. – Но, видимо, позже. Кажется, кто-то из жителей нас уже заметил.

В сумерках сложно было разглядеть лицо деревенской жительницы, но и по одному только голосу можно было понять, что она была сильно обеспокоена:

- Тимур! Хвала Ильре! – прокричала она издалека. – Моя младшая на себя горшок из печи опрокинула! Лежит весь день, плакать уже устала!

Без лишних слов парень ускорил шаг и вслед за селянкой исчез в её доме. Алина не особенно пыталась их догнать. У входа в дом она остановилась, смущённо уставившись на свои ноги. На ступнях образовалось подобие кокона. Заносить внутрь чьего-то жилища комки грязи девушка постеснялась.

Стоя на пороге у приоткрытой двери, она слышала, как жалостливо хныкал маленький ребенок. Женщина причитала. Тимур молчал – наверное, сосредоточился на лечении.

В неловком ожидании минуты казались невыносимо долгими. За домами растворялся закат. Девушке начинало казаться, что из тёмных окон соседних домов на неё таращились местные, но никто так и не осмелился выйти.

В глубине дома послышался голос Тимура. Он напоследок успокаивал маленькую пациентку. Женщина, рассыпавшись в благодарностях, спросила, чего он хотел за свою помощь. Ответ парня укрылся от ушей девушки, однако в следующий момент дверь дома перед ней гостеприимно распахнулась.

- Заходи, тётя! - заговорила чумакая девочка, сестра пострадавшей. – Можешь побить ноги об порог, если хочешь. Сейчас принесу ушат с водой.

- Может, тебе помочь? – предложила Алина. – Не тяжело самой всё таскать будет?

Ответа не последовало: девочка уже исчезла где-то за печью. Последняя закрывала от сторонних глаз больше половины комнаты. Душно пахло какой-то едой и невымытым телом. В дальней части помещения за столом на лавке сидела девочка лет четырех, мотала красной ногой и наблюдала за возней матери большими заплаканными глазами. Женщина стояла спиной к гостье, но даже так показалась Алине подозрительно знакомой.

- Пусть ещё хотя бы день она поостережется много ходить, - порекомендовал тем временем Тимур. – Кожа ещё не до конца восстановилась.

Селянка кивнула, не поворачиваясь. Тем временем старшая дочь поставила у входа ушат, на треть заполненный водой, и пригласила Алину им воспользоваться.

Вода была едва теплая, но жаловаться девушка не осмелилась. Пока она мыла ноги, Тимур повторно попросил у женщины какую-нибудь обувку. Та мялась в ответ, жалуясь на мизерный доход и страшную бедность. Избранный указал ей на новую пару лаптей, висевшую на ржавом гвозде у самого входа, на что мать семейства заявила, что это была первая работа её старшей дочери, и потому была дорога ей как память. Когда сама девочка согласилась их отдать, женщина начала упрямиться, что они были на продажу и должны были прокормить её семейство, тем самым сама себе противореча.

- Ладно, ну, не судьба так не судьба, - махнула рукой Алина. – Я как-нибудь обойдусь. Спасибо, что хоть вымыться дали. А не найдется каких-нибудь тряпок, чтобы хотя бы обмотать ноги?

Разумеется, в скудном хозяйстве не нашлось и этого. Девочка похвасталась, что учится ткать, однако выходит пока плохо. Она хотела добавить что-то ещё, когда мать шикнула на неё, приказав помалкивать. В этот момент она случайно повернулась к избранной вполоборота. Мгновения хватило, чтобы Алина её узнала.

- Это ты! – воскликнула она. – Там, на площади, ты своровала у меня телефон, а затем сделала вид, что подошла, чтобы привести в сознание!

Тимур нахмурился и недобро воззрился на женщину. Он и до этого был несколько раздражен её поведением, а теперь лишился и последнего дружелюбия.

- Это правда? Ты действительно решилась обворовать избранницу Асты?! – уточнил он у хозяйки дома. Та сильно испугалась и тут же признала вину.

- В-вот, забирайте! - проронила она, вытаскивая из-под одежд гаджет. Тимур, усмехнувшись при виде пропажи, немного повертел её в руках, прежде чем вернуть владелице.

- Разрядился, - констатировала девушка разочарованно. – Я ведь собиралась его на зарядку поставить, но уснула. Им теперь только гвозди забивать.

- Не расстраивайся, - успокоил избранный. – Он бы все равно не ловил сеть, даже если бы был заряжен.

Женщина стояла, уперев взгляд в пол. Тимур смерил её презрительным взглядом и забрал лапти.

- Мы, пожалуй, пойдем, - бросил он, оглядываясь на воровку. – Надеюсь, ты вынесла из этого свой урок.

Хозяйка ничего не ответила и отправила старшую закрывать за гостями дверь. Та, пристыженная поступком собственной матери, нехотя послушалась.

- Будете проходить мимо дома, где работает папа – скажите, что я по нему соскучилась, - робко попросила она вместо прощания. – Пускай возвращается поскорее!

Избранный неоднозначно кивнул и, едва его спутница обулась, вместе с ней направился вглубь деревни. Отойдя от дома, Алина озадаченно сказала:

- Мы точно должны были забирать у них эти лапти? Вдруг они действительно последние?

- Ты спрашиваешь это после того, как мы выяснили, что она тебя обворовала?! – удивился Тимур. – Пусть скажет спасибо, что я не доложу об этом страже! И я сделаю это не из-за её бедственного положения, а из жалости к её дочерям. Если мать окажется за решеткой, они останутся наедине с забуддыгой-отцом, который пропивает всё, что находит, в постоялом дворе. С ним у них ещё меньше шансов благополучно вырасти и найти себе лучшую долю.

Словно в подтверждение слов избранного, из дома с вывеской в виде кружки пива донесся грохот, а затем взрыв пьяного хохота. Тимур только развел руками и молча прошёл мимо, постучавшись в один из следующих домов. Алина так и не поняла, как он

вычислил, что портной жил именно в нём: никаких опознавательных знаков на фасаде не было.

Открыли не сразу. Из темноты помещения показалось усталое лицо портного. И так от природы вытянутое, оно сделалось ещё длиннее от удивления.

- Давненько же ты ко мне не заглядывал... - протянул мужчина, отступая в темноту дома и практически полностью исчезая в ней. – Проходи.

Тимур выжидающе оглянулся на Алину, и та послушно зашла внутрь первой.

Портной зажег свечу и непроизвольно зажмурился. Его бледная кожа выглядела нездоровой в плясавшем свете пламени.

- Мне нужна какая-нибудь одежда на эту девушку, - сразу перешёл к делу избранный.

- Сначала аистово кострище в ночи, теперь она, - закивал собеседник. Это был тощий мужчина с очень длинными пальцами. Они были настолько тонкими, что суставы выделялись крупными шишками. – Всё по порядку. Всё как положено.

- Есть у тебя что-нибудь недорогое? – Тимур выгреб из мешочка на поясе несколько монет. – Это все, что я могу дать.

- Посмотрим, - мужчина прошел за прилавок и исчез вместе со свечой в дальней части дома. Даже неосвещенный, он казался куда богаче, чем тот, в котором они только что получили лапти.

- Может, стоило попросить у короля? – вполголоса спросила Алина.

- Сейчас уже поздно об этом думать, - пожал плечами Тимур. В следующий миг портной выплыл из темноты с двумя свёртками.

- Мужской и женский комплект, - пояснил он. – Первый попроще, второй пороскошнее.

- Можно мужской? – попросила Алина. – В штанах будет удобнее, чем в юбке или платье.

- Почём? – уточнил избранный.

- Тимур, я не предлагал тебе выбирать, - с улыбкой ответил портной. Он изо всех сил старался выглядеть дружелюбно, но даже так его гримаса напоминала оскал стервятника. – Я отдаю тебе оба и задаром. Я ж тебе по гроб жизни обязан. Не оскорбляй меня своими медяками.

- Спасибо тебе, - парень слегка поклонился. – Ильра воздаст тебе за твою доброту!

- Очень хотелось бы верить, - грустно усмехнулся мужчина. – Ну, до свидания, избранный. Светлого пути.

Обратный путь немного затянулся: слух о том, что Тимур заглянул в деревню, разлетелся быстро, и уйти просто так уже не представлялось возможным. У всех нашлось что-то, о чём они хотели попросить, а парень практически никому не отказывал, несмотря на усталость. Заходить пришлось почти в каждый дом: у кого-то болел живот, у кого-то собака, у кого-то не росла тыква – и всё это было поводом позвать на помощь милостивого избранного. В итоге назад избранные шли нагруженные всевозможным добром, которое преподносили деревенские в качестве платы за помощь.

- Ты, надеюсь, умеешь готовить? – бросил Тимур, остановившись на передышку. – Кто-то впарил мне почти десяток яиц и тушку петуха.

- Немного - умею, - смутилась Алина.

- Это лучше, чем никак. Я с горем пополам готовить тоже могу, но это занятие меня страшно нервирует.

Поле шумело, как прибой спокойного моря. Ещё с час-другой назад на Орден Аиста опустилась ночь, но, пока избранные сновали из дома в дом, похолодание не было заметно. Сейчас же, на открытом всем ветрам пространстве, Алина начинала чувствовать себя неуютно в одной тонкой майке.

- Дрожишь? – удивился Тимур.

- Как вспомню твоего знакомого портного, так мурашки сразу по спине ползут, - попыталась отшутиться Алина.

- А, ты все о нём, - понимающе кивнул парень. – Впечатление он действительно производит... специфическое. Но ты не пугайся. У бедняги аллергия на солнечный свет. Он бежал из родного мира, поскольку там его считали нечистью из-за этого недуга. Тут его ждала бы та же участь, если бы не я. Я смог убедить жителей деревни, что ничего страшного в их новом соседе нет. Да, его до сих пор опасаются, но это уже мелочи по сравнению с тем, что было раньше. Он очень благодарен мне, что ему не пришлось переселяться в Орден Полной Луны. Хотя в нём темно и днём, и ночью, тамошний уровень преступности отпугнёт кого угодно.

Тимур коленом открыл калитку и прошёл в сад, а затем навалился плечом на дверь в дом. Та с трудом поддавалась.

- Ты вообще дом не закрываешь? – удивилась девушка.

- Это плюс бытия избранным, - усмехнулся парень. – Местные сильно боятся прогневать богинь. А обворовать меня – самый верный способ попасть в немилость. Я думал, ты поняла это по тому, как переменялась та воровка.

Внутри дом Тимура тоже отличался от деревенских. Первой комнатой оказалась кухня. В глаза бросилась огромная печь: стоявшая в правой части комнаты у окошка, она служила стеной для гостиной. Её белые бока при лунном свете выплывали из темноты ярким голубоватым пятном. Грозовым облаком очертилась застиранная скатерть, покрывавшая средних размеров стол. Остальную мебель едва ли можно было разглядеть. Только вдоль стены, у которой стояли шкафы, блёклыми пятнами выдавались силуэты резных ручек.

Тимур развернул ладонь вверх, и на ней засияла белая полупрозрачная сфера. Она плавно пролетела на середину кухни и застыла над столом, пока парень сваливал продукты на стол.

- Сгусток магии Света, - пояснил парень растерявшейся девушке. – Не зря же её так называли.

Пока девушка заворуженно разглядывала холодно искрившийся шар, избранный начал раскладывать подарки деревенских по шкафам в кухне.

- Ты только эту сферу не трогай, наверное, - бросил он, не оглядываясь.

- П-почему? – девушка опасливо отдернула пальцы.

- Ну, это же Светлая магия. А ты, по идее, носительница Тёмной. Мало ли.

- Думаешь, шарахнет? – с плохо скрываемым любопытством спросила Алина.

- Я, честно говоря, не знаю, что будет, - смущенно рассмеялся парень. – Так что попробуй, если не боишься. Мне и самому интересно взглянуть на реакцию.

Алина протянула к сфере указательный палец. Тот прошел внутрь сияния, не встретив вообще никакого сопротивления.

- Ну как? – поинтересовался Тимур, закрывая шкаф.

- Щекочет чуть-чуть, - разочарованно констатировала девушка.

- Надо же, - удивился парень. – Ну, может, ты еще недостаточно... эм... «тёмная» для другой реакции?

Алина пожалала плечами и зевнула. Только сейчас она поняла, насколько сильно ей хотелось спать.

- А свечек у тебя нет? Фонарика? – попросила девушка. – Чем мне светить в твоё отсутствие?

- Увы, ничего такого у меня нет. Мне-то свечи никогда нужны не были... - Тимур озадаченно потер щетинистый подбородок. – Даже если сейчас научить тебя делать Тёмные сферы, вряд ли они будут светить. Напомни мне завтра попросить в деревне свечей.

- Хорошо, - кивнула избранная сонно. – Если сама не забуду.

- Пойдем, - парень жестом приманил сферу к себе на ладонь. – Покажу тебе гостевую спальню... ну, то есть теперь твою, видимо.

Они насквозь прошли сопряжённую с кухней гостиную. У печи рядом друг с другом расположились два плетеных кресла, около которых стояла коробка, игравшая роль журнального столика. Под самым потолком были развешены пучки трав.

Далее начинался очень узкий коридор, по которому они вышли в небольшую комнатку, ведущую в две другие.

- Там гостевая, - Тимур указал на левую дверь. – Она запирается изнутри на щеколду, если вдруг ты мнительная.

- Ну, если воровать у тебя бояться, то и вломиться никто не вломится, - рассудила девушка.

- Пожалуй. Что ж, доброй ночи.

- Доброй. И спасибо, что взялся меня опекать.

- Не бери в голову. Я просто делаю то, что считаю правильным.

Алина устало бросила сверток с одеждой на кровать. Комнатка оказалась небольшой и без каких-либо изысков: любопытство разве что вызывала книжная полка, но разглядеть, что за книги на ней стояли, в такой темноте не представлялось возможным. Маленькое окошко-иллюминатор располагалось прямо посреди стены, так что спящего под ним человека легко было рассмотреть, если предусмотрительно не закрыться шторой. Через многослойное стекло, - если, конечно, в иллюминаторах использовалось именно оно, - можно было увидеть кусок ночного неба с большой белой луной, очень похожей на ту сферу, которую сотворил Тимур. Вторая луна, более тёмная, скрывалась за быстрыми облаками.

В свёртке с мужской одеждой обнаружилась неплохая рубаша и сносные штаны. В них не было карманов, да и подпоясывались они как-то нелепо, но Алина постаралась особо не критиковать вещи, доставшиеся ей задаром. Для себя она решила, что следовало всё же озадачить Эдуарда вопросом о своем гардеробе, а пока перебиться родными джинсами. Свёрток с женской одеждой преподнёс девушке бесформенное платье, которое отлично подходило на роль пижамы.

Алина слышала, как в соседней комнате Тимур окликал аистов из окна. Те, судя по всему, так и не появились: вероятно, улетели ещё после ужина. «Ну и чёрт бы с вами!» - бросил парень в сердцах. Едва уловимый шорох дал понять, что избранный укутывался одеялом и укладывался спать.

«Стенки картонные» - заключила девушка про себя, сбрасывая вещи в кучу около кровати. Ноги гудели, ступни побаливали после длительной и весьма некомфортной прогулки. Лапти наверняка оставили пару заноз, но без света их все равно было не вытащить. Лучшее, что она могла сейчас сделать – как можно быстрее заснуть.

Следующее утро началось с криков Тимура. Алина подскочила, услышав, как его голос сливался в немелодичную смесь с птичьим галдежом.

Некоторое время ушло на то, чтобы восстановить в памяти события прошлого дня. Девушка переодевалась в свою земную одежду, пока бешеная вереница воспоминаний раскладывалась в голове по полочкам. Избранная не знала, чем могла помочь парню, но хотела хотя бы посмотреть, что так сильно его разозлило.

В коридоре она начала разбирать слова спора.

- Я даже не могу понять, кто из кого большего дурака сделал, - выдохнул Тимур раздраженно.

- Ты должен был бросить его в костер, глупый мальчишка! – стрекочущий голос ворчливого старика Алина узнала мгновенно.

- Тебя я должен был туда бросить! – процедил парень. – Ты не Асту хотел задобрить, старый маразматик! Ты хотел подставить меня, избранника Ильры! Неужели ты всерьёз рассчитывал, что я соглашусь испачкать руки о твой ритуал?! Главное, ответь мне – зачем тебе вообще было меня подставлять?!

На крыльце боком ко входу стоял Тимур, напротив – злополучный аист. Девушка мелькнула за печку и затаилась. Спорщики были слишком увлечены друг другом и не заметили её. Самые длинные из сушившихся трав щекотали голову. Алине потребовалось всё её самообладание, чтобы не запаниковать от странных ощущений в районе шеи, которые она поначалу приняла за ползшего паука.

- Мальчишка! Тебе слишком многое нужно узнать, чтобы понять мои мотивы! Ты сильно оступился, послушавшись меня, но я милостив сегодня. Я дам тебе ещё один шанс...

- А я не дам тебе больше ни одного! – прорычал парень и схватил аиста за шею под самой головой. – Лети-ка ты отсюда, пока я собственными руками тебя не придушил!

С этими словами он с размаху швырнул птицу через оградку веранды. Гаркая что-то о возмутительном и непочтительном поведении, птица, тем не менее, тут же взлетела и поспешно удалилась в сторону города.

- Забудь дорогу к этому дому! – выкрикнул Тимур ему вслед. От души врезав по дверному косяку, парень шумно выдохнул и вернулся внутрь дома. Из окна вовсю сочился яркий утренний свет, и парень раздраженно отвернулся. Заметив Алину, он только сильнее нахмурился.

- Разбудил, да? Прости. Забыл совсем, - взгляд избранного, всё ещё тяжёлый, зацепился за что-то во внешности девушки. – Что это жёлтое у тебя в волосах?

- Жёлтое? – не поняла девушка и провела пальцами по шевелюре. В руке осталось переломанное пёрышко канареечного цвета. – Я случайно задела головой твои травы, когда проходила мимо. Может, в один из пучков затесалось?

- Вряд ли, – задумчиво протянул избранный, а затем махнул рукой. – А, ладно, черт с ним. Будет ещё голову всякой чепухой забивать.

Тимур устало почесал в затылке, на всякий случай оглядев дом на предмет других таких же перьев.

- А зачем прилетал аист? – опасливо поинтересовалась Алина. – Вы не из-за меня ругались?

- И из-за тебя тоже, - не стал врать Тимур. – Тут много чего понамешано.

- Тогда мне, наверное, стоит об этом знать?

- Да, - парень устало сел за стол. - Лучше уж сейчас тебе всё расскажу я, чем позже это сделает кто-нибудь другой. Возьми себе что-нибудь из вчерашних «даров» на завтрак и садись напротив. Я пока начну рассказывать.

Алина послушно прошла к шкафу, на который указал Тимур, и невольно загляделась на прекрасной работы ручки, которые заметила ещё и во вчерашней темноте. Только теперь она видела, что весь шкаф был столь же искусно отделан. Это были простые геометрические узоры, но мелкие и чрезвычайно красивые.

- А, эти шкафы ещё с тех хором, что мне Эдуард отстроил, - догадался парень, и его хмурость хоть немного разбавилась расслабленностью. – Одна из тех немногих вещей, которые я пожалел продавать.

- Я тебя понимаю. Выглядит потрясающе, - улыбнулась Алина сонно. – Ну, начинай рассказывать.

- Для начала - небольшой исторический экскурс.

Тимур создал небольшую сферу Света и легонько толкнул её указательным пальцем, затем сделал то же со второй, третьей, четвертой и пятой, пока они не выстроились в кольцо.

- Изначально вотчиной Верховных Сестёр, то есть местных богинь – Ильры и Асты, Светлой и Тёмной, - являлись пять наземных миров и один, шестой, подземный.

Под пять небольших сфер добавилась такая же и примостилась по центру.

- Сёстры мечтали создать идеальный мир, как и любые боги. Их сверхценностью всегда был и является баланс.

Алина уселась за кухонный стол с деревянной плоской. Сферы Света мелкими бликами отразились в серо-голубых глазах.

- Магия на их землях всегда была так же легкодоступна, как и сейчас. У тебя будет масса возможностей убедиться, что тут всё ею буквально дышит, нравится это местным или нет. Так вот, эти пять миров были сопряжены порталами: из первого попадаешь во второй, из второго – в третий, и так по порядку. Обратно, поговаривают, раньше тоже можно было возвращаться, ничего не опасаясь. Чтобы ещё больше упростить перемещения своих подданных, заботливые богини создали в нижнем шестом мире проходы сразу во все пять наземных.

- Как-то нечестно это, - заметила девушка. – Зачем вообще другие порталы, если из шестого можно попасть куда угодно?

- Баланс, за который так радуют Сёстры, предполагает наличие Тёмных и Светлых сил. Проще говоря, ни одна из сторон не должна становиться сильнее противоположной. Могушество подземного мира вызвало массу территориальных склок. В конечном итоге победили Тёмные. Им удалось договориться с местным населением быстрее, чем Светлым, и уступать свои позиции они не собирались. Но такое положение дел рушило баланс. Поэтому...

Тимур создал ещё сферы и толкнул к остальным.

- ...богини разделили все миры пополам. Наземных миров стало десять, подземных – два. В дробных мирках проще было поддерживать свой, локальный баланс. Подземелья, названные Верхним и Нижним Мааром, должны были отойти Тёмным и Светлым, однако Нижний Маар вышел не слишком пригодным для жизни людей. Его заняли коренные жители подземелья. Вышло, что Светлые всё равно остались без центрального мира. Поняв это, богини создали по центру десяти наземных миров одиннадцатый, который и должен был выступить аналогом Верхнему Маару.

Последняя сфера заняла свое место над двумя нижними.

- Но служить Светлым, да?

- Именно, - кивнул Тимур. – История эта длилась не одно десятилетие. А, может, даже столетие, я не вникал. Знаю только, что одиннадцатый мир создали наши с тобой пра-пра-предшественники. Те избранные, которые были непосредственно до нас, этот одиннадцатый мир закрыли. Они сражались с некромантами, и это была необходимая мера, чтобы зажать их и изгнать из кольца миров. Но время шло, дисбаланс из-за изоляции мира, предназначавшегося Свету, нарастал. Как следствие, появились мы с тобой. Очередные избранные, призванные запечатанный одиннадцатый мир открыть.

- То есть избранные – это какая-то... должность здесь, что ли?

- Я бы даже сказал, бесплатная наёмная сила, - усмехнулся Тимур. – Нас вытаскивают с Земли, с которой у Сестёр договоренность, без нашего на то согласия. Одному покровительствует Ильра, второму – Аста, чтобы даже в паре избранных сохранялся баланс. Но вот беда: Свет и Тьма – стороны противоположные. И носители двух этих магий гипотетически способны убить друг друга своими чарами. Чтобы как-то урегулировать этот вопрос, Сёстры придумали чувство долга. Это такой практически неосознаваемый голос в голове, который, подобно компасу, указывает тебе путь, постоянно заставляет двигаться в указанном направлении.

- Эксплуатация какая-то!

- Но и это не самое главное, - продолжал парень. – Чтобы избранные не перессорились между собой в процессе, богини в последние пару поколений придумали ещё одну уловку.

Тимур примолк, задумчиво потирая подбородок. Сферы начинали подтаивать, оставленные без внимания создателя.

- Любовь, - проронил наконец парень. – Мы, по их замыслу, должны друг друга как минимум обожать.

Алина, оторвавшись от еды, недоверчиво посмотрела на собеседника.

- Ты прости, конечно, Тимур, ты парень хороший, но вот не в моем вкусе совершенно!

Избранный развел руками, словно и ожидал это услышать. Во взгляде его мелькнуло облегчение.

- Вот видишь? И ты, хоть и хороша собой, меня мало привлекаешь. То есть богини отобрали двух людей, которые лично им отлично подошли, однако не позаботились о том, чтобы избранные подходили друг другу. Мы ведь даже из разного времени!

- Может, это тоже своего рода... баланс? – криво улыбнулась Алина.

- Не-ет, - отрицательно покачал головой парень. – Это просчёт! Это спешная попытка исправить ошибки прошлых избранных. Попытка сырая и, да простят мне Верховные Сёстры, совершенно бездушная!

Тимур подался назад и уперся спиной в печь. Сферы окончательно растворились.

- Вот такая вот история... - протянул он. – Нам с тобой предстоит пропутешествовать по всем наземным мирам, наполняя браслеты камнями-символами. Они потом должны каким-то образом открыть одиннадцатый мир.

- Эти камни находятся у местных королей?

- Не обязательно. Камни могут оказаться где угодно и у кого угодно, но с помощью богинь, думаю, их не так уж и сложно будет найти. Если ты спросишь меня, всю эту прекрасную историю отравляет только то, что нам настолько хотят навязать друг друга. За два года, что я провел здесь, я уже имел возможность испытать на себе силу внутреннего компаса. Мне даже понравилось. Но я очень не хотел бы, чтобы нас с такой же силой начали примагничивать друг к другу.

Алина рассеянно оглядывала кухню, обдумывая его слова. Она-то мало что имела против курортного романа. Даже было немного жаль, что парень отнесся к вопросу настолько серьёзно.

Тимур тем временем выпрямился и продолжил:

- Вот что я предлагаю. Сейчас мы как можно быстрее обучаем тебя, приводим, так сказать, в боевую готовность, и сразу выступаем. Чем быстрее управимся с камнями, тем быстрее лишимся бдительного присмотра богинь. Если уложимся в кратчайшие сроки, то, быть может, Сёстрам и не захочется как-то дополнительно на нас влиять.

- Эти местные богини такие заботливые. Даже удивительно.

- Они вездесущи. Полностью контролируют происходящее, но судят справедливо, на мой взгляд. До момента, пока я не узнал про неприменный роман между избранными, мне, в принципе, всё нравилось.

- Ой, да не принимай ты это так близко к сердцу! – отмахнулась девушка. – Я что, чудище какое, по-твоему? Думаю, мы вполне сможем найти общий язык. Да и потом, я же не намерена тебя на себе женить!

- Не только в этом дело, - уклончиво отозвался Тимур.

Повисло болезненное молчание. Алина настороженно сощурилась, всматриваясь в лицо собеседника. Тот, разглядев интерес в глазах девушки, нехотя продолжил:

- Забрав меня сюда, богини убили мою несостоявшуюся жену Доминику, которая летела со мной. Не сразу, но я научился жить с этой болью. У меня почти достало сил отпустить случившееся. Но теперь богиням взбрело в голову, чтобы я полюбил ту, на которую они укажут! Не больно ли многого они хотят? – Тимур повернулся к окну. В саду мелькала молодая аистиха, ловившая жуков. – Я вот считаю, что многовато. За два года я успел переосмыслить достаточно большой пласт своей жизни, но подобные вещи не

приемлю до сих пор. Да, сейчас я за многое благодарен Верховным Сёстрам. Они круто они повернули мою жизнь и дали мне то, чего я никогда не смог бы получить на Земле. Местные перспективы мне нравятся гораздо больше, чем те, что были у меня на родине. Там, у себя, я наверняка всё ещё в розыске, а тут не только стал заместником Светлой богини, но ещё и получил блестящую возможность окунуться в мир природы, не тронутой никакими учёными!

- Т-ты что, преступник?! – поперхнулась Алина.

- Формально, - парень отвёл взгляд. – Угнал небольшой космический кораблик. На нём мы попытались совершить побег. Мы считали, что поступаем верно. И многие с нами согласилась бы.

- Куда вы бежали? И от кого?

- Теперь уже неважно, - бросил Тимур раздраженно. В его глазах мелькнула скорбь. – Корабль оказался неисправен. Эвакуироваться успел только я. Доминика тоже успела бы, если б... нет. История не любит сослагательного наклонения. Она не успела. Спасибо и на том, что её смерть была быстрой. Я хорошо помню ослепительную вспышку, с которой рванул наш корабль. Затем я отключился и пришёл в себя уже на площади в Реаноре. Там же, где и ты.

Парень взял паузу и тяжело выдохнул. Алине стало стыдно за свое любопытство.

- Так ты так и не рассказал, о чём вы ругались с аистом, - попыталась разрядить обстановку девушка.

- А, точно, - кивнул Тимур, всё ещё немного подавленный. – Этот старый дурак явно тяготеет к Асте. Она любит таких заносчивых и охочих до власти. Но вот только, видимо, он чем-то не дотягивает до статуса её приверженца, хотя очень старается. Когда его стая проводила ритуал призвания избранной, – то есть тебя, – он попытался сгубить одного из молодых аистов. Парализовал его, хотел выдать за мёртвого, чтобы я бросил тело в пламя. Ты понимаешь, да? Он захотел принести жертву моими руками. Моими! Понимаешь, каков подлец?!

- Как-то и впрямь нехорошо, - Алина передернула плечами.

- Нехорошо! – хмыкнул Тимур. – Святотатство это! Попытка очернить Тёмным действием избранника Светлой богини!

В кухонное окно постучали. Через стекло на собеседников таращились чёрные птичьи глаза.

- Что, Ася, наелась наконец? – парень кивнул в сторону входа в дом. – Заходи, я тебе открою.

Оказавшись в кухне, птица первым делом склонила голову в приветственном жесте и практически стукнулась красным клювом о пол.

- Тим, - начала она, едва выпрямившись. – Тебя хотят видеть в замке.

- Насчет старика, небось? – в голосе Тимура снова появилось раздражение.

- У него на шее синяк! - пояснила птица таким тоном, словно сообщала что-то ужасное. Избранный закатил глаза.

- И что с того?

- Он требует, чтобы во всём разобрался король.

- Пусть разбирается, мне-то что? Я в этом не участвую: мне надо готовить избранную к миссии. Думаю, это намного важнее, чем расследовать синяк на шее какого-то плешивого старика!

- Не злись, пожалуйста, - примирительно прострекотала Ася. – Мне это всё тоже не нравится.

- Д-да, прости. Не с той ноги сегодня встал, - пробормотал Тимур, протерев глаза. - Передай им, что я занят. Пускай пришлют за мной через пару дней, если им ещё будет нужно.

- Я поняла, - кивнула птица. – но ничего не обещаю.

- Очень на тебя рассчитываю. Обычно ты весьма умело заговариваешь им зубы.  
- После недавних событий они вряд ли станут меня слушать, - грустно отозвалась Ася. – Но я честно попробую.  
- Спасибо.

Птица откланялась и улетела. Тимур уже хотел было закрыть за ней дверь, но так и остановился около неё в задумчивости.

- Может, в лес на пару дней свалить?..

Алина пожала плечами, оставляя выбор парню.

- Нет, не пойдет, - опомнился он. – Ты-то в лесу вряд ли сможешь ночевать. По крайней мере пока. Тогда пойдем просто пройдемся. Не хочу, чтобы нас весь день беспокоили посланники. Обучать я тебя и на ходу смогу. Как раз на реку сходим, попробуешь поколдовать... Ну, поднимайся, пойдём!

День пролетел незаметно. Огненные шары действительно оказалось вполне реально создавать буквально из воздуха: Тимур оказался этому удивлен, возможно, даже больше, чем сама Алина. Он на примере своих сфер Света объяснял ей, как формировать из магии сгустки, и уже к концу дня девушка добилась определенных успехов. Правда, это занятие оказалось очень энергозатратным. К вечеру на избранную навалилась страшная усталость.

- Давай-ка закончим на сегодня и выдвинемся в сторону дома, - предложил Тимур с усмешкой. – а то что-то не улыбается мне тебя на себе тащить.

- Будто тебе это сложно! – в шутку упрекнула его Алина. - Чего тебе стоило бы превратиться во что-нибудь большое? В слона, например! Ты меня на своей спине тогда даже не почувствуешь!

Тимур беззвучно рассмеялся. Если бы девушка не смотрела в тот момент на своего собеседника, то могла бы не различить его смеха за шумом реки и пением птиц. Ей было приятно, что за обучением он наконец оставил свои тяжёлые воспоминания и даже начал улыбаться. Впрочем, это никак не отменяло того, что где-то внутри себя парень продолжал переживать.

- Мне-то действительно несложно. Только вот представь, сколько ещё местные будут говорить о непонятной чертовщине, гулявшей в лесу около столицы! Думаю, не стоит давать им повод для сенсации. Хватает и того, что недавно появилась ты.

- Может, они бы тогда начали приходить к нам за защитой от нечисти... еду бы приносили в качестве платы за свою безопасность... - мечтательно протянула Алина. – Готовить бы не пришлось...

- Нет, так не пойдёт! - возразил парень. – Я не для этого строился на самом отшибе!

Избранная рассмеялась. Тимур поймал себя на мысли, что, может, не такую уж и плохую спутницу ему подобрали Сёстры. Ещё бы не этот огненный цвет волос, бередивший старые раны, и вовсе было бы не к чему придраться.

Он неспешно шагал по едва различимой тропинке и упоённо вдыхал местный воздух, когда в его сознание вдруг кто-то неаккуратно постучался.

- Ещё остались силы на телепатию? – догадался парень. – У тебя нечеловеческие аппетиты, я тебе скажу!

- Ты, наверное, просто не мечтал о волшебных силах всё своё детство, - улыбнулась Алина. – В моей жизни сейчас сбывается заветная мечта многих моих сверстниц, да и не только их.

- Об этом я как-то не подумал, - честно признался Тимур. – В моё время технологии уже развиты настолько, что оставляют мало возможностей желать большего. Но давай действительно вернемся к телепатии. На этом этапе тебе ещё стоит поучиться думать тише, иначе у собеседника быстро заболит голова от твоего голоса.

Телепатия оказалась даже проще, чем огненные шары. Параллельно парень рассказывал элементарные правила этикета, касающиеся мысленного общения: учил «стучаться» в чужие мысли, приглашая тем самым на разговор, показывал, как считывать поверхностные мысли и как усерднее закрывать важные. Ещё они успели договориться не лезть друг к другу в мысли без веской на то причины. Это Тимур тоже отнес к правилам приличия и посоветовал вести себя так со всеми. Также он упомянул, что пытаться прочесть мысли человека неискущённого здесь было в порядке вещей: никто не церемонился с простофилями, которые сами пренебрегли собственной безопасностью. Телепатией овладевали все, кроме самых невеж. Именно среди последних и бытовало больше всего предрассудков касательно любой магии.

- Ильра и Аста - вообще отдельная тема, - отвлекся парень, когда они уже подходили к калитке. – Почему-то среди простого населения сложился стереотип, что Свет – это хорошо, а Тьма – плохо.

- Это не только здесь так, - подтвердила Алина.

- Но именно здесь это так не работает. Кому бы из богинь ты ни служил, ты всё равно будешь так или иначе верен местной идее баланса. Только идти к ней будешь либо Тёмной тропой, либо Светлой. Методы, соответственно, у последователей будут сильно отличаться. Ильра более прямолинейна в своих действиях; её последователи получают достаточно чёткие подсказки и имеют необходимый минимум сил для решения поставленной задачи. Аста же готова дать своим подданным столько могущества, за сколько те готовы заплатить, и не всегда это как-то связано с предстоящей миссией. Эта щедрость – своего рода испытание. Тёмная богиня проверяет, способны ли её последователи совладать с собственными амбициями и жадностью. Если нет, то лишь вопрос времени, когда они свихнутся от собственного могущества.

Алина навалилась на входную дверь и обнаружила за порогом письмо.

- Как правильно мы сделали, что ушли, - прокомментировал Тимур. – Вместо того, чтобы выслушивать многочисленных гонцов, можно будет спокойно ознакомиться с содержанием одного послания.

Начинало темнеть. Избранный, пройдя за печку в плетёное кресло, привычным жестом сотворил себе сферу Света.

- Сложная тут письменность? – поинтересовалась Алина.

- Идентичная той, к которой ты привыкла, - Тимур уже пробежал по тексту глазами. – Богини любезно адаптировали нас к местному языку целиком и полностью. Они его называют всеобщим. Есть и другие, конечно, но нам для миссии этого вполне достаточно.

Следующую минуту избранный сосредоточенно читал письмо, покачиваясь в лёгком кресле. Из-за печки то и дело показывалась часть его лохматой головы. Тёмные волосы практически сливались с полутьмой комнаты. Алина, пользуясь каким-никаким светом от окна, полезла в шкаф, чтобы наконец поужинать. Легкий обед лесными ягодами оставил после себя лишь намёк на сытость.

- В общем, как я и говорил, события бегут вперед нас, - заключил Тимур и лёгким жестом отбросил послание на импровизированный столик. – Король жаждет нас видеть. Обоих. Полагаю, дело всё ещё в этом заносчивом старом придурке, но теперь Эдуард придумал чудный предлог затащить меня в замок – ему, видите ли, нужно проконтролировать, как ты привыкаешь к жизни в его мире.

- Давай завтра слетаем к нему, - согласилась Алина. – Ссориться с королём – последнее дело.

- Да, - протянул Тимур задумчиво. – Так и сделаем...

Воцарилась тишина. Парень пусто таращился в пространство, мыслями улетевший куда-то очень далеко. Сквозь неплотно закрытую телепатическую «дверь» сквозило печалью.

- Та-ак... - протянула Алина и принялась распахивать все дверцы подряд. – Где-то я её точно видела...

Реакции на её хозяйствования не последовало. Тимур лишь удивленно приподнял бровь, а затем снова углубился в раздумья. Из них парня вывела бутылка, которую девушка с шумом поставила на столик около кресла. Во второй руке у неё была пара кружек.

- В моем времени принято выпивать, чтобы немного расслабиться, а потом как следует выговариваться, - пояснила избранная. - Вываливать всё, что беспокоит, проще на хмельную голову.

Тимур вяло рассмеялся, принимая из рук девушки наполненную деревянную кружку.

- Я тебя разочарую. Это обычный отвар. Мы от него опьянеем только в случае, если он прокис. А так только крепче станем спать и наладим пищеварение.

- Тогда просто представь, что это вино, - вывернулась девушка. – Прости, что снова лезу в душу, но я не могу смотреть на то, как ты мучаешься, и оставаться безучастной.

Избранный виновато усмехнулся и сделал пару глотков.

- Что-то я и впрямь расклеился совсем, - признался он. – Наливай и себе. Или ты планировала spoить меня и остаться трезвой?

Алина послушно заполнила вторую кружку и принялась к содержимому.

- Мята? – предположила она.

- И ромашка, - кивнул парень. – Успокаивающий отвар. Одна старушка периодически просит. Думаю, ничего не случится, если я разочек задержу поставку.

Сделав ещё глоток, Тимур снова задумался.

- И о чём рассказывать? – спросил он беспомощно.

- Ну, если не можешь начать сразу с того, что беспокоит, рассказывай всё подряд, - предложила девушка. – Рано или поздно всё равно перескочишь на нужную тебе тему. Может, даже сам этого не замечая.

Избранный одобрительно хмыкнул.

- Неплохая идея.

- Если тебе так будет проще, - продолжила Алина. – я могу отвлечься на приготовление ужина, чтобы ты не ощущал себя слишком уж скованным моим вниманием. Сделаю что-нибудь незатейливое, что точно нельзя будет испортить даже с моими навыками. Омлет, например.

Не дожидаясь ответа, избранная отошла к шкафу, достала яйца, молоко и пучок увядшей зелени. Судя по всему, Тимур согласился с таким раскладом, потому что, выдержав очередную паузу, всё-таки заговорил:

- Ты как раз хотела узнать побольше о будущем. Давай я расскажу об эдакой среднестатистической семье своего времени. О своей.

Парень прикрыл глаза и позволил воспоминаниям поглотить всё его внимание. Они хлынули в голову потоком, и теперь оставалось только превращать его в более-менее стройное повествование.

- Я родился в полной семье. Средний достаток, никаких неудобств. Жили мы себе, никому не мешали. Отец – инженер-конструктор на заводе летательных аппаратов, мать – ветеринар. Когда мне было лет пять, родилась моя сестра. Лимит детей на семью был достигнут.

Алина деловито разбила несколько яиц о край мощной деревянной доски и вылила в неё содержимое. Если достаточно отрешиться от реальности, то можно было вообразить, что на кухне возилась не она, а кто-то родной. Например, мама. Или Доминика. Едва допустив эту мысль, парень ощутил, как зашипало глаза. Хорошо, что собеседница была занята готовкой и практически его не видела.

- На Земле тогда уже было не всё в порядке. Технологии выкачивали из неё последние соки. Да, теперь сырьё можно было прогонять через производство бесконечное число раз. Да, в дополнительных ресурсах индустрия теперь почти не нуждалась, но этого всё равно было недостаточно, чтобы содержать на истощённой планете столько людей, сколько на ней было. Начались перемены в климате. Многие уже не существовало в том виде, в котором оно было предусмотрено природой. Например, белый снег и почти прозрачную воду вне лабораторных условий последним из нашей семьи видел дедушка.

- Неужели никто за столько времени не придумал, как вылечить Землю? – не поверила Алина. – С такими технологиями наверняка можно было её хоть заново заселить!

- Именно так и решено было сделать, - успокоил Тимур. – К моменту моего совершеннолетия уже были выведены сорта растений, которые спокойно приживались в нашей испорченной почве и даже её обогащали. К ним подготовили ряд животных, рыб, птиц и микроорганизмов. Иными словами, люди заново создали флору и фауну планеты так, чтобы она оказалась пригодна к повторному использованию через пару столетий, может меньше. Предполагалось, что на Земле останутся волонтёры, а также львиная доля зоологов, ботаников и генетиков, чтобы контролировать «озеленение» планеты. Остальные должны были распределиться по кораблям и отбыть к другим доступным планетам. Разумеется, отец тут же был направлен на один из них, а вместе с ним должна была отправиться и вся семья, но...

Парень нервно усмехнулся. Алина на секунду даже перестала нарезать лук, чтобы прислушаться и убедиться, что с парнем всё было более-менее в порядке. Увидеть его мешала печь, стеной стоявшая между собеседниками.

- ...но что-то пошло не так. Когда мы уже были полностью собраны, и большая часть вещей уже находилась на корабле, обнаружилось, что меня нет в списке пассажиров.

- Как так?!

- «Сбой в системе». Так они нам сказали, - Тимур отставил на стол пустую кружку и откинулся на кресло, подложив под затылок руки. – Мы, конечно, до последнего пытались выбить мне место, но ничего не вышло. Нам твердили, что исправить ничего уже нельзя. В последний день перед вылетом отец отдал мне книгу. Я думал, это будет альбом на память или что-то подобное, но вместо этого увидел подробную инструкцию по угону спасательной шлюпки с одного из гигантских кораблей, ещё стоявших в порту. На Земле за такие действия меня предали бы суду за взлом и угон государственного имущества, но на корабле, на котором улетала моя семья, уже были свои законы. Каждое космическое судно представляло собой отдельный город со своими судебными системами. Земле напрямую уже никто не подчинялся. Мне просто нужно было добраться до корабля, на котором улетала моя семья, куда-нибудь деть угнанный транспорт, и всё. Я чист.

- А как получилось, что ты полетел не один? – уточнила Алина, чтобы рассказ парня не прерывался. Видно было, что он подходил к самой неприятной части.

- Эта «ошибка» вычеркнула из списка пассажиров всех моих ровесников. Очевидно, это была попытка оставить на Земле «молодое» население, чтобы люди сами не вымерли, воскрешая планету. Большинство таких оставленных были только рады этому. С наступлением совершеннолетия можно было законно модифицировать своё тело. Все просто бредили этими модификациями, а они стоили немалых денег. В качестве компенсации за «ошибку» государство одарило пострадавших возможностью проделать бесплатно все основные преобразования. И ещё сверху денег накинуло. Думаю, ты прекрасно понимаешь, что сразу после прощания с семьями почти весь молодняк ломанулся обменивать свои конечности на кибернетические. О бунте или всеобщих возмущениях не могло идти и речи. Никому даже в голову не могло прийти, что кто-то решится на побег. Я и сам-то до последнего не верил, что решусь. Всё получилось как-то

само собой. В какой-то момент я просто увидел, что Доминика становилась всё мрачнее с каждым днем, и понял, что должен был что-то предпринять. Я хотел стать для неё героем.

Тимур горько рассмеялся. Алина вбросила немного магического огня в печь, чтобы пламя в ней побыстрее занялось.

- Вы всерьез рассчитывали догнать гигантский корабль на шлюпке? Я в принципе плохо это представляю.

- Город делает перерывы в полёте в определённых местах, чтобы безопасно провести профилактическое техобслуживание. В эти периоды к нему легко пристыковаться. Нам достаточно было вовремя подоспеть. Первую остановку все корабли делали в одном и том же месте – мне отец рассказывал. Это перестраховка: если какие-то части оказывались неисправными, Земля точно знала, куда высылать подмогу. Поэтому выследить корабль было чисто делом техники. Все координаты отец мне оставил. Что, казалось бы, могло пойти не так?.. Мы были абсолютно уверены, что уже завтра будем ночевать в городе, - парень потянулся к бутылке и налил себе ещё отвара. – До сих пор помню, как Доминика, высвобождая свои красные кудри из-под ремня безопасности, обещала выйти за меня, если я действительно привезу её и её брата к семье. Для нас обоих это был лишь предлог, под которым можно было поскорее сыграть свадьбу.

Алина отвела взгляд в сторону, когда парень ненадолго примолк. Она сделала вид, что что-то в окне кухни страшно её заинтересовало. Тимур тем временем опустошил свою кружку.

- Теперь же я понимаю, что грош цена была моим геройствам. Я взял на себя ту ответственность, которую не в силах был вынести, - парень вздохнул. – Не надо было ничего угонять. Не надо было играть в героя и тащить кого-либо с собой. Тогда они остались бы живы. Нашли бы себе других таких же несчастных. Построили бы другую семью. Или, может, город с нашими родными быстро осел бы на какой-нибудь планете и дал бы свои координаты – тогда желающие просто заплатили бы за телепорт и воссоединились бы. Потерпеть энное количество лет одиночества всем лучше, чем этих лет вообще лишиться.

Алина вытащила перепечённый омлет и оставила на окне остужаться. От такого рассказа она пару раз уже глотала подступивший к горлу комок. Что творилось в душе у парня, она даже представлять не хотела.

- Я зарекся было кого-либо спасать, - в голосе вместо скорби теперь слышалась досада. Тимур поднялся на ноги и прошёл к противоположной стене, где было прорезано окно. - но всё равно только этим и занимаюсь. Местные богини обладали достаточным чувством юмора, чтобы наградить меня способностями к исцелению. Они хотели, чтобы я начал лечить, и я начал. Ещё как начал! Лечил и лечу с такой отдачей, будто это как минимум должно было вернуть мне Доминику. Хотя я был бы счастлив и тому, что она просто вернулась бы на Землю живой.

Алина подошла к Тимуру и, неловко тронув его за плечо, заставила к себе развернуться. Едва он это сделал, она крепко его обняла.

- Никто не знал, что все так обернётся. Ты никак не мог это предугадать. Не вини себя.

В первый момент парень хотел было оттолкнуть назойливую собеседницу, но почему-то вместо этого беспомощно замер. Разговор оборвался.

Суетливые мысли вдруг унялись и поплыли медленно, как облака. Нет, Алина определенно не способна была заменить ему Доминику, хотя и смогла хоть как-то облегчить его ношу. Должно быть, на это и рассчитывали Сёстры, когда приказали выждать два года перед призывом второй избранной. Два года социальной изоляции должны были заставить его полюбить любую девушку, которая хоть мало-мальски понимала земные реалии.

- Вот так Сёстры и работают, - процедил он, уверенно отстраняя от себя девушку. – С утра мы честно признались, что друг друга не привлекаем, а вечером уже обнимаемся. Отлови в себе внезапную симпатию ко мне, если вдруг она успела в тебе появиться. Отлови и выброси к чёртовой матери. Это всё наваждение.

- К-как скажешь, - пожала плечами девушка, немного раздосадованная такой реакцией. – Но на всякий случай знай, что ты можешь обратиться ко мне за помощью, если я тебе вдруг понадоблюсь. Вдруг я после нашего путешествия буду способным магом.

- Наверняка будешь, - заверил Тимур. Он вёл себя так, словно это не его минуту назад разрывало от душевной боли. – У тебя очень лихо получается колдовать.

- Знаешь, мне теперь даже как-то неловко, - виновато улыбнулась Алина. – Я заставила тебя рассказать столько личного, а ты обо мне знаешь только, что я из второго тысячелетия.

- Ты вольна рассказать о себе сама, - предложил парень, возвращаясь в плетёное кресло. Он был рад закрыть тему своего прошлого.

- Эх, было бы ещё, что рассказывать! - вздохнула девушка. – Я, как ты и сказал, родилась в настолько спокойное время, что жила себе столько лет припеваючи и горя не знала. Веселилась, училась кое-как. Лето красное пропела, как говорится... а когда оглянулась и поняла, что пришла пора выбирать, что дальше с собой делать в жизни, растерялась. И пошла вслед за своей целеустремленной подругой туда, куда совершенно не хотела. Просто чтобы родители не допекали тем, что я ничего не делаю и ничего в жизни не хочу. Чудом поступила на исторический факультет, который уже после первой сессии возненавидела. Спустя год от ненависти к нему у меня начала ехать крыша. Сниться стало всякое... полуреальное. А потом один из этих шизофренических снов превратился в целый мир. В нём говорили аисты, а я ходила босиком по улицам средневекового города. А потом один очень гостеприимный человек сказал мне, что меня перенесли сюда магией, и мир этот совершенно реален.

- Ты так всё обернула, что я и сам на секунду поверил, что являюсь лишь частью твоего сумасшедшего сна, - улыбнулся парень.

- У меня всегда было достаточно бурное воображение, но до угона космической шлюпки я бы сама не додумалась, - призналась Алина. – Так что придется согласиться с тем, что ты явно не плод моей фантазии.

Парень жестом предложил девушке сесть в одно из кресел и налил в её кружку немного отвара.

- Знаешь, а ведь оба наших рассказа кое-что объединяет, - сказал он, когда собеседница послушно села.

- Что же? – удивилась избранная.

- Мы были в ситуации серьёзного выбора. И, похоже, оба ошиблись.

Алина озадаченно уставилась сначала на парня, а потом на отвар.

- А ведь ты прав, - протянула она и, нахмурившись, провела пальцем по краю кружки. – Вот только от мысли, что кто-то там, наверху, за нас решает, верно мы поступаем или нет, становится как-то не по себе.

- Так активно в личную жизнь подданных лезут только Верховные Сёстры, - успокоил собеседницу парень. – Это с их точки зрения мы делали что-то не так. И теперь у нас есть время, чтобы всё обдумать.

- По правде говоря, мне действительно нужен был перерыв, - призналась Алина. – Неясно только, как решить что-либо земное в мире с совершенно иными законами.

- Ну, уж что-то, а подсказки Сёстры давать умеют, - Тимур попытался ободряюще улыбнуться и поднялся на ноги. – Что ж, на этой оптимистичной ноте я бы предпочел откланяться. Мне ещё придумывать, что завтра плести Эдуарду.

- Посвяти меня завтра в свои планы. Я хочу участвовать во всех событиях и по возможности чем-то помогать тебе, а не быть балластом, - попросила Алина.

Тимур кивнул. Во взгляде его скользнула благодарность.

- Разумеется.

Избранная проводила парня взглядом, а затем приложила к кружке. Ей удалось забраться довольно глубоко в душу своего скрытного напарника. Только её это, в отличие от него, совершенно не смущало. Напротив, для Алины это было своего рода достижением. Подумать только! Она сумела «растопить» своего напарника всего за пару дней! В голове мелькнула крамольная мысль о том, что её планы на курортный роман были не такими уж и несбыточными. С другой стороны, парень действительно тосковал по своей усопшей невесте, и, возможно, не подпустил бы Алину к себе – как сделал это сейчас. Но ни одна стена не вечна. Не всю же жизнь ему было скорбеть по этой своей Доминике. Он, в конце концов, пока далеко не столетний старик!

Допив отвар, девушка съела свою половину омлета и, оставив для Тимура вторую, удалилась к себе в комнату. Становилось всё интереснее.

Тронный зал, как обычно, тонул в полутьме. Гость, уже привычный к такому антуражу, без страха прошагал по ковровой дорожке к стоявшему на возвышении трону. При плохом освещении он привык ориентироваться по приглушенному звуку собственных шагов. Именно по ним он и знал, что никто, кроме него, по залу сейчас не передвигался. Этого ему было достаточно, чтобы не беспокоиться о собственной безопасности.

- Вы хотели меня видеть, Ваше Величество, и я здесь, - поклонившись, сказал мужчина.

- Спасибо тебе за твою расторопность, Юлиан, - отозвался король. Его скушающее выражение лица сменилось серьёзным. – У меня для тебя несложное поручение, но выполнить его надо в течение недели.

- Я весь внимание.

- О, тебе не понравится, - усмехнулся Ренье, невзначай разглядывая орнаменты, которыми была покрыта лысая голова гостя. – Подумать только! Вторая избранная появилась всего пару недель назад, а все уже зашевелились. Пора бы и нам подтянуться. Начать, думаю, стоит с самого очевидного: в Ордене Полной Луны снова беспорядок. Поползли слухи об оживающих мертвецах, бродящих неподалеку от портала входа. Забавное совпадение, не находишь?

- Вы хотите, чтобы я их упокоил? – уточнил Юлиан, проигнорировав пространные речи короля. Они так и сочились странными намёками, а у мужчины не было никакого желания в них копаться. Скорее всего, именно потому он и дослужился до такого высокого чина.

- Если бы я хотел, чтобы мёртвые снова стали мёртвыми, я не стал бы тревожить своих подданных, а просто заплатил бы местным священнослужителям. Твоя задача куда изящнее. Я хочу узнать все подробности этой истории, по возможности не вмешиваясь в неё. Мне нужны причины появления этого кощунства и его источник. Да, сразу надо бы задушить на корню, но мне слишком уж хочется взглянуть того безумца, который рискнул возродить запретное ремесло, когда в воздухе ещё витает предубеждение на его счёт. Это определенно очень ценный кадр. Такие нам нужны живьём. Ты меня понимаешь?

- Да, Ваше Величество. Но почему Вы не попросили об этом Гликерию? Насколько я знаю, её ученица как раз родом...

- Гликерия занимается вещами совсем другого рода. Мне нужен именно твой ясный ум, Юлиан. Не просто же так я позвал именно тебя.

- Я Вас понял. Приложу все усилия, чтобы разобраться в этом деле как можно быстрее.

- У тебя всего неделя. Помни об этом.

Мужчина откланялся и направился к выходу. За гостем едва закрылись двери, когда Ренье озадаченно почесал затылок и с сомнением прооронил:

- Берта, как думаешь, мне правда стоит направить туда кого-нибудь ещё?

- Вряд ли, Ваше Величество, - отозвалась та, выходя из темноты неосвещённых колонн. Неожиданно резко бросились в глаза уже привычные татуировки на шее, груди и плечах верной служанки. Невозможно было не заметить их сходства с теми, что украшали голову Юлиана. – Полагаю, он справится. Но если хотите перестраховаться, можете действительно попросить Гликерию.

- У меня есть основания не доверять ей, - нахмурился король. – Нет уж, пускай всё остается как есть.

- Как прикажете, Ваше Величество.

## Угроза.

Утреннее солнце резало глаза. Алина раздраженно махнула в его сторону окна, и с её ладони вылетела чёрного цвета дымка и непрозрачной кляксой разбилась о стекло. Беглым взглядом одарив свою работу, избранная принялась готовить себе завтрак. Пара недель оказалась достаточным сроком, чтобы привыкнуть к новому ассортименту продуктов и даже к ним пристраститься.

В дом зашёл Тимур с охапкой трав. Посмотрев на окно, он присвистнул:

- Не с той ноги встала?

- Мне сегодня опять в замок, - пробурчала девушка в ответ. – Можно я заболую, а? Есть у тебя какая-нибудь трава, которая сымитирует мне жар?

- Увы, - вздохнул парень и разложил срезанные растения на противоположном от Алины краю кухонного стола. Теперь их предстояло рассортировать. – Неужели тебя больше не вдохновляет мысль, что ты туда летаешь учиться магии? Никто в Ордене не владеет Тёмной магией лучше Дайены!

- Да если бы она ещё нормально учила! – взорвалась Алина. – Ей гораздо интереснее расспрашивать меня о том, как я жила на Земле. Или о том, как мне живется тут с тобой. Я не для того каждый второй день летаю туда-сюда через весь город!

Избранный, собрав первый пучок трав, спокойно обмотал стебли нитью. Это рутинное занятие настолько расслабляло, что даже Алинины возмущения его не трогали, хотя девушка очевидно ждала от него эмоционального отклика.

- Мне кажется, ты преувеличиваешь. Я не спорю, Дайена действительно немного странная. Если верить слухам, она спасалась откуда-то бегством, оттуда и её дерганность. Поговори с ней, может, она согласится периодически приезжать сюда, чтобы тебе не летать постоянно. Сомневаюсь только, что она согласится. Я ни разу за всё время нашего знакомства не видел её за пределами замка.

- Да на самом деле меня не полёты напрягают, - избранная потупилась. – Я не понимаю, почему она, видя, как меня бесят её разговоры не по теме, продолжает их заводить. Времени у нас немного, надо бы, наоборот, ускориться, дать как можно больше, а она как будто целенаправленно тормозит процесс. Она намеренно пробуждает во мне Тьму, что ли?

Тимур пожал плечами, не поднимая глаз от своей работы.

- Очень может быть. На неё похоже, - чуть помедлив, парень добавил. – А ещё не забывай о том, что Аста всегда будет предлагать больше сил, чем ты способна в себя вместить. Возможно, Дайена даёт тебе информацию нормальными порциями, а тебе они кажутся маленькими из-за искушения вобрать в себя как можно больше могущества.

Избранная зло посмотрела на свежие овощи, которые начала было резать, и с шумом положила нож на стол.

- Что ж, - сказала она. - раз Дайене так нужна порция болтовни, пускай за светской беседой накормит меня завтраком!

- Могу ещё посоветовать активнее участвовать в разговоре. У Дайены можно выведать много интересного, если наводящими вопросами не давать ей сбиться с темы.

- Так и быть, попробую, - вздохнула Алина и жестом притянула дымку с окна назад к себе. – Но только если даже после этого она не успокоится, и я сгоряча её покалечу, это останется на её совести!

- Постарайся всё-таки воздержаться от насилия, - с нажимом отозвался Тимур, пока девушка шла к выходу. – И удачи в замке!

В ответ вместо благодарности с крыльца донеслось вялое «Ага». Следом послышались взмахи крыльев. Теперь на целый день можно было забыть об Алине в принципе. Его ждали почти двенадцать часов покоя.

Избранный с упоением занимался травами, когда боковым зрением заметил грузную мужскую фигуру в дверях. Раньше в таких случаях избранный подпрыгивал с испугу, а теперь даже бровью не повёл. Так бесшумно зайти мог только один человек – если его вообще можно было назвать человеком.

- Давненько же ты не появлялся, - бросил Тимур, и только затем повернулся к гостю. Тот дружелюбно улыбнулся в ответ. - Ну здравствуй, Эрг.

- Что-то ты не слишком-то рад моему появлению, как я погляжу, - мужчина скрестил могучие руки на груди. Тяжёлые брови топили под собой небесного цвета глаза.

- Я знаю, что просто так ты не приходишь, - пояснил избранный. – и боюсь узнать причину твоего визита.

- Боишься угадать? – хмыкнул Эрг. При его низком голосе почти любая усмешка походила на далёкий громовой раскат. – В этот раз у тебя не получится, потому что я пришёл просто тебя провести.

- Что, даже не заставишь наворачивать бесконечные круги по лесу?

- Ты что, всё ещё обижаешься за тот случай, когда я забыл, что ты ещё там носишься?

- Действительно, подумаешь! Я всего-то потом пару дней еле ногами двигал!

Эрг раскатисто рассмеялся. Под ногами чуть задрожали половицы.

- Но в результате тебе это всё равно пошло на пользу!

- С этим я поспорить не могу.

Наступила короткая пауза. Гость раздумывал, как завязать нужный ему разговор. Тимур в то же время глядел на своего наставника, ища за неопрятной светлой бородой шрамы от смертельных ран. Ту, что была посреди коротко остриженного затылка, он видел множество раз, пока они дрались с ним на мечях, а о других только слышал.

- Она ниже, - пояснил Эрг, разгадав интерес собеседника. – Вот тут, в районе ключицы. И она не смертельная была. Так, просто замахиваться секирой начал хуже. Достаточно хуже, чтобы меня стало реально окружить.

- Прости, - смутился избранный.

- Да всё нормально, - мужчина невесомо прошагал к столу и беззвучно сел на скамейку. – если бы ко мне приходил мёртвый дядька и постоянно травил байки о том, как его убили, мне бы тоже захотелось увидеть доказательства. На твоё счастье, Ильра не стала их залатывать. Я, вон, даже в обмундировании хожу в том же, что я надел в последний бой.

Парень бросил ещё один взгляд на гостя. Из одежды на нём была только нижняя часть кожаного доспеха да перевязь через грудь, чтобы фиксировать на спине оружие.

- Тогда я не удивлен, что тебя убили, - передернул плечами Тимур и вернулся к травам.

- Мальчик, в моих руках – сила ста, а то и тысячи мужчин! – досадливо воскликнул Эрг. – Как мне должно было прийти в голову, что эти тщедушные скелеты до меня хотя бы дотронутся?!

- Сам же учил меня, что нельзя недооценивать противника. Никогда не знаешь, что припрятано у врага в рукаве.

- Вижу, мои уроки не прошли даром, - одобрительно отозвался мужчина и кивнул в сторону недорезанного салата. – А ты чего, никак девушку себе завел?

Тимур, не поднимая головы, исподлобья глянул на мужчину:

- Ну ты же прекрасно знаешь, что полмесяца назад появилась избранная, - взгляд парня снова уперся в пучки трав. – И, сдаётся мне, причину твоего визита я всё-таки угадал.

- Эх, никогда у меня не получалось аккуратно подходить к нужной теме, - с легкой досадой в голосе проронил гость. – Да, ты прав. Я по поводу девчушки пришёл.

- «Девчушка» живёт и здоровствует. Магия у неё в крови.

- Да это-то понятно, - отмахнулся Эрг. – У тебя она тоже в крови была сразу, как ты появился. Я не об этом. Ты её наставника встречал хоть раз?

- Нет. А должен был?

- Не знаю, - признался мужчина. – Самому любопытно. Аста-то в свои планы меня вообще не посвящает.

- А Ильра? Ильра что говорит об этом?

Эрг опять выдержал паузу, подбирая слова. Тимур настороженно нахмурился.

- Ой не нравится мне, как ты молчишь, - проронил избранный. – Лучше не сочиняй ничего. Выкладывай, как на духу.

- Почему ты идёшь против её воли? – спросил мужчина. – Верховные Сёстры – богини крайне заботливые. Ты пойми, они не хотят тебе зла. Они...

- Если я скажу, куда им засунуть свою волю касаясь нашего с избранной романа, ты им передашь? – вспыхнул Тимур. – Я Алине говорил и тебе повторю: я был согласен со всем, что происходило до этого, но навязанные отношения не приемлю!

- Если ты всё ещё горюешь по своей жене, я тебя пойму. Сам такой же. Но послушай, я-то мёртв, а ты – вполне себе жив. И к тому же молод...

- Эрг, ты видел Алину? – перебил избранный. – Если не видел, так сходи посмотри! Мужчина чуть растерянно глянул на собеседника, а затем вкрадчиво уточнил:

- Страшненькая?

Тимур тяжело вздохнул и протёр лицо рукой.

- Мы с ней просто разные, пойми! Наши земные жизни разделяют два тысячелетия!

- Миры Сестёр сильно различаются по уровню развития друг от друга. Тем не менее, это не мешает местным заключать «неравные» браки. И даже смешивать расы.

- Сказал мне бывший король Черепашьих Островов, который женился по расчёту!

- Я любил её и до сих пор люблю! – разозлился Эрг и с размаху стукнул по столу кулаком. К счастью, рука его прошла насквозь, не задев столешницу. Парень прикусил язык. – И наших детей любил, хотя мне и не довелось их нянчить!

- Я тоже хочу действительно любить свою избранницу, как ты не поймёшь! – Тимур упёрся обеими руками в стол, наклонившись к собеседнику. – Алина любима Астой. Неужели ты всерьёз считаешь, что у Тёмной богини и у меня схожие вкусы?!

Эрг задумчиво примолк. Раздражённо выдохнув, избранный вернулся к своему занятию. На эмоциях связывание пучков стало даваться ему с трудом.

- Я услышал тебя, - проговорил он наконец. – И Ильра, думаю, тоже.

- Что, неужели вы наконец перестанете навязывать мне эти отношения? – скептически поинтересовался парень.

- Возможно, - уклончиво отозвался мужчина, поднимаясь из-за стола. – Но учти, что они изначально нужны были не просто потому, что Сёстрам захотелось романтики. Это делалось ради поддержания баланса. Дополнительная балансировка, так сказать.

- Нам она не потребуется, - отрезал Тимур уверенно. – К тому же, влюблённость способствует импульсивным поступкам. Не думаю, что обожающим баланс Сёстрам действительно выгодно вгонять нас в это состояние. Магией мы с Алиной владеем неплохо и, к тому же, хорошо друг друга понимаем. Уверен, мы и со светлой головой вполне осилим свою миссию.

- Я попрошу Сестёр дать вам шанс, - пообещал Эрг. – Посмотрим, что из этого выйдет. А сейчас бросай наконец свои травы и пойдём мечами помашем. Тебе явно нужна разгрузка.

Дайена поблагодарила королевского слугу, и тот, откланявшись, исчез за дверью библиотечного зала.

- Ты уже хорошо управляешься с огнем, - пояснила она удивленной Алине, поправляя тунику на плечах. – Пора осваивать другую стихию.

- У меня и с воздухом уже тоже неплохо, - напомнила избранная.

- Именно поэтому сегодня тебе предстоит практиковаться на воде.

Алина с сомнением посмотрела на таз, стоявший посреди стола, заваленного всякими записями.

- Ты уверена, что было разумно приносить в библиотеку воду? – уточнила избранная. – Книги тут – недешёвое удовольствие.

- Будет лишний стимул действовать аккуратно, - отмахнулась Дайена. – Садись за стол. Для начала попробуй создать что-нибудь на поверхности воды. Если получится, поднимай это в воздух. Ну, а если почувствуешь в себе силы, попробуй создать воду самостоятельно.

Инструкции Алине уже не требовались – для всех стихий они были примерно одинаковыми. Пока что её любимцем оставался огонь. Он был понятнее, чем остальные стихии: его прозорливость сильно облегчала девушке работу. Она понимала, чего хочет пламя – оставалось лишь ему посодействовать. Воздух тоже дался легко, потому что Алина неосознанно использовала его при сотворении огненных сфер. Вода же была совсем новинку. Для начала избранная просто создала несколько волн на поверхности воды, затем перешла на фонтаны.

- Сосредоточься и поднимай их над поверхностью, - распорядилась Дайена, стоя у окна и наблюдая за ученицей с небольшого расстояния. Поняв, что процесс шёл не так быстро, как с предыдущими стихиями, наставница рассеянно отвернулась к окну.

Алина тем временем продолжала работать. Когда фонтан поднялся на уровень глаз, избранная вдруг явственно ощутила, что кто-то прокрадывался в её мысли. Несложно было догадаться, чьи это были происки. Дайена любила вламываться в её голову в самый неподходящий момент. Она объясняла это тренировками, но Алине почему-то казалось, что за этим стояли какие-то личные мотивы.

Девушка отстояла телепатические границы, не прерывая упражнения. Для этого пришлось направить всё своё раздражение в магию. Отрицательные эмоции впрыснули в воду магию Тьмы. Дайена ахнула, когда, обернувшись, вместо фонтана увидела тёмную акулу длиной чуть меньше метра. Заметив замешательство учительницы, Алина приободрилась и заставила фигуру акулы двигаться. Описав круг под потолком, хищница поплыла на Дайену, разева пасть.

- Довольно! – взвизгнула та. Морду акулы окутала чернильная дымка и расплющила её. Лишённое головы, тело безвольной лужей брызнуло на каменный пол и слегка забрызгало шаровары королевской советницы. – Дурная шутка! Очень дурная!

- Я тебя напугала? – удивилась избранная. – Прости. Я не хотела.

Дайена с укоризной посмотрела на свою ученицу. Вопреки сказанному, в глазах Алины читалось, что она всё сделала намеренно.

- Собери воду обратно в таз и можешь быть свободна до послезавтра, - процедила советница вполголоса, дрожащими руками стиснув ткань испачканной одежды. – Вижу, мои уроки тебе порядком надоели.

- Дайена!.. – удивленно воскликнула Алина, но та стремглав вылетела из библиотеки. За уборкой избранная даже почувствовала себя виноватой. Впрочем, следом пришла мысль о свободных следующих днях, и девушка, выбросив из головы всё лишнее, беззаботно выпрыгнула в окно, в падении превращаясь в аиста.

Остаток дня и правда прошел весьма приятно. Несмотря на то, что Тимура дома не оказалось, она и без него нашла, чем заняться. Она вспомнила, что избранный собирался

привести в порядок восточную часть своего сада, и решила ему в этом помочь. Это как раз бы сошло за тренировку стихии земли. Избранный вернулся, когда девушка заканчивала работу с самыми зачехленными образцами. Выглядел он вымотанным, но на удивление довольным. Нетерпеливо дослушав рассказ Алины о её несостоявшемся уроке магии, он вяло покинул, затем похвалил работу избранной в его саду и удалился в дом. Оттуда он вынес имевшиеся у него в запасе семена и предложил их прорастить.

Результат не заставил себя ждать. Тогда избранный, впечатлённый таким прогрессом, предоставил девушке почти все свои запасы и указал, в какой области их следовало высадить, а сам снова куда-то исчез. Раззадоренной Алине было всё равно, куда он подевался. Её занятие расходовало очень много энергии, но это девушку совершенно не смущало. За такое могущество она согласна была бы отдать и большее. Да и энтузиазм открывал в ней второе, а то и третье дыхание.

К вечеру, когда дела в саду более-менее закончились, избранная с горем пополам добралась до плетеного кресла за печкой и обмякла в нем. Тимур к тому времени уже вернулся – судя по горшку с едой, из деревни.

- Перетрудились? - догадался Тимур с добродушной улыбкой. – Я глянул, что ты сотворила в саду. Признаться, я восхищён.

- Спасибо, - усмехнулась девушка устало. – Я тоже в восторге. Была бы вообще на седьмом небе, если бы ты принёс мне чего-нибудь поесть.

Избранный закопошился в кухне. Приятно было слышать, как кто-то делал нужную ей работу вместо неё.

- Может, стоит попросить у Дайены пару уроков экономии магических сил? – бросил он. – Ну, после того, как извинишься за ту выходку с акулой.

- За что я должна извиняться? – сквозь усталость возмутилась Алина. – Она пыталась залезть ко мне в голову!

- Я тоже это делал, если помнишь, - парень вышел из-за печи и протянул избранной деревянную плоскую тарелку с похлебкой. – Тебе нужно тренировать телепатические барьеры. Это сейчас твоё самое уязвимое место.

- Вечно ты её оправдываешь! - проворчала девушка, забирая еду. – Может, у тебя просто виды на неё?

Парень поперхнулся. Алина, так и не взяв ложку из рук парня, залпом выпила содержимое тарелки.

- Ч-чего?!

- Иначе какой тебе резон её так выгораживать? – пояснила избранная.

- Да потому, что я считаю, что ты относишься к ней несправедливо! Дайена – уважаемый человек! Она получила место при дворе благодаря своим талантам! Если уж сам Эдуард ей доверяет, я не вижу причин её в чём-либо подозревать!

- Ну и упёртый же ты, - покачала головой девушка и, кряхтя, поднялась из кресла. Пустая тарелка так и осталась стоять на журнальном столике. От усталости собственное тело казалось страшно тяжелым. – Пойду-ка я лучше спать, пока мы не поругались.

Избранный развел руками и хотел было что-то добавить, но не стал. За Алиной закрылась дверь. Судя по тому, как быстро в доме стихло, она действительно заснула.

Парень пошатался по кухне, выполняя по мелочи домашние дела, а затем вышел на веранду. Он едва-едва отодвинул дверь, чтобы не скрипеть ею.

В нос ударили дурманящие ароматы цветов. Избранный оперся об оградку и засмотрелся на собственный сад. Тёплый ветер нагнал на закатное рыжее небо облака. Яркие песни птиц уступили место тонкому стрекотанию кузнечиков в ближайших кустах.

Тимур задумался о миссии избранных. Пока он не успел почувствовать, отступились ли богини со своими наваждениями, но зато ощутил значительное усиление внутреннего компаса. Если раньше его почти не беспокоило, что они всё ещё не выдвинулись на поиски камней мира, то сейчас эта мысль начала навязчиво возвращаться в голову раз за разом.

Алина уже освоилась и неплохо владела магией. Может, и впрямь пришло время с первыми же порталами отправиться в путь?

К размеренному стрекотанию добавился какой-то отдалённый шум. Вскоре Тимур угадал к нем конскую поступь. А за лошадьми, вероятно, что-то катилось. Это было странно. Торговцы в такое время тут обычно не появлялись.

Когда повозка, запряженная парой коней, остановилась ровно у его дома, Тимур не на шутку напрягся. Ещё больше ситуация ему разонравилась, когда извозчик помог спуститься знакомой женской фигуре в красном. Только вместо шаровар сегодня на ней была юбка в пол.

- Тимур! – воскликнула Дайена, дрожащими руками отворяя калитку. – Мне так неловко, право слово, но дело совсем не терпит отлагательств!

Заметив тревожное состояние девушки, парень немедленно вышел навстречу. Он не слишком хотел связывать появление поздней гостьи с тем, что поведала ему Алина, но именно эти мысли первыми пришли на ум.

- П-прости, что т-так бесцеремонно заявила... н-но мне плохо, - вымолвила девушка. Голос её едва слушался, глаза болезненно блестели. С каждым словом она всё больше теряла самообладание, и беспокойство в поведении сменилось страхом.

- Что случилось?! – всполошился Тимур, дав девушке возможность опереться на себя. – Кто-то напал на замок?!

- Н-нет, проблема во мне, - выдавила Дайена, помотав головой. Чёрные пряди облепили вспотевший лоб. Путаясь в ногах, она кое-как добралась до веранды. Что-то странное случилось с её походкой - каждый шаг словно отдавался болью. На первой же ступеньке силы оставили её окончательно, и Тимур вынужден был поднять девушку на руки. На избранного воззрились глаза, полные паники и молебь.

- П-пожалуйста, никому не говори, - прошелестела она, вцепившись плечи Тимура. Сквозь рубаху он почувствовал ногти на её напряжённых пальцах. - Я н-не хочу, ч-чтобы знали в замке.

- О чём не знали? – нахмурился парень. Под взглядом странно распахнутых глаз он начинал чувствовать себя не в своей тарелке. Стараясь не тратить лишние силы, Тимур быстро внёс девушку в дом. Легкие сандалии слетели с её ног ещё на ступеньках, но девушка этого не заметила.

- Шрамы... - простонала Дайена, всхлипывая. – Они т-так болят!..

- Шрамы? Может, от погоды? В последнее время она что-то зачастила резко меняться, – Тимур старался выглядеть максимально спокойно. Ему приходилось сотни раз лечить крестьян и выдывать страшные увечья, полученные ими в ходе работ, но почему-то именно сейчас его начинал пробирать недобрый холодок. Вряд ли королевскую советницу способны были так растревожить обычные раны. Да и откуда им было у неё взяться?

- Н-нет, - отрицательно покачала головой Дайена, смахивая подступившие слезы. – Это не погода.

- Тогда мне нужно посмотреть на эти шрамы.

Девушка только обреченно кивнула в ответ:

- Я з-затем и приехала.

- Идём ко мне в комнату, - нашёлся избранный. – Пожалуйста, постарайся по возможности не шуметь. В соседней спит Алина.

Ответа не последовало. Девушка лишь сильнее вцепилась в его плечи, позволяя вести себя в нужном направлении.

Коридор был настолько узким, что пройти по нему с кем-либо на руках даже боком не представлялось возможным. Парень осторожно поставил гостью на пол, давая рукам передышку и заодно соображая, как лучше было транспортировать Дайену. Та, прилепившись к стене, стараласьшний раз не шевелиться. Её потерянный взгляд мутно

блуждал по фигуре избранного, казавшейся непривычно высокой из-за того, что сама девушка стояла не в полный рост. Вздохнув, избранный подхватил несчастную за талию и, едва почувствовав, как её руки обвили его шею, потащил к комнате. Меньше чем через минуту девушка наконец была уложена на кровать.

- Показывай, - выдохнул Тимур, стараясь не выдавать собственного беспокойства.

Дайена коснулась руками верха юбки и стала перебирать пальцами, закатывая ткань к тазу. Незагорелая кожа ног выдавалась в полутьме комнаты зловещим бельмом.

Чем выше поздняя гостья задирала ткань, тем больше избранный холодел. Ноги несчастной были покрыты страшными рваными шрамами. Можно даже было разглядеть две дуги, по которым они были нанесены – под коленями и посередине бедер. Кожа вокруг старых ран срослась неровно, создавая впадины.

Но и это было не самым ужасным. Кожа практически на всех рубцах была разодрана заново. Вверх по ногам девушки тянулись красные борозды – где три, где четыре кряду. Часть из них местами разрезала старые, местами создавала задел для новых. Парень бросил взгляд на пальцы гостьи, но та, словно уловив это, только сильнее стиснула ими красную ткань своей юбки, скрывая в ней ногти. Взгляд темных глаз был полон мольбы и самоненависти. От этого странного сочетания избранный почувствовал себя бессильным и виноватым, но поспешил отогнать лишние эмоции. Сейчас от него требовалось участие не дружеское, а врачебное.

- Я... уродлива, д-да? – шепнула Дайена, всхлипывая. За окном скоростно затухал закат.

- Нет, - отмахнулся Тимур и сотворил сферу Света, затем сел на край кровати и наклонился к свежим ранам. В холодном белёсом свете тело девушки казалось мертвенно-бледным. – Лечить я умею только Светом. Ты морально к этому готова? Я не знаю, насколько моя магия сможет тебе помочь. Я даже не уверен, что она поможет тебе, а не покалечит ещё сильнее.

Девушка попыталась вымучить улыбку:

- В-вариантов нет. Д-делай, что должен.

От сферы отделились маленькие крупинки и светлячками полетели к ранам. Растревоженные шрамы встретили магию тихим шипением, едва различимым за сдавленным стоном самой Дайены, изданным сквозь зубы.

- Если тебя это успокоит, лечение сработало. Я закрыл самые опасные участки, - отчитался Тимур. Руки его гудели после дневных тренировок с оружием, и он был счастлив, что в лечении мог положиться только на магию, не прибегая к физическому воздействию. – Если ты готова потерпеть, я обработаю остальное.

- Н-н... - начала была Дайена, но осеклась. Выбор стоял между болью от разбережённых ран и болью от их заживления. Тут и думать не надо было. Раз уж она отчаялась приехать к избранному, следовало действовать до конца. – Л-ладно. Давай.

Девушка успела глянуть на Тимура, прежде чем тот принялся за работу: взгляд зелёных глаз был неотрывно обращен на её раны. Сияние сферы придавало его лицу сероватый отсвет. От волнения парень провел рукой по грязным каштановым волосам, прежде чем направить магию на царапины. Стоило первой крупинке коснуться кожи, Дайену накрыла жгучая боль, заставившая девушку вдавить голову в подушку. Стоически сжав зубы, она вытерпела процедуру, не издав почти ни звука.

Закончив, Тимур устало сполз на пол у кровати и сел. Сбоку над его ухом тяжело дышала королевская советница, периодически шмыгая носом от собственных слёз.

- Откуда они? – бросил избранный, устало оглянувшись на Дайену. Та только отвела взгляд в стену. – Следы зубов я разобрал. Но что за свежие борозды? Неужели ты сама себя калечишь?

Девушка отрицательно затрясла головой, жмурясь от очередного приступа плача. Было в её глазах что-то такое, что подтверждало все недобрые опасения парня.

Воцарилось давящее молчание. В рассеянном свете сферы было видно, как девушка беспокойно кусала губы, и так разодранные до крови. В голове её проносились веренища воспоминаний. Они больше походили на страшный сон, чем на реальность. Разум как мог отвергал их, но любая защита рано или поздно давала трещины. Внутренние муки отразились на лице несчастной, и Тимур со страхом осознал, что разворошил что-то ужасное в памяти девушки.

- Акулы, - выдавила она наконец.

- Акулы? – переспросил избранный, пересаживаясь поудобнее, лицом к собеседнице. Отступить было поздно.

Дайена вздрогнула. Рассеянный взгляд выдал полную погруженность в воспоминания.

- Пираты... бросали нас за борт, - зашептала она сбивчиво, вытирая слёзы красным рукавом с позолоченной оборкой. Тимур наконец разглядел её тонкие пальцы: под длинными ногтями явно виднелось что-то алое. – Просто п-потому, что мы были их п-пленниками. Д-до нас умерло ещё м-много ч-человек. Мы б-были д-далеко не первыми. Везде... в-езде пахло к-кровью. За бортом п-постоянно кто-нибудь кричал. В м-море нас уже ждали.

Чем больше Тимур слушал, тем больше мрачнел. Он очень боялся, что ситуация могла выйти из-под контроля, и лихорадочно соображал, что в таком случае ему следовало предпринять. Дайена, распаляясь от воспоминаний, начала комкать ткань задранной юбки и стискивать её до побеления костяшек пальцев.

- Я хлебнула соли и ушла в неё глубоко. Вырвавшись на воздух, начала заклинание экстренного телепорта. Над водой мелькнул плавник... на поверхность всплыла красная лужа. Т-там была моя учительница.

Девушка поджала под себя ноги и начала раскачиваться с бока на бок. Тимур напрягся, готовый в любой момент вскочить. Разглядеть лицо несчастной мешали только чрезмерно отросшие волосы, прилипшие к взмокшему лицу.

- А потом я увидела... ч-челюсти. Гигантская пасть, раскрытая на меня... - Дайена набрала ртом воздух и заплакала. - Она с-схватила ноги и п-потянула вниз!

Девушка попыталась грызть ногти, но рука, как не своя, вырвалась и резким жестом рванула на бедре кожу. Советница вскрикнула и зашлась рыданиями. Тимур подорвался и схватил её за запястья, и сам уже начиная дрожать. Он успел тысячу раз пожалеть о своём любопытстве. Несчастная плакала в голос и продолжала раскачиваться туда-сюда, как в трансе. Из раны капля за каплей потекла кровь.

- Дайена! – окликнул парень, но она не слушала. Избранный отпустил её руки, чтобы сотворить сферу и обработать свежую рану. Девушка закрыла руками лицо, скребя по нему ногтями. Тимур не успел среагировать вовремя, и правую часть лба до брови рассекла внушительная царапина. Избранный вжал запястья советницы в кровать. Он многое отдал бы за то, чтобы Алина сейчас проснулась и выбежала на голоса. Её присутствие, как и любое другое, сбавило бы степень этого одинокого безумия.

Тимуру повезло: ещё немного покричав, девушка выдохлась и ослабла. Паника в глазах сменилась затравленной пустотой. Пружинно согнутые ноги снова выпрямились и обмякли. С подозрением посмотрев на несчастную, Тимур отпустил её руки, позволяя вытереть слёзы.

- Н-но я успела, - продолжила рассказ Дайена. Голос её звучал почти нормально. Это был хороший знак. – В момент, когда я думала, что мне конец, заклинание сработало. Ноги горели и не слушались. Песок занёс мои раны. Я решила, будто умерла. Тихо сгнила на далёком пляже.

Руки потянулись вниз. Тимур уже приготовился было снова их схватить, но девушка только стыдливо набросила ткань юбки на открытые бедра.

- В бреду я, видимо, умудрилась ещё раз произнести заклинание телепорта. Очнулась я на мокрой траве, пахнувшей тинной. Какие-то гады пытались грызть мою кожу и сосать кровь. Но... снова телепорт. Я оказалась посреди каменной дороги... люди сдирали с моих ног налитых кровью червей и топтали их ногами...

Глаза Дайены потухли и закрылись. Поза её стала расслабленнее. Можно было решить, что девушка уснула.

- Я так давно не вспоминала об этом, - всхлипнула она, не открывая глаз. Слезы снова заструились по вискам и стояли на ткани подушки. – Я так хотела верить, что всё забыла. Что всё это было не со мной. Или вообще не было.

Тимур глубоко вдохнул и медленно выдохнул. От увиденного он успел пару раз морально поседеть. Сейчас, когда девушка начала успокаиваться, успокаивался вместе с ней и он, хотя и боялся, что на этом всё не закончилось.

- Но... увы. Это было бы слишком просто, - Дайена утерлась рукавом. – Аста Незримая, лучше бы я сразу умерла, чем переживать всё это раз за разом!

Тимур с помесью ужаса и сочувствия посмотрел на девушку:

- Это не первый твой приступ?

Девушка нервно усмехнулась и отрицательно покачала головой.

- Если не считать бреда, в котором меня подобрали крестьяне, было ещё пару раз. Мне снилось, что меня жрёт акула, и я пыталась отодрать собственные ноги, чтобы выжить. Просыпалась в холодном поту. Всё пошло на спад после того, как я попала к Эдуарду. Там за каждым поворотом караулили стражники. Стало поспокойнее. Я надеялась, что в замке смогу забыть обо всём... но сегодня снова проснулась с новыми... трофеями на ногах.

В голосе её просквозила жалость к самой себе, смешанная с ненавистью.

- Я деревенский лекарь, а не психолог, - почти виновато проговорил Тимур. – С такими моральными травмами должны работать настоящие специалисты.

- Достаточно и того, что ты уберёг меня от того вреда, который я могла бы себе причинить, останься я в одиночестве, - Дайена села в кровати и дрожавшими руками стала поправлять на себе одежду. – Спасибо. Хотя я и не оставила тебе выбора, спасибо, что меня вытерпел.

- Это то небольшое, что я могу для тебя сделать... хотя погоди. Есть кое-что ещё.

Тимур поднялся на ноги и исчез в темноте дома. Шаги его стихли в дали узкого коридора. Дайена слушала непривычную тишину, разбавляемую не бормотанием стражников, а стрекотом насекомых и шорохами сада. Виновато оглядев мокрую подушку и окровавленное покрывало, она почувствовала себя ничтожной.

- Вот, возьми, - участливо сказал избранный, вкладывая в руки девушки небольшой льняной мешочек. - Я знаю, это мало поможет, но всем лучше, чем ничего. Это сбор трав с успокоительным эффектом. Можно класть в изголовье кровати у подушки, чтобы лучше спалось. Станет совсем невмоготу – завари да выпей. Может, хоть удовольствие получишь.

Дайена смущенно потупилась.

- Спасибо, - с грустной улыбкой проронила она. – Я польщена твоим участием.

- Если это хоть как-то поможет, буду рад. Если буду нужен, пошли ко мне аиста. Я прилечу.

Дайена рассеянно кивнула, разглядывая простенький подарок так, словно он имел огромную ценность.

- Что ж, мне пора, - вспомнила она и поднялась на ноги. Глаза её снова стали обычными. Ничего уже не напоминало о том, что с десятков минут назад она рвала на себе кожу. – Я, кажется, потеряла свою обувь ещё где-то на улице. Как раз по дороге назад подберу.

- Попроси Эдуарда о помощи, - посоветовал Тимур. – Тебе нужен толковый лекарь, а не надзиратель на период приступов.

- В этом мире нет ни одного врачевателя душ. Я уже искала. А вновь соваться в порталы... - девушка передернула плечами. – я боюсь сделать себе хуже.

Избранный тяжело вздохнул.

- Тогда могу только посочувствовать.

Дайена остановилась у подножия лестницы и принялась обуваться. Показавшаяся из-за облаков Тёмная Луна бросала сероватый свет на истонченный силуэт в красном, ссутулившийся среди спокойного сада.

- Ты уверена, что доберёшься до замка? – уточнил парень. – Я могу тебя проводить, только попроси. Или можешь занять мою комнату, я переночую в облике животного в кухне.

- Нет, что ты! - отмахнулась девушка. – Я справлюсь. Я... я уже почти в себе. Да и вне замка я не усну однозначно.

- Как скажешь, - из-за внезапного порыва ветра Тимур вдруг ощутил жуткий холод в спине и голове и только тогда понял, насколько вспотел от напряжения. – Я могу чем-то ещё тебе помочь?

Выпрямившись в полный рост, девушка оценивающе посмотрела на избранного, а затем выговорила:

- Обними меня, - взгляд, направленный на Тимура снизу вверх, молил о помощи. – Я уже несколько лет не могу ощутить себя в безопасности. Вдруг хоть так получится.

Избранный не решился спорить.

Холодная ткань прижалась к груди избранного. На его плече проступили следы от слёз девушки. Какое-то время оба они стояли недвижимые, пока Дайена сама не решила отстраниться.

- Помогло? – не мог не спросить Тимур.

- Не-а, - вздохнула девушка и юркнула за калитку. – Но всё равно спасибо. Стоило хотя бы попытаться.

Быстро взбравшись на повозку, советница растолкала задремавшего извозчика. Если избранный сам не лечил бы её ноги, то ни за что не поверил бы, что у столь ловкой девушки с ними что-то было не в порядке.

- Береги себя, - попрощался парень.

- Ничего не обещаю, - Дайена уселась поудобнее и набросила на плечи лежавшую в повозке накидку. - Заглядывай почаще в замок. Буду рада тебя видеть.

Кони уносили девушку всё дальше и дальше, а Тимур так и стоял у калитки, пока не стихли даже отдаленные звуки.

- Это правда была Дайена? – вдруг послышался сзади голос Алины. Тимур вздрогнул. Избранная стояла на крыльце дома, вздрагивая и ёжась от каждого дуновения ветра. - Кошмар! Я даже подумать не могла, что всё настолько плохо!

- Я тоже, - глухо проронил парень и покачал головой. Его тихие шаги тонули в шуме ветерка, колыхавшего сад.

- Я и подумать не могла, что всё так обернется. Надо будет и впрямь перед ней извиниться, - избранная потупилась. – Я слышала половину через стенку. Мне было настолько страшно, что я даже с кровати встать не смогла. Каково было там тебе, одному с ней лицом к лицу, я даже представлять не хочу.

- У меня не было времени бояться, - признался Тимур. Увидев, насколько собеседница впечатлилась произошедшим, он даже порадовался, что она не пришла на подмогу. - Ну, пойдём уже в дом. Мне тоже холодно тут стоять.

Следующее утро избранный встретил в кресле гостиной. Он сидел, откинувшись на плетеную спинку, в полусне ожидая рассвета. Ночка выдалась беспокойная. Тимур честно пытался провалиться в сон, но выходило лишь урывками подремать. Постель с кровавыми пятнами на матрасе напоминала ему о несчастной девушке, которую он не

сумел исцелить. Он беспокоился о ней и даже подумывал слетать к замку - удостовериться, что Дайене не стало хуже. Эта история оставляла уж очень знакомое послевкусие. Ощущение, что разгадка была близка, но пока скрывалась от него. В случае с Доминикой всё уже было решено – чёртовы секунды замешательства сделали своё дело безвозвратно. Дайену же ещё можно было спасти, и он намерен был найти способ это сделать. Например, найти ей психотерапевта, хотя местные, должно быть, и слов-то таких не знали. Но оставлять всё так однозначно было нельзя - и, получается, начинать свою миссию в качестве избранного тоже. Как он мог оставить Дайену одну против её недуга?!

Мрачные раздумья прервал стук в дверь. Внутрь просилась Ася.

- Как хорошо, что ты сразу открыл, - затараторила она, едва парень вышел навстречу. – А то я всегда так неловко себя чувствую, когда крадусь по твоему дому. В нём странно пахнет.

- Алина ещё спит, - вполголоса предостерег Тимур и жестом предложил птице поговорить на веранде.

Сад дышал влажностью. Легкий туман стелился по пшеничному полю, видневшемуся справа за оградой.

- Вижу, ты не совсем в форме, но придётся собраться, - оценивающе глянув на парня, бросила Ася. – У меня не самые радужные новости.

- Господи... - протянул Тимур, протирая глаза в тщетной попытке взбодриться. – Старик опять что-то учудил?

- Почти. Он до сих пор зол на тебя за те обвинения насчет ритуала и за то, что Король принял твою сторону, - нервно подергав крыльями, птица добавила. - Синяк на щеке так он вообще, наверное, ни в жизнь не забудет.

- Ишь какой злопамятный, - фыркнул избранный.

- Это еще не всё. В Гнезде сейчас готовятся выбрать нового старейшину, чего ты и добивался. Толки разные ходят. У старика есть один действительно серьезный соперник. Из молодняка, крупный такой, вояка. Может, помнишь его. Если старик ему проиграет, Тим... он этого просто так не оставит. Я бы на твоём месте была бы осторожнее.

- И что он мне сделает? Нагадит ночью под дверь?

- Не смешно! - затрясла головой птица. – Я прилетела к тебе из лучших побуждений, а ты смеешься мне в лицо!

- Прости, прости. Но я действительно не понимаю, что он может мне сделать.

- Он шаман, не забывай. Его силы ограничиваются только количеством жертв, которые он может сложить к алтарю.

- Погоди-погоди, - насторожился Тимур. – Он собирается приплетать к своим личным делам магию?! Разве аисты могут колдовать вне веления богинь?

- Он – может. Не просто же так он стал старейшиной в совсем юном возрасте и всю жизнь продолжает им быть.

Избранный нахмурился. И без того тягостное утро обещало стать вдвое хуже. Одно радовало - от таких вестей он хотя бы начал понемногу просыпаться.

- И что, по-твоему, он намерен сделать?

- Ну, ты всё-таки избранный, - задумалась Ася. – Воля богинь, возложенная на вас, не позволит ему навредить лично тебе. Значит, он приложит все усилия, чтобы отравить твою жизнь в Ордене.

- Мне нужна конкретика. Как можно готовиться неясно к чему?

- У меня нет конкретики, Тим! Он... он может решиться на что угодно! Просто будь настороже. И Алине тоже передай. Я не знаю, с какой стороны он решится действовать.

- Я понял, - кивнул избранный. – Что ж, спасибо за предупреждение. Залетай почаще. Буду рад любым новостям и зацепкам.

- Постараюсь, - отозвалась птица. – Надеюсь, правда, что старик всё-таки ни на что не решится.

- Посмотрим, - процедил парень. – Меня его дырявая дипломатия уже давно раздражала. Так будет даже проще. Первый же его просчет окончательно развяжет мне руки.

- Я уже боюсь тебя, - Ася отступила на шаг. – Что ж, мне пора на голосование. Не хочу ничего пропустить.

- Да, не буду тебя задерживать. Удачи и спасибо за предупреждение.

Птица упорхнула, и парень проводил её задумчивым взглядом. Вялотекущий конфликт со стариком порядком ему надоед, но такой резкой перемены избранный не ожидал.

Через калитку, не отворяя её, прошёл знакомый светловолосый мужчина.

- Что-то ты зачастил, - отметил Тимур. – А ты насколько дурные новости несёшь?

- Я несё только хорошие! - заверил Эрг. – Не могу сказать, что Сёстры однозначно решили оставить тебя в покое, но на кой-какие поблажки всё же согласились. Их должно хватить, чтобы ты перестал чувствовать себя марионеткой без права на собственные чувства.

- Благодарю, - кивнул избранный, прикрыв уставшие глаза. – Хоть это радует.

- Ты неважно выглядишь, - нахмурился мужчина. – Что я успел пропустить?

Парень задумчиво вперился взглядом в деревянный свод веранды.

- Долго рассказывать. Ты уверен, что хочешь слушать?

- Это ещё что за глупые вопросы? Ты мне за эти два года уже как сын родной стал, Тимур! Конечно, я готов слушать!

Избранный со смущением и благодарностью посмотрел на своего наставника. А ведь никто бы не поверил, если бы он вдруг решил рассказать, что его наставником являлся член Великой Унии Эрг Свернувший Гору, не так давно правивший Черепашьими Островами.

Чтобы не тратить лишнее время на передачу информации, избранный телепатически связался со своим собеседником и передал ему часть своих недавних воспоминаний. Мужчина воспринимал чужие мысли нечеловечески быстро: это был один из плюсов его послежизненного бытия. Когда не нужно было постоянно тратить ресурсы разума на поддержание физического тела в рабочем состоянии, магия и телепатия становились в разы легче. Даже открывались новые возможности.

- Твоя Дайена насквозь пропитана Тёмной магией, - заговорил Эрг после недолгой паузы. – Я удивлен, что ты умудрился её подлатать. С твоей связью с Ильрой ты с куда большим успехом мог убить её на месте.

- Она не сделала ничего, за что я мог желать ей смерти.

- Я просто предупреждаю, что с такой разницей в магических склонностях вам лучше друг друга даже не касаться лишней раз. Если ты и впрямь решил, что способен ей помочь, то выбрось это из головы. Эта непосильная для тебя ноша. У тебя нет реальной возможности вылечить ни её душу, ни её тело. На твоём месте я бы в это даже не ввязывался.

- По-твоему, я должен сложа руки наблюдать за тем, как она сводит себя в могилу?!

Эрг пристально посмотрел на своего подопечного.

- Молись, - проронил он наконец. – Это единственное, чем ты реально можешь помочь. Ты избранный. Тебя Сёстры слышат хорошо. И видят тоже.

- Молиться? – возмутился парень. – Ты серьёзно?

- Вполне, - мужчина смотрел на своего подопечного, не мигая. – Не всю же жизнь мне ходить переводчиком между тобой и богинями. Пора бы и самому учиться это делать. Мне, бестелесному, это, конечно, проще, но это не значит, что у тебя самого не получится. Просто тебе отклик будет приходить более завуалированно. Прямой ответ сведёт живого человека с ума.

- И что я должен им говорить? Наверное, есть какие-то специальные молитвы?

- Мои земляки действительно их выдумывали, но, как я теперь понимаю, это была пустая трата времени. Куда лучше, когда слова идут прямо из души. Можешь даже ничего не произносить, достаточно того, что ты со всей отдачей обращаешься к Сёстрам. Эмоции – тоже своего рода язык. Проси всё, что хочешь. Богини сами решат, чему из этого стоит внять, а чему нет.

Тимур понятливо кивнул. Не то чтобы он всерьез собирался молиться, но идея эта после разъяснений Эрга перестала казаться ему такой уж абсурдной.

- Вообще говоря, - мужчина почесал в затылке. – я пришёл, чтобы сказать, что тебе скоро понадобится меч. Потаскаешь его мира до третьего, а потом и без него хорошо пойдёт.

- Что такого случится в третьем мире?

- Камень-символ позволит тебе менять браслет на оружие. Каким бы оно ни было, оно идеально ляжет тебе в руку. Ни один кузнец не скует лучше. А пока у Эдуарда попроси. На особо дорогие не зарься, тебе с ним всё равно предстоит провести от силы пару недель.

- Дорогой будет привлекать лишнее внимание, - согласился парень и, чуть помедлив, уточнил. - Хочешь сказать, что нам уже пора отправляться?

- Нечего тебе тут больше высиживать, - согласился Эрг. – Порталы откроются дней через пять, если я правильно помню. Хорошо было бы ими воспользоваться.

- Понял, - вздохнул парень. – Я начну приготовления.

Мужчина засмотрелся на своего подопечного. Он прибыл в кольцо одиннадцати миров таким слабаком! Всё оправдывался тем, что в его мире все заменяли свои конечности механическими вместо того, чтобы тренировать собственные. У Эрга ушло немало времени и сил, чтобы слепить из мальчишки достойного человека. Какое-то время бедняга, наверное, его даже ненавидел. Никому бы не понравилось до ночи махать мечом после целого дня, проведённого за лечением крестьян. Эргу порой жалко было этого изнеженного прогрессом парня, который поначалу даже круг по лесу толком пробежать не мог. Не раз бывало, что Тимур засыпал лицом в траве между сериями упражнений. Только когда эти тренировки начали давать плоды, ненависть в избранном уступила место уважению.

Сейчас же, глядя на то, как закалился его характер, как повзрослел его взгляд, Эрг мог со спокойною душой отпустить его в путь. Конечно, Тимур не мог стать таким же сильным, как он сам – его нечеловеческая сила была плодом родового дара. Но избранному и не нужна была такая мощь. Его дар навязывал совершенно другую стратегию ведения боя.

- Удачи, - бросил мужчина, когда Тимур уже направлялся внутрь дома. – Хотя вряд ли она тебе понадобится.

Дни потянулись нестерпимо медленно. Избранный вёл обратный отсчёт до открытия порталов, однако, чем больше в нём было нетерпения, тем размереннее становилась жизнь вокруг.

Голосование аистов завершилось ничьей, и потому было назначено ещё одно – на сей раз только между двумя главными соперниками. Ася прилетала регулярно и обо всём докладывала. Её выбрали послом, что было очень почётно, и теперь она ежедневно сновала между замком и Гнездом по нескольку раз на дню. Во время этих ходок она и заглядывала к Тимуру.

Алина принесла Дайене извинения, но отношения от этого едва ли потеплели. Впрочем, спустя пару дней советница всё-таки согласилась продолжить занятия с избранной. Теперь они проходили так, как избранная изначально и хотела: учительница больше не отвлекалась ни на какие личные темы, говорила мало и по делу, цепко следя за действиями ученицы. Только почему-то лучше от этого не стало. Чарующее погружение в

магическую часть этих миров превратилось в рутину, которая под конец дня начинала всерьёз надоедать. Одно девушку радовало: вторжения в её мысли наконец-то прекратились.

Со второго урока Дайена начала брать себе небольшие, но частые перерывы. Их наступление можно было предсказать по тому, как она начинала теребить подаренный Тимуром мешочек. Советница протянула в нём шнурок и теперь носила подарок на запястье. Когда беспокойство доходило до какой-то пиковой точки, девушка отходила и минут через десять возвращалась к преподаванию. Какое-то время в её жестах продолжала сквозить тревожность. Алина в ожидании своей учительницы сидела у окна и наблюдала, как внизу, на расстоянии нескольких этажей, по закопанному рву ходили местные слуги. Вскоре избранная начала узнавать их по одежде и походке.

День, на который было назначено голосование аистов, Алина тоже должна была провести в замке с Дайеной. Стихии уже давались избранной настолько хорошо, что библиотечный зал стал тесен для её потенциала. Видя это, советница переключилась на магию Тьмы. Избранная училась создавать не только сферы, но и придавать пластичной дымке различные формы – от шипов до песчинок, которыми можно было дезориентировать врага.

- Когда окажешься достаточно «тёмной», появится и возможность открывать портал в Верхний Маар, - бросила Дайена. Алина пришла в восторг.

- Получается, мы с Тимуром сможем не дожидаться обычных порталов, а просто добираться в любой из миров через Маар?

Советница отрицательно покачала головой:

- Чисто теоретически вы действительно могли бы так поступить, но я настоятельно рекомендую этого не делать. Если уж Сёстры сказали пройти по наземным мирам подряд – значит, так и нужно поступить. Подземелье приглушает их влияние, и вы с Тимуром станете куда уязвимее, чем на поверхности. Верхний Маар очень негостеприимен по отношению к чужакам. Вокруг порталов из верхних миров всё кишит разбойниками. Лучше не появляться там, пока вы не будете уверены, что сможете выстоять несколько неравных боёв кряду. Это место сгубило уже многих авантюристов. Недаром жители наземных миров даже ругаются его названием.

- Это как?

- Что, неужели ни разу не слышала? «Маар тебя побери», например. Или «да провались оно всё в Маар».

Прошёл ещё час или два. Солнце ещё даже не начинало садиться, но девушки уже заметно тяготились уроком. Избранная беспокоилась о Дайене, но боялась заговорить об этом. Если вдруг советницу схватил бы очередной приступ, Алина вряд ли смогла бы совладать с ним так же, как это сделал Тимур.

В библиотеку, постучавшись, вошел слуга и сообщил, что король просил прервать занятия. Выборы в Гнезде завершились досрочно, и птицы уже прибыли в замок праздновать. Обе девушки были приглашены на чествования нового старейшины.

- Кто выиграл? – любопытствовала Алина.

- Молодой воин, госпожа.

- Ну и замечательно. Старик уже изрядно истрепал всем нервы, - довольно prorонила Дайена и жестом пригласила избранную первой покинуть библиотеку.

- Аисты будут в восторге, если их нового предводителя лично поздравит сама избранная, - заметил слуга.

- Не смею отказывать им в таком удовольствии! – откликнулась Алина. – Я очень благодарна за то, что они призвали именно меня.

Тронный зал пестрил белым, чёрным и красным. Аистов было настолько много, что они сливались в один трехцветный массив. Стоял страшный гвалт, среди которого

повторялось одно и то же сочетание звуков – вероятно, это было птичье имя новоиспечённого лидера.

С порога к девушкам подбежала Ася: её можно было узнать по неестественно мелодичному для птицы голосу.

- Вы пропустили самое интересное! – выпалила она. – Едва король ушёл, слово взял наш старик. Более скользкого поздравления я ещё не слышала! Его речь была настолько ядовитой, что после неё аж перья почистить хочется! Одно хорошо – все уже немного выпили, и завтра не всякий вспомнит, что дядя там вешал.

- После такого, боюсь, любые мои поздравления будут казаться двоякими, - расстроилась Алина.

- А ты и не говори, - предложила птица. – Тут всё равно не все тебя поймут. Лучше подними тост да выпей при всех бокал-другой. Это всем точно будет ясно!

Ася провела девушек сквозь пернатую толпу в центр зала, где стоял накрытый стол. По высоте он явно не был рассчитан на людей: Алина подозревала, что это была обычная стопка досок, накрытых для презентабельности скатертью. На этой конструкции стояли изящно выполненные кормушки. В центре «стола» ютились четыре человеческих бокала. Дайена взяла два и зачерпнула из самой наполненной кормушки красное вино.

- Какой интересный запах, - заметила Алина, приняв напиток из рук советницы. Дайена согласно кивнула.

- На птичьи праздники Эдуард всегда достает из закровов что-нибудь необычное.

Избранная подняла бокал вверх, привлекая к себе внимание. Птицы действительно отвлеклись на внезапно возникшую над их головами руку и одобрительно застрекотали. Затем, не переставая шуметь, они начали странно запрокидывать головы.

- Это они радуются, – на всякий случай уточнила Дайена вполголоса.

Первый глоток девушки сопровождался финальной, самой неистойвой трелью, и зал наконец стал стихать. Птицы вернулись к своим обсуждениям, не забывая между делом глотать вино.

- Ох, избранная собственной персоной!

Этот противный стрекот невозможно было спутать ни с одним другим. Ася издала странный кричащий звук, демонстрировавший презрение. Алина на секунду пожалела, что привлекла к себе всеобщее внимание, но затем в ней разыграл азарт. Это была блестящая возможность красиво расквитаться со стариком.

- Попировать пришла на костях старого уклада, а? – продолжал аист, приближаясь. – Что ж, милости просим, рады приветствовать. А где же избранный?

- У него дела, - пожала плечами Алина и, опережая возможные вопросы, добавила. – Он мне не рассказал какие.

- Очень на него похоже.

Дайена и Алина обменялись взглядами. Ася отошла к кормушке и смешалась с толпой.

- Жаль, что он не удостоил вниманием столь... неожиданную победу. Ну, что ж, не всегда же победителям удается вовремя отхватить себе свой кусок и всласть посмаковать беспомощность проигравшего, - продолжил старик. – Понимаю, понимаю. Глодать кости любому зверю приятнее в одиночку.

Прямо у ног девушек что-то со звоном разлетелось. По полу посреди россыпи тонких осколков растекалось недопитое вино. В следующий момент Дайена немощно навалилась на стоявшую рядом Алину, и та от неожиданности тоже выронила свой бокал. Одного беглого взгляда на советницу хватило, чтобы уловить её глазах панику.

Избранная, одной рукой придерживая свою учительницу, второй махнула в сторону старика, выпуская в старика облачко Тьмы. Его край веревкой обвился вокруг шеи птицы, и Алина быстрым жестом затянула петлю. Этого хватило, чтобы протащить старика по полу в опасной близости от осколков.

- Я слышала, ты жаждешь снискать расположения Асты, - процедила Алина. – Ещё слово – и ты встретишься с ней лично!

Как ни странно, но мало кто из присутствовавших обратил внимание на перепалку – возглас девушки потонул во всеобщем гвалте. Птицы, оказавшиеся в непосредственной близости, только позлорадствовали, что хоть кто-то наконец заставил старика прикусить язык.

Избранная продолжала душить заносчивого аиста. Она не собиралась убивать его – только припугнуть. Тем не менее, Дайена прервала её:

- Я вижу, что ты хорошо усвоила мои уроки. А теперь отпусти его. Не стоит омрачать праздник.

Алина с деланным безразличием разжала кулак. Верёвка рассыпалась, и её волокна вернулись назад к ладони избранной, в которую и впитались. Старик закашлялся и поспешил ретироваться, на пути то и дело оглядываясь на избранную.

- Выведи меня отсюда, - вымолвила Дайена вполголоса. Внезапно из более-менее бодрой она превратилась в болезненно бледную. Алина перекинула одну руку учительницы через свою шею и зашагала к выходу. Советница старалась лишний раз не открывать глаза и шла вслед за избранной практически вслепую. Всё её внимание было сконцентрировано на том, чтобы переставлять ноги.

- Каков урод! - прострекотала Ася в спину бывшему старейшине. Она не вполне понимала серьезность ситуации и уже была пьяна, как и остальные птицы, но очень уж хотела присоединиться к ругани в адрес старика. Увидев, что девушки удалялись, она наспех с ними попрощалась затерялась в толпе у кормушек. Алина её рвения не разделяла: на Земле она испробовала немало алкоголя, и конкретно это вино ей совершенно не понравилось. Каждый глоток отдавался каким-то тошнотворным послевкусием. Избранная была рада, что бокал разбился, и не пришлось допивать.

- Спасибо, что заступилась. И прости мне мою слабость, - выдохнула Дайена, едва они покинули тронный зал. Периодически её всё ещё пробирала нездоровая дрожь. – Этот старик...

- Старый индюк, - отмахнулась Алина. – Даже не бери в голову! Рада, что смогла помочь. Надеюсь, это меня хоть как-то оправдает.

Дайена, теребя мешочек с травами, подняла испуганный взгляд на избранную. Этого ей хватило, чтобы понять, что та была в курсе всего случившегося после её глупой шутки с акулой.

- Мне... хотелось бы пойти к себе, - вымолвила советница, впившись ногтями в плотную ткань подарка. Тёмные глаза заблестели. - Я н-нехорошо себя чувствую.

- Позвать Тимура? Ты только скажи! У нас как у избранных очень прочная телепатическая связь. Я могу при необходимости достучаться до него даже отсюда.

- Нет-нет-нет, это совершенно лишнее, - торопливо заверила Дайена. – Д-до встречи послезавтра.

Алина покидала замок со странным чувством беспокойства. Виной недавнему инциденту очевидно стали грязные обороты старика про обглаживание костей и смакование беспомощности. Если даже такие мелочи теперь были способны вывести Дайену из равновесия, то избранная боялась представить, что творилось у девушки внутри.

Послевкусие вина никак не пропадало. Ситуацию слегка сгладило обличие аиста. От горечи во рту начинало подташнивать. Паршивым каким-то обернулся для них с Дайеной птичий праздник.

Основная часть города быстро осталась позади. В этот раз девушка лишь мельком опускала взгляд на лоскуты крыш, хотя они были очень красивы под спокойным послеполуденным солнцем. К тошноте присоединилось головокружение.

За Реанором Алина стала чувствовать себя ещё хуже. Она не сразу заметила, что свернула к лесу, а не к полям. Контролировать полёт становилось всё труднее. В панике избранная попыталась телепатически позвать Тимура. Тот, на её счастье, откликнулся почти мгновенно. Когда он начал расспрашивать девушку, Алина ощутила, что даже мысленно не могла что-либо объяснить членораздельно. Из последних сил она показала ему часть своих последних воспоминаний, чтобы парень смог отыскать её по ним. Избранный поспешил навстречу.

Алина потеряла высоту и летела теперь над самыми верхушками деревьев. В какой-то момент она зацепилась крылом за еловую ветвь. Секундного замешательства оказалось достаточно, чтобы начать падать. Она оказалась в старой части леса, и все её попытки вылететь назад только усугубили ситуацию. Признав свое бессилие, избранная постаралась хотя бы плавно приземлиться. Голос Тимура в её бледневшем сознании приказал остаться на месте, сесть у дерева и ждать его.

Кое-как вернув себе человеческий облик, Алина упала на колени и сквозь пелену помутненного рассудка чётко осознала, что её отравили. В памяти всплыло то участие, с которым чертов старик выпрашивал, почему избранный не отмечал вместе с остальными. Должно быть, хотел опоить и его тоже.

Тошнота подкатила к самому горлу, и девушке оставалось только наскоро заправить за ворот рубашки свои длинные волосы. Когда сознание прояснилось, избранная обнаружила, что успела добраться до злополучной ели и сесть под ней. Во рту стоял мерзкий привкус покинувшего её обеда, но даже он был лучше, чем послевкусие птичьего вина. Тимур наводил в её разуме шум, требуя отклика. Вероятно, на момент помутнения он едва не потерял телепатический след.

Тошнота больше не беспокоила; вместо этого окончательно стал мутнеть разум. Собрав последние силы в кулак, девушка постаралась передать Тимуру как можно точнее, как выглядело место, в котором она оказалась. Поделившись с ним этими мыслями, девушка безвольно сползла на бок и отключилась.

- Врача!

По цепочке эта команда разнеслась по всему замку и дошла даже до короля.

- Что стряслось? Аисты подрались по пьяни? – устало поинтересовался тот из своего гигантского ушата с ещё тёплой водой. Он знал, какой формат имели птичьи празднества, и перестал в них участвовать ещё лет десять-одиннадцать назад. Пока птицы кутили и наводили беспорядок, Эдуард со спокойной совестью уделял время себе: при занятом тронном зале король ведь тоже считался до вечера занятым.

- Нет, Ваше Величество! Дело в Дайене! – пояснил запыхавшийся слуга, пробежавший мимо по коридору в поисках королевского лекаря.

- Что ты сказал?!

По резко сменившемуся тону слуга понял, что лучше было остановиться, зайти в ванную комнату и всё как следует растолковать. Мало какая ситуация могла вынудить Эдуарда повысить голос. Очевидно, своей талантливой советницей он крайне дорожил, раз его заставило всполошиться одно лишь упоминание о том, что ей требовалась медицинская помощь.

- Дайену видели с избранной в тронном зале с аистами. Они пили вино. Затем избранная улетела домой, а Дайена удалилась к себе. Слуга, заносивший ужин, обнаружил её в полуобморочном состоянии на полу. Поговаривают, это отравление.

- Сейчас же ступай в погреб. Осмотри все бочки, из которых наливались вина. Не хватало ещё, чтобы все гости перетравились!

- Сию минуту, Ваше Высочество!

- И подай мне одежду, - добавил король и медленно поднялся из ушата, опираясь на его края одряхлевшими руками. – Я должен навестить Дайену.

Алина очнулась, но никак не могла найти в себе силы открыть глаза. Тело казалось ужасно тяжелым, болела голова. Вероятно, она ударилась обо что-то, когда потеряла сознание.

Журчание речки давало понять, что старая часть леса осталась позади. Было странно тихо – даже птицы чирикали лишь изредка. Избранную размеренно шатало.

«Очнулась?»

Это был голос Тимура. Парень легко распознал, что девушка пришла в себя, поскольку телепатическая связь между ними сохранилась и после того, как избранная потеряла сознание.

Алина в ответ что-то нечленораздельно промычала. Девушка была рада, что избранный подрос так быстро, но её пугала собственная слабость. Если на них сейчас напали бы хищники, избранная ничего не смогла бы им противопоставить.

«Никто на нас не нападет, - заверил Тимур. – Самый страшный зверь этого леса – я»

Избранная наконец разлепила глаза. Первое, что она увидела – жесткий бурый мех. Чуть повернув голову, девушка встретила взглядом с медведем и замерла.

«Я разве не говорил тебе, что умею превращаться в животных?»

«Г-говорил...»

«Тогда чему ты удивляешься?»

Алина огляделась. Еще немного подташнивало от качки, но в остальном Тимур ступал так мягко и тихо, что оставалось только восхищаться. Мимо медленно проплывал лес.

«Ну, знаешь ли, мне не каждый день удастся покататься у медведя на руках»

Зверь издал какой-то короткий гортанный звук. Тимур усмехался.

«Вижу, тебе уже лучше, раз хватает сил на шутки»

«Да. Мне кажется, худшее уже позади. Пока я летела сюда, думала, что умру прямо в воздухе, а сейчас даже сил прибавилось»

Взгляд Алины остановился на мощных когтях медвежьих лап. От мысли, что ими Тимур поднимал её с земли, девушку передернуло. Страшно было представить, что было бы, допусти он хоть одно неловкое движение.

«Я передал тебе часть своей энергии. Ты выглядела опасно слабой» - признался Тимур. Алина подняла на собеседника удивленный взгляд.

«Ты не рассказывал, что так умеешь»

«Это умеют все. Это та же телепатия, только передаются не мысли, а силы»

Избранная едва уловимо кивнула и с любопытством запустила руку в шерсть на лапе зверя.

«Прости, - слабо улыбнулась девушка. – Первый раз вижу живого медведя так близко»

«Ничего, - избранный покосился на свою ношу. Сверху на её голове отлично было видно пробор. Заметив, что от корней волосы отрастали не рыжие, а русые, Тимур не сумел сдержать вздох облегчения. Это была одна из тех ярких деталей, которая больше не роднила Алину с красно-рыжей Доминикой. - Раз уж тебе лучше, расскажи, что стряслось»

«Думаю, нас отравил старый аист, потому что проиграл выборы» - начала избранная и пересказала недавние события. Тимур слушал не перебивая, задав лишь пару уточняющих вопросов. Когда лес кончился и распростерлось поле, он аккуратно поставил избранную на землю и вернул себе человеческую форму.

- Я боялся, что дело в этом пернатом ублюдке, но очень надеялся, что ошибаюсь, - признался он, стряхивая с волос еловую хвою. – Я должен слетать в замок и провести Дайену, раз вы обе пили это вино. Доберешься сама до дома? Тебе только поле пересечь.

Алина нахмурилась, но кивнула. Быть слабой под защитой медведя ей нравилось куда больше, чем с этой же слабостью плестись через поле в одиночку. Словно прочтя её мысли, Тимур превратился в гнедого коня.

«Садись, - Тимур аккуратно лег, подставляя спину. - Пугать деревенских медвежьим обликом мне не хочется, а так вполне сойдёт»

- Спасибо, - с облегчением выдохнула Алина и, пошатываясь, взобралась на лошадиную спину.

Ездить верхом девушке никогда не приходилось, не считая совсем юных лет, когда в парке её прокатили на осёдланном пони. Сейчас же, когда конь поднялся на ноги и зарысился через поле, она очень пожалела, что не овладела этим навыком. Страшно было соскользнуть вниз, к тому же на скорости. Алина попыталась обхватить коня за шею и как можно сильнее сжать ногами его бока. Ни то, ни другое у неё не получилось: её то толкало назад, то выкидывало вверх. Тимур мчал так, будто не замечал мучений своей неумелой наездницы. Только когда избранная начала сильно сползать вбок, он остановился, позволив ей мягко свалиться в колосья. Увидев состояние девушки, парень тут же принял человеческий облик и помог ей подняться. Вид у него был несколько растерянный.

- Медвежьи услуги мне нравились как-то больше, - попыталась пошутить Алина.

- Ты не умеешь ездить на лошади? - удивился избранный. Услышав отрицательный ответ, он смутился окончательно. - Прости. Я думал, в ваше время это все умеют...

Избранная нервно рассмеялась:

- Конечно! А мой дед ещё мамонтов седлал!

- Будет тебе издеваться, - парень отвел взгляд. - Извини. Я могу превратиться в кого-нибудь ещё, надо только придумать, в кого тебе будет удобно...

- Расслабься, - бледная и взмокшая, Алина ободряюще улыбнулась. - Тут уже недалеко. Я как-нибудь сама доберусь. Поспешу к Дайене.

Тимура не нужно было просить дважды. В прыжке превратившись в сапсана, он унесся в сторону королевской резиденции. Девушка даже засмотрелась на то, как красиво у него вышло это превращение. Какое-то время постояв, она, пошатываясь, направилась к дому.

Когда Тимур пикировал к замку, первые упившиеся аисты уже выходили из него и по косым траекториям летели в сторону Гнезда. Стража, совершенно расслабившаяся на своих постах, наблюдала за пьяным птицами и посмеивалась над ними.

Суеты в королевской резиденции не наблюдалось. Либо она уже миновала, либо дела были не столь плохи, как Тимур предполагал. Выловив первого попавшегося слугу, избранный потребовал провести его к Дайене. Слуга поведал ему, что советница скверно себя чувствовала и не могла принять его как гостя, зато была бы рада ему как врачу.

У входа в комнату избранный столкнулся с королём: грустный и потерянный, Эдуард как раз выходил из покоев Дайены. Завидев Тимура, он счёл нужным пояснить:

- В вине был птичий яд. Кто-то пытался изжить людей, которые должны были присоединиться к празднованию. То есть целью отравителя были избранные, Дайена и я. Какое счастье, что ни Дайена, ни Алина не выпили и половины бокала! Я до сих пор не могу принять, что кто-то настолько желал нам зла, что под эгидой торжества решился на четыре убийства, - Эдуард кашлянул в кулак. - Как себя чувствует избранная?

- С ней всё будет в порядке. Она и отправила меня навестить Дайену.

- Рад, если так. После того, как управись здесь, непременно зайти ко мне. Нам нужно подробнее обсудить этот инцидент. Такие вещи не должны оставаться безнаказанными, - разбитость во взгляде короля уступала место холодной решимости. - Если столкнёшься с отставным старейшиной - убей его. Никто тебя за это не осудит. Если аисты вдруг окажутся недовольны этим решением, отправляй их сразу ко мне. Я всё улажу.

Тимур откланялся, и слуга отворил ему дверь в покои советницы. По ногам тотчас пронёсся сквозняк.

Несмотря на крайне малую площадь, в комнате было довольно холодно. С потолка свисала пыльная люстра без единой свечи. Каменные стены были привычно утеплены гобеленами с историями взаимодействия аистов и людей; пол скрывали овечьи шкуры.

Напротив двери располагалось окно, открывавшее неживописный вид на барак стражников и крепостную стену. Подоконник подпирал простенький столик с припрятанной под ним веревочной лестницей. Стула не было – вместо него можно было использовать стоявшую почти впритык кровать. В ногах последней стоял сундук, преграждавший проход к окну.

Дайена слабо зашевелилась под грузом нескольких одеял и всё-таки перевернулась, чтобы посмотреть, кто пришел. Едва она раскрыла глаза, из них полились слёзы. Так и не разглядев пришедшего, девушка зажмурилась и попыталась вытереть лицо о подушку.

Тимур тяжело вздохнул. Как многое можно было не знать о человеке, общаясь с ним целых два года! Как надёжно Дайена хранила свои страхи, сколько усилий потратила, чтобы не дать им кормиться – и как в одночасье из-за одной неловкой шутки рухнули все её затворы. Парень до сих пор находился под впечатлением недавнего рассказа девушки. Какие изверги швыряли за борт студентов и их преподавателей? За что? Почему именно их? Как до такого вообще могло дойти?! От мыслей об этой несправедливости кулаки сжимались сами собой, а в груди зажигался праведный гнев. Смотреть на мучения выжившей, но искалеченной девушки было невыносимо больно.

- Как ты себя чувствуешь? - Тимур, чуть поколебавшись, всё же подошел к кровати и сел на краешек. При приближении он уловил тот же запах алкоголя, который исходил и от Алины.

- Опять ты видишь меня в абсолютно разбитом состоянии, - всхлипнула девушка. – Мне стыдно.

- Тебе не об этом надо думать сейчас, – упрекнул парень. То, как она уходила от прямого ответа, наводило его на недобрые мысли. – Мы с Эдуардом уже практически выстроили картину произошедшего. Вас с Алиной отравили. Тебя не беспокоит ничего помимо тошноты? Где-нибудь болит?

- Везде.

Голос Дайены, вроде бы звучавший разумно, показался парню слишком уж ровным. По спине Тимура пробежал холодок. Уж лучше б девушка кричала, как в тот раз, чем отгораживалась от него безразличием.

Рука избранного потянулась к одеялам, которыми собеседница закрылась по самую шею.

- Т-ты позволишь?

- Мне всё равно недолго осталось, - бросила девушка безразлично. Напуганный ещё больше, Тимур одним резким движением рванул с неё все одеяла. Дайена, оставшаяся в одном нижнем белье, поёжилась от холода. Простыня была усыпана красными пятнами. Какие-то ещё поблескивали свежей кровью. Ноги, руки и живот были испещрены знакомыми бороздами. Избранный нервно глотнул и невольно прикрыл рот свободной рукой. Получалось, что всё это время Дайена лежала, спрятавшись под массой одеял, и, не переставая, скребла по себе ногтями. И не переставала это делать даже в присутствии короля, только-только её покинувшего.

- Дайена! – отчаянно воскликнул Тимур. – Что ты творишь?!

Девушка отвернулась и снова заплакала.

- Они убьют меня, - простонала она сквозь слёзы и шумно вдохнула ртом воздух. – Найдут и б-бросят к акулам. Мне нельзя тут оставаться, но... но я н-не могу сбежать. Я боюсь покидать замок. И... и в-в нём оставаться тоже б-боюсь...

- Пираты остались в девятом мире, слышишь меня?! Они сюда не доберутся! И даже если попытаются – ты живешь в самом защищенном месте этого мира! Замок окружён стражей. Это специально обученные люди, Дайена. Профессиональные защитники. Да и сам Эдуард будет готов лично сражаться за тебя, если это потребуется!

Советница поджала под себя ноги и зашаталась. Тимур узнал этот жест и приготовился к худшему. Дайена продолжала плакать, закрывая руками лицо. В какой-то момент, когда внимание избранного притупилось, руки девушки поднялись выше и вместо кожи рванули волосы.

- Да прекрати же!

Тимур поймал её запястья и рванул их на себя, заставив несчастную принять сидячее положение, а затем так же резко прижал её к себе. На кровать слетел всего один небольшой клочок волос.

- Тебе нужно чувство защищенности, да?! – процедил парень. Он шел ва-банк, и ему от этого было не менее страшно, чем самой Дайене. – Что тебе его дает? В прошлый раз моей мягкости тебе было недостаточно. Мне нужно оказаться ощутимо сильнее тебя, чтобы ты послушалась и прекратила себе вредить?!

К его удивлению, это сработало. Вместо того, чтобы засмущаться или хоть как-то воспротивиться, Дайена прижалась к избранному и притихла. Он почувствовал, как рубашка опять начала прилипать к телу, но уже не от слёз девушки, а от пота, который прошиб его самого. Руки девушки, чуть подрагивая, потянулись для ответных объятий, но, едва обвив спину, отдернулись. Дайена снова расплакалась.

- Тимур, я схожу с ума?

Избранный медленно выдохнул. Ему совершенно не нравилась та роль, которую он вынужден был на себя нацепить, и был счастлив, что девушка сама прервала эту сцену, да ещё и так быстро.

- Полагаю, твоё душевное здоровье пошатнулось ещё до того, как ты попала в Орден Аиста, - проговорил он. - а сейчас ты расхлёбываешь последствия. И пользуешься для этого услугами самопровозглашенного лекаря вместо того, чтобы искать настоящего, с образованием и многолетним опытом.

Избранный прилагал все усилия, чтобы казаться спокойным и уверенным. Пока его спасало то, что он много думал о прошлом её приступе и хорошо подготовился к различным версиям следующего. Но их разговор стремительно уходил в сторону от его теорий. Всё меньше приходилось играть роль фельдшера и всё больше перевоплощаться в психолога. Дальнейший путь пролегал через минное поле. Выдуманные инструкции заканчивались, а разуму под натиском страха уже слабо давалась импровизация. Невольно вспомнились слова Эрга об ответственности, несоразмерной его возможностям.

- В этом мире нет ни одного, я тебе уже говорила! – вскричала девушка. Глаза снова блестели от подступавших слёз. – Они могли бы найтись в пятом мире, да только катастрофа там камня на камне не оставила! Из пепелища, по-твоему, я должна выкопать себе этого врача?!

Словно только сейчас заметив практически полное отсутствие на себе одежды, Дайена натянула на себя одно из одеял и только потом продолжила:

- Сейчас ты ещё можешь мне помочь. А что будет потом? Раньше меня успокаивал замок. Тут всё казалось мне гарантом безопасности. Но после т-той акулы что-то переломилось, и теперь мне страшно круглыми сутками, - девушка судорожно схватила собеседника за рукав испачканной рубашки. – Тимур, я сегодня испугалась аистов в зале! Птиц, которые ростом мне даже до пояса не дотягивают! Я смотрела на их клювы и легко могла представить, как они заклеывают меня ими насмерть!

Избранный тяжело вздохнул. Ему нечего было ответить. Чем дольше он смотрел на испаряющую Дайену, тем больше осознавал своё бессилие. Да, подход к приступам был

найден. Но проблеме это не решало. К тому же, со дня на день должен был открыться портал. Парень даже не представлял себе, как сказать Дайене о своём уходе.

- Позволь мне хотя бы раны обработать, - выговорил он наконец. – Местами ты очень сильно по себе прошлась.

Дайена послушно легла поближе к краю кровати, отодвинула одеяло и отвернулась. Ей было стыдно представать перед парнем в столь откровенном виде, но она старалась об этом не думать. В первую очередь, она была больна, а он был способен оказать ей помощь.

Первая крупница магии Света коснулась раны. Кожа снова встретила её шипением. Девушка зажмурилась, и сквозь плотно сжатые губы вырвался вскрик. В воздухе повис едва уловимый запах жжёной кожи.

- Со времени нашей прошлой встречи ты успела ещё сильнее потемнеть, - отметил Тимур. - Если так и дальше пойдёт, скоро я вообще не смогу тебе помочь.

- Тогда обработай только самые опасные участки. С остальным я как-нибудь справлюсь, - поймав сочувствующий взгляд парня, она добавила. – Не обращай внимания на мою реакцию. Ты делаешь то, что должен. Остальное – уже моя проблема, а не твоя.

Тимур мрачно кивнул. В руке его снова засияла сфера, и её мягкий свет сулил девушке очередное испытание. Дайена вцепилась окровавленными пальцами в край кровати и приготовилась терпеть.

Выдержки хватило всего на пару царапин. Новая боль добавлялась быстрее, чем стихала старая. Девушка отвернулась на подушку и в отчаянии закусила её. На царапины словно выливали раскаленный металл, который не остывал, даже забравшись под кожу. Казалось, плоть должна была уже расплавиться, но почему-то этого не делала.

На лбу Тимура выступила испарина. Он никогда ещё не старался настолько тщательно дозировать свою магию. От напряжения начинали дрожать руки.

В момент, когда Дайена уже смирилась с тем, что следующая капля заставила бы её закричать в голос, избранный не выдержал и в сердцах отшвырнул сферу куда-то в сторону. Не долетев до стены, она рассыпалась на множество искорок и исчезла, как отгремевший салют.

- Т-тимур?

Парень отвернулся, протирая руками лицо, и какое-то время сдавленно молчал.

- Хватит с меня, - проговорил он тихо. Голос его дрожал. – Я лечить должен людей, а не пытаться их! Позови обычного врача. Пускай он обработает твои раны традиционными методами. Я умываю руки.

- П-пожалуйста, не уходи! – всполошилась девушка. – Сейчас боль пройдет, и можно будет продолжить...

- Нет, нельзя будет! - отрезал Тимур. – Я приношу тебе больше вреда, чем пользы! Человека с такой реакцией на магию Света невозможно ею вылечить! Я сейчас не исцелял твои раны, Дайена. Я прижигал их. Прижигал! Как огнем! Куда это годится?!

Дайена съёжилась. Впервые на её памяти избранный настолько вышел из себя. Уловив испуг в глаза девушки, парень смягчился и почти виновато накрыл советницу одеялом.

- Прости. Больше я всё равно ничем не могу тебе помочь. Разве что руки тебе связать, чтобы ты себя не раздирала, но это уже пахнет сумасшествием.

- Ты хочешь, чтобы я показала королевскому лекарю... в-вот такая? – испуганно спросила Дайена. – Он же обо всем расскажет Эдуарду!

- И правильно сделает! Твой недуг переходит в острую фазу. Король обязан обо всём знать. У него наверняка найдутся связи, по которым можно будет разыскать тебе настоящего врача, - Тимур поднялся на ноги. - Да чего тянуть? Я сам пойду и всё расскажу ему!

Дайена подскочила вслед за избранным и вцепилась в его руку. Сделала она это так внезапно, что парень рефлекторно попытался отшатнуться, но хватка девушки оказалась на удивление крепкой.

- Не говори ему, Тимур! Вдруг он вышвырнет меня, когда узнает, что я сумасшедшая?! – паника, сквозящая в голосе, недобро отдавала агрессией.

- Дайена, Эдуард любит тебя как родную дочь. Он больше, чем кто-либо другой, хочет, чтобы у тебя всё было хорошо, - избранный осторожно вернулся на край кровати. – Ты ведь понимаешь, что нельзя оставлять всё как есть? Я просто не вправе скрывать от него твою болезнь.

Хватка девушки на секунду стала до боли сильной, но затем дрожащие пальцы судорожно разжались. Руки потянулись к бедрам, но Дайена поймала себя на этом и стиснула собственное запястье. Тимур уложил девушку и накрыл одеялами, вытащив её руки поверх них.

- Я попрошу, чтобы к тебе приставили дежурных на ночь. И завтра утром ещё загляну. Принесу кое-какие лечебные травы и попытаюсь что-нибудь сделать. Идёт? – уловив кивок девушки, он добавил. – Но должен честно предупредить тебя - я травами ещё ни разу никого не лечил.

Чуть подумав, избранный строго добавил:

- И руки под одеяло не засовывай. Пускай будут на виду.

Советница с детской обидой на лице посмотрела на Тимура, но покорно кивнула.

- Так и лежи. Я сейчас же попрошу кого-нибудь из слуг подменить меня.

- Правильно, - простонала Дайена, всхлипывая. – Пускай весь замок узнает, что я ненормальная!

- Тебе нужно как-то пережить этот период! - возразил Тимур, поднимаясь. До двери он дошёл всего за несколько шагов, но за это время несколько раз оглянулся. Дайена лежала, недвижимая, и провожала его взглядом. Одеяла слегка вздымались и опускались в такт её дыханию.

Избранный не помнил, как провел инструктаж караулившего под дверью стражника. Разговор с королём тоже выпал из его памяти. В его голове застряло лишь то, как болезненно отягощался взгляд несчастного Эдуарда. Тимур мог ему только посочувствовать. Энергичная Дайена вдыхала в будни старика жизнь и вместе с тем была достаточно умна и образована, чтобы по праву занять пост советницы. Король одевал её в лучшие ткани и потакал почти всем её прихотям, лишь бы девушка продолжала разбавлять старость бездетного вдовца.

Полет домой прошёл как в тумане. Хотелось как можно быстрее улететь от тех тягостных мыслей, которые назойливо лезли в голову. Тимур никак не мог отделаться от чувства ответственности за Дайену. Он не переставал думать о ней с тех пор, как покинул замок.

В доме звенела тишина. У Алины было открыто: судя по тому, что она уснула поперёк кровати, свесив ноги на пол, дорога через оставшуюся половину поля далась ей непросто. Парень хотел было удалиться к себе, но девушка, сквозь сон услышавшая его шаги, уже просыпалась.

- Тебе лучше? – поинтересовался он, остановившись на пороге Алининой комнаты.

- Намного, - с сонной улыбкой ответила та. Расслабленность на её лице мгновенно сменилась настороженностью, едва она разлепила глаза и увидела парня. – А вот тебе, как я погляжу, наоборот. Ты только из замка, да? С Дайеной что-то случилось?

Тимур тяжело вздохнул. Он хотел было поделиться случившимся с девушкой, но мысли настолько спутались, что парень только опустил на кровать и устало уронил голову на руки. Беспокойный рой в его голове невозможно было сдержать никаким телепатическим барьером. Алине не стоило больших усилий расслышать самые «громкие» из мыслей избранного: они буквально сами лезли в голову.

- Неужели ты решил, что, раз можешь лечить, то обязан исцелить весь мир? – тихо поинтересовалась девушка, садясь рядом. Её ладонь осторожно накрыла его пальцы. Алина помнила, как парень в прошлый раз отреагировал на сокращение дистанции, и в этот раз действовала осторожнее. - Ты просто человек, Тимур. Воля богинь сделала тебя особенным только для выполнения своей миссии. Ради поиска камней мира. О лечении всех страждущих речи не было. Ты не обязан никому помогать, никого спасать. Ну, кроме меня, пока мы с тобой выполняем эту миссию.

Избранный молчал. Прикосновение девушки, несильно приятное, тем не менее словно забирало часть его беспокойства.

- Не взваливай на себя то, что тебя не просят, - продолжила Алина, видя, что её слова возымели нужный эффект. - Ты не какой-нибудь там супергерой. Дайена серьезно больна. Ты помог ей чем смог. Дальше всё зависит только от неё самой. Либо она захочет выздороветь и справится сама, либо... ну, в общем, ты понял.

- Предлагаешь просто оставить её в таком состоянии? – попытался уязвить девушку Тимур.

- Да, предлагаю, - ничуть не смутилась Алина. – Лучше подумай, что точно можешь сделать полезного в этой ситуации.

- Например? – парень скрестил руки на груди, тем самым невзначай уйдя от прикосновения собеседницы.

- Надо что-то делать с этим стариком-аистом, - Алина стала серьезнее и отзеркалила жест своего собеседника. – Что-то он совсем разошёлся. Своим сородичам жизнь портить – это одно, а отравлять избранных и самого короля – совсем другое! А что было бы, не разбей Дайена наши бокалы?!

- Можно наведаться завтра в Гнездо. Со стариком и правда есть что обсудить, - согласился избранный. – Но только после того, как я слетаю в замок.

- Мы слетаем, - поправила девушка тоном, не терпевшим возражений. Тимур недовольно покосился на Алину, но был слишком уставшим, чтобы спорить. В избранной стало проявляться что-то отталкивающее. Вероятно, это было набиравшее силу влияние Асты.

- Ладно, - парень поднялся с кровати и направился к двери. – Тогда тебе придётся завтра рано встать, а не залёживаться, как обычно, до солнцепёка.

- Лучше выпишь нормально, чем до рассвета рваться в замок, - парировала Алина, зевнув. – Кому нужен лекарь, которому самому нужна помощь?

Следующим утром Тимур ощущал себя так, словно весь вчерашний день он проигрывал Эргу бои на мечах. Избранный насилию поднял себя с кровати и прошагал в кухню. Там, бодрая и свежая, его уже ждала Алина, со скуки игравшаяся маленькими сферами Тьмы и огня.

- Ты рано, - бросила она. – Может, ещё поспишь?

- У тебя хватает наглости издеваться? – проворчал парень.

- Вообще-то я серьезно, - нахмурилась девушка. – Солнце только недавно начало вставать. Я-то ещё с вечера выспалась, потому и сижу. А ты иди обратно!

- Ну нет, - заупрямился Тимур. Раздражение придало ему сил. – Чем раньше начнем, тем больше шансов застать старика в Гнезде. Он наверняка понимает, что его уже вычислили, и вряд ли останется сидеть на месте. Не хочу проверять, какие ещё глупости успели прийти ему в голову.

- Убедил, - охотно отозвалась Алина. На самом деле ей не терпелось наконец начать действовать. – Тогда завтракай быстрее и полетели.

В замке было спокойно, словно ничего не случилось. По углам то там, то тут спали разившие алкоголем аисты – это были те, кто после попойки не смог даже взлететь. Таких

слуги аккуратно разложили в углах, где они меньше всего мешали. От знакомого алкогольного амбре к горлу Алины подступил отголосок тошноты.

Избранные быстро преодолели лестницу и проследовали в дальнюю часть третьего этажа. Тимур остановился только у самой двери, переводя дух и давая себе несколько секунд на моральную подготовку. Вчера он не один час провёл за собственными заметками о травах, подбором нужных сочетаний и приведением высушенных растений в нужную кондицию. Он был подготовлен на столько, на сколько это вообще было возможно в его случае.

- Ничего себе она забралась! - присвистнула тем временем Алина. – Я бы в жизни не догадалась, что королевская советница поселилась в настолько неприметной комнатухе!

Избранный с раздражением глянул на свою спутницу. Та ничуть не стеснялась того, что её мало интересовала встреча с Дайеной. Избранная с нетерпением ждала визита в Гнездо – там она ещё ни разу не была.

- Стражников нет! – возмутился парень. – Я же говорил им караулить покои!

- И не подумал, что она, обладая над ними большей властью, отметила твой приказ? – удивилась Алина. Парень, чертыхнувшись, толкнул дверь.

Они подоспели очень вовремя – Дайена как раз просунула голову в петлю, подвязанную за люстру. Одежды на ней не прибавилось, зато заметно увеличилось количество царапин. Девушка стояла на цыпочках на краю кровати и готовилась потерять равновесие. Внезапно открывшаяся дверь сильно её напугала. Пальцы ног соскользнули с опоры, и Дайена повисла в петле.

Алина среагировала раньше, чем успела подумать: огненный шар сам собой сорвался с её руки и пережег веревку. Падавшую девушку тут же подхватил Тимур. Он бережно положил советницу на кровать и осмотрел шею.

- Отделаешься синяком, - выдохнул он с облегчением. Алина нервно рассмеялась и, привалившись к стенке у входа в комнату, сползла по ней на пол. Тимур дрожащими руками схватил Дайену за плечи и встряхнул. Та, словно очнувшись от транса, вздрогнула и отползла на противоположный край кровати. На её голых плечах от касаний парня остались красные следы, как прошлым вечером от магии Света. Парень растерянно посмотрел на оставленные им отметины, а затем на собственные руки, которые от переизбытка чувств невольно налились магией.

- Зачем?! – почти прорычала Дайена. Из глаз лились слёзы, но она их не замечала. – Почему ты не даёшь мне спокойно умереть?!

- Потому что тебе ещё можно помочь! – воскликнул Тимур. – Прекрати!

- Да что ты можешь знать?! – Дайена, отползая всё дальше, одной ногой уже коснулась пола с другой стороны кровати.

Алина, отойдя от накативших эмоций, теперь судорожно пыталась оценить ситуацию. От советницы их уже отделяла кровать, а вот Дайену от окна – только небольшой стол. И, судя по тому, как девушка украдкой оглядывалась на видневшиеся из комнаты бараки, избранная правильно истолковала её действия.

- Маар тебя побери! – вырвалось у Алины. – Даже не думай!

Испугавшись ещё больше, советница ринулась к окну и, упершись в стол руками, с неожиданной ловкостью перемахнула через него и исчезла в окне.

Алина закричала и непроизвольно закрыла лицо руками. Тимур рванул было следом за советницей, но споткнулся о шкуры на полу и приложился о кровать. Дыхание на секунду перехватило. Момент был упущен.

Избранный в отчаянии ударил по кровати кулаком, но даже физическая боль не перекрыла душевную. Его глушило осознание, что из-за маленькой заминки снова стало слишком поздно. Превратившись в небольшую птичку, парень вылетел в окно и спикировал вниз.

Алина, переползя кровать, отодвинула столик от окна и хотела было перегнуться через подоконник, но замерла в нерешительности. Она боялась собственной реакции на разбитый от падения труп. Следом, впрочем, пришла мысль, что за путешествие по одиннадцати мирам ей наверняка пришлось бы не раз столкнуться со смертью, и следовало хоть немного к этому подготовиться.

Набравшись храбрости, девушка всё-таки выглянула. Вместо приступа тошноты её прошиб холодный пот: Дайены нигде не было. Тимур птицей продолжал кружить под окном, словно ожидая появления тела.

Алина облегченно выдохнула. Если советница не разбилась, то было вполне вероятно, что она каким-то образом избежала смерти.

- Поднимайся! – крикнула избранная Тимуру. Парень, описав ещё пару кругов, нехотя начал набирать высоту.

Девушка вернула на место стол и оглядела комнату повторно. Больше всего её напрягала окровавленная простыня, выглядывавшая из-под нескольких одеял. Над головой продолжала неспешно раскачиваться люстра с тлеющим концом веревки. Петля валялась в углу у входа – туда её отшвырнул Тимур, когда снял с шеи Дайены. Все гобелены были сорваны с крючков и теперь тряпками валялись возле голых стен. Смотреть в комнате больше было не на что. Алина полезла в сундук.

- Ты что делаешь?! – огорошено спросил избранный, едва вернув себе человеческий облик.

- Даже не пытайся меня пристыдить. Тебе ведь тоже хочется узнать, куда она делась?

Избранная достала пару добротных красных туник и отложила рядом с собой на пол. Под ними обнаружили книги, одну из которых девушка тут же не глядя протянула Тимуру:

- Посмотри пока лучше, что это.

Парень сел на кровать, предварительно закрыв одеялами красную простынь. Его всё ещё колотило. Он не мог поверить в то, что девушка, до этого совершенно нормальная с виду, «сгорела» меньше, чем за неделю. Внезапность её безумия наводила его на тягостные мысли о человеческой хрупкости. В горле стоял ком. Думать не хотелось. Избранный насилие открыл книгу и принялся её листать.

- Трактат по Тёмной магии, - констатировал он пусто.

- Есть в нём что-нибудь полезное? – не отрываясь от сундука, бросила Алина. Самую новую тунику она уже запихнула под свою огромную мешковатую рубашку. Она терпеть не могла эту дешёвую пародию на одежду и, едва появился шанс разнообразить гардероб, решила им воспользоваться.

- Я практически ничего не понимаю, - признался парень. – Литература серьёзная. Очень много заклинаний, ссылок на другие виды магии и труды каких-то магов. Ты слышала, например, о Запретной магии? Иллюзионной? Шаманской? Рунической?

- Она о чём-то таком заикалась, - припомнила девушка. – но мы до этого даже близко дойти не успели. Я даже ни одного заклинания не выучила. Да и смысл в них, если магию можно применять простым усилием воли?

Тимур вздохнул и, захлопнув книгу, отложил её на стол. Он начинал жалеть, что в своё время ему пришлось покинуть замок. Если бы он знал, что Дайена владела не только Тёмной магией, то и сам охотно брал бы у неё уроки.

- Ясно, в общем, - вздохнула Алина, закрывая сундук. Она уже успела перекопать его скудное содержимое и не нашла ничего интересного. Теперь она аккуратно поправляла на себе одежду и отряхивала джинсы, убеждаясь, что тунику под рубашкой было не разглядеть. – Ни одной зацепки. Но я хотя бы сделала всё, что было в моих силах. Можно ещё, конечно, перевернуть кровать и шкуры на полу...

- Ну уж нет! – возмутился Тимур. – Довольно! Мы даже не знаем, умерла Дайена или нет, а ты уже копаешься в её вещах!

- Как бы то ни было, сюда она вряд ли вернется. Сам подумай!

Тимур шумно выдохнул, подавляя гнев.

- Дело не в том, вернётся она или нет, а в элементарном уважении! - парень перешагнул сундук и направился к выходу. В глазах его отражалась безбрежная тоска. Тон голоса выражал безразличие, но Алина ему не верила. – Идём. Надо доложить Эдуарду. А потом нас ждет старик-аист.

Полёт до Гнезда тянулся так, словно избранным следовало пересечь как минимум полмира. Небо серело от предстоявшей грозы. Порывы ветра иногда были такой силы, что двух аистов сносило в сторону. Алина начинала подумывать, что пешком было бы быстрее.

Тимур при физическом присутствии рядом с девушкой мысленно полностью отсутствовал. Он раз за разом прокручивал в голове последний диалог с королём. Вспоминал, как на глазах старело его лицо, как скрывались под нахмуренными бровями глаза, как скупая слеза блеснула среди резких морщин и пропала в седой бороде. Ему было искренне жаль Эдуарда. И ещё больше он сожалел о том, что не остался на ночь в замке. Пожалел себя и улетел. А ведь ценой своих сил и нервов он вполне мог не дать Дайене умереть. Внезапно избранный много о чём начал сожалеть - даже о том, что его и не касалось толком. Он мнил себя лекарем, потому что магия Света позволяла ему исцелять деревенских жителей от их болезней и травм, но момент, когда решался вопрос жизни и смерти, оказался бессилён. Прямо как тогда с Доминикой. Чего ему стоило насильно потащить её за собой в спасательную капсулу? Почему он дал ей отвлечься на брата, у которого заклинило ремень безопасности?!

Алина, отчасти слышавшая страдания своего спутника, мало что могла разобрать. Его воспоминания, до этого ещё местные, вдруг умчались в какие-то футуристические дали. Как ни интересно ей было посмотреть на то, как выглядела жизнь спустя много сотен лет, глубже забираться в голову парня избранная не посмела. Глядя на его страдания, девушка была благодарна Асте, которая так вовремя даровала ей цинизм и холодную голову. Вспыльчивая и эмоциональная по натуре, сейчас Алина ощущала себя почти сверхразумом, имея возможность разложить по полочкам ситуацию, которая выбила из колеи даже такого сильного и спокойного человека, как Тимур. Вероятно, у неё наконец появился внутренний компас, о котором избранный ей рассказывал. Девушка начала смотреть на ситуации объективнее и даже улавливать, какую выгоду из них можно было извлечь. Она отчётливо понимала, что сумасшествие Дайены было лишь вопросом времени. Да, именно избранная сыграла роль спускового крючка, но ничего не изменилось бы, окажись на её месте кто-либо другой.

Из размышлений Алину вывел стрёкот аистов. Она опустила взгляд и увидела гнездо, свитое на горе. Чем дальше избранная разглядывала каменный склон, тем больше птичьих семей находила.

Этот пик, не имевший каких-либо пеших путей наверх, не зря приглянулся птицам: такое расположение одновременно обещало им и безопасность, и быстрое сообщение с королём. Но самым большим преимуществом этой горы были пещерки в верхней её части. В маленьких аисты вили гнёзда, а в самой большой проводили обучение молодняка. В особых случаях её также использовали и для общих собраний. Именно туда путники и направились.

Несколько птиц, узнав избранных по браслетам-ошейникам, снялись со своих мест и тоже поспешили в пещеру. К тому моменту, как гости приземлились, их уже ожидала небольшая делегация. Во главе стоял крупный аист с красной лентой на шее – она была частью вчерашнего одеяния победителя.

- Приветствую вас, избранные, - заговорил старейшина и чуть поклонился. Его голос, низкий и довольно бодрый, оказался почти приятным. – Что вас к нам привело?

- К сожалению, вести не лучшие, - взяла слово Алина. – Вам что-нибудь известно об отравлении вина на вчерашнем празднике?

- Ч-что? – не поверил аист и озадаченно переглянулся с остальными присутствовавшими. Те только отрицательно помотали головами. – У нас никто не отравился. Да, не все знали меру, и некоторые до сих пор в замке, но...

- Яд действовал только на людей, - оборвал его Тимур. – Мы обсуждали это с Его Величеством. В бочки подлили заговорённую воду.

- Я, кажется, понимаю, к чему вы клоните, - старейшина передёрнул крыльями. – Старика я со вчерашнего дня не видел. А младший наш шаман пока даже огонь над соломой призвать не может без посторонней помощи.

- Хотя какие-нибудь сведения о старике есть? – уточнила избранная.

Аисты снова начали переглядываться и торопливо застрекотали по-птичьи. Их шумные переговоры усиливались эхом пещеры. Спустя немного времени одна птица сделала пару шажков вперёд.

- Птенцы говаривали, что какая-то стая разбирала гнёзда старого старейшины и его верных сторонников, пока шло празднество.

- Но мы не придали этому значения, - добавил старейшина. – Старик сразу сказал, что уйдет в изгнание в случае проигрыша. Мы знали, что с ним уйдут его сподвижники. Это в порядке вещей.

- А есть ли какие-нибудь мысли, куда они могли направиться? Или что планировали? – спросил Тимур.

- Изгнанники обычно улетают в соседние города и основывают там свои поселения, - пояснил старейшина. – Но среди сторонников старика, если я не ошибаюсь, не осталось самок. Я не представляю, куда он сможет податься с такой свитой. Не уверен, что другие селения их примут. Дурная слава старика давно его опередила.

- Птенцы поговаривали, - снова взяла слово вторая птица. – что отщепенцы смеялись над нашим юным шаманом. Говорили внимательно смотреть на тот костёр, что разожжёт «истинный старейшина».

- Погодите-ка, - насторожилась Алина. – Получается, старик собирался поджечь что-то, что будет видно прямо отсюда?

Все, не сговариваясь, подошли к краю пещеры, чтобы взглянуть в пейзаж. С горы открывался вид на половину города и часть прилежащих к нему земель.

- Это всего лишь сплетни молодняка, - напомнила птица. – Не воспринимайте вы всё так серьёзно!

- Других зацепок у нас всё равно нет, - вздохнул Тимур.

- Думаю, все знают, насколько он обожал столицу, - бросил старейшина. – Город ему жечь незачем.

- Да и деревенские ему тоже ничего не сделали, - подхватила Алина. – А вот ты, Тимур...

- Летим, - засуетился тот. – Не дай бог этот сумасшедший попытается поджечь мой дом!

Избранные наскоро поблагодарили аистов и собирались было улетать, когда старейшина остановил их.

- Если он правда решился на поджог, не жалеете ни его, ни приспешников. Делайте с ними то, что сочтёте нужным. Любое ваше решение будет правильным.

- Не слишком ли ты жесток к своим сородичам? – удивился Тимур.

- Он уже давно не годился нам в семью, - отрезал тот. – Ни к чему нам «сородичи», отравляющие верных союзников и пятнающие наше доброе имя!

- Из тебя выйдет сильный лидер, - одобрительно кивнула Алина и напоследок махнула крылом. – Удачи тебе и долгого правления!

Тимур в спешке принял человеческий облик даже раньше, чем успел коснуться земли. Не слишком удачно приземлившись, он тем не менее не сбавил скорость и, с удивительной легкостью оттолкнув металлическую дверь, побежал к узкому коридору, чуть припадая на правую ногу. Алина, удивленная такой прытью, проследовала за ним. Волнение парня практически ей не передавалось. Ей предстоящие события виделись началом большого приключения, в котором она благодаря Асте не могла умереть ни при каких обстоятельствах. Девушка даже предпочла бы назвать это не беспокойством, предвкушением.

Избранный остановился посреди узкого коридора и принялся ощупывать стену. Найдя, наконец, нужную дощечку, он вдавил её в стену; механизм отозвался ему громким щелчком. Парень схватился за край стены, ближний к кухне, и потянул его в сторону. Со скрипом стена поддалась, и избранный вбросил внутрь кладовки сферу Света, чтобы не ходить впотьмах.

- Тут всё это время был тайник, и ты ничего мне о нём не сказал? – почти обиженно проговорила Алина.

- Он на то и «тайник», знаешь ли, - бросил Тимур, со звоном вытащив в коридор одноручный меч в небогатых ножнах. – Да и нет там ничего интересного. Только памятное барахло. Можешь заглянуть.

Парень оставил оружие у стены и унёсся собирать свои запасы трав. Он как никогда остро чувствовал, что Ильра толкала его в путь.

Темноту кладовки развеивала только сфера Света, оставленная Тимуром. Она парила в воздухе на уровне глаз почти у самого входа. Алина переступила порог и попыталась было продвинуть сферу вглубь комнаты, но та, столкнувшись с её ладонью, затухла с тихим шипением, оставив на пальцах девушки неприятный налёт, напоминавший копоть. Немного озадаченная такой реакцией, избранная сотворила сферу огня. Она не хотела прибегать к ней внутри деревянного здания, но любопытство брало верх над осторожностью.

У самого входа стоял деревянный учебный меч. Судя по многочисленным повреждениям, использовался он много.

- Ты что, умеешь обращаться с мечом? – не поверила девушка.

- Ну не для красоты же я достал эту железяку, - отозвался Тимур. Голос его стал бодрее: сосредоточенность на делах сумела вывести его из мрачных раздумий. – Честно сказать, я предпочитаю превращения в животных, но в путешествии куда безопаснее выглядеть вооруженным.

Алина сделала ещё шаг вперёд и на что-то натолкнулась. Посветив вниз, она обнаружила пласты металла – точь-в-точь как те, которыми была обита дверь. Девушка аккуратно послала огненную сферу дальше вглубь помещения. Её тёплого пляшущего света хватило, чтобы разглядеть целый ворох таких же пластов. По приставленному к ним покорёженному иллюминатору (целый такой заменял в её комнате окно) избранная окончательно уверилась в том, что перед ней были обломки спасательной капсулы.

- Зачем ты их сюда притащила?

- За ненадобностью, - признался парень. В дверном проёме он появился уже собранный и полностью готовый к дороге. Оставалось лишь нацепить на себя перевязь, как у Эрга, чем он и занимался. – Парой кусков у меня получилось обить входную дверь. Пришлось, правда, попотеть, выковыривая из обломков соединительные детали. Остальное я распродал всяким охочим до диковинок богачам. Особенно хорошо продавался внешний слой – он был настолько прочным, что местные гвозди гнулись о пластины, не оставляя ни царапины. Как по мне, их даже в качестве щита особенно не поиспользуешь. Но, тем не менее, пластины разлетелись очень быстро. Остались только те куски, которые сильно деформировались при приземлении.

Избранная оглянулась на собеседника. Вместо тоски в его глазах появилась мрачная готовность.

- Ну, когда вернешься, может, придумаешь ещё, что с этими пластинами делать.

Парень безразлично пожал плечами.

- Может быть.

Он не стал спрашивать у избранной, готова ли она была выступать – он знал, что ей и собираться-то было не нужно. За то недолгое время, которое Алина провела в Ордене, она едва ли нажила какое-либо имущество.

Парень последний раз посмотрел на обломки и вышел из комнаты, не оглядываясь. В кладовке оставалось его далёкое прошлое, и с ним он уже давно распрощался. А вот с тем, что он нажил уже в Ордене, расстаться было сложнее. Тимур ещё немного пошатался по дому, проверяя, всё ли собрал. До этого момента он даже не знал, что настолько прикипел к своему жилищу.

Алина следила за метаниями парня с долей сочувствия. Чтобы не мешать ему, она вышла на веранду, села на деревянный пол у лестницы и подняла взгляд в небо – караулить аистов-отщепенцев. Сейчас избранной казалось, что только старик отделял её от начала долгожданной миссии, и потому хотелось как можно скорее с ним разобраться.

Ждать пришлось несколько часов. Тимур даже успел вынести избранной обед, после которого присоединился к девушке на её посту. Алина успела сходить осмотреть сумку, собранную избранным в поход. Ветер дул всё сильнее, тучи всё тяжелели, на улице становилось нестерпимо душно. Надвигалась сильная гроза. Где-то неподалёку она уже начинала грохотать.

- Знаешь, - заговорила избранная, возвращаясь на веранду. – Сейчас в кладовке я потушила твою сферу прикосновением. В прошлый раз я её касалась, когда ты рассказывал мне про миры. Тогда она разве что пальцы мне пощекотала.

- Темнеешь, - констатировал Тимур. – Нормальная реакция. Ты всё-таки избранница Асты. Создай ты сферу Тьмы, я затушу её точно так же. Мой Свет окажется сильнее, чем Тьма внутри сферы. Магии Тьмы и Света похожи на противоборствующие стихии – более сильная подавляет более слабую.

Стремительно темнело. Тучи нависли настолько низко, что, казалось, должны были переломать собой самые высокие деревья.

С первой молнией появились в небе и первые аисты. Сначала Алина решила, что они ей лишь привиделись – настолько быстро они летели и настолько тяжело их было разглядеть за яркими вспышками в потемневшем небе. Погода была не лётная, но птиц это не останавливало.

В клювах у аистов виднелись горящие ветки. Тимур медленно поднялся на ноги.

- У них не получится сжечь твой дом, - заверила Алина. – Если даже они подожгут его, я просто потороплю дождь или наколдую на огонь воду.

- Думаю, старик должен был продумать, как не дать тебе это сделать.

- Вряд ли у него хватит ума все предусмотреть. Он, может, и мерзкий интриган, но это не отменяет того, что он был и остается обычной старой птицей.

Беспокойства и впрямь оказались напрасными. Подожжённые ветки тухли, не долетая до крыши дома. Аисты не сдавались и прилетали с новыми - у них, вероятно, где-то неподалеку был целый запас снарядов. Избранные сначала пытались мешать птицам, но потом решили не тратить на это силы. В крайних случаях Алина просто усиливала ветер, чтобы ветки пролетали мимо дома и гасли в полёте.

Хлынул дождь, и аисты в последней отчаянной попытке попытались приземлиться с едва горевшими ветками на крышу. Алина вышла во двор и атаковала назойливых мстителей ледышками из дождевых капель. Увидев, что эти атаки птиц лишь рассмешили, девушка нарастила размер снарядов, и аисты моментально бросились врассыпную. Уже высоко в воздухе аисты сбились в стаю и скрылись в лесу у города.

Тимур наблюдал за этой стычкой молча и продолжал ждать подвоха. Всё казалось ему каким-то фальшивым и слабеньким для мести старого шамана.

- Ну что, не такие уж вы и страшные, а? – крикнула Алина вслед птицам, распалённая своей победой. Одежда насквозь вымокла, но холода избранная пока не ощущала.

Над лесом снова показались аисты: они развернулись и снова летели к дому, но на сей раз их возглавил старик – из толпы его выделял лоскут красной ткани. Такой же, как у нового старейшины.

Алина атаковала аистов крупными ледышками, но птицы уже были готовы к этому и ловко уходили от атак.

Когда стая подлетела почти к самому дому, старик набрал высоту и, громко гаркнув, описал мёртвую петлю. Небо отозвалось ему молнией, которая ударила прямо в крышу дома. Потолок над одной из спален разлетелся в щепки.

Тимур вскочил на ноги. Через открытую дверь видно было, как попадали поврежденные стены и пламя начало пожирать дом изнутри. Сердце избранного сжалось. За неистовым раскатом грома было едва слышно, как возликовал аист.

- Я попробую унять пожар! – крикнула избранная.

- Не надо, - отрезал парень. Он не мигая смотрел на старика, пока спускался по лестнице и доставал из ножен меч. – Они этого и ждут.

И действительно – стоило Алине повернуться к птицам спиной и направиться к источнику огня, они понеслись в атаку. Первого пикировавшего Тимур отбил мечом. Девушка обернулась на звуки. Лезвие обагрилось кровью, которая брызнула избранному в лицо и ослепила. Зажмурившись, парень отступил на пару шагов. Бороться с аистами холодным оружием оказалось проигрышной стратегией. Недолго думая, Тимур отбросил меч, превратился в медведя. Избранная невольно похолодела, заслышав его угрожающий, полный ярости рёв.

Бой завязался раньше, чем Алина успела это осознать. Отщепенцы бесстрашно пикировали на огромного хищника, а тот без всякой жалости раздирал их зубами и отбивал то в одну сторону, то в другую. Тот несчастный, которого медведь придавил грузной лапой к земле, лишился грудной клетки даже раньше, чем умер. Звуки, с которыми ломались его кости и хлюпали внутренности, на несколько мгновений оглушили девушку. Остальные, казалось, ничего не слышали; не заметили, как обагрился медвежий мех, как на него налипли белые перья. Борьба продолжалась. Птиц было немного, но они выживали после прошедших плашмя ударов или же уходили от них, а затем с новой силой кидались в атаку. Они намеренно затягивали бой.

«Займись стариком!» - приказал Тимур телепатически. Его голос раздался в голове девушки непривычно громко и резко. Даже тембр голоса стал немного ниже.

Алина выпустила в аиста град ледышек. Тот ловко увернулся, описав очередную мёртвую петлю и породив ещё одну молнию. Та приземлилась в другую часть дома, и пламя занялось ещё яростнее. Девушка всерьёз начала бояться не только оглохнуть от раскатов, но и стать следующей целью шамана.

Каждый умерший аист служил топливом для очередного разряда. Старик плясал в небе, близкий, но недостижимый, и природа послушно выполняла его приказания. Ни ледяные выстрелы, ни огненные шары его не достигали. Стихии слушались того, кто принёс им больше жертв.

Бывший старейшина уже мысленно праздновал свою победу, когда девушка направила на него поток Тёмной энергии. Она собиралась поймать его в плотный кокон. Что делать дальше, она ещё не определилась, но Аста подсказывала, что можно было либо прокалить полость огнём, либо затопить водой, либо же попросту оставить аиста умирать от удушья.

Алина мельком бросила взгляд на Тимура. Он продолжал без труда отбивать атаки аистов, раскидывая их по саду. Всё реже птицы поднимались после его атак. В голове не укладывалось, что тот же медведь на днях весьма миролюбиво нёс её в своих лапах. Звериный облик настолько опьянил избранного, что в голове остались практически одни только инстинкты. Всё, чего Тиму сейчас хотел – это растерзать всех, кто отважился вторгнуться на его территорию.

Завидев Тёмное облако, шаман суетливо кувыркнулся в воздухе, метя в избранную, но в спешке немного промахнулся. Молния поразила одно из плодовых деревьев за спиной девушки; за считанные секунды оно разломилось надвое. Алину настигли только щепки, не причинившие ей серьезного вреда. В ответ девушка направила второй сгусток Тьмы на подмогу первому.

Уже наполовину окутанный вязкой магией, аист всё же успел последний раз выполнить мёртвую петлю. Молния вонзилась в крышу дома, снова осыпав Алину щепками. Перед тем, как зажмуриться, девушка успела увидеть, как шаман упал за забор. Девушка не глядя ринулась к полю.

Тимур отшвырнул последнего аиста. Птица, уже мёртвая из-за перебитой шеи, сбила выбежавшую Алину с ног. Избранная повалилась на землю, распластавшись между несколькими кустами. В глазах помутнело от бившего в лицо дождя. Девушка раскинула руки, чтобы подняться. Левой она почувствовала ещё тёплый труп аиста, а, отвернувшись вправо, натолкнулась взглядом на другого, лежавшего в нескольких сантиметрах от её лица.

- Ты цела? – донесся сверху взволнованный голос Тимура. Со склеившихся от дождя волос и чуть подрагивавших рук стекала кровь.

- Всё нормально, - выдохнула девушка, поднимаясь. Впечатлений набралось столько, что она уже не в силах была на них бурно реагировать. – Старик за забором в поле. Парализованный.

- Отлично. Прекрасно сработано.

Дождь смывал с лица парня багрянец, и за ним на коже обнаружились странного вида царапины - аисты пытались клевать медведя в морду или хотя бы зацепить её когтями. В остальном Тимур остался цел и невредим.

Избранные оглянулись на дом. Пожар изъел крышу и пылал, невзирая на дождь, подпитываясь стенами, мебелью и оставшимися внутри вещами.

- Ну, зато твои дорожные шкафы никто не украдёт в твоё отсутствие, - вяло попыталась пошутить Алина.

- Да-да, - в глазах парня, в которых ещё секунду назад бушевало что-то звериное, уже появилась человеческая грусть. – Так даже проще будет уйти.

Половина деревьев в саду была переломана. Только чудом разрушения не заделали самих избранных. От забора до забора были раскиданы трупы аистов. Кто-то ещё выглядел почти живым, а на чьи-то останки даже смотреть было тошно.

Тимур в отчаянии поднял голову к небу. Душу изжигала боль за всё живое, что сейчас кануло по глупой прихоти выжившего из ума шамана.

- Ты слышишь меня, Ильра?! – надрывно прокричал избранный, раскинув руки. Те всё ещё были по локоть в крови. В буквальном смысле. – Это то, чего ты хотела?!

С самого своего появления в Ордене Тимур был влюблён в местную природу. Она сильно отличалась от той, что воссоздали его современники, и казалась ему произведением искусства. Он обожал местные леса, поля и горы точно так же, как и населявших их животных, птиц и рыб. Все они сами рождались здесь, сами жили и сами умирали. Им не требовалась помощь человека, его модификации и постоянный контроль. Это было бесподобно. Тимур был счастлив стать частью этой системы. За два года он успел побывать в шкуре почти всех местных животных. Он понимал, как они мыслили, и знал наверняка, что нормальные аисты никогда не напали бы на медведя. Сейчас, когда

хищнические инстинкты отступили, избранный отчетливо понял, насколько противоестественным было случившееся. Это возмущало его и причиняло почти физическую боль.

- Надо сжечь тела, - мягко напомнила Алина, осторожно тронув парня за плечо. - Поможешь перетаскать их в огонь?

Тимур среагировал не сразу. С полминуты постояв под дождём, он наконец кивнул и направился к первому попавшемуся на глаза труп. Девушка проводила напарника обеспокоенным взглядом. В последние дни на него очень многое навалилось. Разумеется, рано или поздно должен был случиться срыв. Только эта мысль и позволила Алине не испугаться.

Сподвижники старика лишь отвлекали избранных от него самого. Девушка была более чем уверена, что в случае его смерти вся его свита ретировалась бы и осталась в живых. Не было бы ни лишних смертей, ни лишних разрушительных молний. Тимур, судя по его подавленности, тоже об этом догадался, потому и воздел руки к небу.

И правда – должны ли были избранные по плану Верховных Сестёр стать хладнокровными убийцами, чтобы выполнить свою миссию? Складывая труп за трупом, девушка всё больше приходила к мысли, что ответ уже был внутри неё, и он был положительный. Если уж амбиции одного маразматичного шамана стоили дюжины птичьих жизней, то планы двух богинь должны были стоить минимум пару сотен, а то и больше. «Первые уже есть, - заключила девушка. - Эти самые аисты. И, возможно, Дайена»

Закончив с телами, Алина огляделась в поисках своего спутника. Тот вышел в поле, где склонился над стариком, чтобы нащупать его пульс.

Тимур задумчиво сощурился, задержав руку на тонкой тёплой шее. Аист ещё был жив, хотя по нему и сложно было это сказать. Тьма облепила его смолой и мешала нормальному дыханию. Старик медленно задышался.

- Мёртв? – бросила девушка, подбирая с земли меч. Мешок с пожитками она уже набросила себе на спину. Оставленный у бетонной лестницы, он почти не попал под дождь. Сухая ткань при соприкосновении с насквозь вымокшей рубашкой девушки казалась тёплой.

- Ничего не напоминает? – шепнул Тимур, отнимая руку от шеи старика. На пальцах остался пепел.

Аист смотрел на избранного в ответ. Чёрные бусинки, по которым обычно с трудом читались эмоции, сейчас предельно ясно молили о пощаде. Взгляд парня сделался холодным, почти жестоким. Он отрицательно покачал головой, чуть поморщившись то ли от презрения, то ли от ненависти, и бросил в ответ Алине:

- Да. Мёртв.

Девушка с опаской наблюдала, как парень, подняв тушку аиста за клюв, забросил её себе за спину и, перешагнув забор, твёрдым шагом направился к полуразрушенному дому. На его глазах обугливались стены, ставшие ему родными, а вокруг них умирали с любовью возвращенные растения.

- Ты сказал мне бросить аиста в костёр, - проронил Тимур, сглотив подступивший к горлу ком. На ватных ногах он поднялся по бетонным ступенькам на полуразрушенную веранду. Пламя иссушивало влагу на его лице. Парень чувствовал, какая паника обуяла шамана, но это было единственное живое существо, которое ему сейчас было не жаль.

Избранный отвел назад одну ногу и, преодолевая предательскую дрожь в руках, замахнулся парализованным аистом как снарядом.

- Пожалуй, я исполню твоё пожелание!

*Дайена с трудом разлепила глаза. Тело её было плотно перемотано. Многочисленные раны больше не болели, а только немного зудели, заживая. Было тепло и темно. На загробную*

жизнь не походило – самосознание всё ещё было при ней. Девушка, ожидавшая смерти, даже не знала, разочаровываться ей или всё-таки радоваться.

- С пробуждением.

Девушка повернула голову и увидела на пороге крупного мужчину. Голос его не имел эха. Учтывая, что между ними было около двух метров, Дайена заключила, что кровать, в которой она лежала, располагалась в противоположном от двери углу. Стало быть, комнатка практически не отличалась по размерам от той, в которой она жила у Эдуарда.

Было во внешности хозяина дома что-то необычное, хотя он и не пытался это подчеркнуть. На мужчине были кожаные брюки со вставками из какой-то кожи, отдаленно напоминавшей крокодилю. Социуренные карие глаза отливали янтарем в свете принесённой им свечи. Круговые орнаменты испещряли лысую голову и спускались вниз по шее, уходя под чёрную рубаху.

- Не вижу на твоём лице испуга, - отметил он с удивлением.

- Я ещё недостаточно пришла в себя, чтобы бояться, - с толикой вызова отозвалась Дайена. Темнота отлично скрыла дрожь, пробежавшую по всему её телу.

Собеседник усмехнулся и сделал несколько шагов вглубь комнаты. Свеча в его руках осветила голые каменные стены, очень похожие на замковые. Мужчина остановился посреди комнаты, где у ближней ко входу стены расположился стол. Оставив на нём свечу, он взял стул, развернул его спинкой к девушке и сел словно верхом.

- Меня зовут Юлиан, - мужчина подпёр рукой подбородок. Только сейчас девушка отметила его странный акцент: хозяин дома то путал ударения в словах, то смягчал не те согласные. – Нахожусь в услужении Его Величества Чёрного Короля Ренье. И ты теперь - тоже, если хочешь жить.

- Ренье... Чёрный Король? – Дайена от удивления даже чуть приподнялась в кровати. – Я что, в Верхнем Мааре?

Девушка с опаской покосилась на хозяина дома. Никакая одежда не могла скрыть то, насколько внушительно был сложен её носитель. Сила в нём, вероятно, крылась немалая. А место подле Ренье говорило ещё и том, что мужчина прекрасно умел ею пользоваться. Очень не хотелось бы сейчас обратить эту мощь против себя.

- Как быстро у тебя голова заработала, - одобрительно усмехнулся мужчина. – Очень хорошо. Я нашёл тебя, прогуливаясь мимо места, куда доставляют путешественников из верхних миров ими же созданные порталы. Строго говоря, ты упала прямо к моим ногам.

«Маар тебя побери!» - вспомнила девушка последние слова Алины, адресованные ей. Могло ли быть такое, что избранная, сама того не ведая, открыла ей портал? Или же Дайена сама сделала это в инстинктивной попытке выжить?

- Ты хочешь, чтобы я за свое спасение теперь служила Чёрному Королю?

- А что в этом такого странного? Студенты Академии Просвещения нынче большая редкость. Заполучить хотя бы одного в своё распоряжение – большая удача.

Девушка сглотнула, пытаясь отогнать подступивший страх. Как он так легко читал её мысли? Он что, перекопал её память, пока она была без сознания?

- Откуда ты?..

- Я же не дурак, Дайена.

Девушка поёжилась. Юлиан ещё ничего толком не успел сказать, а уже складывалось впечатление, что он видел её насквозь. Мужчина, будто не замечая напряжения собеседницы, тем временем продолжал:

- Я не потащил бы домой кого-либо, предварительно не разузнав о нём. Чтобы удержаться на посте вроде моего, нужно быть в курсе всего, что происходит на поверхности. И постоянно использовать эти сведения, - Юлиан выдержал небольшую паузу, прежде чем перейти ближе к делу. - Видишь ли, в Мааре очень жёсткая конкуренция. Чтобы удержаться на плаву, нужно

постоянно усиливать свои позиции. Влиятельные берут под опеку перспективных. Тот, кто об этом забывает, обречён рано или поздно растерять уже имеющихся слуг и сподвижников, а затем кануть. За многообещающих учеников тут может развернуться настоящая междоусобная война. А ты, думаю, прекрасно понимаешь, насколько ценной фигурой являешься.

Дайена отвела взгляд. Что толку было в её силе, если она сходила с ума? Учёба в злополучной Академии Просвещения обернулась для неё проклятьем, а не преимуществом.

Словно уловив эти мысли, Юлиан добавил:

- Сёстры тебе явно благоволят, иначе ты бы тут не оказалась. Если уж сами богини разглядели в тебе потенциал, то тебе грешно в себе сомневаться, - по глазам заметив, что Дайена всё ещё колебалась, мужчина как ни в чём ни бывало продолжил. - Конечно, сначала надо поставить тебя на ноги. Чуть подкорректировать, довоспитать... Нехорошо выйдет, если я помогу тебе обрести силу, а тебя потом уведёт какой-нибудь другой искатель подручных.

- Боюсь, твои надежды напрасны. Я схожу с ума и не вижу никакой возможности вылечиться. Всё, что я могу - искать кого-нибудь, способного справиться с моими приступами, а они с каждым разом становятся только сильнее. Так что лучше избавься от меня сразу. И по возможности как можно скорее, - попросила девушка, съёжившись в углу кровати. Чем больше к ней возвращалось сознание, тем сильнее в нём проклёвывалась уже знакомая безотчётная паника. Царапать себя Дайена не могла, поскольку бинты очень уж плотно прилегали к телу, и она не могла найти, где они начинались. Разрывать их ногтями пока не хватало сил. Без возможности предоставить эмоциям привычный выход девушке стало казаться, что они вот-вот должны были изъесть её изнутри. От этого становилось ещё страшнее. Единственный, кто сейчас не казался пугающим, так это тот странный мужчина, охочий до «свежей крови». Он вызывал только сожаление.

- Ты врешь! - отрезал Юлиан жёстко. От неожиданности Дайена вздрогнула. Впервые в собеседнике скользнуло что-то угрожающее. Приказной тон у него вышел очень внушительный. Судя по той непринуждённости, с которой он на него перешел, приказывать ему и впрямь было не впервой. К своему собственному удивлению, вместо усиливающейся паники девушка ощутила, как её страх немного ослаб. Юлиан довольно усмехнулся. Он очень пристально следил за её реакциями и, вероятнее всего, подслушивал мысли.

- Желай ты смерти, то давно нашла бы способ умереть, - продолжил он немного мягче. - И сделала бы это молча, никого ни о чем не информируя. Соглашусь, ты нездорова, но инстинкт самосохранения болезнь в тебе не убила. А я сделаю всё от меня зависящее, чтобы взрастить его и выкурить из тебя всё, что мне будет мешать.

Дайена молчала. Она очень хотела бы верить своему спасителю, но боялась обольщаться. В раздумьях она разглядывала жесткие черты лица собеседника, и чем дольше она это делала, тем добрее они ей казались.

- Какие-нибудь вопросы? - уточнил мужчина.

- Кого ты хочешь из меня сделать? Почему именно я? Просто потому, что я училась в Академии Просвещения и выжила после того, что пираты с ней сделали?

- Официальная версия гласит, что после налёта на острове никто не выжил, - начал мужчина. - Свидетелей не осталось: головорезы пустили по доске всех. Выжили лишь те, кто сбежал до штурма, но их оказалось не так уж и много. Они сейчас разбросаны по мирам и живут очень тихо, боясь, что их нагонит не состоявшаяся расправа. А вот выжившие в самой резне - совсем другой разговор! Такие люди либо неординарно сильны, либо крайне везучи, либо их лично оберегает одна из Сестёр. Мне не важно, к какой из этих трёх категорий ты принадлежишь. Мне достаточно того, что ты пережила нападение, а в самой Академии углубленно изучала Тёмную магию.

- Ты и это тоже?.. - спросила было Дайена, но осеклась. Пора было смириться с тем, что всё, что было в её голове, Юлиан был способен прочесть как открытую книгу.

- Среди моих людей как раз нет ни одного мага Тьмы. Внешность у тебя такая, что ни за что не угадаешь в тебе, скажем, скрытного убийцу. Не знай я наверняка, что ты уже темна настолько, что Свет вызывает у тебя болезненную реакцию, я и сам бы в это не поверил. У тебя огромный потенциал на этом поприще.

- Не слишком ли ты добр для человека, служащего Чёрному Королю?

- Я живу по принципам, не совсем типичным для кольца миров. Я не пятнал себя ни Светлой магией, ни Тёмной, поскольку ни одной из Сестёр напрямую не поклоняюсь.

- Разве остались миры, которые не поклоняются?.. – вырвалось у Дайены, но она снова примолкла, не договорив. Слова продолжали бежать впереди мыслей. – Б-быть не может! Ты из десятого мира?!

- А что тебя так удивляет? Или ты представляла жителей Драконова Кладбища исключительно аборигенами?

Девушка потупилась. При её-то образовании грешно было сознаваться в подобных предрассудках. Мужчина рассмеялся.

- Забавно, что тебя на эти мысли навело то, что я не молюсь Сёстрам, а не моя внешность или выговор, - Юлиан поднялся на ноги и вернул стул на место. – К тебе скоро заглянет моя служанка. Будешь на её попечении, пока не встанешь на ноги. Убедительно прошу ей не сопротивляться. Она маг Света, но вреда тебе не причинит. Элла, хоть по ней и не скажешь, натура очень ранимая. К тому же, от твоего поведения напрямую зависит, сколько свободы ты от меня в конечном итоге получишь. Надеюсь, я выразился предельно понятно.

Дайена кивнула. Этот мужчина начинал внушать ей доверие.

- Вот и замечательно. Тогда до встречи.

Спустя час или два в комнату действительно заглянула женицина. Дайена ощутила мощную ауру Света ещё до того, как увидела её обладательницу.

- Не спишь? – заботливо уточнила служанка и, не дожидаясь ответа, отправила под потолок искристую сферу Света. Дайена непроизвольно закрыла глаза руками. Тут же вспомнилось, какой болью отзывались крупницы этих сфер при контакте с кожей. В душу закралась паника. – Ох, прости, сейчас сделаю потише!

В комнате действительно стемнело. Немного успокоившись, Дайена подняла взгляд на гостью. Та стояла к ней спиной, что-то делая над столом. Это была полная коренастая женицина, одетая в простое платье. Судя по завязкам на шее и поясе, на ней был фартук. Волосы закрывало подобие чепчика. Обычная женицина, если не принимать во внимание то, что у неё было четыре руки.

- Я принесла тебе поесть, - сказала Элла, не оборачиваясь. – Но сначала надо обработать твои раны. Сейчас разведу раствор и приступим. Выпутывайся пока из одеяла и садись на край кровати.

Дайена послушно выполнила её указания. Пока служанка продолжала возиться над столом, девушка наконец оглядела комнату. Участок стены справа от кровати был побелён – вероятно, это была часть печи, потому что в помещении было почти жарко, а камни сами по себе не способны были источать такое тепло. В комнате не было ни окон, ни люстр, ни подсвечников, ни даже факелов. Кроме стола, стула и кровати в помещении не нашлось вообще никакой мебели. Пол был выстлан парой засаленных шкур, по которым можно было пройти от двери до кровати.

- Готова? – поинтересовалась женицина с плохо скрываемым волнением.

- К и-чему? – насторожилась девушка.

Держа в руках глубокую деревянную миску с раствором, служанка развернулась к собеседнице. Дайена испуганно ахнула и инстинктивно отшатнулась.

- Страшная, да? – грустно улыбнулась женицина. – Не извиняйся, милая. В первый раз все так реагируют.

Создавалось впечатление, что лицо служанки было собрано из двух: глаз у неё было не два, а три – один четко между бровей, над носом. Нижнюю часть лица разрезал вдвойне длинный рот. Под ушами располагались их маленькие недоразвитые копии. Один только мясистый нос выглядел просто чересчур крупным.

- Я такой родилась, – пояснила она, вздохнув. – Вернее, меня такой вывели. Ну, подходи, давай я размотая бинты. Не волнуйся, я тебя не съем. И магию свою я контролировать умею, не обожгу тебя.

Четырьмя руками женицина очень ловко справилась с бинтами, и уже спустя минуту Дайена осталась в одном только белье.

- Я выдам тебе платье. Оно, конечно, совсем не модное и тебе не по фигуре, но у меня другого не нашлось, – Элла двумя руками разорвала чистую ткань на небольшие куски, а третьей указала на стол, где лежало что-то чёрное и мешковатое. – Если Юлиан решит, что ты идёшь на поправку, то вызовет тебе портного.

- А обувь? – уточнила Дайена.

- Тебе она ни к чему. В доме тепло, а наружу тебя выпускать не велено.

Смочив пару тряпок, женицина принялась обрабатывать сразу обе руки девушки. Для контроля двух процессов, требовавших аккуратности, ей пришлось приостановить разговор. Все три серых глаза смотрели попеременно то на правую, то на левую руку Дайены, невпопад моргая. Мокрые лоскутки аккуратно скользили по коже, пока вторая пара конечностей для удобства придерживала руки девушки. Выходило всё настолько ладно и быстро, что Дайена тоже смолкла, завороженно наблюдая за процессом.

- А как ты попала к Юлиану? – спросила она, когда женицина закончила с руками и перешла на туловище.

- О, это моя любимая история ! – служанка позволила себе смущенно улыбнуться своим неестественно широким ртом. – Учёные пятого мира, да упокоит Ильра их души, занимались в одной из своих лабораторий разведением человеческих гибридов. Делалось это со светлой целью воскресить великих людей прошлого, но пока всё сводилось к сотворению уродцев. Кого-то, кто выходил совсем плохо, разбирали обратно на конечности и органы, других какое-то время наблюдали и уже потом решали, что с ними делать. Я у них вышла на удивление неплохая: не мучилась никакими постоянными болями, могла передвигаться, думать, большие других походила на человека. «Эксперимент сто одиннадцать» - называли они меня. Мне было лет шесть, когда лабораторию свернули. Амадеус, начальник проекта и всеобщий вдохновитель, исчез, и остальные учёные без его руководства разбежались кто куда. Кто-то из персонала подкинул меня в храм Ильры, где главенствовал слепой настоятель. Именно он разглядел во мне способности к магии Света и нарёк Эллой. По его словам, это имя светится так же, как я сама. Почти до самого совершеннолетия я только и делала, что обучалась магии. Настоятель рад был бы взять ещё учеников, но все неофиты, завидев меня, отказывались. Чтобы я не расстраивалась, настоятель говорил, что только глупец судит по внешности, особенно когда дело касается магии. Ему легко было говорить о том, что главное – это внутренний свет. Он-то ни разу меня не видел... Многие годы он был моим утешением. Но все мы не вечны, и спустя время настоятель умер от старости. В последний свой вечер он сказал мне, что слышит глас Ильры сильнее обычного. Богиня хвалила его деяния и пророчила мне долгую и счастливую жизнь. Я тогда не поняла, к чему были сказаны эти слова. Когда же он не проснулся наутро, прощаться было поздно. Новый настоятель оказался куда нетерпимее. Он был зрячим и при виде меня начинал молиться. Может, думал, что я начну шипеть от боли и умру - во взгляде его периодически читалось что-то подобное. Поняв, что места в этом храме мне больше не было, я вознесла молитву Сёстрам. Впервые в жизни я просила их о помощи

после стольких лет смиренного учения и служения. К моему удивлению, вместо Ильры отозвалась Аста. Это ещё раз подтверждало слова моего настоятеля, что Верховные Сёстры хоть и олицетворяли два разных начала, но по сути являлись единым целым. Я без страха шагнула в открывшийся портал и очутилась в Верхнем Мааре. Ровно на том же месте, где Юлиан подобрал тебя. Как и в случае с тобой, он караулил новоприбывших по знаку своей шаманской богини. Увидев меня, он сразу всё понял и даже не испугался того, как я выгляжу – разве что сильно удивился. Юлиан привёл меня в свой дом и сказал, что я смогу остаться в нём хоть до самой смерти, ни в чём не нуждаясь, если обязуюсь служить ему и следить за порядком. Разумеется, я согласилась. Ведь такова была воля Сестёр, приведших меня к нему!

Чем больше Элла говорила, тем больше вызывала у Дайены восхищение. За рассказом служанка также не забывала и об обработке ран. За время повествования девушка оказалась снова перебинтована и ни разу не испытала боли – ни от магии Света, ни от ошибок женичины.

– Ох, заговорила я тебя, – всплеснула руками Элла и вернула стул к столу, снимая с него миску с использованной водой. – Ты, должно быть, страшно голодна! Вот, садись. Кушай не спеша. Как закончишь, одевайся и выходи. Проведу тебя к остальным. А пока я схожу вылью воду. Встретимся в коридоре!

Еда была простой, но вкусной и сытной. Дайена, привыкшая к более изысканным блюдам при дворе Эдуарда, с толикой сожаления вспомнила роскошные королевские трапезы.

Закончив есть, девушка нехотя принялась одеваться. Из-за тугих бинтов она чувствовала себя тряпичной куклой. Некоторые движения, требовавшие гибкости, теперь ей не давались: когда чёрный балахон упал на пол, пришлось садиться на корточки, чтобы поднять его. Что ж, хотя эта одежда ей и не нравилась, она как нельзя лучше соответствовала её текущему положению. Скрытая за огромным куском грубой ткани, некрупная девушка становилась похожа на неприглядную тень. Именно ею Дайена себя сейчас и ощущала.

В коридоре её уже ждала Элла. Едва увидев девушку, она поманила её за собой. После тёмного закутка, в котором скрывался вход в комнату, коридор начинал расширяться и светлеть. Появились люстры, так что пришлось упереть взгляд в пол, привыкая к яркому свету, и ориентироваться на мясистые босые ноги провожатой. Та широко и спокойно ступала по ковровой дорожке. Ходить без обуви и правда оказалось не холодно. В доме уютно пахло воском и горелой древесиной. На стенах висели картины, но из-за яркого света Дайена смогла только уловить боковым зрением их мощные рамы.

– Тут у нас обеденный зал.

Дайена, щурясь, подняла голову и послушно посмотрела в указанную сторону. С двух сторон от дверного проёма на подставках стояли полные комплекты тяжёлых доспехов. Их перчатки покоились у нагрудника, фиксируя двуручные мечи. При виде оружия практически с себя ростом девушку снова кольнуло ощущение собственной незащищённости.

Дверь отворилась без особых усилий. Боязливо поцарапывая бинты на руке, Дайена застыла на пороге. Практически сразу она встретилась взглядом с Юлианом. Заметив, что он с осуждением наблюдал её тщетные попытки себе навредить, девушка одёрнула себя и испуганно вытянула руки по швам. Бояться стало некогда.

По пояс голый, хозяин дома сидел за столом спиной к камину. Чёрная рубашка, в которой он заходил поприветствовать новую подопечную, была небрежно сброшена на спинку его стула. Теперь ничего не скрывало его татуировки. Они шли воротником по шее, доходили до ключиц на груди, рукавами обвивали руки. Это были налитые чёрным геометрические узоры: резкие, с острыми краями и длинными тонкими полосами между рядами орнамента.

– Выглядишь уже гораздо лучше, – отметил мужчина.

– Никудышный из тебя джентльмен, право слово! – вдруг возразил ему высоковатый мужской голос. Только сейчас Дайена заметила, что рядом с Юлианом за столом сидел кто-то ещё. Мужчину было плохо видно из-за спинки мощного дубового стула. Девушка успела

разглядеть только копну коротких русых волос и крупный нос. «Ну и сборище у него тут» - подумала она и сразу поспешила отогнать эту мысль на случай, если Юлиан всё ещё караулил её сознание.

- Почему это? – поинтересовался тем временем мужчина. В голосе его скользнула насмешка.

- А с такой, Юлиан! - гном дотянулся до стоявшей на краю стола кружки и отхлебнул из неё. – Прелестную юную барышню замотали до состояния мумии, одели в мешок твоего любимого цвета – и после этого ты говоришь, что она стала лучше выглядеть?

На лице Дайены отразилась растерянность.

- А сам ты прямо-таки светский лев! - рассмеялся Юлиан. Хотя он бойко поддерживал разговор, взгляд его то и дело возвращался к новой подопечной. Мужчина практически постоянно следил за ней. - Извинился бы хоть перед девушкой. Ты её, как-никак, только что мумией обозвал.

- Лев? Да только если карликовый! - хохотнул гном, шумно возвращая на стол кружку. Пенный напиток чуть не перелился через край. - В нашем цирке я так – просто умная серая мышка, жонглирующая слонами.

Мужчина молча продолжил смотреть на собеседника. Тот, тяжело вздохнув, с ногами забрался на стул и развернулся к Дайене. Из-под кустистых бровей на неё воззрились большие стального цвета глаза.

- Красавица, не сердчай! Не сердчаешь же? – улыбнулся он и виновато почесал в затылке. – Юлиан мне ещё несколько месяцев это припоминать будет, если не простишь!

- Да чего уж тут, - грустно отмахнулась девушка. – На правду глупо обижаться...

Гном озадаченно переглянулся со своим собутыльником. Тот ответил укоризненным взглядом исподлобья. Шутник судорожно начал сочинять ещё какое-нибудь извинение.

- Т-ты это, - начал он уже серьёзнее. – не вешай нос-то! Мы тут уже соображаем, как тебя на ноги поставить. Всё хорошо у тебя будет, красавица! Тебя как зовут-то, кстати?

- Дайена, - представилась девушка.

- Шикарное имя! – заулыбался гном. Собеседница невольно улыбнулась в ответ. Харизмы ему было не занимать. – А меня Норбертом звать. Очень приятно!

Более-менее удовлетворённый таким раскладом, Юлиан наконец обратил внимание на Эллу.

- Ты хотела что-то сказать?

- Да, - кивнула женщина и по-родительски положила руки на плечи Дайены. - Я считаю, что жизни девочки больше ничто не угрожает, и потому привела её к тебе. Никаких незатягивающихся ран, выглядит почти здоровой. Аппетит при ней, реакции тоже.

- Прекрасно! Большое тебе спасибо. Можешь быть свободна до вечера.

- Рада была помочь. Как учила Ильра: «Делись своей силой, иначе нет в ней ни смысла, ни радости». Буду счастлива, если она поправится окончательно.

- Не «если», а «когда», - твёрдо заявил мужчина. Элла позволила себе добрую усмешку. Напоследок погладив Дайену по голове, женщина удалилась.

Норберт тем временем подмигнул девушке и сделал приглашающий жест рукой:

- Чего застыла-то на пороге, как чужая? Не скромничай, иди давай поближе! Садись! На тебя вон и кружка заготовлена...

Дайена с сомнением оглядела присутствовавших. Статус королевской советницы, навязывавший строгие рамки приличия, настолько въелся в неё, что девушка уже с трудом могла представить себе участие в подобных посиделках.

- Норберт прав. Тут все свои, - Юлиан указал на стул соседний со своим, напротив гнома. – Садись. Выпьем.

- Выпьем? – насторожилась Дайена, вместе с тем всё-таки направляясь к столу. Свежие воспоминания об аистовом вине сильно испортили аппетит.

- Конечно! – улыбнулся Норберт. - Что может способствовать лечению души лучше, чем хороший алкоголь и дружеская обстановка?

Гном потянулся было к своей кружке, но Юлиан слегка придвинул её к центру стола.

- Не забывай, что сегодня тебе предстоит поездка в Орден Полной Луны. Озверевшие мертвецы не станут ждать, пока ты протрезвеешь, – предостерёг он. - Ты уверен, что сможешь соображать?

- Уверен, конечно! – отмахнулся Норберт. – Я свою меру знаю, можешь мне поверить!

- В прошлый раз после этих слов мы всем домом искали выход из лабиринта, в который ты нас забросил и заснул, - напомнил Юлиан. Норберт закашлялся, маскируя смех.

- Да, виноват, увлёкся. Но во всём есть свои плюсы! Например, мы теперь знаем, что Светлая магия Эллы неплохо работает в качестве маячков!

Норберт потянулся за кружкой, но мужчина продвинул её ещё глубже по широкой столешнице:

- Ох, по глазам вижу, тебе пора проветриться.

Гном тяжело вздохнул и проводил недостижимую выпивку тоскливым взглядом.

- Почему Ренье поручил это нам? Ведь неприятности-то на территории госпожи Гликерии, а не на твоей.

- Я задал ему тот же вопрос.

- Дай угадаю, а он отмазался тем, что лучше нас с этим никто не справится? – Норберт нехотя прыгнул с дубового стула. – И что прикажешь делать, если на меня полезут мертвяки? Я ведь не владею толком ни Светлой магией, ни Тёмной!

- Ты на разведку идёшь, а не в бой. Постарайся сделать так, чтобы они тебя даже не заметили. Тогда и воевать не придётся, – развёл руками Юлиан и снова откинулся на спинку стула.

Гном, вздохнув, кивнул и напоследок глянул на Дайену.

- Жаль, что наша первая встреча вышла настолько скромной, красавица, - Норберт улыбнулся и отвесил девушке поклон, совершенно исчезнув под столешницей. – Тем не менее, приятно было познакомиться!

- Взаимно, - вежливо кинула Дайена. Только спустя пару секунд она осознала, что они были примерно в одном положении, и её жест мог быть расценен как высокомерие или зазнайство. На поклон следовало ответить поклоном, но она упустила момент: гном уже был в дверях.

- Можешь взять с собой Эллу, если она согласится, - опомнился Юлиан. – Только учти, отвечаете друг за друга головой!

- Раз ты разрешил, то обязательно приглашу. Она любую нежить с закрытыми глазами переиждлкает! - воодушевился Норберт. Его шаги довольно быстро стихли где-то на лестнице вниз. Юлиан повернулся к Дайене. Глядя на то, как она украдкой пыталась соскрести с себя бинты, он грустно усмехнулся и достал из-под стола чёрную стеклянную бутылку с ярко-оранжевой полосой посередине.

- Выпей и расслабься, - сказал он, наливая сначала собеседнице, а потом себе. – Норберт привозит нам это пиво уже не первый год. Могу поручиться, что ты им не отравишься. Максимум захмелеешь.

Дайена с сомнением посмотрела на пододвинутую к ней кружку, а затем осторожно притянула её поближе.

- Пахнет куда крепче простого пива, - заметила она.

Юлиан рассмеялся.

- Конечно! Его ведь гномы варили!

Дайёной завладевало любопытство. Ещё вчера она думала, что в десятом мире жили необразованные аборигены, а гномы не появлялись нигде, кроме снегов шестого мира и своей далекой подземной родины. Теперь же, помимо всего прочего, она знала, что они ещё и делали очень недурственный алкоголь.

- Понравилось? Я не сомневался, - чтобы разговор не стих, мужчина добавил. – Если ещё беспокоишься насчёт того поклона Норберта, то могу тебя успокоить: он так поступил не потому, что тут так положено, а потому, что хотел. Ты ничего не обязана была делать в ответ. В Мааре в принципе можно не считаться с правилами этикета, к которым ты привыкла на поверхности. Здесь работает только парочка своих общих правил, и те только для знати. Нет смысла гнаться за приличиями. У тебя не выйдет хотя бы потому, что местное население – смесь из жителей не только одиннадцати миров, но и даже нескольких к ним прилежащих. И у каждого свои представления о вежливости.

Дайёна ещё немного отпила из кружки, набираясь смелости.

- А ты не мог бы перестать читать мои мысли? – попросила она. – Мне как-то неловко, что ты знаешь то, о чём я ещё не сказала.

- Прости, но нет. Пока нет, - мужчина отрицательно покачал головой. – Если вдруг у тебя начнется очередной приступ паники, а я вовремя об этом не узнаю, может случиться непоправимое. Пока что тебе придётся смириться. Обещаю, что прекращу, когда твоё состояние станет более стабильным.

Девушка грустно вздохнула, но перечить не стала. Юлиан руководствовался здравым смыслом и ничем больше. Стараясь не думать о подневольности своего положения, Дайёна уже с большим энтузиазмом приложилась к кружке. Её собеседник, выдержав короткую паузу, снова завёл светскую беседу:

- Ты вот знаешь, в чём разница между племенем и нынешними объединениями людей? Я наблюдал и то, и другое, и могу с уверенностью сказать: племя лучше. Это единый организм. В случае опасности один соплеменник горой встанет за другого, даже если в обычной жизни они друг друга терпеть не могут. В нынешних городах едва ли осталось место такой взаимовыручке. А ведь, согласись, крайне полезно было бы внутри каждой деревни, каждого поселка, каждого района города иметь вот такие вот «племена».

- Это утопия, - возразила девушка уже не совсем трезвым голосом. – Племя роднит не то, что они земляки, а то, что общая опасность перебьёт их поодиночке. В нынешних же «объединениях» никогда наверняка не узнаешь, откуда ждать беды, пока она пушечным ядром не ворвется в башни твоего дома.

- Эх, что за люди пошли! Один экономической теорией меня задавил, а вторая, вон, философией Асты! Одна только Элла со мной согласилась, - усмехнулся Юлиан и подлил Дайёне ещё алкоголя. – И помечтать уже нельзя!

- Норберт что, ученый? – удивилась девушка. Она и сама не заметила, как быстро её оставили параноидальные мысли, уступив расслабленности и живой вовлечённости в беседу.

- Может быть, - пожал плечами мужчина и тоже сделал пару глотков. – Но, насколько мне известно, он вор. Не исключаю, что воры могут обладать исключительным образованием. Ко мне он попал, когда его с позором изгнали с родины. Проворовался, поди. Сколько лет уже при мне живёт, а так и не рассказал, чего же он увёл такое.

- Не боишься, что он и тебя обворует?

- Это ж насколько нужно хотеть умереть, чтобы своровать что-либо у приютившего тебя маарца! – рассмеялся Юлиан. – Верхний Маар славится тем, что повсюду имеет глаза и уши. Кому, как не вору, знать об этом! Норберт никогда не докатится до подобных глупостей. Мне порой вообще кажется, что он сбежал не потому, что рисковал закончить за решёткой, а потому, что ему просто надоела прежняя жизнь. Гномы, они такие – за свою жизнь могут сменить хоть тысячу занятий. Очень талантливые ребята.

Дайена слушала, подперев рукой подбородок. Уже даже по глазам было видно, что она была пьяна.

- Слушай, можно личный вопрос? – сделав очередной глоток, девушка продолжила. - Зачем ты собираешь вокруг себя странных людей и играешь для них роль спасителя?

- Я не играю роль! – возмущился мужчина. – Я действительно протянул им руку помощи, когда им некуда было податься. Сейчас я пользуюсь ими, а они мной. Умник Норберт называет это «симбиоз». Да, они находятся в определенной зависимости от меня, но их это устраивает. Им выгодно иметь дорогой и уютный дом. Я решаю все основные вопросы, в том числе финансовые. Оказание мне услуг – это плата за проживание на моей территории, если хочешь.

Юлиан с сомнением посмотрел на девушку и налил только себе.

- Я уже говорил тебе, что позиции в Мааре очень легко теряются. Так вот, проще всего со сцены убрать тех, кто состоял со своими подчинёнными в плохих отношениях. Чтобы не попасть в подобную ситуацию, я подбираю себе таких слуг, которым симпатизирую сам. Так я точно уверен, что в случае чего они смогут опереться на меня, а я – на них. Как в племени. Ещё и поэтому я решил, что у меня не будет этих всех этикетов и условностей. Они мешают быть искренними друг с другом, а я должен видеть, что на душе у моих сожителей, чтобы своевременно помочь им или просто по-человечески поддержать.

Дайена пьяно кивнула. Лёд недоверия таял всё стремительнее.

- И что же, – спросила она с помесью неверия и надежды. – Ты действительно меня вылечишь?

- Посмотрим, – пожал плечами мужчина. – Я не уверен, что у меня на руках уже имеется средство, которое тебе поможет, но я знаю, у кого о нём спросить. Сейчас можешь возвращаться к себе. Завтра Элла, если она останется, покажет тебе свободные комнаты, выберешь себе любую. Пока заночуй в той и постарайся себя не покалечить.

Дайена кое-как поднялась из-за стола и на заплетаящихся ногах направилась к дверному проёму. Поглядев на это, Юлиан тоже снялся с места:

- Хотя лучше я тебя провожу.

Следующее утро началось вяло. Дайена проснулась и больше часа просто лежала, разбираясь в собственных мыслях. Голова немного гудела, но в темноте и практически полной тишине эту боль ничто не усиливало. Зуд под бинтами и тот доставлял куда больше дискомфорта.

Девушка всячески старалась обнаружить в своей голове присутствие Юлиана, но так и не сумела. Она сомневалась, что мужчина так легко отступил. Скорее всего, его пока просто не было дома.

Дайена опустила веки и сосредоточилась на темноте перед глазами. Не зря, должно быть, Юлиан выбрал для неё именно погружённую во тьму камеру: перекапывая её мысли и воспоминания, он наверняка обнаружил, каким даром она обладала.

Несмотря на то, что девушка давно не практиковалась, навыки остались при ней и ничуть не притупились. Чернота постепенно стала обретать очертания. Пока Дайена всё ещё ничего не видела, но уже начала куда больше ощущать. Она могла пошевелить паутину под потолком; могла, не открывая двери, просочиться под ней по теням, которые находились в коридоре. Спустя пару минут к этим видениям наконец добавилось и нечто подобное зрению: теперь девушка могла не только ощущать всё, до чего дотягивались тени, но и осмотреть это.

В отсутствии гостей практически весь дом погрузился в сонную полутьму: свечи в люстрах были потушены, настенные подсвечники горели через один. Дайена беспрепятственно передвигалась из комнаты в комнату, без стеснения разведывая имение Юлиана.

Из коридора, ближайшего к камере девушки, можно было пройти в ещё три спальни. Одна, попросторнее, принадлежала Элле: это можно было понять по платьям в гардеробе.

Вторую занимал Норберт. Под ворохом бумаг в ящиках его письменного стола обнаружили отмычки, а в потайном отделении хранился небольшой револьвер – она видела подобное оружие только в музее технологий пятого мира у себя на родине. Третья комната пустовала.

Обеденный зал делил этаж пополам. Обогнув ярко пылавший камин Дайена промелькнула во второе крыло. Там находились три спальни и кладовка. Две комнаты не были заняты – стало быть, в третьей должен был обитать Юлиан. Девушка мысленно двигалась к ней, когда тишину разрезал звук хлопнувшей двери.

- Юлиан, ты? – крикнула Элла с первого этажа.

- Я, - отозвался мужчина и, выдохнув, приземлился на голый каменный пол что-то тяжёлое. Следом зазвенела сброшенная им верхняя одежда, столкнувшись металлическими бляшками о стоявшую при входе вешалку.

Дайена в нерешительности застыла на пороге последней спальни и, вздохнув, свернула в кладовку. В нос ударил запах пыли.

- Я купила парочку кур, - бросила тем временем женщина. – Нужна будет твоя помощь.

Девушка огляделась. Прямо на пол были свалены рулоны роскошной ткани: вероятно, это были чьи-то подарки, которые Юлиану не приглянулись. Над ними лежала изысканно отделанная шкатулка, внутри которой хранились ордена, ленты и какие-то письма с королевскими печатями на конвертах. От стены до стены длинной грядой были приставлены друг другу картины в тяжёлых рамах. Хотя каждая была бережно укутана дорогими скатертями и шторами, Дайену возмущал сам факт подобного обращения с произведениями искусства. Неужели их некуда было повесить? Или они были настолько дурно написаны? Тень без труда юркнула под самодельный чехол, передавая девушке остаточный запах масла, смолы и пчелиного воска.

- Можешь на меня рассчитывать, - на ходу отозвался Юлиан. Под его ногами заскрипели ступеньки. – Закончу дела - и сразу к тебе.

Спокойную беседу прервал громкий крик. Мужчина переищёл на бег и, не спрашивая разрешения, ворвался в комнату Дайены. Та сидела в дальнем углу кровати, дрожа всем телом, и огромными глазами таращилась в пустоту.

- В твоём доме акулы! – выпалила она, ушами своего тела услышав, как открылась дверь. На бёдрах и плечах уже пушились распоротые бинты. – Ты запер меня с ними!

- Юлиан! Что там происходит?! – всполошилась Элла.

- Акулы? – мужчине потребовалось некоторое время, чтобы понять, о чём говорила девушка. – Кто просил тебя лазить в дальнюю кладовку?!

Дайена не ответила. Образ спрятанного полотна с изображёнными на нём морскими хищницами перекрывал изображение, которое видели её глаза. Подобрав под себя ноги, девушка зашаталась из стороны в сторону:

- Я... я не хочу... только не они...

В один рывок Юлиан оказался напротив своей подопечной и грубовато встряхнул её за плечи. Позади него, тяжело дыша после бега, уже стояла Элла.

- Что стряслось?! – выдохнула она взволнованно.

- Дайена нашла картины, - коротко пояснил мужчина и стиснул запястья девушки, мешая ей себя царапать.

- Но как?! – ахнула женщина. - Она ведь не выходила из своей комнаты! Я услышала бы её шаги, если бы...

Дайена пронзительно закричала и попыталась вырваться. Элла, бормоча что-то про Ильру, сотворила маленькую сферу Света и пустила под потолок, озаряя каморку. Глаза девушки на это никак не отреагировали – словно она была слепа.

- Ей необязательно ходить, чтобы передвигаться по дому, - бросил Юлиан и снова затряс подопечную за плечи, на сей раз ещё сильнее. – Да очнись же! Дайена!

Взгляд девушки наконец стал осмысленнее. Пользуясь тем, что мужчина ослабил хватку, она высвободилась и съёжилась в углу, закрывая голову руками. Из зажмуренных глаз потекли слёзы.

- Милая... - начала Элла. Среди всеобщего напряжения она звучала неуместно мягко, почти ласково. – У тебя кровь течёт. Позволь я обработаю твои раны.

Девушка отрицательно затрясла головой и всхлинула.

- Это всё равно не поможет, - выдавила она. Голос полнился отчаянием и страхом. – Я закрываю глаза и снова её вижу!

- Так открой их, - Элла нервно перебирала край полотенца, свешивавшегося из кармана фартука.

Дайена снова затрясла головой в знак протеста и рванула на себе волосы. Юлиан тут же снова поймал её за руки. Одну из них он намеренно стиснул сильнее, чтобы боль вернула девушку к реальности. Это сработало: карие глаза болезненно раскрылись и через силу уставились на мужчину.

- Они убьют меня, - прошептала она, морщась от подступающего приступа плача. – Найдут и убьют. Они уже почти здесь...

Девушка снова дёрнулась было что-нибудь расцарапать, но Юлиан не давал ей даже двинуть руками. От тического напряжения разбережённые раны на плечах засочились новой кровью.

- Здесь ты в безопасности, Дайена! - с напором проговорил мужчина. – В этом доме тебе не страшны ни пираты, ни уж тем более акулы!

От упоминания последних девушка снова закричала. Белея от напряжения, пальцы вдавились середину ладони в попытке проколоть кожу.

- Тебе так нужно что-нибудь разодрать?! – мужчина дёрнул подопечную на себя и водрузил её руки на свои голые плечи. – Так давай! Только себя трогать не смей!

Помутнённое сознание Дайены было лишено такого понятия как мораль. Едва под пальцами запульсировало что-то живое, ногти инстинктивно впились в это и рванули в стороны. Юлиан спокойно справился с болью и приготовился к новой. Элла сдавленно охнула. Мужчина телепатически приказал ей не вмешиваться и согнулся к девушке, подставляя могучую спину.

Дайена, то плача, то воя, что было сил раздирала кожу. Ей казалось, что так она могла уберечь себя от гибели или хотя бы отсрочить её. Звериное желание жить придавало ей сил и гасило любые сомнения.

Выдохшись, девушка привалилась спиной к стене, слегка запрокинув голову, и неможно раскинула дрожащие руки. К глазам наконец полностью вернулось зрение. Первое, что она увидела – как испуганная Элла зажимала рот двумя руками, а второй парой конечностей пыталась стряхнуть с белоснежного фартука кровавые капли.

Около её коленей что-то содрогнулось. Опустив взгляд, Дайена не сдержала испуганного вскрика.

- Спокойно, - командовал Юлиан, медленно поднимаясь на ноги. По рукам стекли первые алые капли. Судя по тому, как зацепала спина, в раны уже попал солёный пот. – Я знаю, что делаю.

- Я... н-неужели я... н-нет... не может... - залепетала девушка и в поисках подтверждения взглянула на собственные руки. Увидев на них кровь, она ахнула и снова расплакалась. В первый момент она рефлекторно закрылась руками но, ощутив на щеках липкую влагу, убрала ладони от лица. Она принялась судорожно вытирать лицо о плечи, но встретила носом собственную кровь посреди разодранных бинтов и, отшатнувшись, ударилась затылком о стену.

- Пойдем, - Юлиан подхватил перебинтованную девушку под мышки и поставил на ноги. На бинтах остались красные следы его ладоней. – Элла, приберёшь тут, пока нас не будет?

Женищина дёргано кивнула. Мужчина, на ходу подобрав со спинки стула чёрное одеяние подопечной, жестом позвал её за собой.

Дайена подчинилась. На дрожащих ногах она покинула свой закуток и теперь шла, не зная, куда деть взгляд. Впереди немым укором маячила разодранная спина Юлиана – тот даже не пытался чем-либо прикрыться. На стенах висели картины, но теперь девушка боялась смотреть на них, хоть и помнила, что в начале своей пресловутой «прогулки» не обнаружила на этих полотнах ничего шокирующего. Оставалось лишь снова уставиться в пол и шагать, ориентируясь по ногам Юлиана, который периодически оставлял за собой алые капли. Дверь в обеденный зал он миновал, не останавливаясь.

- Т-ты... ты выгонишь меня? – догадалась девушка, когда мужчина направился вниз по лестнице.

- Нет. Стал бы я идти на такое ради человека, которого собирался выбросить вон? - усмехнулся мужчина и, приостановившись, бросил девушке её чёрное платье. – Накинь. Внизу прохладно.

Ступеньки были частые, но невысокие. Спускаться по ним было почти так же тепло, как по ковру, но с каждым шагом действительно становилось холоднее.

- Я... п-прости, - с болью в голосе проговорила Дайена, на ходу влезая в платье. – Я даже не представляю, чем могу загладить свою вину.

- Нет в этом твоей вины, - не оборачиваясь, отозвался мужчина и свернул в кухню, минуя каменную прихожую. Последняя была единственным местом в доме, где холодно было ходить босиком. – Во время твоего приступа я сам подставился, чтобы ты не калечила себя. Если не выбить из тебя эту дурную привычку, дело никогда не сдвинется с места. Лучшее уж вымещай свою агрессию на врага, чем на саму себя. Даже если враг подставной.

Юлиан остановился у кухонной двери, которую Элла в спешке не закрыла, и озадаченно, почти заботливо посмотрел на свою спутницу.

- Неужели ты этого не помнишь?

Дайена стыдливо потупилась. Мужчина решил не допытываться и молча направился дальше.

В кухне было ещё теплее, чем в остальных комнатах дома. Это было просторное помещение, почти полностью повторявшее расположение обеденного зала. Точно так же, как и в нём, в кухне было две двери – по одной с каждой стороны. Посреди стоял огромный стол, вдоль левой стены расположились бочки, шкаф и небольшая тумба, над которой сушились приправы. В дальнем правом углу находилась печь, труба которой, как Дайена с самого начала и полагала, проходила через её каморку. Рядом с печью стоял котелок, наполненный водой. На разделочных досках остались недорезанные ингредиенты.

Сбоку от девушки что-то закудаhtало. Прямо у входа Дайена обнаружила небольшую клетку с живыми курами. Юлиан подхватил её и водрузил на стол, чтобы вытащить одну из птиц. Едва он нагнулся, по рукам тут же стекли тонкие струйки крови. Дайена поморщилась.

- Болит? – бросила она раньше, чем подумала. Хозяин дома усмехнулся.

- Щекочет, - ответил он, закрывая клетку. В его ладони сидела первая курица. Вторую мужчина убрал за стол так, чтобы птицы не видели друг друга. – Мне на охоте и не так доставалось.

В следующий момент его раны одна за другой начали затягиваться, не оставляя после себя даже шрамов. Исчезая с Юлиана, они появлялись на курице. Обмен произошёл буквально за пару секунд - птица даже не сразу осознала, что произошло. Прежде, чем она успела заверещать, мужчина уверенным движением свернул ей шею.

- Это... твой дар или подарок шаманского божества?

Юлиан с удивлением обернулся на свою подопечную. Её немного потряхивало после случившегося наверху, но только и всего. Казалось, девушке вообще не смутило, что её собеседник только что хладнокровно лишил животное жизни. Элла всегда выходила за дверь, не в силах это лицезреть. Дайена же, судя по её мыслям, наблюдала процесс от начала до конца и ни разу не поморщилась.

- Дар, - ответил он наконец. Отложив тушку, мужчина наклонился ко второй курице и умертвил и её, прежде чем та успела испугаться. – Не слишком уважаемый на моей родине, но крайне полезный. Сейчас и не припомню, сколько раз он уже спас мне жизнь.

Ещё раз глянув на вымазанную в крови Дайену, Юлиан взял со стола ковш и набрал из открытой бочки воды.

- На. За правой дверью ванная и прачечная. Сходи сотри с лица кровь и промой раны. В углу перед входом лежат тряпки. Вытришь за собой, как закончишь.

Пока девушка отмывалась, мужчина обципывал кур и потрошил их. Его чёткими, сильными движениями впору было любоваться. Нож, хотя мужчина и держал его как-то странно, превращался в продолжение его руки.

Сверху послышались тяжёлые медленные шаги. Дайена встрепенулась и, уже более-менее чистая, выглянула в кухню. Завидев испуг на её лице, Юлиан поспешил её успокоить:

- Это Элла. К сожалению, слышимость между этажами колоссальная. Потому-то мы все и живём на втором, а на первом только работаем.

Служанка появилась не сразу. Она шла специально медленно, страшись того, что могла увидеть у себя на кухне. Наконец её широкое лицо всё же показалось из-за дверного проёма.

- Т-ты в порядке? – обратилась она к Юлиану.

- В полном, - заверил тот. – Я и куриц тебе заодно разделать решил. Уже почти закончил.

- А-а... с-спасибо, - протянула женщина и, неуверенно войдя в кухню, сразу направилась к правой двери. В двух её руках комком лежало перепачканное постельное бельё. Завидев Дайену, застывшую как раз у нужного ей дверного проёма, женщина слабо улыбнулась ей. – А ты как себя чувствуешь?

- Лучше, - девушка ответила было на улыбку, но затем виновато отвела взгляд. – Прости, что напугала тебя.

Элла рассмеялась. На душе от этого стало существенно легче.

- Обычно это я так всем говорю! - женщина свободной рукой открыла дверь в прачечную. – Как необычно слышать это в свой адрес!

На этой оптимистичной ноте служанка удалилась, посылая перед собой осветительную сферу. Юлиан снова бросил взгляд на свою новую подопечную.

- Надеюсь, теперь ты знаешь, что делать, если вдруг у тебя снова случится приступ. Лучше я, чем ты, - завидев, как Дайена кивнула, мужчина продолжил. – Я в ближайшее время постараюсь никуда надолго не отлучаться, так что у тебя практически круглые сутки будет возможность попросить у меня помощи. Настоятельно прошу тебя ею пользоваться.

- Хорошо, - сдалась девушка. – Договорились.

- Думаю, тебе будет интересно, куда я ездил сегодня, - мужчина отложил законченную работу и взялся за ковши, который до этого отдавал Дайене. – К Его Величеству Эдуарду Мудрому.

Девушка не стала скрывать удивление. Юлиан перешагнул порог прачечной, наскоро умылся из ковши, а затем смочил в воде первое попавшееся полотенце и вытер им спину и руки.

- Отличный правитель, не менее прекрасный человек, - продолжил он, взяв в руки сухую тряпку. – Он был счастлив услышать, что ты жива. Услышав, что у меня есть идеи, как излечить твой недуг, он верил тебя мне и даже передал вещи, которыми ты обзавелась за время жизни в Ордене. Вон они, в сундуке на пороге. Отнесу их тебе на второй этаж, как здесь закончу.

*Сердце Дайены сочувливо сжалось при мыслях о старике, ставшем ей почти родным.*

*- А избранные? – спохватилась она. – Хотя бы Тимур в замок заглядывает? Или Эдуард остался в полном одиночестве?*

*Юлиан улыбнулся, увидев настолько живую заботу. После инцидента с курицами он уже было начал подозревать, что особа ему досталась нездорово хладнокровная.*

*- Я не спрашивал об избранных. Не моя это зона ответственности, - признался он и принялся вытирать мокрый пол. – Что касается Его Величества, то мы сможем периодически к нему заглядывать, если хочешь.*

*- Конечно хочу! – глаза Дайены загорелись энтузиазмом и надеждой. Это была одна из самых живых эмоций, которые Юлиан успел пережить на своей подчинённой. Ему определённо нравилось, что девушку можно было читать по ним как открытую книгу, даже не прибегая к телепатии.*

*- Тогда решено. Как станешь немного стабильнее, нанесём ему визит, - бросил мужчина, отбросив мокрую тряпку в сторону. – А сейчас пойдём обратно вверх. Выбери себе комнату.*

## Осёл.

**П**о размытой непогодой дороге избранные добрались до ближайшей деревни. Гроза миновала, но дождь продолжал лить; в спину дул холодный ветер. Алина, насквозь вымокшая и продрогшая, мечтала о горячей ванне, мягких банных полотенцах и фене. Тимур, не менее замерзший, был настолько под впечатлением от случившегося, что практически не замечал физического неудобства. Если его и пробирала дрожь, то не от холода, а от того, что сегодня он вынужден был стать палачом дюжины аистов. Дождь казался парню благодатью – к деревне он рассчитывал дойти относительно чистым. Избранный то и дело нервно потирал открытые части рук, пытаясь стереть кровь, и без того уже смывшуюся. Его никак не отпускало ощущение грязи на том, что недавно было медвежьими лапами. От невозможности что-либо исправить хотелось выть, пока хватало легких.

Непогода и тёмное время суток обеспечило избранным незаметность. Только странный портной, пользуясь случаем, прогуливался по темноте. Он-то и был единственным человеком, который приметил две приближавшиеся к деревне фигуры. Не разбираясь, кто это был, мужчина юркнул обратно в своё жилище.

За пару домов до жилища портного Тимур остановился и потянул на себя деревянную дверь постоянного двора.

- Заперто, - удивилась Алина. – Неужели местные не воспользовались непогодой, чтобы сбегать выпить в большой компании?

Тимур не ответил и пару раз сильно постучал по двери. Казалось, он пытался её проломить, настолько жалобно дерево скрипело под ударами.

Владелец постоянного двора, сонный и недовольный, за мгновение переменялся, едва заведя гостей. Лицо обрело озадаченное, почти перепуганное выражение. Резкие тени от слабой свечи в его подрагивавшей руке лишь подчёркивали это. Остановившись взглядом на окровавленной рубашке Тимура, мужчина попятился, слабым жестом приглашая путников войти.

- Б-бинтов? – предложил он вместо приветствия. Пламя свечи потянулось вбок от движений гостей, и свечка закоптила.

- Тёплой воды, - отмахнулся избранный, заходя первым. – И ушат.

- Два ушата, - поправила Алина.

Парень бросил на свою спутницу усталый взгляд. Он на секунду успел забыть, что был не один.

- И две отдельные комнаты, - сообразил он. – Расплатимся завтра, если можно.

- М-можно, к-конечно, Тим, не чужие ж люди... - протянул хозяин заведения, не скрывая волнения. – Отдыхайте, располагайтесь...

Тимур устало кивнул и направился на второй этаж, рефлекторно направив вперед себя сферу Света. Алина поспешила следом.

- Т-тебе точно врач не нужен?

Избранный остановился настолько неожиданно, что избранная на него налетела.

«В этом мире нет ни одного врачевателя душ» - всплыли в его памяти слова Дайены. Тимур отрицательно покачал головой.

- Сон – лучшее лекарство. Но буду благодарен, если завтра с утра у меня появится новая одежда. Моя... у меня всё сгорело.

Тяжело выдохнув, парень продолжил подниматься вверх. Алина встретила с его собеседником взглядом и, разведя руками, виновато улыбнулась.

- Если с водой проблемы, мне будет достаточно пустого ушата, - сказала она. Избранный тем временем уже скрылся в коридоре второго этажа. – Остальное я сделаю сама.

- У в-вас... у вас сгорел дом? – сглотнул мужчина. – Это из-за грозы?

- Из-за одного сумасшедшего аиста, - легко пояснила Алина, с удовольствием наблюдая за реакциями собеседника. – Но вы не бойтесь, старик больше никому не сможет навредить. Мы об этом позаботились.

Сделав ещё пару шагов, девушка опять оглянулась. Усталость и беспокойство всё-таки вынудили её прекратить играть в смелую.

- Поторопитесь, пожалуйста, - попросила она и вполголоса добавила. – Я волнуюсь за Тимура.

Стоило Алине скрыться, как в дверь постоянного двора снова постучали. Не ожидая ничего хорошего, владелец нехотя пошёл открывать. На пороге стоял, болезненно щурясь, долговязый портной. В руках у него был большой мешок; мужчина протянул его собеседнику, непроизвольно загораживаясь от света.

- Тут полотенца и кое-какая одежда, - натягивая на лицо вежливую улыбку, сказал он. Длинные пальцы с сильно выделявшимися костяшками почему-то напомнили владельцу постоянного двора паучьи ножки.

- Э-э... это Тиму, что ли? - озадаченно протянул тот и настороженно нахмурился. - Как ты узнал?

- Гулял, увидел их приближение и решил помочь, - портной улыбнулся ещё шире. От этого оскала становилось не по себе. – Не могу же я оставить своего спасителя без помощи!

- Ч-что ж, спасибо...

Передав мешок, гость тут же растворился в темноте ночи. Хозяин дома, на секунду отвлечшийся на врученную ему ношу, не смог уловить за порогом даже силуэт своего собеседника. Подарок внушительно тяжелил руку. Удивительно было, что столь тщедушный на вид человек спокойно держал его на вытянутой руке весь диалог и ни разу не дрогнул.

Из задумчивости мужчину вывели быстрые шаги Алины.

- Где у вас ушаты лежат? – поторопила она. – Давайте помогу.

Тимур сбросил на пол перевязь и стянул с себя рубашку. На несколько секунд он замер, разглядывая её. Ни единого чистого места не осталось. Теперь становилось ясно, почему хозяин дома на него так тарасился. Глупо было надеяться, что дождь смыл все следы произошедшего.

- У тебя все плечи в царапинах, - заметила Алина, занося в полупустую комнату деревянный ушат. Избранный едва обернулся на голос. Вместе с девушкой, судя по шагам, заглянул и владелец заведения. Он молча оставил у порога мешок и исчез.

- Ну, аисты же не впустую вокруг меня летали, - хмыкнул он мрачно. – Через пару дней и следа не останется.

Парень пусто смотрел за тем, как девушка наполняла ушат тёплой водой. Под грузом усталости он слабо понимал, как Алине хватало сил колдовать.

- Так что, пересидим тут ночь и пойдем искать портал? – поинтересовалась она.

- Не нужно. Портал открывается неподалеку от деревни.

Тимур опустил ладонь в ушат. Вода была настолько горячей, что парень невольно вздрогнул. Недолго думая, он протер лицо, затем шею, чтобы хоть частично нагреться.

- Так даже лучше! – продолжала тем временем избранная, всеми силами пытаясь заразить собеседника приподнятым настроением. – Значит, осталось только дожидаться, когда кончатся очередные одиннадцать дней?

- Да. Тут этот период называется неделей.

Голая спина покрылась мурашками. Плохо сбитое окно в сочетании с открытой дверью создавали в комнате сквозняк.

- Ужас какой! Неужели у них и выходные только спустя девять рабочих дней наступают?..

Девушка хотела добавить что-то ещё, но осеклась под тяжёлым взглядом собеседника.

- Твоя комната – через стенку, - с натянутым спокойствием проговорил парень, и теперь уже по Алининой спине пробежали мурашки. – А мне нужно привести себя в порядок. Спасибо, что понимаешь это и тактично оставляешь меня в одиночестве.

Избранная, немного огорошенная таким напором, поняливо направилась к выходу.

- Заплечный мешок только заберу, - бросила она. – Там всё равно из твоего только травы.

Дверь захлопнулась. Тимур стоял, напряжённо вслушиваясь в шаги напарницы, пока те не стихли где-то в соседней комнате, перекрываемые журчанием создаваемой в ушате воды. Только убедившись, что гостей больше не предвиделось, парень позволил себе устало выдохнуть.

Ушат был маловат, потому мыться пришлось в форме животного. Благодаря ей Тимур ненадолго забыл о своих мрачных мыслях. Впрочем, они вернулись к нему, стоило только превратиться назад в человека. Весь мокрый, парень прошагал к мешку, поверх которого услужливо было выложено полотенце. Будь избранный в лучшей форме, он бы удивился его качеству, явно превосходившему возможности местных мастеров. Однако думать не хотелось, и Тимур решил не забивать себе голову.

Мешок выглядел крупным, и парень решил использовать его в качестве подушки. Стоило лишь слегка оторвать его от земли, как внутри что-то звякнуло. Озадаченный, Тимур дошёл с мешком до кровати, сел и заглянул внутрь. Первой он вытащил стёганую куртку: не слишком тёплую, но вполне способную немного согреть и укрыть от ветра. «Она пошита на кого-то моих размеров. Трактирщику она точно будет мала. Сыновей у него нет, – нахмурился Тимур. - Откуда у него такие запасы?»

Отложив обновку в сторону, парень вытащил из мешка штаны и сразу отбросил их в сторону, ища источник звона. Им оказалась кольчуга с укороченными рукавами, длиной примерно до бедер. Начищенная, как новенькая, она тоже была сделана будто бы на него.

Кто-то недвусмысленно снаряжал его в бой. Кто-то, кто, возможно, знал, что месь шамана так или иначе привела бы избранного в этот постоялый двор. Кто это был?! Эрг? Такие ветвистые пути были не в его стиле. Это был кто-то из приспешников Асты. Из тяготевших ко Тьме людей он знал только Алину и Дайену, но ни одна из них не успела бы это устроить. Вряд ли это было просто удачное стечение обстоятельств. Очень вряд ли.

Вопросов становилось так много, что Тимур начинал понимать, что не мог больше думать над ответами. Вместо этого он обессиленно рухнул на кровать и нервно рассмеялся.

- Это ваш ответ, да? – выдавил из себя парень, переведя взгляд на кусочек неба, видневшийся в окне. Отсутствие в поле зрения обеих лун избранного ничуть не смущало. – Неужели это правда то, чего вы хотите?

Утро избранный проспал. Несмотря на физическую бодрость, пробуждение далось нелегко. Тимур не успел даже открыть глаза, как на него сразу же навалились недавние события, принять которые всё ещё было слишком сложно. Дайена исчезла. Дом сгорел. Он растерзал стаю аистов. И всё это - за один чёртов день.

В комнату заглянула Алина и застыла на пороге. Парень понял это по тому, как скрипнула дверь и приостановилось дыхание девушки. Одного сонного поворота головы в её сторону хватило, чтобы избранная оживилась и осмелела.

- Выспался, надеюсь? – почти сочувственно спросила она. – У тебя сегодня аудиенций намечилось, как у короля.

Тимур тяжело выдохнул, отгоняя неприятные мысли. Даже в таком разбитом состоянии он не мог не заметить, что Алина стала лучше к нему относиться. Она будто зауважала его после вчерашнего побоища. Его способность убивать, вероятно, снискала расположение Асты, поселившейся в девушке.

- Что за аудиенции такие? – поинтересовался он, садясь в кровати. Алина, пройдя пару шагов внутрь комнаты, любезно сотворила сферу из воды и придвинула к собеседнику, предлагая умыться. Тимур не видел смысла отказываться. Ледяная вода замечательно отрезвляла.

- Трактирщик проболтался, что ты сегодня тут заночевал, – пояснила девушка. – К тебе, судя по всему, вся деревня выстроилась. Толпятся, спорят, кто пойдет первым. Разве что порядковые номера на ладонях себе ещё не написали.

Избранный позволил себе усмешку:

- Так они почти все неграмотные.

- Думаю, только это их и останавливает, - Алина отзеркалила улыбку.

Тимур, поднявшись наконец с кровати, осторожно выглянул в окно. Новые брюки сидели на нем как влитые – он даже не заметил, что забыл их снять перед сном. Пока избранная разглядывала царапины на его спине, Тимур оценил выстроившуюся к постоялому двору очередь и присвистнул.

- Зная, как ты устал, лучше было бы их прогнать, - проговорила девушка. – но ты видел, сколько у них с собой всякого добра? Мы на этих харчах ещё несколько миров протянем! А если сами не съедим, то кому-нибудь загоним!

Поймав на себе укоризненный взгляд собеседника, Алина поспешила добавить:

- Но если ты откажешься, я всех разгоню! У меня с ними не такие тёплые отношения, как у тебя.

Тимур отошёл от окна и полез в мешок в надежде найти какую-нибудь рубашку.

- Ты был весь в крови, когда пришёл, - сказала Алина. – Об этом трактирщик тоже всем рассказал. Можешь прикинуться раненым и никуда не выходить.

- Чушь. Так они ещё больше шуму наведут, - отмахнулся избранный и влез в рубаху через голову. – Я выйду к ним. Нам действительно нужно снарядиться перед походом.

- Много у нас ещё времени? За пару дней я могла бы...

- Нет у нас времени, - отрезал парень. – Портал открывается сегодня. Не знаю, когда точно, но это и не важно. Деревня вокруг него выстроена, не упустим. А пока буду лечить людей.

- Дайена говорила, порталы держатся открытыми одиннадцать часов, - припомнила Алина. – Смотри, не залечись там за это время до беспамятства!

- В случае чего попрошу деревенских поделиться со мной своей энергией, - отмахнулся Тимур. – Я хочу помочь им напоследок. Будет слишком эгоистично с моей стороны этого не сделать.

- Что до эгоизма... - Алина смерила парня оценивающим взглядом и скрестила руки на груди. Впервые за долгое время она не могла подобрать слова. – Знаешь, они не такие белые и пушистые, какими ты их себе видишь.

- В смысле?

Избранная отвела взгляд и вдруг увидела кольчугу. Пробудившееся любопытство на пару секунд сбilo её с мыслей.

- Я пошарила в их мыслях, пока ты спал, - призналась Алина после некоторой паузы. – Половина пришедших здесь далеко не за лечением. Если позволишь, я пойду с тобой. Тебе явно понадобится бесчеловечный напарник, который будет бить по рукам каждого, кто попытается оттяпать лишнего. Я как раз сегодня прекрасно схожусь на эту роль.

- Что-то уже успело случиться? – Тимур открыл дверь и пропустил собеседницу вперед.

- Да так, мелочи. В комнате не было штор, и солнце подняло меня в дикую рань, - поморщилась избранная, послушно покидая комнату. – А ещё мне отказались отдавать ослика.

- Что? – парень даже проснулся от подобного заявления. – Какого ещё ослика?

Алина засмеялась и не успела ответить. Первый деревенский житель уже протиснулся внутрь постоянного двора и с порога заговорил:

- Тим! Какое счастье!

В глаза тут же бросилась окровавленная ладонь мужчины, кое-как перемотанная грязными тряпками.

- Что с тобой стряслось? – удивился избранный, глядя на сапожника. Это был весьма опытный мастер - его простая, но добротная обувь ценилась далеко за пределами деревни. Странно было увидеть его в очереди на лечение.

- Ох уж эта вчерашняя гроза, Маар её подери! – в сердцах воскликнул мужчина. – Гром, зараза, как шарахнул у меня над самой головой, так я с перепугу возьми да и загони в руку шило! Кровищи было - Сёстры, помилуйте! До сих пор в дрожь бросает, как вспомню. Ты ведь мне поможешь?

«Пожалуй, попозже расскажу тебе про ослика, - сориентировалась Алина, передернув плечами. – Теперь даже я согласна, что лучше бы сейчас помочь тем, кому это действительно нужно»

- Ох, спасибо, Тимур! Что б мы без тебя делали-то?..

Женщина рассыпалась в благодарностях и долго не замолкала. Алина слушала бесстрастно, ища подвох. Эта особа была ей знакома: мало того, что она практически не следила за своими дочерьми, так ещё и периодически промышляла воровством. Избранная не понимала, как ей вообще достало наглости прийти за помощью после той истории с прикарманенным сотовым телефоном.

- Приглядывай за детьми, и никакой врач не понадобится, - натянуто отозвалась Алина.

- В последнее время они у тебя всё чаще падают и ушибаются какими-то странными местами, - нахмурился Тимур. Позади осталась целая толпа пролеченных селян, и было уже не до любезностей. К тому же, в отношении этой женщины парень был полностью солидарен со своей напарницей.

Пальцы подрагивали от усталости и перенапряжения. Сегодня это даже было приятно. Тимур заново доказывал себе, что его руки способны были не только убивать, но и лечить. Он положил вспотевшие ладони на столешницу, давая им отдых. Деревянная поверхность стола в кабинете трактирщика показалась холодной.

- Да потому что все в папашку, что одна, что другая! – женщина одёрнула дочь, когда та попыталась отойти. – Как, ну скажи, как мне уследить за всем сразу?!

Атмосфера начинала накаляться. Мало того, что открытое окно никак не избавляло маленькую комнатку от духоты, так ещё и женщина пришла явно не за тем, чтобы просто залечить младшей очередной синяк.

- Ты задерживаешь очередь, - напомнил Тимур. – Если у тебя все, дай возможность другим поправить своё здоровье.

- А вот и не всё! – возмутилась та.

- Что ещё? – Алина закатила глаза. Избранный окинул взглядом приведённую девочку, но никаких повреждений на ней не обнаружил.

- Вы ведь оба знаете, как мне «повезло» с муженьком. Пьет да гуляет, гуляет да пьет, - начала она издали. Заслышав, как недобро вздохнула Алина, женщина занервничала и решила всё-таки пренебречь вступлением. – Старшая-то моя подрастает уже. Её на

выданье скоро пора будет, уж и муженька приглядела ей из соседней деревни. Да вот с приданным вопрос встал... а вы всё равно уезжаете. Можно мы ваши шкафчики-то?..

- А ещё чего ты?.. – возмутилась было избранная, но её перебил Тимур, с силой стукнув кулаком по столу:

- Как ты смеешь что-то просить у меня?! – выпалил он, резко поднявшись из-за стола. Дочь испуганно спряталась за мать; сама женщина пока стоически держала лицо. Парень продолжал:

- Я помогал тебе два чёртовых года, и за это время ничего, абсолютно ничего не изменилось! Ты как давила на жалость, побиравалась и воровала, так и продолжаешь! Неужели тебе не стыдно?! А дочерей не жалко позорить?!

- Ты ещё кричать на меня вздумал?! – заголосила женщина и тоже вскочила со своего места. – Мальчишка! Что ты вообще понимаешь во взрослой жизни?! Как ты смеешь поднимать голос на мать двоих детей?!

Вместо очередного выдоха из горла Тимура донесся специфический, утробный рык. Алина бросила взгляд на парня и успела заметить, как исчезала с его рук и лица жёсткая звериная шерсть. Вероятно, в порыве гнева он не сразу отследил, что начал превращаться. Девочка закрыла лицо руками и горько заплакала.

- Пошла вон! – процедил избранный. Голос его, непривычно низкий, звучал гулко и угрожающе. Алине странно было видеть, как злился обычно спокойный Тимур, но таким он даже начинал ей нравиться.

Присмирившая воровка тем временем попятилась и, спиной перешагнув через табуретку, поспешила покинуть комнату. По стеночке, не переставая плакать, следом убежала её дочь. Тимур проводил последнюю виноватым взглядом и устало опустил на стул.

- В мире столько людей, проживающих свою жизнь бездарно, - с болью выговорил он, откинувшись на спинку стула. Руки его безвольно повисли вдоль тела. – Почему их жизни нельзя обменять на жизни тех, кто распорядился бы собой лучше? Или на тех, кто умер несправедливо рано?

Алина пожала плечами.

- Ещё пару недель назад я тоже не знала, что с собой делать, - проговорила она вполголоса. – Я, конечно, не сравниваю себя с той воровкой, но ситуации бывают разные. Вряд ли кто-то способен объективно оценить, кто живёт бездарно, а кто нет. Как видишь, даже деятельные Верховные Сёстры за такое не взялись.

Чуть помолчав, Тимур тихо добавил:

- Нас у мамы тоже двое было, - тоска в его голосе вдруг сменилась гневом. – и ни разу ей не потребовалось поднять на нас руку. Ей и в голову не пришло бы таким способом искать жалости окружающих или просить у них помощи.

- Ну, не забывай, что этих женщин разделяет пара тысячелетий развития, - пожала плечами Алина. – Да и если наша недавняя гостя так истово продолжает воровать и побираться, то, скорее всего, просто не хочет другой жизни. Выбрось из головы эту дуру.

- Наверное, ты права, - вздохнул парень и крикнул. – Следующий!

- Я последний, Тим, - в кабинет зашел владелец постоянного двора. Тучная фигура заполонила собой весь дверной проём.

- А тебя что беспокоит? – спросил избранный более-менее спокойно.

- Что мой дорогой постоялец ещё не завтракал, - лицо мужчины расплылось в добрейшей улыбке. – Ты сегодня славно потрудились. Я просто обязан обеспечить тебе лучшую трапезу. Всё за счёт заведения!

- Ох, ты сегодня крайне щедр, - удивился Тимур с улыбкой. – Спасибо!

- Поминай нас добрым словом, пока будешь богиням помогать. Ну, поднимайтесь, идемте. Всё уже готово и ждёт вас.

Избранные успели только выйти в основной зал и сесть за один из столов, когда мужчина вынес им первые блюда и удалился за вторыми. После тяжелого утра даже простая еда казалась Тимуру верхом кулинарного искусства. Пока постояльцы ели, хозяин принес бутылку какого-то напитка и демонстративно её откупорил.

- Попробуйте, это домашнее вино, - предложил он, разливая его по небольшим бокалам, вырезанным целиком из дерева. – Ильярой клянусь, оно даже лучше королевского!

Алина нервно усмехнулась, но от комментариев воздержалась. Опасливо приняв напиток, девушка сделала глоток.

- И правда! – с облегчением и радостью воскликнула она. – Намного лучше, чем при дворе Эдуарда!

Мужчина зарделся. Он не рассчитывал всерьёз тягаться с королевскими виноделами и был совершенно сражён словами девушки. Та тем временем охотно осушила бокал и попросила ещё.

- Сегодня люди в благодарность за лечение принесли больше обычного, - заметил Тимур. – Честно говоря, я даже не представляю, как мы всё это на себе потащим.

- Вот поэтому я и говорила, что нам нужен ослик! – напомнила Алина.

- Какой ещё ослик? – снова спросил парень.

- В одном из соседних домов продают ослов. И вроде как даже со скидкой готовы отдать...

- Уже боюсь узнать, что могло пойти не так.

- Они продадут его только тебе, - Алина насупилась и скрестила руки на груди. – Я-то им чем не угодила, понять не могу?!

- Ты уверена, что это разумно? Мы ведь будем скакать по мирам как сумасшедшие. Что ни неделя – то новый мир. И потом, чем мы будем его кормить?

- Морковкой! А если закончится – ещё выращу! Семена я уже выменяла.

- Ежели он вам в тягость станет – продадите его, да и все! – поддакнул владелец постоялого двора. – Это ж просто скотина! Какая проблема?

Тимур с сомнением посмотрел на своих собеседников. Мужчина улыбочиво шурился, с любопытством ожидая развязки. Избранная же горела неподдельным, почти детским энтузиазмом. К тому же, на её стороне был здравый смысл. Парень вздохнул.

- Выбора у меня всё равно нет, так ведь?

Время перевалило за полдень, когда с улицы раздались возгласы о том, что открылись порталы. Тимур вздрогнул, выплывая из полудремы. Несколько секунд ушло на то, чтобы вспомнить, что он вернулся в комнату после обеда и прилёт на пару часов, чтобы восстановить силы. Внизу, судя по приглушённым звукам, Алина беседовала с трактирщиком. Вполуха слушая их разговор, парень принялся за сборы.

- ...так что мне очень повезло, что вы пришли, - говорил мужчина. – Эта проклятая гроза, должно быть, размыла подъезды к нам, вот все торговцы и уехали в город по мощёной дороге.

- Ну и слава богу, - отозвалась Алина и тут же поправилась. – Т-то есть слава Сёстрам. Я-то боялась, что из-за нас Вы вынуждены были упустить других клиентов.

- Сейчас я их, напротив, только приобрел! – засмеялся владелец постоялого двора. – Знаешь, сколько всего у меня купили мои односельчане, пока ждали своей очереди к Тиму?

- А вот, кстати, и он, - улыбнулась девушка, глянув на лестницу. – Мы что, настолько громко разговаривали?

- Не только вы, - отозвался парень, поправляя перевязь. Кольчуга неприятно сдавливала плечи, и никакие ремни не давали нормально перераспределить вес. Меч за

спиной и вовсе постоянно тянул назад. – Чёрт, продам её в первом же городе! Это ужасно неудобно!

- Когда она спасёт тебя от пары-тройки ранений, ты быстро сменишь гнев на милость, - заверил трактирщик. – Орден Полной Луны – беспокойный мир, в отличие от нашего.

- Думаешь, придётся драться? – уточнил Тимур, хотя знал ответ и совершенно не хотел его слышать. Владелец постоялого двора сделался серьезней и кивнул.

- Уверен. Ты правильно сделал, что приоделся и взял с собой меч.

Алина ободряюще улыбнулась:

- Тебе даже идёт!

- Жаль, что тебе, Аля, он никаких доспехов не оставил, - отметил мужчина.

- «Он»? – тут же зацепился Тимур, поправляя стоячий воротник стёганого поддоспешника.

- Портной наш полночный, кто ж ещё! – развел руками собеседник. – Я с утра заходил к нему, хотел за подружку твою попросить, да только он мне не открыл. Ну да ты ж его знаешь. Чуть свет – у него все окна-двери на засовах...

В гостевой зал вбежал очередной местный житель.

- Эй, избранные! – выпалил он взбудоражено. – Портал-то открылся уже! Вы идёте или как?

Спутники переглянулись и, ещё раз отблагодарив трактирщика за его гостеприимство, направились на улицу.

Первыми их встретили брат и сестра, ведущие бурого ослика. Тот покорно шёл следом и забавно подёргивал ухом. На его спине красовалась изъеденная молью попона, поверх которой были навьючены три мешка с разным добром. Алина при виде животного чуть не запищала от восторга.

- Правда он классный? Да?! – воскликнула она и поспешила навстречу, чтобы погладить его по голове. Тимур удивлённо вскинул бровь. Последний раз столь же бурную радость у девушки вызвала магия, которая неожиданно легко стала сходить с её рук. Столь чрезмерная эмоциональность даже показалась Тимуру забавной.

Алина протянула было руки, чтобы забрать у бывших владельцев поводья, но сестра нахмурилась и демонстративно прошла мимо.

- Вручаю т-тому, к-кому продала! – сквозь волнение проговорила она, с максимально серьёзным видом протягивая поводья Тимуру. Руки её дрожали. Она едва справилась со своим смущением, когда избранный забрал у неё поводья.

Брат девушки наблюдал за этим со снисходительной усмешкой на губах.

- Ну, бывай! – бросил он и, тронув сестру за плечо, позвал её за собой назад к дому. Та подчинилась, но всю дорогу оглядывалась, пытаясь понять, смотрел за ней избранный или нет. Алина скрестила руки на груди.

- Хорошо устроился, - фыркнула она насмешливо. – Не удивлюсь, если у тебя тут ещё полдеревни поклонниц.

- Прекрати, - нахмурился Тимур. Избранная презрительно усмехнулась и забрала поводья.

Трактирщик кашлянул в кулак, привлекая к себе внимание своих постояльцев.

- А теперь и я хотел бы с вами попрощаться, - начал он, тепло улыбаясь. – Удачи вам, друзья! Я, конечно, и так в вас верю, но удача ведь никогда не бывает лишней. Возвращайтесь поскорее. Мы будем скучать. И, Тимур, ещё раз спасибо тебе за то, что ты для нас сделал. Именно твоими стараниями наша деревня преобразилась и расцвела.

- Я... тронут, - смутился избранный. – Спасибо. Я вам тоже многим обязан, и деревня эта очень многое для меня значит. Не обещаю, что скоро вернусь, но, поверь, я и сам очень хочу побыстрее справиться со своей миссией.

- Спра-авишься, - мужчина похлопал Тимура по плечу, а затем обнял. – Ну, вперёд!

С тоской в сердце парень оглядел деревню, озаренную солнечным светом. В попытке насладиться напоследок местным воздухом парень сделал глубокий вдох. Он надеялся ощутить холод ветерка, сладость высушенных трав и далекий привкус поля, однако в нос ударил только крепкий запах осла.

Тем временем Алина, не скрывая своего нетерпения, сделала первые несколько шагов к середине дороги. Проход во второй мир уже сиял перед ней, бросая на чуть загоревшую кожу светло-зелёные отблески.

- В путь!

Алина первой оказалась в бесконечном пространстве. Выход остался позади девушки и обрёл вид распахнутой двери. За порог тянулись поводья ослика, словно обрубленные посередине: её новый питомец, вероятно, побаивался неизвестной ему субстанции, и потому медлил.

Впереди, буквально в нескольких шагах, располагалась другая дверь – закрытая и без ручки. Это был прямоугольный участок материи, чуть более синий, чем остальное пространство.

В портал зашёл Тимур и с интересом огляделся. Хвостом за ним преданно проследовал ишак. Вся его боязливость испарилась, как только от одного из его провожатых запахло чем-то съедобным – а избранный предусмотрительно достал из одного из мешков морковь.

- Я столько всего слышал о порталах, но ни разу в них не бывал. Ну, по крайней мере будучи в сознании, - признался Тимур. – Местные зовут это пространство Бесконечностью. Вон та дверь ведёт в следующий мир. Ты, помнится, спрашивала, как люди пользуются порталами в обе стороны. Так вот путешественники назад дожидаются, пока кто-нибудь выйдет из портала. Ни одну из дверей невозможно за собой закрыть, и потому какое-то время после использования портал выхода можно использовать как портал входа. Так путешественники назад и поступают. Риск состоит лишь в том, что порой можно не дожидаться ни одного желающего зайти в портал с противоположной тебе стороны.

- Не такой уж это и большой риск, - пожала плечами Алина. – Я так поняла, торговля между мирами цветёт и пахнет.

- Между некоторыми, - поправил парень. – Из того же десятого мира я ещё ни разу никого не видел, хотя Орден Аиста с ним сопряжён. На само Драконово Кладбище из первого мира тоже никто не путешествует, насколько я знаю. Говорят, там живут дикари, неспособные даже членораздельно разговаривать. Мол, они только чудом выживают в своем жутком мире, населённом невообразимыми чудовищами, которые ни в один портал, слава Ильре, не пролезают. Не то чтобы я верю в эти рассказы, но ни одного опровержения пока не услышал.

- У нас будет возможность проверить всё самим, - напомнила девушка. – Как думаешь, поможет тебе кольчуга против тамошних тварей?

Тимур невесело рассмеялся и направился к двери.

- Если только они испугаются того, как она бряцает.

Стоило парню приблизиться к двери, как она отворилась сама. Несколько удивленный такому простому раскладу, избранный шагнул наружу.

За дверью их встретила ночь и широкая пустынная дорога. Строили её явно на века – несмотря на то, что в ней уже угадывались борозды от многочисленных повозок, она всё ещё была вполне пригодна для использования. Густой мрачный лес, совершенно непроглядный из-за темноты, обрамлял тракт с обеих сторон, неприветливо подбираясь к его камням.

Алина озадаченно огляделась. Дорога в обе стороны была примерно одинаково протоптана. Указателей не было.

- И куда?.. – растерянно протянула она и недовольно упёрла руки в боки. – Отлично местные оформили свой портал выхода. Гостеприимство прямо-таки на высоте!

- Давай-ка для начала отойдем от выхода, - спохватился Тимур. – Входов много, а выход единственный. Не хочу, чтобы нас сбила какая-нибудь торговая повозка.

- Предлагаешь дожидаться одной такой и спросить дорогу?

- Именно.

И действительно: стоило избранным только чуть отойти, как из портала показалась пара запряжённых лошадей. За ними быстро материализовались и сама повозка. Возница, дорого одетый мужчина с острой ухоженной бородкой, смерил путников оценивающим взглядом.

- Вы от Его Величества Эмиля Третьего?

- Н-нет, - осторожно отозвался Тимур.

- А это кто? Местный правитель? – уточнила Алина и на всякий случай успокаивающе погладила осла. Внимание возницы привлек браслет на её руке, и настороженность сразу сменилась на радушие.

- Полезайте, - скомандовал он, кивнув на свою полупустую повозку, наконец до конца показавшуюся из портала. – Вместе с ослом. Самим вам тут долго идти придётся.

Избранные решили не пренебрегать чужим радушием. Пока Тимур подсаживал осла, в бок повозки уже кто-то врезался. Из портала то показывалась голова испуганно ржавшей лошади, то исчезала обратно. Кто-то попытался воспользоваться порталом, но не смог выехать, потому что места на ещё одну повозку на выходе попросту не нашлось. Вскоре из портала показался какой-то рассерженный мужчина, и возница поспешно бросил ему:

- Сейчас-сейчас, господа, я уже отъезжаю! Прошу простить меня за причинённые неудобства!

Избранный едва успел взобраться в повозку, когда в воздухе щёлкнули поводья, сопроводившись зычным «Н-но!».

Замелькали деревья. Луны освещали их скудно: листва и хвоя под их блёклым сиянием заметно отливали синим. Ослик, сориентировавшись, с аппетитом пожевывал сено, завалившееся в углах повозки.

Тимур смотрел по сторонам и словно ничего не видел: это давала о себе знать усталость от бесчисленных сеансов лечения. Избранный даже с закрытыми глазами чувствовал, что их транспорт ехал всё быстрее и быстрее, но на столь хорошей дороге пассажиров почти не трясло. Чуть поерзав, парень провалился в сон.

Только когда лес начал редеть, переходя в неухоженное, зарастающее голубоватыми березками поле, возница позволил лошадям сбавить скорость.

- Вроде бы успели, - выдохнул он, опасливо оглядываясь назад. – На этом отрезке маршрута обычно вовсю промышляют разбойники. Как только открывается портал, они стекаются к нему. Вам повезло вдвойне: вы не только воспользовались им одними из первых, но и повстречали меня.

- Большое спасибо за помощь! - улыбнулась Алина. Заметив, что Тимур задремал, она решила взять весь разговор на себя. – Могу ли я узнать имя нашего спасителя?

- Аскольд Яругин, - мужчина явно гордился своим именем. – Вижу, Вам это пока ни о чем не говорит. Поясню. Яругины – знатное семейство родом с Черепашьих Островов, девятого мира. Это нам принадлежит идея создания единой торговой сети между всеми согласными на это мирами. Потому я здесь! Чаше всего вожу товары с Островов и Огненной Пустыни. Одежду, оружие, пряности – что пожелает клиент!

- Где же Вы это все везете? – растерялась избранная. – Ведь вместо багажа едем мы.

- Об этом немного позже, - усмехнулся Аскольд самодовольно и погладил тонкую бороду. – Могу ли я также узнать имена своих спутников?

- Меня зовут Алина, его – Тимур, - с готовностью отозвалась девушка и чуть хвастливо добавила. – Мы избранные. Камни-символы миров собираем.

Она подняла руку, демонстрируя широкий черный браслет. Купец изобразил на лице удивление и задумчиво покивал.

- То-то я почувствовал в вас обоих какую-то уж очень чистую магию Тьмы и Света... теперь понятно. Что ж, тогда, полагаю, вы были бы рады купить у меня информацию о местоположении местных камней мира?

- Конечно! – глаза Алины загорелись интересом. – Правда, единственное, что мы можем предложить в качестве оплаты – это то, что вы видите на этом ослике...

Аскольд рассмеялся.

- Это вам пока кажется, что вы бедны. Более всего богат ваш потенциал, дорогие избранные. И я с куда большей радостью воспользовался бы не вашими припасами, а вашими умениями.

- Магией, что ли? – удивилась девушка.

- Да! Но прежде, чем мы поговорим предметно, я хотел бы кое-что пояснить. Орден Полной Луны – один из живейших центров торговли. Хотя это и непатриотично с моей стороны, но я бы даже назвал его истинным сердцем рынка. Он опережает и Верхний Маар, и даже мои родные Острова, которые многое бы отдали за это почётное звание. Здесь безопаснее, чем в Верхнем Мааре, а главное – в этих вечно тёмных лесах очень легко потеряться. Любой груз, даже живой, здесь очень легко «отмывается». Никто никогда не спросит ни о поставщике, ни о прошлых владельцах. Потому торгуют тут много, бурно и до поры до времени - бесстрашно.

- Весь мир – один большой чёрный рынок? – подытожила Алина.

- Не хотел бы я так выражаться, но, в общем-то, это правда, - согласился Яругин, и чуть подстегнул лошадей. – Не скрою, с непроданным товаром здесь находиться страшновато. Я привык не демонстрировать его раньше времени – это уже несколько раз меня спасало. Для виду я занимаюсь извозом, чтобы не пустовать.

- Неужели местный король ничего не предпринимает, чтобы тут стало безопаснее?

Аскольд снова рассмеялся.

- Эмил? Единственное хорошее, что он сделал для своего мира – эту дорогу! Он даже имени своего недостоин, не то что титула! Его владения скудеют с каждым годом. Люди эмигрируют, земли приходят в запустение. Всё, что, осталось у короля – его облезлая столица да бесконечные леса, которые он не хочет продавать! Вместо того, чтобы использовать эту землю так, как она могла бы принести ему доход, он продолжает бороться за прозрачную торговлю. Обещает награду за «изъятие имущества у незаконных торговцев». А как, скажите на милость, он выведает законность товара у поставщиков, например, из Ордена Аиста, которые в жизни не слышали словосочетания «торгово-транспортная накладная»? Но я отвлекся на мелочи, прошу меня простить. Я хотел подчеркнуть, что Его, прости Аста, «Величество» своими великолепными указами только поощряет разбойничество. Местные бродяги не разбираются, честный ты торговец или нечестный. Они грабят всех, кто выглядит посильной жертвой. Ну да к этой напасти все тоже привыкли. Стали ездить с пустыми повозками, как я, или путешествовать пешими тропами в камуфляже. Но недавно началось кое-что гораздо хуже. И уловками тут уже, я боюсь, не отделаешься.

- Хуже? – переспросила Алина. – Он решил ввести торговые лицензии?

Аскольд отрицательно покачал головой и выдержал небольшую паузу, набираясь смелости, чтобы продолжить.

- М-мёртвые... - голос его предательски дрогнул. - начали оживать. Мы, жители девятого мира, при прошлых избранных натерпелись от некромантов и их неживого воинства, и в нашей памяти ещё свежи те ужасы, на которые они способна. Я возмущен и

раздавлен тем, что в одиннадцати мирах так скоро после Большой войны снова бродит нечисть!

Выпустив эмоции, Яругин уже спокойнее продолжил:

- Эти «шатуны» агрессивны и нечеловечески сильны - в лёгкую загрызают лошадей. Их очень сложно остановить. Отрубленные конечности действуют обособленно от тела и не теряют в воинственности. Нежить успокаивается только в двух случаях. Первый – присутствие мага, сведущего в некромантии. Таким они подчиняются. Второй - когда в их несчастных телах не остается ничего, что могло бы двигаться и атаковать: то есть ни мышц, ни костей.

- Ужас, - передернула плечами Алина. – И чего они ищут? Еду?

- Смерть, - горько отозвался торговец. – Они кидаются в любой бой, чтобы наконец обрести утраченный покой. Бытует мнение, что такого рода... м-м... насильная загробная жизнь крайне болезненна. От этого мертвецы постепенно звереют и, если оставить их без поручений или контроля, отправляются на поиски своей кончины.

Избранная поёжилась. Взгляд её упал на заброшенное зарастающее поле. Аскольд, заметив это, тоже посмотрел в ту же сторону. Какое-то время оба молчали, словно боясь увидеть на поле упомянутых мертвецов.

- Значит, единственное, что от них спасает – это огонь? – уточнила девушка, прервав напряжённую тишину.

- Не только. Ещё хорошо действуют магии Тьмы и Света. Изначально Верховные Сёстры оставили за собой право оживлять мёртвых, и потому их магия разрушает всех, кто был воскрешен не по их воле.

- И на том спасибо, - выдохнула Алина. – С Тьмой и Светом у нас полный порядок. С огнём, кстати, тоже.

- Я не сомневался, - улыбнулся Аскольд. – Потому-то я хотел поручить это именно вам. Я, конечно, слышал, что этим инцидентом уже заинтересовались в Мааре, но Маар – тоже государство, и потому глупо ждать от него быстрой реакции. Да, тут, по слухам, тут уже были люди Чёрного Короля, что-то разнюхивали, но их вмешательство едва ли что-то изменило. Проблема, как по мне, совершенно очевидна: мертвецов надо перебить. Вряд ли кто-то лучше избранных годится на эту миссию!

Стройная девушка чуть старше двадцати в задумчивости провела пальцем по статуэтке. Это была пышноволосая девчушка, одетая в дорогое платье. Время обошло стороной каменный постамент, а вот деревянную фигурку щадить не стало: в глубине глаз и тонких губ, в копне кудрей и в складках огромной юбки виднелись чёрные прожилки гнили. Девушка глядела на свою любимицу и уже не могла сказать, была ли статуэтка в своё время списана с неё или же, наоборот, сама владелица в итоге стала на неё похожей.

Фигурка определенно не была шедевром – хотя бы потому, что мастеру не достало ума покрыть дерево хоть чем-то, способным защитить его от влаги. Будь это любая другая вещь, девушка уже давно выбросила бы её, но эта маленькая прелестница слишком уж грела душу. Этот подточенный кусок дерева нёс сквозь года образ милой и счастливой девочки, имевшей когда-то семью и дом. На постаменте даже было услужливо выгравировано напоминание: «Заречному графству от Его Величества Эмиля Третьего».

Беззаботная полуулыбка и радостные глаза статуэтки напоминали о том, что и лицо девушки тоже когда-то принимало такое выражение. Но со временем статуэтка прогнила внешне, а её владелица – изнутри. При одной только этой мысли становилось противно и больно.

Снаружи донеслись крики, полные ужаса и паники. Девушка встрепенулась и торопливо поставила статуэтку на подоконник второго этажа. Напоследок бросив тоскливый взгляд на любимицу, несостоявшаяся графиня поспешила к лестнице вниз. По

дороге она поправила белоснежную свободную рубашку, заправленную в кожаные брюки, и откинула назад мелкие красные кудри.

- Куда вы нас тащите?! – кричал один из мужчин. Голос его, едва приблизившись, начал отдаляться: гостя вели вдоль здания ко входу в дом. – Маар вас побери, вы нас что, жрать собрались?!

«Мертвецам не нужно есть. Какое глупое предубеждение!» - подумала девушка с толикой презрения. Мягкие сапоги позволили спуститься по лестнице практически бесшумно. Под ногой скрипнула одна-единственная упрямая половица.

Пара мёртвых тел ввели в пустой дом двоих мужчин. Тот, что был пониже, носил одежду купца, но вряд ли действительно был при деньгах. Второй, высокий и мускулистый, был то ли его подельником, то ли телохранителем. Что успокаивало, оба гостя были сильно напуганы и едва ли сопротивлялись своим провожатым.

Первый мужчина поднял взгляд и, увидев девушку, охнул от удивления.

- Я думал, всё ваше проклятое семейство сгорело много лет назад в этом самом доме!

«Почти» - девушка горестно поджала губы. Отреагировав на душевную боль хозяйки, мертвец, державший купца, впился в его плечо переломанными ногтями. Только когда словоохотливый пленник взвыл от боли, колдунья заметила это и жестом приказала труп прекратить.

Девушка сделала шаг от лестницы по направлению к пленникам. Более опасным очевидно был тот, что повыше. Он одним хорошим ударом мог убить её на месте.

- Ч-чего ты хочешь от нас, г-госпожа графиня? – вопрошал купец. Он надеялся, подобрать правильные слова и разговорить пленительницу. Наивный! Неужели он действительно рассчитывал покинуть поместье живым?

Колдунья сейчас хотела только одного – как можно быстрее закончить всю грязную работу. Бугай почти с умилением посмотрел на девушку, когда та уверенно приблизилась к нему. На его фоне она выглядела миниатюрной и безобидной.

Колдунья дотронулась ладонью до голого плеча мужчины, не встретив с его стороны никакого сопротивления. Секундного прикосновения ей хватило, чтобы убить свою жертву. Купец, онемев от ужаса, наблюдал, как графиня вытащила из тела бугая блёкло мерцавшую сферу. Обхватив трофей обеими руками, она принялась постепенно вбирать в себя его энергию. Полученные силы колдунья тут же направляла в дело: телохранитель, пару мгновений назад рухнувший замертво, стал медленно и неуклюже подниматься на ноги. Взгляд его потух. К тому моменту, как он полностью выпрямился, сфера души в руках девушки истратилась и угасла.

«Отличный материал, - оценила графиня. – Можно будет надолго забыть о пополнении»

Купец начал было пятиться, но не смог даже сдвинуться с места – труп крепко держал его. В последней попытке вырвать свою руку из мёртвых пальцев он рванулся в сторону, но хватка пленителя только усилилась. От отчаяния купец взвыл. На продырявленном кафтане проступило пятно крови.

- Т-тебе это с рук не сойдет! – выпалил он. Девушка нахмурилась: заведомо повреждённое тело обращать было невыгодно. Следовало поспешить, пока купец себя не искалечил. В исступлении мужчина продолжал кричать:

- Тебя уже ищут люди из Маара! Они отслеживают тебя по разбежавшимся мертвецам!

Карие глаза удивленно распахнулись. Колдунью прошиб холодный пот.

- Они... с-сбежали? – проронила она. Это были первые слова, произнесённые ею за долгое время. Трупы не разговаривали, а беседовать с жертвами было непрофессионально. Так недолго было увидеть в них людей, а не живой материал.

Мужчина плакал. Промедление убийцы только добавляло ему страданий.

- Б-будь ты проклята! – истерично выкрикнул он. Напоследок набрав в легкие побольше воздуха, купец проорал, что было сил. – Будь проклят этот дом!

Девушка торопливо схватила купца за шею. Одно мгновение – и он тоже был мёртв. Сфера души, едва появившись, тут же стала мельчать под давлением колдуньи. Слуги отпустили тело, позволив ему стоять самостоятельно. Пустой взгляд ещё отдавал предсмертной болью.

Графиня быстро раздала новые указания слугам и поспешила на второй этаж. Она ещё не успела осмотреть недавно доделанные дальние комнаты.

Обычно колдунья появлялась в Ордене на день-другой, налаживала процесс строительства и заготовки материалов, при необходимости обновляла ряды своих работников, а затем пропадала ещё на неделю-другую. Графиня не могла позволить себе более частые вылазки, поскольку была лишена свободы передвижения; не было у неё и денег. За десятилетие, положенное на возрождение фамильного поместья, девушка вернула в работу лесопилку в своей заброшенной деревне, а также обучила подчинённых производству черепицы. Для этого пришлось закопаться в книги по строительству и побеседовать с полудюжиной различных мастеров, и это определённо того стоило: так она получила возможность отстроить особняк, ничего не закупая. Оставалось лишь подробно инструктировать бесплатную рабочую силу и ждать результатов.

Девушка знала о желании своих подчинённых умереть и давно к нему привыкла. Стоило только ослабить контроль, как они сломя голову бежали на лесопилку и сцеплялись друг с другом на лезвиях, коллективно уносясь к праотцам. А вот к тому, что кто-то из них додумался сбежать за территорию деревни, она оказалась не готова.

Касаясь проблема только окрестных поселений, то волноваться было бы не о чем: местные невежи проглотили бы любую небылицу. Для верности колдунья залегла бы на дно на пару месяцев, а потом благополучно вернулась бы строительству. Если же загулявшими мертвецами и впрямь заинтересовались в Мааре, то дело обретало крайне скверный оборот.

Ищеек Верхнего Маара практически невозможно было сбить со следа. Слуги Ренье были способны выйти на Заречное графство меньше, чем за день. Там их встретил бы особняк, насквозь провонявший мертвечиной. Возведённый на пепелище своего предшественника, он недвусмысленно дал бы маарцам понять, кто был в ответе за недавние волнения. Истреблённый род девушки славился своим талантом к магии душ ещё до того, как её прозвали Запретной.

Девушка тряхнула головой, пытаясь унять панику. Местные разбойники и те наносили больший ущерб миру, чем её подопечные. Её мертвецы никого не убивали, кроме друг друга и пары-тройки случайных «везунчиков». Всё, ради чего колдунья углубилась в Запретную магию и Некромантию – это желание восстановить справедливость. У неё не было нужды в армии. Крови ей тоже не хотелось. Маару ни к чему было убирать её, так ведь? А если принять во внимание ещё и её косвенное подданство Чёрному Королю, то шансы выйти из воды сухой и вовсе превращались из призрачных в реальные. Впрочем, не было никаких гарантий, что об этом самом подданстве знали остальные маарцы...

Ситуация осложнялась ещё и тем, что под началом Ренье наверняка были «старики», ещё со времён Большой войны люто ненавидящие некромантов и всех, кто был на них похож. Вдруг Чёрный Король поручил это дело им? Что они сделали бы с ней, если бы поймали? Бросили бы в тюрьму? Заперли бы в каком-нибудь оторванном от магии мире? Нарушили бы маарские законы и убили бы её?

Девушка схватилась за голову и потянула на себя собственные волосы. Боль немного отрезвила. Стараясь унять панику, колдунья поднялась на второй этаж, к статуэтке, и сквозь пустой оконный проём засмотрелась на заброшенную деревню.

Двенадцать лет тому назад у каждого из этих домов горели огоньки. По праздникам жители покупали на ярмарке красители и перекрашивали ими свои фонари. Ещё неделю после этого поместье напоминало стайку разноцветных светлячков.

На ближней поляне пасся скот. Каждый второй год его переводили на дальнее поле за деревней, а здесь всё засаживали плодовыми культурами. Графиня хорошо помнила, как, будучи ещё совсем юной, носилась босиком по колосившемуся полю и тренировалась на жуках-вредителях – магией извлекала из них души и формировала сферу. С каждой новой жертвой та немного подрастала. Иногда получалось довести шар из душ жучков до размеров одной человеческой, но обычно он лопался раньше. Тогда игра начиналась заново. К восьми годам сферы в руках девушки перестали беспричинно лопаться. К десяти отпала необходимость вслух проговаривать заклинание: достаточно стало и того, что оно со скоростью мысли проносилось в голове.

Вблизи столь могущественных магов практически исчезла преступность. Практически еженедельно в Заречном графстве собирались лучшие в своих областях колдуны: вечная тьма Ордена очень располагала к разговорам о тайных уголках магического знания. Гости в большинстве своём были подданными маарского короля, хотя некоторые ещё жили на территории Эмиля. Последний, ни о чём не подозревая, тоже периодически выражал семейству своё почтение: однажды он даже прислал деревянную статуэтку «в подарок юной Андриане».

Известность Заречного графства, много лет гарантировавшая ему благополучие, в конечном итоге его и сгубила. Пятеро грязных наемников подожгли поместье. Вероятно, всех взрослых в особняке они обработали заранее – иначе им ничего не стоило бы унять пожар магией или хотя бы из него телепортироваться.

Благодаря связям Андриана не пропала. В Верхнем Мааре нашлась суккуба, готовая дать кров осиротевшей десятилетней девочке и даже продолжить её обучение в обмен на полное послушание. Деваться было некуда. Гликерия была широко известна своим разгульным образом жизни. Времени на девочку у неё не было, и потому все заботы легли на её преданного слугу Леона. Он был прекрасным магом и во времена своей наивной молодости даже рассчитывал построить при дворе Ренье карьеру. Встреча с Гликерией перевернула его жизнь. Пленив мужчину своими чарами, суккуба перечеркнула все его радужные планы о влиятельном будущем. Вот уже много лет Леон поддерживал дом в порядке и не имел права даже лишний раз ступить за его порог, в то время как женщина резвилась на очередной «шпионской миссии». Глядя на насильственную, противоестественную любовь этого человека к блудливой суккубе, Андриана с каждым годом проникалась к ней всё большим и большим презрением.

Расследованием убийства её семьи никто не занимался, потому девушка взялась за дело сама. В ней теплилась детская надежда, что надо было только наказать виновников и заново обжить поместье, и в деревню возвратились бы разбежавшиеся крестьяне, снова ожили бы поля, расчистились бы дороги. По праздникам до открытых окон особняка снова долетали бы звуки крестьянских песен. Стоило только всё... возродить.

В одиночку Андриана не смогла бы осилить постройку целого дома: от её изнеженных рук было мало толку. Тогда на ум пришло решение, которым она могла бы одновременно и отомстить поджигателям, и восстановить отчий дом. Решение это сейчас шаталось по дому и распространяло трупный запах.

К чему её привела погоня за прошлым? Её окрестили некромантом. На неё натравили маарцев. Кто бы мог подумать, что из-за одной-единственной осечки всё могло так обернуться! Неужели эта оплошность и впрямь могла стоять девушке не только мечты, но и жизни?!

Стараясь держать себя в руках, Андриана приказала мертвецам прекратить работы и возвращаться в поместье. Следовало сконцентрировать все силы в одном месте. Раз уж маарские гости возжелали расправы, не стоило их разочаровывать.

- Есть зацепка!

Тимур вздрогнул, разбуженный громким возгласом. Спешно протерев глаза, он обнаружил, что повозка уже домчала до какого-то небольшого поселения. Мрак развеивали блёклые фонари, мерцавшие вдоль главной улицы. Неверный свет озарял однотипные двухэтажные дома, крытые простенькой черепицей.

- О, Марк, рад видеть тебя живым! – добродушно воскликнул возница, увидев, что мужчина выбежал ему навстречу. – Так, говоришь, есть вести?

- Не хотел бы я о таком говорить на дороге, - признался тот. – Пойдем-ка сначала в трактир к нашим соседям. Сегодня они зарезали потрясающего бычка!

- Прекрасно, прекрасно, - Аскольд кивнул другу на повозку, в которой сидели избранные. Алина мило помахала ему рукой, ненавязчиво демонстрируя браслет. – Эти двое пойдут с нами. За мой счет.

- А ты неплохо подготовился, как я погляжу, - хмыкнул Марк, окинув пассажиров одобрительным взглядом. – Наёмники в этом деле и впрямь нелишни. Что ж, не будем терять время. Оставляй осла и лошадей здесь, моя жена всё сделает. Идём скорее!

«Я потом тебе всё объясню, - бросила Алина, заметив растерянность на лице Тимура. – Если вкратце, то наш новый знакомый, Аскольд, обещал информацию о камнях мира в обмен на то, что мы перебьём восставших мертвецов»

«И ты согласилась? – тяжело вздохнул избранный. – Алина, я о некромантии практически ничего не знаю! Ты вообще понимаешь, на что нас подписала?!»

«Нежить умирает от магии Света и Тьмы, – заверила девушка. – Так Аскольд сказал, а он земляк Дайены и, кажется, очень многое знает о магии»

«И ты решила довериться первому встречному?» - закатил глаза Тимур.

«А больше все равно некому! – Алина развела руками. – И, к тому же, он бесплатно накормил ослика. И сейчас вот пообещал бесплатно накормить нас...»

«Фантастика, - парень вылез из повозки и подал руку собеседнице. – Избранные выполняют поручения случайных попутчиков за еду!»

«Поговори с Аскольдом сам, а потом уже делай выводы, - примирительно улыбнулась девушка. – Хорошо?»

Избранный передернул плечами и вдруг явственно ощутил, что что-то кольнуло его через высокий воротник. Потянувшись к этому месту, Тимур вытащил из-под кафтана красивое желтое перо.

- Опять?! – вырвалось у него. – Да откуда они берутся?!

Алина удивленно оглянулась на своего спутника. Марк уже исчез за дверьми трактира. Аскольд приостановился у порога и жестом поторопил избранных.

- Ты о перьях? – догадалась Алина. – Да, мне тоже любопытно. Я около деревни в Ордене Аиста на них натыкалась.

- А я не только там, - признался избранный. – И это очень подозрительно, учитывая, что в Ордене нет ни одного вида птиц с таким оперением.

- Вне деревни я видела их только единожды, - припомнила девушка. – На шляпе загорелой девушки в тот день, когда меня забрали с Земли.

Тимур с неверием уставился на собеседницу.

- Ты тоже её видела?!

Аскольд, застывший на пороге трактира, столкнулся с выходившими из неё мужчинами, и те в нелестных выражениях рассказали ему, где купцу должно было находиться вместо того, чтобы загораживать дорогу.

- Господа, поспешите! – крикнул он избранным, переминувшись с ноги на ногу. – Время не ждёт!

«Обсудим это позже» - решила Алина и первая направилась к гостеприимно распахнутым дверям.

Трактир, ярко освещенный всевозможными фонарями, светильниками и свечами, дохнул на вошедших жареным мясом и перегаром. Обставлен огромный зал был дешево, но со вкусом. Больше половины мест было занято. Никто из посетителей не скрывал того, что был при оружии. Люди жадно ели и пили; на пол то и дело летели обглоданные кости. На столах липкими пятнами застывали разлитые напитки.

В одном из углов обосновалась группа людей. Они играли на деньги в карты, громко комментируя победы и поражения друг друга. Весь этот процесс тихо, но зорко наблюдал местный вышибала, но с места пока не двигался. Между столами сновал сын трактирщика, разносивший еду и напитки.

Тимур недоверчиво оглядел присутствовавших. Кроме него самого и Алины, прилично выглядел только Аскольд. Избранный соображал, какую тактику боя лучше было бы избрать в случае необходимости, когда его взгляд зацепился за знакомую пёструю фигуру. Смуглая девушка в странной шапке встретила с ним задорным и совершенно трезвым взглядом.

Парень подорвался было подойти к ней, как вдруг обзор ему перекрыли три пьяных тела, заставившие его на всякий случай осесть обратно.

- Что-о это я ви-ижу? – протянул один из мужчин, икая. – Аста Всевидящая, какой-ой знакомый кафта-анчик!

- Еще один из Лунного Легиона! Я уж думал, что больше таких не увижу! Ты погляди только, какой чистенький!

- Небось, сбежал сразу после присяги, а, малыш?

Троица громко расхохоталась. Аскольд и Марк притихли, с интересом глядя за реакцией избранного. Один из друзей по-дружески пихнул Тимура локтем и заговорщицки поинтересовался:

- А ты с какого полка-то дезертировал?

- Ч-что? К-какого полка?! – возмутился Тимур. – Мне... мне подарили эти вещи!

Собеседники снова рассмеялись. Марк протер рукой рот, пряча улыбку. Пьяница попытался навалиться на Тимура, но тот увернулся. Не растерявшись, мужчина нашел опору в спинке его стула.

- Да поня-ятное дело! – согласно протянул он. Широко махнув рукой, он обвел ею всех присутствовавших. – У нас у всех тут всё «подаренное»!

Очередной приступ хохота заглушил возражения стремительно красневшего Тимура. Так и не дав ему вставить и слова, другой пьяница наклонился к столу избранных и признался:

- Да я, вообще говоря, тоже с легиона. Только я свалил ещё до присяги, - он коротко рассмеялся, явно довольный своей смекалкой. – Во время церемонии я уже обносил квартирмейстера!

Увидев, что и эта история собеседников не насмешила, вор скорчил недовольно-укоризненную мину и отстранился.

- Э-эх! – досадливо махнул он рукой и, ловя равновесие, отступил от стола на шаг. Друзья на всякий случай придержали его со спины. – Какие-то вы скучные!

Сказав это, мужчина увёл свою компанию куда-то вглубь трактира. Алина проводила их насмешливым взглядом, а затем снисходительно посмотрела на Тимура. Тот был сплошь красный то ли от гнева, то ли от стыда. Он попытался отыскать глазами ту девушку с жёлтыми перьями, но её и след простыл.

- Продам к чёрту эти доспехи! – процедил он, вполголоса выругавшись. – Чуюл же, что от них будет больше проблем, чем пользы!

- Ну, молодой человек, я бы не был так категоричен, - примирительно отозвался Аскольд и обратился к своему другу. – Будь так любезен, попроси трактирщика поспешить с едой. Скажи ему, я готов заплатить за срочность.

Марк послушно кивнул и тут же снялся с места. Тимур ожидал от купца объяснений.

- Сперва я сразу хотел бы попросить вас об одной... услуге. Постарайтесь не вступать с Марком в диалог. Ему же будет лучше, если он не будет ни во что посвящен. Предоставьте все переговоры мне, - оглядев своих собеседников и не уловив никаких возражений, купец продолжил. – Очень рад, что мы пришли к взаимопониманию. Теперь по поводу Вас, господин избранный. Мир этот, как вы оба уже, наверное, поняли, не из законопослушных. Вы рискуете нарваться на большие неприятности, если будете выглядеть слишком... безопасно. Куда выгодней было бы мимикрировать под местный контингент.

- Предлагаете врать всем, что я дезертир? – напрягся избранный.

- Ни в коем случае! Вы, Тимур, всё сделали правильно! – заверил Яругин. – Вы, сами того не ведая, идеально сыграли роль, которую предполагает Ваша одежда!

Парень скрестил руки на груди и откинулся на спинку стула.

- Боюсь узнать, что же это за роль такая.

- Наёмник! - легко повел ладонью купец и встретился взглядом с Алиной. Её, в отличие от парня, вся эта история если не развлекала, то как минимум вызывала любопытство. – Телохранитель прекрасной Тёмной колдуньи!

Тимур какое-то время недовольно смотрел то на купца, то на избранную, крайне довольную своей ролью.

- Ну, могло быть и хуже, - заключил он и добавил. - Но к следующему миру я всё равно продам эту краденую гадость!

Еда в трактире была действительно восхитительная. Только спустя час-полтора посиделок за кружками пива и бесподобно зажаренным бычком Аскольд наконец смог повернуть разговор в деловое русло. Уже разомлевший от плотного ужина и алкоголя, Марк, вытирая жирные руки об штаны, начал рассказывать:

- В общем, знавал я купца одного. Он представился недавно, и, поскольку прожил всю жизнь холостым и бездетным, дело своё передал парнишке, который последние несколько лет с ним таскался. Невысокий такой и дюже жадный. Всё хвастал, что знает с шайкой, контролирующей северное направление, что за рекой. Дескать, он теперь может развезжать по нему, крича о своем богатстве направо и налево, и никто его даже пальцем не тронет! «Никого, - говорит, - не боюсь, кроме мертвецов проклятых!». А они, надо сказать, как раз с запада и потянулись, Ильра упокой их души...

- Мертвецы бездушны, - поправил Яругин. Заметив растерянность в глазах своего собеседника, он только отмахнулся. – Впрочем, пустое. Продолжай.

- Н-ну дык вот, - кивнул Марк. – Он тут людей нанять хотел, чтоб поехать по беспокойной дороге по этой. Мы как услышали, куда он собрался, чуть из города его не вышвырнули! Кричали, чтоб добрых людей не ввязывал, а шёл своим любимым разбойничкам ножки целовал. Ну, уехал он, значит, на другой конец города, засел в другом трактире, и-таки нашел там себе подельника. Вышибалу переманил у тамошнего трактирщика! Сколько он ему посулил, интересно? Ты вот представляешь себе, какие деньжищи у него там крутились?! Я вот не представляю!

- Вполне возможно, что особо богатым он не был, а заплаченные за охрану деньги рассчитывал «отбить» торговлей на опасном участке. Поднять цены, рассчитывая на то, что люди всё равно будут брать за неимением альтернативы, - проговорил Аскольд. – Ну, и что, уехал он в итоге на запад?

- Ясное дело! - мужчина отхлебнул пива. – Планировал прокатиться по дороге до последней деревеньки и вернуться по ней же. Из каждой он должен был отправлять мне весточку, были ли заказы на услуги кожевника. Я шью – он у меня покупает и продает в других деревнях, а потом ещё немного с выручки отстегивает. С его предшественником мы так много лет работали. Так вот дуралей этот пропал после первой же деревни. Как раз на том участке дороги, что за Щучьей рекой – так раньше начинались Заречное

графство. Сам понимаешь, Аскольд, не могли его там разбойники прирезать. Он с ними в доле. Звери ему тоже были не страшны – его вышибала сам любого зверя задерет! Понимаешь, к чему я клоню?

- На него напали мертвецы, - поддакнул Яругин. – Если припомнить, что Заречные господа никакой магии не гнушались, вполне возможно, что кто-то разрыл их библиотеку и решил продолжить грязное дело. Вот и пал твой знакомец жертвой псевдонаучных изысканий новоявленного некроманта.

- Именно! – довольно произнес мужчина, хотя понял не всё из сказанного собеседником. – Туда ему, простите меня Сёстры, и дорога. Он, в отличие от своего предшественника, постоянно норовил меня обсчитать.

- Что ж, ясно, - покивал купец, вздохнув. – Спасибо, Марк. Я очень признателен тебе за предоставленные сведения.

- Я могу рассчитывать на награду? – сразу же уточнил тот.

- Да, разумеется. Я пообещал увезти тебя и твою семью из Ордена, и я это сделаю. В конце этой недели я сопровожу вас в третий мир, как только откроются порталы. Собирай вещи, готовься.

- Спасибо! Спасибо! – воодушевился мужчина. – Я пойду обрадую жену, раз мы закончили. Вам наверняка теперь есть что обсудить и без меня.

- Услуга за услугу, - вежливо улыбнулся Аскольд. – Если тебе пора, то, что ж, до скорой встречи.

Марк торопливо выложил на стол плату за свою часть ужина и вышел вон. Купец отправил в рот последний кусок мяса со своей тарелки и наконец обратил внимание на избранных, которые честно просидели весь диалог молча.

- Ну, уже есть какие-нибудь мысли? Пойдете напрямик или по дороге? – начал он без вступления.

- А можете что-нибудь посоветовать? – попросила Алина.

- Всё зависит от ваших возможностей. Главная дорога делает большой крюк, прежде чем завернуть на север. Если ехать по ней, впустую потратите дня три. Это неплохой выбор, если вы ищете относительной безопасности, но, как по мне, охранять вам особенно нечего. Осла со всем добром можете оставить на меня, обещаю полную сохранность. Без груза и повозки вы становитесь весьма мобильны. Налегке можно попробовать срезать через лес, если не боитесь диких животных.

- О, с животными у меня полное взаимопонимание, - заверил Тимур. – Если речь, конечно, не о тех, кого Вы зовете местным контингентом.

- Давайте не будем отвлекаться, - вмешалась Алина. – Так что там про маршрут через лес?

- Напрямик не более дня пути, но придётся каким-то образом пересечь Щучью реку, - продолжил Яругин, поглаживая ухоженную бороду. - Она достаточно широкая и просто кишит хищниками. Впрочем, именно благодаря им, я полагаю, до этой деревни не дошёл ни один мертвец.

- Да мы её просто перелетим, - пожала плечами избранная.

- Тогда и думать больше не о чем! Летите над лесом. Это всем лучше, чем продираться через него. Так и время сэкономите.

- Значит, решено? – Алина с энтузиазмом взглянула на Тимура.

- Идёт, - согласился тот. Ему совершенно не хотелось задерживаться в этом месте. - С утра вылетаем.

- Славно. Уверен, вы быстро справитесь, - купец озарил собеседников ободряющей улыбкой. – До тех пор, пока вы находитесь на пути к цели Верховных Сестёр, удача будет вашим вторым именем.

- А зачем Вам истреблять эту нежить? – не выдержал избранный. – Вам ведь, как купцу, даже выгоднее торговать с напуганными людьми, да ещё и в условиях меньшей конкуренции.

- Тут Вы, несомненно, правы, - не стал отпираться мужчина. – Однако я не только купец. Я, в первую очередь, коренной житель Черепаших Островов. История преподавала нам весьма внятный урок: никогда не церемониться с неживыми. Если вовремя не остановить эту чуму, мы оглянуться не успеем, как сгинем под напором мёртвого воинства. Трупам не место среди живых, как и любому другому проявлению Некромантии и Запретной магии. Они рушат баланс, возвращенный Верховными Сестрами.

- Если Запретная магия и Некромантия настолько мешают местным богиням, то почему они вообще допустили их существование? – спросил Тимур. Настроение после недавнего инцидента с формой у него было паршивое, а от интеллигентного Аскольда стало веять какими-то уж очень застарелыми убеждениями. Они мало вязались с теми, которые парень успел перенять в своё время у Дайены. Она, в отличие от своего земляка, вполне толерантно относилась к любому колдовству, и почему-то избранному казалось, что это было правильнее.

- Вижу, Вы ещё не вполне освоились в кольце одиннадцати миров, - снисходительно улыбнулся Аскольд. – Не всё, что находится под запретом или богинями не одобряется, является невозможным. Это вопрос веры, способности противостоять искушениям... с этим пониманием нужно родиться. Хотя не исключаю, что когда-нибудь, возможно, Вы меня поймете.

- Давайте плотнее обговорим условия сделки, - снова сменила тему Алина. – Я правильно поняла, что наша задача – перебить мертвецов?

- Да, - кивнул купец. – Для этого достаточно просто испепелить их тела.

Внезапно из дальней части помещения раздался вопль разъяренного игрока:

- Жулик! – мужчина со злостью швырнул карты из своей руки в лицо сопернику. – У тебя карты крапленые, шука ты бесчестная!

- Урод пустоголовый, мы играем твоей колодой! – крикнул второй, отмахнувшись от брошенных в него шестёрок. – Садись назад, идиот! Первый и последний раз начинаем заново!

Мужчина, тяжело выдохнув, взял себя в руки и занял своё на место. Оглянувшиеся посетители вернулись к своим делам. Вышибала невзначай перебрался поближе к столу игроков. Тимур повел плечом, проверяя наличие за спиной меча.

- А как много этих мертвецов? – вернулась к разговору Алина. Аскольд задумчиво потёр подбородок.

- Сколько конкретно их сейчас гуляет по Ордену, я точно сказать не могу. Слухи ходят разные. Сейчас об этом говорят все, а чем больше вокруг дела сумятицы, тем меньше можно верить полученной информации. К тому же, пользуясь паникой, активизировались расхитители могил. Не знаю уж, насколько нужно не дорожить своей жизнью, чтобы пойти в такое время на кладбище ради наживы, но могу вас заверить, таких людей в последнее время прибавилось, и прибавилось ошутимо. Поэтому, увидев издали разрытую могилу, не всегда можно сказать, восстал из неё кто-то, или же её расхитили.

- Ну, лично мне понятно, что нужно делать! - бодро отозвалась избранная. – Раз уж нас так здорово страхуют богини, то есть смысл побыстрее разделаться с этими мертвецами и вплотную заняться поиском камней-сим...

- Ублю-юдок! – вновь донеслось из-за дальнего стола. Потерпев очередное поражение, неудачливый игрок окончательно потерял самообладание. Рывком вспрыгнув на ноги и пьяно покачнувшись, он рванул от себя стол, за которым проходила карточная партия. Тот оказался слишком тяжелым и едва приподнялся. Аккуратные кучки монет-

ставок вперемешку полетели на пол, оглушив зал беспрестанным звоном. Люди снова оглянулись и замерли в ожидании развязки.

- Да ты ополоумел в конец! – возмутился победитель, тоже поднимаясь из-за стола.

- Я т-те покажу, как мухлевать, щучий сын! – вскричал первый, притянув недавнего соперника за грудки.

- Начало-ось... - устало вздохнул Аскольд, заметив, как вышибала засучил рукава. – Пойдемте-ка отсюда. С едой мы всё равно уже закончили. Не хочу лицезреть акт очередного бессмысленного насилия. Слишком уж навевает тоску по тем дням, когда я был милостиво лишен столкновений с маргинальными личностями.

- Я думала, мы снимем здесь комнаты, - растерянно бросила Алина, послушно следуя к выходу за купцом.

- Это ни к чему, - пояснил Яругин. – Марк любезно предложил нам воспользоваться пустующими у него комнатами. Дом у него большой. Места хватит всем.

Андриана досадливо вздохнула и протерла уставшие глаза.

- Нет! – в сердцах выкрикнула она. – Тебе же так ничего не видно!

Тело чуть встрепелось, послушно сделало пару шагов к краю крыши и благополучно полетело вниз. Графиня инстинктивно зажмурилась, когда труп приземлился на прямые ноги и полностью их переломал.

- Зла на вас не хватает, - процедила колдунья вполголоса. Пара мертвецов лениво направилась к спуску на второй этаж, чтобы подобрать своего незадачливого коллегу и вернуть на крышу.

Поглядев ещё немного на действия своих уродцев, девушка стиснула кулаки в бессильной ярости. Впервые долгое время в её душу стал закрадываться страх.

Всю ночь Андриана провела на ногах, готовясь к вторжению маарцев. Для начала она проверила боеготовность своих слуг. Воины из них были никудышные. Для работ эти дряблые тела ещё годились, а вот воевать уже не могли. Ловить заблудших путников ей позволял эффект неожиданности и отточенный за много лет план захвата. Сейчас у неё не было ни сил, ни времени, ни возможностей, чтобы хоть чему-то обучить свою прогнившую свиту. В случае вторжения она могла положиться только на себя.

Не в силах больше смотреть на своих слуг, графиня удалилась на второй этаж. Сейчас он казался ей самым безопасным местом её владений. Она слышала, как мертвецы медленно распределялись по крыше, шаркая у неё над головой и скребя по перекрытию костями. Лучшее, на что её трупы сгодились – это на роль дозорных. Половина должна была смотреть вниз на поле и деревню, остальные – в небо. Колдунью разобрал нервный смех: может, увидев это безвредное сборище, маарцы смягчили бы её наказание?

Конечности наливались свинцом от усталости. Ужасно хотелось спать, однако в доме не было ни одной кровати. Андриана добрела до дальней комнаты, где осталась её статуэтка, и осела под оконным проёмом с ней в руках. Протерев руками перенапряжённые глаза, девушка вдруг обнаружила на щеках слёзы. Эмоции до боли сдавили грудь и горло. Вздвогнув всем телом, колдунья разразилась рыданиями.

- Мама, папа! - позвала она, всхлиывая. От осознания, что ответа ждать было бессмысленно, становилось ещё больнее. – Почему вы оставили меня одну?!

Мрак за окном отозвался завываниями холодного ветра, ворвавшегося в лишенное ставней окно. По небу безучастно проплывали тяжёлые облака. В тусклом свете Тёмной луны они казались мрачными, как предвестники мощной грозы.

Кусая губы, девушка провела пальцами по статуэтке. Сердце в очередной раз сжалось при виде того счастья и той беспечности, которые были запечатлены на деревянном лице. Зачем только было столько лет тешить себя иллюзиями и сравнениями с ней? Давно пора было признать, что она умерла в том пожаре вместе со своей семьёй. Умерла, но почему-то продолжала существовать. Да, Леон изо всех сил старался заменить

ей если не отца, то хотя бы какого-нибудь дальнего родственника, но ему не под силу оказалось заполнить зияющую пустоту внутри неё.

Первое время после пожара обездоленной графине хотелось одновременно плакать и кричать, рвать на себе волосы и истово желать смерти поджигателям. Её кидало то в одну эмоциональную крайность, то в другую. Постепенно и эти порывы притихли, оставив только холодную ненависть, тупую ноющую боль и жажду мести. Единственной и главной её опорой стал разум. Именно он проторил ей дорогу к свершению мести. В голову быстро лёг простой и понятный принцип: либо ты, либо тебя.

Девушку морил сон. Это был тот редкий случай, когда Андриана была этому рада. Так она надеялась избавиться от навязчивых мыслей.

Мокрое лицо частично онемело от холода. Воспользовавшись остатками сил, девушка наколдовала себе тёплую одежду и легла прямо на пол, положив под голову одну из ладоней. Притянутая к груди статуэтка, казалось, даже немного грела. Кое-как убаюканная мечтами о прошлом, колдунья провалилась в сон.

От стука в дверь Тимур подскочил, как ужаленный. На его счастье, это была просто Алина.

Уютная комнатка выглядела пустовато. По всему было видно, что владельцы дома уже вовсю собирали свои пожитки в преддверии переезда.

- Уже утро! – провозгласила девушка, едва парень разрешил ей войти. Оглядев сонного собеседника, избранная удивленно поинтересовалась. - А ты чего такой красивый?

- Чего, всё-таки синяк вскочил? – Тимур потянулся к виску и, нащупав небольшую шишку, непроизвольно поморщился. – Вчера вечером подкараулили меня какие-то товарищи, когда я возвращался с разведки. Опять про Лунный Легион начали рассказывать. Я пытался поговорить с ними спокойно, но, сдаётся мне, они просто искали повод подражаться. Самый, кхм, общительный успел разок меня ударить, прежде чем я превратился в медведя.

Чтобы не продолжать разговор в темноте, парень выпустил на середину комнаты сферу Света.

- А дальше-то что было? – спросила Алина, заинтригованная.

- У тебя что, много вариантов? – усмехнувшись, парень поднялся с кровати. Он не удосужился с вечера раздеться, поскольку хозяева дома не выдали ему ничего, кроме тоненькой перинки да прохудившегося покрывала: всё хорошее уже давно было сложено по чемоданам.

- Они сбежали? – предположила девушка. Избранный согласно кивнул, надевая перевязь.

- И, думаю, завязали с алкоголем по крайней мере на ближайший месяц. Избранная одобрительно хмыкнула.

- Ты, небось, сейчас неплохо так поднял престиж этого Лунного Легиона, чем бы он ни был.

- Это меня волнует меньше всего, - признался Тимур. – Ну, что, завтракаем – и в путь?

- Жена Альберта практически закончила готовить еду, - кивнула Алина и первая направилась к двери. – Чем, кстати, увенчалась разведка?

С первого этажа повеяло жареным мясом и плавленым сыром. Тимур сделал глубокий вдох, прежде чем ответить. Запах был настолько аппетитный, что, казалось, только им одним уже можно было частично наесться.

- Лететь недалеко, - отозвался наконец парень. – Практически сразу за рекой я наткнулся на деревушку, от которой за версту разит мертвечиной. Я не решился приближаться.

- Мертвецы что, там поселились? – удивилась избранная.

- Поселились или нет - это совсем другой вопрос, - поправил Тимур, спускаясь по лестнице вслед за девушкой. – Я не уверен, что мы там вообще найдём хоть одного. Я лишь хотел сказать, что оттуда мы наверняка сможем напасть на их следы. А остальное – уж как повезёт.

Андриана вжалась в стену и замерла, прислушиваясь. Единственный звук, который она уловила – это бешеный стук собственного сердца.

Нормально поспать девушке так и не удалось. Едва уплывая в болезненное забытие, графиня вздрагивала от какого-нибудь невесомого шороха и просыпалась. Мертвецы не должны были ходить по крыше, но ей это мерещилось; а если ходили не они, то, стало быть, это пришли маарцы? То и дело колдунья замирала, боясь растревожить темноту. Разведчики Ренье вот-вот должны были проявить в себя. Она обязана была встретить их во всеоружии.

Девушка несколько раз перепроверяла парализующий шип, вдетый в ремешок на её ладони. Он был единственной её возможностью при необходимости потянуть время. Паралича хватало примерно на пару минут; длительность сильно варьировалась от массы жертвы. Пару раз колдунья обнаруживала, что шип сломался, и приходилось выбрасывать его остатки и ставить новый. Их оставалось не так много, и Андриана начинала бояться, что запасы её обречены были кончиться ещё до начала боя.

К середине ночи колдунья решила было, что никто и не собирался приходить, однако уже час спустя, изможденная бессонницей, она снова видела в каждой тени иллюзию движения, невесомые шаги, затаённое дыхание. Каждое дуновение ветерка казалось ей магическим веянием, которое было призвано притупить её бдительность.

Какое-то время девушка ходила из комнаты в комнату, выглядывая то в одно окно, то в другое. Ни в одном из них ничего не было видно. Колдунья начинала понимать, что придуманный ею караул был совершенно бесполезен: мертвецы наверняка видели ещё хуже, чем она. Оставалось лишь прислушиваться.

Перебрав массу всевозможных мест, графиня остановилась на прихожей второго этажа. Там её не было видно ни из одной комнаты. Правда, за тонкой стенкой не просматривался дверной проём, но это вполне было терпимо. Главное ведь было услышать вторженцев, а не увидеть их.

Остаток ночи и утро прошли к напряженной тишине. Андриана выучила каждую ноту, которую брал ветер, по деревцу перебирая Щучий лес. Терзая её нервы, он носился по заросшему полю, влетал под крышу особняка, разгуливал по его пустым комнатам. Сначала она слышала в каждом из этих звуков приближение врага, но потом убеждалась, что это был очередной обман. Пару раз ей казалось, что порывы ветра резали открытые участки её кожи. Когда сквозняк колыхал её кудри, Андриане мерещилась рука, смыкавшаяся сзади на её шее. Девушка словно понемногу сходила с ума.

Неожиданный грохот заставил колдунью закричать в голос. По крыше что-то ударило, затем ещё раз, послабее.

Из последних сил Андриана прильнула к стене и прислушалась. Один из мертвецов нечленораздельно замычал, неловко шаркнув. В следующий момент что-то полетело вниз и с мясистым звуком разбилось о сложенную под окнами черепицу.

Девушка рванула к окну, готовая отдать своим подчиненным приказ атаковать неприятеля. Некоторые из трупов уже начали подволакивать ноги к краю крыши, готовясь прыгать.

Под окном валялась отвалившаяся от одного из её мертвецов рука. Немошно повиливая пальцами, она пыталась приподняться, но разбитые фаланги были слишком слабы, чтобы утащить за собой груды мяса, которым всё ещё было окутано предплечье и плечо. Только тогда колдунья наконец припомнила, что один из её подчинённых ещё

месяц-другой назад перетаскал тяжести и заработал себе проблемы с руками. Не удивительно, что одна всё-таки отвалилась.

На неверных ногах девушка отступила вглубь комнаты и, оступившись на ровном месте, осела на колени. Её била крупная дрожь. Глаза слезились, отказываясь фокусироваться. В ушах звенело.

На крыше больше никто не двигался. Ветер, разогнав облака, временно стих. Обнажённое небо засияло россыпью звёзд.

Ожидание превратилось в одну бесконечную пытку. Не в силах больше терпеть это, девушка запрокинула голову и протяжно завывала.

Алина зажмурилась, подставляя лёгкому ветерку лицо. Полёт верхом на грифоне приводил её в абсолютный восторг.

«Алина, держись за меня и не рискуй попусту! – раздался в её голове недовольный возглас Тимура. – Если ты свалишься, мне придется ловить тебя когтями!»

«Тимур, ей-богу, были бы у меня деньги, я бы платила тебе за такие полеты! Тут наверху так круто, я тебе передать не могу! Это даже лучше, чем летать на собственных крыльях!» – ответила избранная, но всё-таки ненадолго обхватила руками могучую шею зверя. Серые перья щекотали лицо, и хотелось смеяться от упоительного ощущения полета. Это было самое чистое, самое концентрированное выражение свободы. Не успев и минуты, Алина снова выпрямилась, раскинула руки и рассмеялась.

«Тебе прочесть лекцию по аэродинамике? – избранный начинал терять терпение. – Я понимаю, ты в восторге, но ты мешаешь мне лететь! Аистом ты за мной не утонишься!»

Алина тяжело вздохнула и заняла исходное положение.

- Зануда, - пробубнила она обиженно.

«Да хоть кем назови, только не мешай!»

Под избранными мелькал тёмный лес. По времени уже должно было настать утро, однако светлее не становилось. Разве что лун стало две, и тьма стала менее непроглядной, обретя синеватый оттенок. Какое-то время назад они миновали Щучью реку – она оказалась довольно широкой. Как купец предлагал им пересечь её пешими, оставалось только догадываться.

«Да-а, лес жутковатый» - протянула избранная. Она пыталась разглядеть хоть какие-то пейзажи, не мешая при этом избранному. Положение складывалось крайне неудобное.

«Расстояние до деревни несильно больше того, что мы с тобой преодолевали от дома до замка Эдуарда, - ответил Тимур. – Видимо, лес действительно страшный, если Аскольд пророчил нам целый день пути»

«Скорее бы камни найти и отправиться дальше» - сглотнула Алина.

«Только вот нет у нас никаких гарантий, что дальше не будет хуже, - вздохнул парень. Заметив вдалеке особняк, а за ним – россыпь неказистых домиков, Тимур тут же сменил тему. – Нас могут заметить. Надо либо прекращать эксплуатировать земную мифологию и дальше лететь аистами, либо вообще спускаться и идти пешком»

«Ну нет, - проворчала избранная, отпуская загривок грифона. – не хочу пешком!»

Подавшись вбок, девушка камнем полетела вниз и в воздухе превратилась в аиста. От такого стремительного падения внутри всё сжалось, а затем уже по аистовой шкуре разошлось удовлетворение от полученной дозы экстрима.

«Надеюсь, аисты у них тут водятся» - бросил Тимур, убедившись, что Алине после её фокусов ничего не угрожало.

«Это в любом случае вероятнее, чем то, что у них водятся грифоны, - хмыкнула девушка. – Да и вряд ли нас вообще будет видно в такой темноте»

Поместье близилось. Уже можно было заметить, что особняк ещё не был завершён: оба этажа зияли пустыми оконными проёмами. На крыше угадывались какие-то фигуры.

Пока нельзя было понять, живы ли были стоявшие на крыше люди, но их спокойствие выглядело неестественным.

«Неужели правда мертвецы? - содрогнулась Алина. Поскольку она ожидала встречи с нежитью, практически всё казалось ей подозрительным. – Марк вчера вечером рассказал, что местные графья, заживо сгоревшие в собственном доме около десятилетия назад, накликали на это место проклятие своим «грешным колдовством». Именно поэтому даже спустя столько времени их владения до сих пор ходуном ходят»

«Бред, - проворчал Тимур. – Все эти стереотипы – дань непониманию сущности колдовства в принципе. Дайена рассказывала, что Запретную магию относительно недавно «оправдали», не найдя в её сути ничего дурного. Сделали это, кстати, магистры девятого мира, но искоренить закостеневшее предубеждение им пока не удалось»

Разговор оборвался сам собой, как только избранные почуяли запах разложения. Путники вглядывались в темноту, раздумывая, насколько страшные вещи их поджидали.

«Если что, я окачу их огнем или магией Тьмы» - собираясь с духом, заявила Алина.

«Я тоже в стороне не останусь, - согласился Тимур. – Мертвецы могут страшно выглядеть, но, если верить Аскольду, они вполне нам по силам»

«Да даже если и не по силам, ничего страшного, - усмехнулась избранная. - Богини же не оставят нас здесь умирать!»

Расстояние все уменьшалось. Лес сменился целой грядой кривых пней, а затем перешёл в кущее поле. Со стороны особняка не доносилось ни звука. Фигуры на крыше стояли настолько недвижимо, что напоминали пугала.

«Погоди. Среди мертвецов ведь и их создатель будет?» - вдруг спохватилась Алина.

«Ну, может быть. Аскольд ничего об этом не говорил, - Тимур замедлил полет. – А чего это ты вдруг?»

«Фигуры на крыше не просто же так там стоят, правильно? Наверное, в доме кто-то прячется. Логично было бы предположить, что это некромант. Давай подкроемся и попробуем убить его? - предложила девушка. – Избавить Орден от источника некромантии, наверное, будет лучше, чем просто перебить его войско?»

«Меня смущает, что мы отступаем от оговоренного плана, но ты звучишь очень убедительно, - признался Тимур. – Ладно. Давай попробуем»

Аисты приземлились на тот участок поля, который больше остальных погряз в растительности, и дальше пошли пешком.

«Предлагаю разделиться и зайти с двух сторон, - командовал избранный. – Ты иди ко входу, а я влечу в окно с торца»

Девушка кивнула и, дойдя до фасада особняка, зашагала в противоположном от напарника направлении. Запах разложения мешал нормально дышать.

«Надеюсь, меня не стошнит» - обеспокоенно бросила Алина, зажимая нос.

Избранный ничего не ответил и впорхнул в одно из окон. Внутри было ещё темнее, чем на улице. Тимур хотел было по привычке пустить перед собой сферу Света, но вовремя одёрнул себя. Глаза, за полёт привыкшие к тусклому освещению, позволяли кое-как, но ориентироваться в пространстве.

Парень крепко стиснул рукоять меча, находившуюся у него над спиной. От этого стало немного спокойнее. Ильра безмолвовала, словно её подопечный сейчас не нуждался в наставлениях. Так всегда происходило в те моменты, когда он больше всего молил о знаке свыше.

Дом пустовал. Единственное, что наполняло его – это смрад разложения. Внутри были комнаты, но не было ни одной двери. Глазу не за что было зацепиться – ни мебели, ни укромных закутков. Тимур миновал пару-тройку комнат и абсолютно ничего не обнаружил. Вокруг особняка висела неестественная тишина, словно всё живое в округе давным-давно вымерло.

«Первый этаж пуст, - отпартовал избранный. – Иду дальше»

Лестница на второй этаж находилась почти сразу у входа в особняк. Алина стояла, вжавшись в стену между дверным и оконным проёмом, готовая последовать за избранным или подстраховать в случае необходимости.

От напряжения Тимур начал слышать стук собственного сердца. Он уходил куда-то за уши. Сглотнув, парень обнажил меч и направился вверх. Посреди лестницы оглушительно скрипнула половица. Чем больше избранный удалялся от своей напарницы, тем больше терял уверенность в успехе их затеи. Он не сразу осознал, что от страха мысленно молился Ильре.

- Ты уже здесь? – удивилась Алина, когда парень ступил на второй этаж. Тот вздрогнул от неожиданности, но, увидев избранную, с облегчением выдохнул.

- Слава Ильре, это просто ты! – вполголоса выдохнул он. - Когда ты только успела?.. «Тимур! Это не я!»

Когда парня прошиб холодный пот от осознания своей ошибки, «Алина» уже метнулась к нему и впилась в голою ладонь. Избранный ощутил, как в кожу впилась какая-то иголка, и тело отказалось слушаться.

- Думали, я вас не услышу?! – раздался женский голос. Тимур почувствовал, как кто-то торопливо и очень неаккуратно перекапывал его мысли. – Я вам так просто не дамся!

Краем глаза избранный увидел, как силуэт Алины уменьшился в размерах, и на её месте теперь стояла совершенно другая девушка. Опухшие глаза так и сочились страхом, губы были искусаны до крови. Растрёпанные красные кудри и тонкие черты лица показались избранному до боли знакомыми. Колдунья предательски сильно походила на Доминику.

Отвратительное же чувство юмора было у богинь, позволивших такой встрече состояться! Тимуру пришлось насильно напомнить себе, что его несостоявшаяся жена разбилась на корабле ещё до его прибытия в Орден Аиста. Сейчас перед ним стояла совсем другая девушка, и от неё веяло смертельной опасностью и Тьмой. Именно из-за последней парень и не распознал подмену. Колдунья заметно уступала избранной в силе магии, но Тимур понял это слишком поздно.

Андриана протерла вспотевший лоб, запрокидывая назад непослушные волосы. Сил не осталось даже на то, чтобы заставить кудри лежать как надо.

Среди воспоминаний незваного гостя не нашлось ни одного образа Верхнего Маара. Это сбивало с толку, но вместе с тем обнадеживало: если парня наняли местные, а не Ренье, то можно было спокойно убить его и подпитаться энергией души.

Уставшее тело уже едва слушалось, и колдунья приложила все усилия, чтобы потянуться к своей жертве. Завидев это, Тимур, всё ещё парализованный, сосредоточил всю магию Света, которой располагал, в месте, к которому она тянулась. С приближением её руки этот участок всё больше сужался. В момент, когда девушка вот-вот должна была коснуться его кожи, парень направил в сторону её руки всплеск концентрированной магии Света. Пальцы девушки пронзила ужасная боль, и она, вскрикнув, отскочила.

- К-как ты?.. – прошипела она, испуганно глядя на кончики пальцев. Кожа была настолько обожжена, что мгновенно слезла, а слой плоти за ней прижёгся, не закровоточив. В следующий момент нахлынула боль, и девушка закричала.

На второй этаж вбежала Алина и с ходу запустила в Андриану огненный шар. Пролетев мимо цели, сгусток попал на деревянный пол. Занялся пожар.

Распалённая испугом противницы, избранная атаковала её ещё несколькими сферами пламени. Андриана обратилась в бегство и скрылась в глубине второго этажа.

Алина подхватила Тимура за подмышки и потащила было к выходу, но сдалась на первом же метре. Меч и кольчуга добавляли к весу парня десяток лишних килограмм, делая ношу девушки практически неподъёмной.

- Я тебя не унесу, - девушка закашлялась от дыма. – Превратись во что-нибудь полегче!

Парень послушно принял облик кота. Перехватив животное поудобнее, избранная пулей вылетела вон.

С крыши тем временем уже начали падать мертвецы. Трупы, все на разных стадиях разложения, распространяли жуткий смрад. К горлу девушки опасно подкатилась тошнота. Тела повреждались от падения и начинали вонять ещё сильнее, но тем не менее вставали и шли на избранную. Те, кто не мог идти, ползли, впиваясь в землю руками. Алина почувствовала себя героиней фильма ужасов.

«Магией, Алина! Магией Тьмы! От огня они не успеют вовремя догореть!»

Девушка упала на колени. Она едва успела отбросить парализованного кота в сторону прежде, чем тошнота окончательно взяла своё. Тимур лежал на боку в траве и видел только особняк. Он попытался сотворить сферу Света, чтобы отогнать мертвецов или даже убить нескольких, но звериное обличье не дало ему это сделать.

На счастье, девушка пришла в себя раньше, чем нежить настигла их. Закрывая рукой лицо, Алина выпустила в мертвецов целый туман Тьмы, так и не поднявшись с колен. Магия впитывалась в тела и разъедала их подобно кислоте. В спешке избранная направляла всё новые и новые потоки магии, не жалея сил. Она чувствовала, что до очередного приступа тошноты времени у неё почти не было.

Трупы, и так потрепанные падением, рассыпались на глазах. Ни один так и не успел приблизиться на опасное расстояние.

Паралич наконец прошёл, и Тимур, едва поднявшись на лапы, сразу превратился в человека. Он приготовился к бою, но вместо врагов увидел лишь кучки пепла, источавшие трупный запах.

Облегчённо выдохнув, парень обернулся на избранную. Зеленоватого оттенка, она даже не глянула в его сторону.

- Ты спасла меня, - проронил он растерянно и смущённо. – Спасибо. И прости, что тебе всё пришлось делать самой.

Алина молча подняла большой палец вверх и отвернулась, второй судорожно убирая от лица волосы. Избранный тактично перевёл взгляд на особняк.

Мысли вернулись к красноволосой девушке. Из дома не было другого выхода, кроме как через дверь. Выпрыгнуть из окна она не могла и на пороге не появлялась – это Тимур знал наверняка, поскольку вынужден был смотреть в ту сторону всё время, пока не прекратился паралич.

- Т-ты куда?! – выпалила Алина вслед убежавшему парню, едва тошнота немного отступила.

«Лети обратно к Аскольду! – скомандовал парень, не оборачиваясь. – За меня не беспокойся. Я нагоню тебя, как закончу»

Второй этаж заполнял дым. Огонь, вырываясь из оконных проёмов, разгорался всё сильнее. Кашляя, подвывая от боли в пальцах, Андриана упорно пробиралась в дальнюю комнату. Там оставалась её статуэтка. Девушка молилась, чтобы её реликвию не поглотило пламя.

Заветная статуэтка, чудом невредимая, валялась на полу под подоконником. Девушка схватила её и повалилась набок, заходясь кашлем. Глаза щипало, и взгляд размыло слезами.

Мысли путались. Верный, всегда кристально чистый разум сейчас дал сбой. Надо было спастись. Бежать в Верхний Маар или, на худой конец, спуститься через окно. Девушка несколько раз мысленно произнесла заклинание по призыву портала, но оно так и не сработало. Затуманенный разум вдруг озарило чёткое осознание: у неё не осталось сил на спасение.

Как смешно! Если бы она знала, что ей суждено было всё-таки сгореть, то, едва связавшись с Гликерией, пошла бы ближайшее святилище Ильры да легла бы поперек

одной из чаш со Светлым огнём, подобно тому, как её мертвецы укладывались поперек лезвий на лесопилке. К чему были все эти сложности? Неужели следовало так упорно учиться магии и заново изобретать Некромантию только ради того, чтобы сгореть в собственном недостроенном доме?

- Хватайся за меня!

Мужской голос вывел Андриану из полузабытья. Она почувствовала, как её схватили за руки и взвалили на спину, как мешок.

- Хватайся за шею, я сказал! – кашляя, приказал Тимур.

Девушка, плохо соображая, инстинктивно уцепилась за потенциального спасителя. От мысли о том, что её пришли спасать, почему-то хотелось смеяться.

Избранный выпрыгнул в окно и сразу же превратился в грифона. Это должно было обеспечить и ему, и его ноше предельно мягкое приземление, но уже у самой земли Андриана не удержалась верхом. Хватанув напоследок свежего воздуха, она упала на траву и потеряла сознание.

Вытерев со лба пот, Тимур сел под деревом и позволил себе немного передохнуть. Перед глазами завораживающе заплесал тёплый отсвет от костерка. Избранный решил сделать небольшой привал у подножия леса, чтобы зажарить отловленных зайцев. Сам он вполне мог насытиться и сырой добычей, но чем-то ещё нужно было кормить Алину. Впрочем, парень сомневался, что в ближайшее время у избранной появилось бы желание что-либо съесть. Ещё меньше он верил в то, что девушка вернулась бы к особняку, даже если захотела бы есть.

Избранный откинулся на ствол дерева и уставился перед собой. С его места отлично было видно, как огонь доедал особняк. Спасённая из него девушка лежала сейчас напротив него на боку. Руки её были символично связаны ремнём «подаренного» кафтана. Белая рубашка была запачкана пеплом, землей и травой. Расслабленное лицо больше не отражало ни испуг, ни отчаяние. Сильно, должно быть, она натерпелась, раз так и не пришла в сознание за то время, пока парень охотился. Он очень надеялся вернуться к костру и уже не застать её. Теперь же Тимур откровенно не знал, что с ней делать. Скоро звери должны были учуять, что мертвецы исчезли, и вернуться в эту местность, так что оставлять девушку одну возле леса было глупо. С тем же успехом он мог и вовсе её не спасать.

Парень со стыдом поймал себя на том, что засмотрелся на спасённую девушку. Прошло несколько минут, прежде чем ему достало силы воли отвести взгляд. Как Тимур ни старался не связывать образы двух этих девушек, выходило не слишком хорошо. Видеть перед собой практически полную копию Доминики было так... странно. Интересно, а был ли в одиннадцати мирах кто-то столь же похожий на самого избранного?

Мысли парня невольно вернулись к Земле. Все воспоминания его заканчивались Доминикой. Тимур до сих пор отлично помнил, как звучал её смех: высокий, переливистый, заразительный... Она обожала смеяться. Улыбка очень шла ей и добавляла и без того лёгкому образу, созданному красными кудрями, ещё большую невесомость.

Взгляд избранного невольно скользнул по спасённой колдунье. Да, это была не Доминика, но почему-то от того, что он спас её, на душе становилось невероятно легко. После всего случившегося с ним в Ордене Аиста ему очень хотелось думать, что вся эта ужасная череда событий наконец-то закончилась чем-то спонтанно хорошим.

Избранный упёрся затылком в кору дерева и засмотрелся на звёзды. В его мире они были совсем другими. И луна всего одна. Много времени ушло на то, чтобы привыкнуть к этим различиям. С облегчением парень отметил, что теперь тёплые воспоминания почти не ранили его и больше не тяготили своей невозвратимостью. Теперь ему наконец стало достаточно того, что они вообще были.

С неожиданной ясностью парень понял, что когда-нибудь, когда боль от смерти Доминики уступила бы место любви к другой спутнице жизни, эти воспоминания смогли бы снова стать реальностью. Разве что действующие лица изменились бы. На месте сестры могла бы оказаться, например, дочь. Радости от этого меньше не стало бы.

Никто, конечно, не исключал того, что когда-нибудь избранный ещё мог свидеться с родней. У местных богинь было странное чувство юмора. Тимур уже убедился в этом и теперь допускал совершенно любую версию дальнейшего развития событий. Но мечтал, разумеется, о самой идиллической.

Выпрыгнувшая из костра искорка вернула парня в реальность. Очнувшись от своих мечтаний, он поспешил повернуть тушку зайца другой стороной к огню. Потянувшись к костру, парень неожиданно столкнулся с цепким взглядом своей пленницы и замер посреди действия.

- Значит, мою жизнь спасла чужая сентиментальность? – проронила она. Несмотря на вопросительную формулировку, звучали её слова как утверждение.

- Не только, - ответил парень, всё ещё разморённый ностальгией. – Мне показалось странным твоё поведение там, в доме. Не выглядела ты той хищницей, которой тебя нарисовали местные слухи.

- У челяди во все времена язык был без костей, - фыркнула графиня. – Если тебя привели сюда их слухи, я тебе почти сочувствую. С такой неразборчивостью ты ещё долго будешь метаться по ложным следам, прежде чем найдешь, куда действительно надо было воевать.

- Какая милая благодарность, - усмехнулся Тимур, скрестив руки на груди. – Или челяди добрых слов за спасение господ не положено?

- Для челяди это обязанность, - отрезала девушка. – Но тебя, пожалуй, и впрямь стоило бы отблагодарить. Я могла бы любезно даровать тебе небольшой кусочек той земли, что принадлежит мне как последней представительнице графского рода. С одной стороны - живописный вид на вырубленный мертвецами лес, с другой – величественные развалины деревенских халуп. И полянка, удобренная ароматным перегноем и пеплом. Мечта землепашца! Ты, должно быть, не прочь был бы обзавестись какой-нибудь землей, чтобы начать воплощать свои мечты о семейном счастье?

- Ты поосторожнее вела бы себя, – нахмурился избранный. – Я ведь могу сейчас запросто закончить начатое в доме и больше с тобой не церемониться.

- Но ты же этого не сделаешь, - хитро улыбнулась Андриана. – Во имя прекрасной и светлой любви к Доминике.

Тимур мрачно вздохнул и взял лежавший рядом охотничий нож, который он брал с собой ради потрошения пойманной дичи. Девушка нервно сглотнула. Редко её расчёты оказывались неверными. Она перегнула палку? Неужели подслушанные мечты парня оказались чем-то слишком интимным?

Вместо того, чтобы прирезать собеседницу, парень разрезал ремешок на её руках.

- Ты права, - пожал плечами он. – Убивать тебя мне совершенно не улыбается.

- Могу ли я узнать почему? – спросила девушка. Обескураженная, она села напротив парня у костра и принялась растирать болевшие запястья.

- Потому что боли в твоих словах настолько много, что ни одним ядом не скроешь, - Тимур снял с огня одну заячью тушку и поместил на её место другую. В жестах его читалась абсолютная расслабленность.

- И что с того? – не стала отпираться девушка.

- Если бы ты действительно хотела, скажем, собрать армию и вырезать половину Ордена, я увидел бы в тебе жажду власти, опьянённость собственным могуществом, что-нибудь такое. Но вместо этого я вижу стремление найти покой в собственной душе. Я бы поспорил, кто из нас больше тоскует по домашнему очагу.

- Вот как, значит, - хмыкнула Андриана. – Ты с моими мыслями тоже успел ознакомиться?

- Ты сама мне сейчас всё рассказала, - пожал плечами Тимур. – Ты высмеяла мои мечты с такой завистью, что догадаться было нетрудно. И ведь, насколько я понял, ты довольно долго лежала и целенаправленно их подслушивала. Если бы я не заметил, что ты очнулась, сколько ещё ты грела бы о них уши?

Девушка отвернулась. Краем глаза она заметила догоравший особняк, и стало ещё хуже. Чтобы совладать с собой, колдунья с деланной усталостью протёрла лицо.

- Меня зовут Тимур, - продолжил между тем избранный.

- Андриана. Сказала бы я тебе и свои титулования, да только, кажется, место им там же, где и мне самой, - девушка небрежно указала себе за плечо. – В пекле.

- Ты ещё скажи, что не надо было тебя из него вытаскивать.

- Честно говоря, я никогда не думала, что окажусь настолько слабохарактерна, что действительно захочу умереть в цвете лет. Однако там, в дыму, почему-то именно так и случилось, - Андриана подобрала колени к груди и обхватила их руками. – Но теперь уж точно пора отставить жалость в сторону. Раз уж я целых два раза выжила в пожаре, в котором должна была сгинуть, это что-то да значит.

- У местных богинь всё что-нибудь значит, - согласился Тимур и протянул зажаренного зайца девушке. – Есть хочешь? Или графиням такой рацион не по статусу?

- В пекло статусы, - выдохнула девушка и с аппетитом накинулась на дичь. Только сейчас она вспомнила, что не ела минимум сутки.

Тимур дал собеседнице насытиться, снова переведя взгляд на звезды. Его настигло небывалое умиротворение, хотя вблизи девушки, ещё пару часов назад желавшей ему смерти, это, по идее, должно было быть невозможно.

- Ах да, - опомнился парень. – Вот, возьми. Тебе, наверно, эта штука дорога, раз ты проползла ради неё через полдома.

Андриана ахнула. В протянутой руке лежала деревянная статуэтка. Мысленно девушка уже похоронила её вместе со своими мечтами.

- С-спасибо, - выдавила она, едва сдерживая слёзы. Отложив зайца, девушка трепетно забрала любимицу и, всё ещё не веря своему счастью, провела пальцами по её лицу и резному платью. Налюбовавшись, она перевернула статуэтку вверх ногами и, удерживая фигурку коленями, потянула на себя на каменный постамент. Не сразу, но он поддался, и девушка извлекла из-под широкого подола небольшую бело-голубую драгоценность, которую протянула избранному.

- Ты заслужил.

- Вот уж правду говорят, любая дорога приведет избранных к их цели... - удивленно пробормотал Тимур, принимая подарок. Он видел этот лунный камень впервые, но сразу признал в нём символ мира. Немного повертев в руках идеально круглую драгоценность, он вдел её в браслет. Андриана присвистнула.

- Надо было сразу догадаться, что ты избранник Ильры. От кого можно было ждать такой милости, кроме как от неместного!

- Откуда у тебя символ мира? – не мог не спросить парень.

- Я думала, ты знал, что мой род был держателем одного из камней, потому меня и спас, - увидев, что Тимур отрицательно покачал головой, она добавила. - Давным-давно эту статуэтку прислал нам Эмиль в качестве комплимента моему роду. То, что дно открывается, я обнаружила случайно и многим позже. Камешек этот работает как компас, если ты не знаешь. Задай ему, куда хочешь попасть или что найти. Если это что-то находится в том же мире, что и ты, он укажет направление. Собственноручно убеждалась в этом много раз.

- В таком случае, я вдвойне польщён тем, что ты рассталась с такой ценной вещью, чтобы отблагодарить меня.

- Сама статуэтка мне гораздо важнее, - Андриана вернула подставку на подол и, подобрав зажаренного зайца, стала отлеплять от него налипшие травинки. – К тому же, я не хочу накликать на себя гнев Сестёр тем, что не отдам избранным предмет их поисков. Судя по тому, что я ещё жива, я в кои-то веки оказалась у них на хорошем счету и как-то больше не хочу назад в немилость.

Договорив, она наконец откусила ещё кусок мяса. Парень с любопытством глядел на собеседницу. В её поведении очень забавно сочетались графские манеры и что-то совершенно варварское.

- Слушай, - заговорил он наконец. – а почему ты решила отстраивать особняк? И почему именно с помощью мертвецов?

Андриана одарила избранного усталым взглядом. Враждебности в ней заметно поубавилось. Расслабленность Тимура была заразна.

- Двенадцать лет назад моё поместье сожгли какие-то ублюдки. Их было пятеро, и провернули они всё настолько гладко и слаженно, что даже Лунный Легион не справился бы лучше. Я чудом спаслась, открыв портал в Верхний Маар. Там меня нашла Гликерия, не последняя суккуба при дворе Чёрного Короля. Она уже тогда «опекала» почти половину этого мира, и потому хорошо была знакома с моим семейством. Мы славились самой обширной коллекцией трудов по Запретной магии. Ну, и превосходным умением её использовать, разумеется. Гликерия готова была приютить меня, но только в обмен на кров я должна была обратиться в суккубу и стать, по сути, её прислугой. Жить мне хотелось, так что через гордость пришлось переступить. Хозяйкой она оказалась не лучшей, но жить было можно. Я продолжала учиться магии и постепенно выследила поджигателей. Не без помощи этого замечательного камешка, к слову. К тому моменту, как я выследила первого из них, я уже достаточно понимала в Запретной магии, чтобы использовать её как Некромантию. Все пятеро поджигателей были посмертно отправлены на пепелище. Я не сумела узнать через них, кто был заказчиком, и потому просто поручила им восстановить то, что они дерзнули сжечь. Гликерия вроде как даже поощряла мою деятельность, лишь бы я не мельтешила у неё перед глазами. Хоть в чем-то у нас не было с ней разногласий. А потом в один прекрасный вечер она имела неосторожность наведаться ко мне в стельку пьяной после очередного званого вечера. Через ослабшие барьеры я залезла в её разум и выяснила, что всех пятерых наняла она. Ей с самого начала просто нужна была я. Мои родители отказались отдать меня ей в суккубы, и это оказалось для неё достаточным поводом, чтобы изжить целое семейство могучих колдунов. Хоть библиотеку обворовала бы, прежде чем дом сжигать!

Андриана смолкла. Рассказывала она почти бесстрастно, однако Тимур догадывался, что эта была лишь иллюзия безразличия. То, как она отвела взгляд, часто моргая, лишь подтвердило его предположения.

- Ты сказала, что это случилось двенадцать лет назад. Сегодня на нас напало куда больше, чем пять мертвецов. Кто все эти люди? Подельники поджигателей?

Суккуба невесело рассмеялась.

- Нет. Тела изнашивались, приходилось искать новые. Я добивала умирающих бродяг или разбойников, которые пытались грабить мою лесопилку. Лет шесть-семь этого никто даже не замечал. Недееспособные трупы мои слуги даже в землю закапывали, - Андриана тяжело вздохнула. – Но один раз я забыла отдать приказ паре идиотов, и они сбежали, вместо того, чтобы убиться об пилу, как их предшественники. Конечно же, началась паника. Мертвецы всегда очень пугали народ. А у страха, как известно, глаза велики... И вот, спустя неделю с небольшим ко мне врываются двое, нанятые затем, чтобы истребить «армию нежити». Сжигают мой особняк, уничтожают всех строителей. И десять лет трудов насмарку...

- Твои действия привели к тому, чем были вызваны – пожаром в поместье. Круг замкнулся, месть свершилась, а чувства умиротворения так и не пришло. Что теперь будешь делать?

- Даже не пытайся убедить меня в том, что я должна перестать убивать ублюдков, отравляющих мою жизнь! Я знаю, что тебе положено по статусу, но это абсолютно бесполезно. Я продолжу хотя бы потому, что мне нужна власть над собственной жизнью. Узы суккубы этому явно не способствуют, так что я буду пытаться обрести независимость от этой твари Гликерии. Она заслуживает смерти даже больше, чем пятеро нанятых ею разбойников!

Андриана неспешно поднялась на ноги.

- Руки мои не связаны, и мы за весь наш диалог ни разу не попытались друг друга убить, - подытожила она. – Стало быть, я свободна?

- Если тебе есть, куда идти, ступай, - пожал плечами избранный.

- К сожалению, есть.

Одного щелчка пальцев хватило, чтобы запачканная одежда сменилась на такую же новую. Это произошло с такой же скоростью, с какой Тимур менял человеческое обличье на звериное.

- Что ж, спасибо за еду и беседу, - Андриана тягостно оглядела костерок и собеседника. Словно она не желала уходить, но не знала, под каким предлогом задержаться. - За последнюю в особенности. Поживи с моё среди идиотов, и тоже начнёшь ценить умных людей вне зависимости от того, враги вы или друзья.

Тимур усмехнулся.

- А мы с тобой – враги?

Девушка виновато улыбнулась и пожала плечами.

- Это решать не мне, а Гликерии. Если она прикажет мне стать твоим врагом, я не смогу её послушаться.

- Сочувствую, - вздохнул избранный и одобряюще улыбнулся. – Ты держись молодцом, хотя судьба у тебя незавидная. Немногие вынесли бы и половины того, через что ты прошла.

- Спасибо, - девушка отвела взгляд. – И прости, что пыталась убить тебя там, у лестницы. Хочешь, потешу на прощание твою ностальгию образом Доминики? Если дашь мне немного больше воспоминаний, я сумею ей притвориться. Не зря же меня в суккубы продали.

- И ты меня прости за пальцы, - отозвался Тимур. – Что касается превращений, то это ни к чему: вы и без того очень похожи. Лучше пообещай мне кое-что.

Андриана вопросительно подняла брови. Она уже имела мало общего с той загнанной и озлобленную девушкой, которая встретила избранному с утра.

- Пообещай, что не будешь заново отстраивать особняк. Ты отомстила поджигателям. Не рушь больше судьбы тех, кто просто попался тебе под руку.

- Так и быть, не буду, - хмыкнула суккуба. – раз уж тебе так хочется приложить свою Светлую руку к моей невеселой судьбе.

Ещё один щелчок пальцами, сопровождаемый мысленно прочтённым заклинанием – и у костра открылся портал. Он был очень похож на тот, что сам открывался между мирами еженедельно, но отливал красно-коричневым.

- Если маарцы не возжелают моей крови за то, что я посмела прибегнуть к Некромантии, то мы, быть может, даже встретимся, - бросила она. - Я сейчас обитаю в пятом мире.

Тимур оживился.

- Если скажешь, как тебя найти, то непременно встретимся.

- Польщена твоим рвением, но лучше тебе не оказываться в этом проклятом месте, - девушка усмехнулась. – Хотя кого я обманываю? Тебе всё равно придётся.

- Погоди! – парень подскочил на ноги. Теперь от суккубы его отделял метр, если не меньше, но та даже не попыталась набрать дистанцию. – Можешь подробнее рассказать, что собой представляет этот пятый мир?

- Руины. Обитаемы только три подземелья. Я живу в том, которым заправляют тупоголовые варвары. От маарцев там только дружок моей хозяйки, Декабрий, тоже недалёкого ума товарищ. Именно благодаря нему Гликерия смогла запихнуть меня в эту дыру. Он заведует поставками, но мнит себя всемогущим из-за своей непосредственной связи с Мааром. Мне мерзко каждый раз возвращаться в эти руины, да приказ Гликерии обязывает. Она мне считай всю жизнь расписала своими приказами. Догадалась, видимо, что я хочу её смерти, вот и решила в кои-то веки подумать головой. Я могла бы рассказать и больше, но сейчас у меня нет на это времени, - грустно-задумчивое лицо девушки вдруг озарила идея. – Впрочем, если тебе так любопытно, я могу писать тебе письма. Как тымотришь на такой старомодный способ общения?

- Если это реально, то я только за, - заверил Тимур. – Пиши, если можешь. Я буду рад узнать больше и о пятом мире, и о тебе самой.

Андриана смущённо отвела взгляд, пряча улыбку.

- Ну, сил уже нет портал держать, - выговорила она и неуверенно помахала собеседнику рукой. - До встречи, избранный!

Аскольд остановил повозку, обернулся к своим пассажирам и вежливо улыбнулся.

- Ну что ж, господа избранные, пришла пора расстаться. Дальше начинаются владения Эмиля.

Тимур соскочил на землю первым. Все те семь дней, что они провели в обществе купца, он не мог отделаться от ощущения, что тот его в чём-то подозревал. Больно он интересовался судьбой некроманта. Избранный не нашёл ничего лучше, кроме как в общих чертах, но сказать ему правду: колдунья выжила, но покинула Орден. Купец несколько раз возвращался к этой теме в попытках вытащить из парня подробности, но так своего и не добился.

В остальном Аскольд был замечательным попутчиком: в обмен на свою безопасность он весьма щедро расплачивался хорошими комнатами в трактирах и сытными ужинами. Более того, в дороге не стихали разговоры. Несмотря на свою чрезмерную набожность, Яругин был весьма интересным собеседником. Он мог многое поведать и о других мирах, и о магии, и о расах, населявших владения Сестёр.

- Спасибо Вам большое! – Алина помогла спуститься ослику и спрыгнула сама. – Удачи Вам в торговле! Берегите себя!

- Благодарю. Для меня было честью хоть чем-то помочь избранным, - улыбнулся Аскольд и протянул избранным увесистый кошель. – Это то, что я выручил за ваши товары. Тут немного, но на первое время хватит. С вашими талантами вы быстро найдёте, чем заработать ещё.

- Вы точно сможете спокойно вернуться по этой дороге без нас? – уточнила избранная.

- А я не буду возвращаться. Благодаря тому, что я смог пропутешествовать так далеко, я разузнал, что тут совсем неподалеку шелкопрядная деревня. Там я без наценки закуплю знаменитый лунный шелк и сразу же уйду с ним в Верхний Маар.

Обменявшись любезностями, избранные попрощались с купцом и направились вперёд по дороге. Алина то и дело оглядывалась на удалявшуюся повозку.

- Нам точно надо во владения этого Эмиля? – уточнила она нехотя. Девушка прекрасно знала ответ, но продолжала надеяться, что он изменится.

- Камень указывает туда, - пожал плечами избранный, повторно сверившись с символом мира. На поверхности бело-голубого камня сияла искристая полоса с утолщением на одном из концов.

Стена леса периодически прореживалась то одной дорожкой, то другой. Тимур постоянно поглядывал по сторонам, боясь, что их могли подкараулить.

- А почему ты так и не рассказал, как получил этот камень? – невзначай поинтересовалась Алина. – Не хотел рассказывать при Аскольде?

- Нет, - пожал плечами парень. – Потому что рассказывать нечего. За своё спасение она отдала мне камень мира и ушла в Верхний Маар.

На лице избранного отражалось настолько убедительное безразличие, что ни за что нельзя было догадаться, что вот уже пару раз Андриана ему даже снилась. Её образ постоянно перемежался с образом Доминики, а Тимур пытался их разделить.

- Ну во-от, - вздохнула Алина разочарованно. – А я надеялась, что ты припас для меня какую-то интересную историю, не предназначенную для чужих ушей...

Избранный нервно скосил взгляд на собеседницу и смолчал. Она, наверное, очень расстроилась бы, узнав, что он не намерен был делиться с ней чем-то настолько личным, как тот разговор у костра с Андрианой.

- До конца недели всего ничего, а мы ещё не нашли второй камень, - резко сменил он тему. – Я догадываюсь, что нам предстоит нанести визит либо кому-то из приближённых Эмиля, либо ему самому. Слишком уж уверенно компас ведёт нас вглубь королевских земель. Если это так, то нам предстоит не один день пути по сильно петляющей дороге.

- Кажется, я поняла, к чему ты клонишь, - нахмурилась Алина и тяжело вздохнула. – Боюсь, ты прав: правильное всего будет срезать воздухом. А для этого придётся всё-таки продать осла.

- Да-да, - виновато согласился Тимур. – Прости. Я понимаю, что ты привязалась к нему, но выбора нет.

- Я понимаю, - грустно проронила девушка и погладила питомца, флегматично жевавшего придорожную траву. Алина, тяжело вздохнув, протянула ослику морковку. Она выращивала несколько штук каждый привал – Аскольд любезно выторговал ей целую сумку семян. Теперь её знатно расширившиеся запасы включали ещё и семена тех культур, которые в этом мире практически не плодоносили, и на протяжении всего совместного путешествия девушка заполняла повозку купца всякой снедью, и в следующей же деревеньке её на ура раскупали. В кошеле, который Яругин отдал избранным, содержалась часть той самой выручки. Для купца эта были не самые большие деньги, а вот избранным их могло хватить ещё на пару недель путешествия. В крайнем случае можно было прорастить семена не на продажу, а в пищу. Учитывая также, что Тимур уже освоился в местных лесах и стал недурно охотиться, проблем с пропитанием можно было не опасаться. Путники вполне могли лететь напрямик по указаниям камня, не завися от поселений.

Деревня встретилась избранным буквально через несколько часов пути. Это было немаленькое поселение, даже имевшее разделение на бедный район и зажиточный. Запах несвежего мяса и грязи, пропитавший окраину, в центре уступал почти приятному сочетанию крепких цветочных отваров и копченостей.

Первым делом путники по привычке направились в постоялый двор. Местный трактирщик охотно приобрел всё, что было навьючено на осла, но почему-то отказался покупать его самого, хотя животное очень хваливал. Затем Тимур предложил свои услуги как лекаря. Поначалу местные с недоверием отнеслись к лекарю в одежде дезертира, но спустя парочку первых чудесно излечившихся жителей отбросили всякие предрассудки.

Алина настояла на том, чтобы благодарили избранного исключительно деньгами. Каждому заплатившему она предлагала купить осла, но делала это с таким выражением лица, что никому и в голову не пришло его приобрести.

- Всё! Приём окончен!

Избранная создала сквозняк и захлопнула им дверь прежде, чем кто-либо успел сунуться на место только что вышедшего пациента.

- Ты уже носом клюешь, - почти заботливо проговорила она. – Посиди отдохни, а я пойду выбью нам две комнаты на ночлег.

Тимур не стал спорить. Передышка ему действительно не помешала бы. Парень на секунду прикрыл глаза, а, открыв их, вдруг обнаружил, что девушки уже не было рядом. Её голос звучал за дверью: Алина бойко торговалась с трактирщиком и уже практически навязала ему свои условия. Она очень многое почерпнула в этом деле у Яругина.

Чтобы окончательно не уснуть, избранный через силу поднялся на ноги. От усталости его мутило. Парень и не осознал, насколько много сил вложил в лечение совершенно незнакомых ему людей. Одновременно смешно и грустно стало от мысли, что своей деятельной добротой он, вероятно, попросту привык глушить одиночество.

Едва Тимур вышел из комнаты, которую ему отвели для приёмов, как кто-то потянул его за рукав:

- Дяденька, у меня глазик болит.

Перед избранным стоял маленький мальчик, и один его глаз был воспален настолько, что не мог даже открыться. Огромная вздутая болячка выглядела жутким, неуместным уродством на гладком детском лице.

Силы нашлись. Их хватило, чтобы, наклонившись к ребенку, обработать глаз магией. Рядом стояла мать мальчика и давилась скупыми слезами. От этого становилось вдвойне волнительно. Стоило Тимуру закончить, как женщина кинулась обнимать его.

- Спасибо! Спасибо! Я не знаю, чем Вас и благодарить! – мать пошарила по карманам и наскребла немного монет. - Вот, возьмите! Это все, что у меня есть.

- Ч-что Вы... - парень опёрся рукой о стену, чтобы хоть чем-то унять головокружение. – Если это действительно последние Ваши деньги, я не могу...

- Зато я могу, - вмешалась Алина. Всё, что женщина предлагала, тут же переключало в кошель, висевший у парня на поясе. – Пожалуйста, ещё раз передайте остальным, если такие ещё остались, что Тимур никого больше не примет. Вы неужели не видите, в каком он состоянии? Не стыдно эксплуатировать совершенно обесилевшего человека?!

- Меня никто не заставляет, Алина, - мягко перебил избранный. – Это было моё решение. Не распекай невиновных.

В смешанных чувствах они расстались с последним пациентом. Мальчик, практически полностью исцелённый, помахал на прощание рукой и лучезарно улыбнулся. Мать его даже не оглянулась.

- Твоя комната наверху, через стенку от моей, - девушка посмотрела на своего спутника с укоризной и тяжело вздохнула. – Идём, пока тебя ещё какой-нибудь страждущий не отвлёт. Возьми немного моих сил, тебе ещё по лестнице подниматься.

Весь путь до комнат Алина ворчала. Она говорила что-то о разумной цене за превосходную услугу и каких-то ещё вещах, перенятых у Аскольда. Всё это влетало в одно ухо вымотанного Тимура и вылетало из другого. Какие-то фразы в голове, конечно, оседали, но большая часть просто превратилась в мелодичный набор звуков. Голос девушки вдруг стал очень убаюкивающим.

Ввалившись в комнату, избранный по дороге к кровати сбросил с себя перевязь, кольчугу, поддоспешник, пояс с кинжалом и кошелём и рухнул на кровать, стягивая обувь уже практически во сне.

- Но, при всём при этом, ты очень неплохо заработал, - Алина подняла его кошель с пола. – Не против, если я пересчитаю?

Тимур кое-как перевернулся на бок и, накинув на себя тонкое одеяло, пробормотал что-то в знак согласия.

- Не хватает почти десятка монет! - ахнула избранная. – За лечение местные платили мне. У тебя должна была остаться та сумма, которую нам передал Аскольд. Вместе с тем,

что отдала последняя пациентка, должно было стать... стоп, эта женщина! Помнишь, она тогда полезла к тебе с объятиями?! Это она! Она тебя обворовала!

Не дождавшись реакции, Алина обернулась на своего собеседника и тут же смолкла. Тимур спал.

- Класс... - вздохнула девушка, почесав в затылке. – И как долго, интересно, я говорила сама с собой?

- Что Вы себе позволяете?!

Женщина выглядела крайне возмущенной. У её подола тёрся мальчик, взирая на раннюю гостью двумя здоровыми глазами. С собой они перекрыли проход в дом. Внутрь избранную приглашать явно не собирались.

- Это я должна была задать Вам этот вопрос! – воскликнула Алина. – Так у вас в мире принято благодарить за лечение детей?!

- Да даже если бы это была я, - поджала губы женщина. – как ты это докажешь, а, девочка?

«Быстро же она перешла на «ты», как жареным запахло!»

- Очень просто, - фыркнула избранная. – Если за магию Света не отплачивать добром, она в скором времени теряет эффективность. Хотите посмотреть, как глаз вашего сына заплывет обратно?

- Н-никогда о таком не слышала!

Видя, что уверенности в незадачливой воровке поубавилось, девушка продолжила давить:

- У вас в глуши, поди, и о проклятье лжеца ничего не слышали? Сейчас покажу. Будет вам урок избранных не обманывать!

С ладони девушки слетела чёрная дымка, которая проникла женщине в ноздри и раскрывшийся от испуга рот. Магия тут же растворилась, не причинив ничего, кроме легкого дискомфорта, но женщина об этом даже не подозревала.

- Итак, я спрашиваю ещё раз, - Алина зловеще сощурилась и вскинула подбородок. – Это ты вчера обокрала моего спутника? Отвечай честно, если не хочешь превратиться в осла! Одного вруна мы вон до сих пор сбить не можем!

Мальчик стиснул подол своей напуганной матери.

- М-мамочка, не превращайся в ослика! – всхлипнул он. – Как же я б-без тебя буду?

- Я... я н-не... - глаза женщины беспокойно забегали.

- О, это что, уже шерсть полезла? – ухмыльнулась избранная. – Вон там, на руках...

- Mamочка, мамочка, не надо! – заверещал перепуганный ребёнок. Мать прижала его к себе, второй рукой залезая куда-то в складки платья.

- Да чтоб тебе пусто было! – с ненавистью выплюнула она, чуть не плача. Бросив в Алину монетами, она захлопнула перед её носом дверь и только потом добавила. – Подавись!

- Точно ничего не желаете купить в дорогу? – уточнил трактирщик, отделенный от избранных импровизированной барной стойкой. – Кур, может? У меня тут есть парочка совсем свежих. Берите, не пожалеете! Наши куры – лучшие во всем королевстве!

- Увы, вынуждены отказаться, - развела руками Алина. – Нам с собой вообще лучше ничего лишнего не брать.

- А Вы у нас осла купить не хотите? – Тимур насилу подавил желание зевнуть. Вчерашнее лечение сильно вымотало его. Если бы не чувство долга, он бы с удовольствием проспал ещё часов одиннадцать.

- Я смотрю, вам очень нужно его сбить? – усмехнулся трактирщик.

- Налегке у нас есть ещё хоть какие-то шансы закончить поиски до конца недели. И что-то мне подсказывает, что нам предстоит домчать аж до королевского замка, -

признался избранный. Мужчина удивленно вскинул брови. Взгляд его невзначай скользнул по браслетам избранных.

- Вот оно чего, значит... Да, ко двору Его Величества со скотиной являться как-то не солидно, - трактирщик, в задумчивости пожевав губами, привалился на барную стойку и понизил голос. – Но вы ведь не от Лунного Легиона, да?

Избранные озадаченно переглянулись.

- Ох, да будет вам юлить! Кафтан на пацане явно старого кроя. Такие ещё до бунта шили. Да и оружия при вас почти никакого. Вы даже отдалённо на нынешних легионеров не похожи!

- И зачем тогда Вы спрашиваете, если сами всё знаете? – Алина скрестила руки на груди.

- Затем, чтобы проверить, местные вы или нет, - пояснил тот с легкой усмешкой. – Что ж, пожалуй, окажу вам одну услугу. Вернее, даже две.

Мужчина наклонился за стойку и начал что-то активно за ней искать.

- Я куплю вашего осла, - заявил он, выпрямившись в полный рост. – Но не за деньги, а вот за эту красоту.

На стойку лег небольшой пыльный свёрток.

- Что это? – недоверчиво покосился на трактирщика Тимур.

- Ваш пропуск к Его Величеству.

Трактирщик небрежно потянул на себя кончик ткани. На столешницу со звоном упал кинжал в сине-чёрных ножнах.

Алина озадаченно посмотрела сначала на оружие, а затем на трактирщика. Тот, казалось, даже немного смутился.

- В этом мире, господа, ничего даром не достаётся. Особенно земля. Особенно сразу с трактиром, - мужчина отвел взгляд. - Этот ножик открыл передо мной дорогу к сытой и практически честной жизни. Теперь пускай и вам поможет.

- Вы так легко готовы расстаться со столь ценной вещью? – засомневался Тимур.

- У меня ещё целый арсенал оружия! - рассмеялся мужчина и продолжил свои наставления. – Если при вас не будет хоть какого опознавательного знака, по местным дорогам лучше не ходите. Разденут моментально. Ну, и в замок без оружия Легиона вы тоже не попадёте.

- С-спасибо... - растерянно протянула Алина. – Тогда я надену его на пояс!

- И не снимай, - одобрительно кивнул трактирщик и обратился к Тимуру. – А форму на более современную сменить не хочешь?

- Ещё как хочу! – зацепился Тимур. – Готов заплатить, лишь бы меня перестали принимать за дезертира!

Трактирщик снова рассмеялся.

- Ну вот видите! А говорили, что в дорогу вам больше ничего не надо!

Затхлое помещение скудно озарялось огарочком свечи. Андриана присела на табуретку у стены и устало выдохнула. В руке её всё ещё оставался небольшой сгусток энергии крысиной души.

- Ну, - девушка хлопнула по своей коленке. – запрыгивай!

Понимающе мяукнув, на ноги суккубы взлетел огромный рыжий кот. В жёлтых глазах мелькнул тёплый блик свечи. Встретившись взглядом с Андрианой, зверь довольно сощурился и поднырнул под её свободную руку.

- Умница, Игнис.

Губы девушки тронула тонкая улыбка. Кот был для неё единственной отдушиной в этом отвратительном месте. Судя по той любви, которой пушистый охотник одаривал Андриану в ответ, он считал примерно так же.

Полумрак располагал ко сну и мечтаниям. На долгое затишье можно было не рассчитывать, поэтому девушка, не переставая гладить питомца, прикрыла глаза и откинулась на стену.

«Дорогой Тимур...» - начала продумывать она. – Хотя нет. Так, конечно, принято писать, но мы с ним виделись-то один раз в жизни. Какой ещё «дорогой»? Это фамильярность получается»

Свечка, растекшись восковой лужей по металлической подставке, потухла, оставив медпункт без света. Мерцание сферы души в руке Андрианы теперь казалось ярким.

«Это письмо тебе принесёт кто-то из знакомых мне людей. Можешь без колебаний доверить ему ответ, если, конечно, захочешь его писать...» А-а, в Маар всё провалилось! Это звучит так, как будто я с нетерпением жду от него ответа, но стараюсь сделать вид, что мне это безразлично! Не пойдёт!»

Рука Андрианы замерла поверх рыжей шерсти. Кот какое-то время продолжал непривередливо мурлыкать, но вскоре снова ткнулся холодным носом в ладонь девушки, напоминая о своём существовании.

- Ой, Игнис, прости, - проронила девушка и погладила кота за ухом. – Задумалась.

«Я очень надеюсь, что второй камень Ордена Полной Луны уже у тебя. О короле Эмиле могут ходить разные толки, но он становится на удивление сговорчивым, когда дело касается веления Верховных Сестёр...» Да, пожалуй, так и напишу. «Как твоя бровь? Когда мы последний раз виделись, у тебя над ней был кровоподтёк...» Нет, опять не то! Он же носитель Света! С его способностями к врачеванию на нём, наверное, ни одна болячка не задерживается! Может, лучше об этом не писать? Вдруг это слишком личное? Маар меня побери, почему меня вообще беспокоят такие мелочи?!»

Медленно выдохнув, девушка постаралась выбросить из головы лишние мысли и продолжила:

«Ты просил написать о том, как обстоят дела в пятом мире. Исторический экскурс тебе наверняка проведут быстрее меня: третий мир полнится образованными людьми. Я постараюсь рассказать то, что в учебники пока не попало и, надеюсь, не попадёт»

Андриана оглядела комнату. В крошечной тьме можно было разглядеть только очертания надтреснутой стеклянной двери шкафа, стоявшего в углу неподалёку. По идее, он предназначался для медицинских принадлежностей, но местные столько дрались, что запасы исчезали, едва появившись.

«Варвары, с коими я живу, занимают подземелье, выстроенное вымершими жителями пятого мира. Что-то подсказывает мне, что они неправильно им распорядились, поскольку я не заметила за этим местом ни удобства, ни каких-либо технологических чудес. Все более-менее приличные ресурсы, за счёт которых мы существуем, поставляются из Верхнего Маара»

Входная дверь открылась, нарушая воцарившееся спокойствие. Андриана рефлекторно повернулась на звук, но никого не разглядела.

- Опять с котом болтаешь? – спросил незваный гость и глупо захихикал над собственной шуткой. По этому смеху можно было безошибочно определить, что Сизый снова нашёл, чем напиться.

Этот парень с самого начала был одним из самых влиятельных варваров поселения, а после скоростной смерти последнего главы и вовсе занял его место. Несмотря на невнушительное телосложение, Сизый легко справлялся даже с более крупными соперниками. Он и два его боевых товарища с самого начала стали для Андрианы верными союзниками. Колдунья даже не пыталась стать в их компании «своей»: достаточно было и того, что в случае надобности они приходили друг другу на выручку.

Девушка тяжело вздохнула. Возвращаться из размышлений в реальность совсем не хотелось. Это заставляло её вспомнить о том, что инцидент со сбежавшими мертвецами не только столкнул её с избранными, но и, по слухам, навлёк на неё гнев маарцев. Оставалось

лишь надеяться, что они похоронили её вместе с поместьем и решили её не разыскивать. С другой стороны, кому в голову пришло бы искать мага в подземелье варваров?

Сизый, не дождавшись ответа, продолжил:

- Я принёс, что ты просила, - икнув, парень вслепую направился вглубь помещения. Суккуба до секунды могла рассчитать время, через которое он должен был встретить пальцами ног сломанные кушетки.

- Ай, Маар побери эти железяки! – предсказуемо воскликнул парень и разразился матерной тирадой. Андриана затаила дыхание, прислушиваясь. Ей было интересно, хватило ли гостю ума сменить траекторию, чтобы не напороться на следующую в ряду койку.

«Местные варвары делятся на три группировки. Те, с которыми живу я, зовутся на местном жаргоне силачами, - слышав очередной шквал ругательств, суккуба вздохнула. - Думаю, ты прекрасно понимаешь, что прозвали их так далеко не за интеллектуальные способности»

- Во! - выдал парень, наконец добравшись до Андрианы. В нос ударил резкий запах алкоголя. В следующий момент на колени девушки поверх кота упала пыльная книга. Игнис чуть встряхнулся, сбрасывая ношу.

- И что это такое? – уточнила суккуба, придерживая на коте кипу пожелтевших страниц, перехваченную у корешка скотчем.

- Бумага! – развёл руками Сизый. – Ты просила любую – я принёс!

Кот, недовольный близостью гостя, соскочил с колен любимицы. Андриана единственной свободной рукой начала листать книгу. Первый же лист с тихим хрустом рассыпался у неё в руках, оставив между пальцев труху.

- Но на ней не то что писать – её читать невозможно! – возмутилась девушка.

- Ты просила бумагу – я принёс! – гнул своё парень. – Что опять не так?

- Мне нужна нормальная бумага, а не это недоразумение! - девушка вернула трофей добывшему его гостю. – Я ведь видела её у вас! Белую, даже не исписанную ни с одной стороны! Где она вся?

- А, эта, - хохотнул Сизый. – Так нет её давно!

- В смысле? – удивилась суккуба. – Её же из Маара меньше недели назад привезли.

- Дык это, мы всю перетёрли! – довольно улыбнулся он.

- Ч-что, прости, вы с ней сделали? – Андриана нахмурилась, не уверенная, что действительно хотела знать ответ на свой вопрос.

- Ну, ты ж сама Белке тогда сказала, что нужно чище быть. Помнишь? Следить за этой... э... гиеной!

- Гигиеной, - поправила графиня.

- Да, во! - согласно закивал Сизый. – Ну, мы и это... следили. Пока было чем.

Девушка тяжело вздохнула и протёрла лицо рукой. В душу закралось отчаяние, перекрываемое гневом.

- Ясно, - выдохнула она натянуто ровно. – Можешь идти.

Парень кивнул, но уходит явно не собирався.

- Выпивки у меня нет, - предвосхищая его вопросы, заявила Андриана. – Я ни в один кабак не успела, пока была на поверхности.

- У меня это... бок болит, - признался Сизый. – Вот тут прям. Мы подрались вчера с дурами Свечкиными - они на нашу территорию зашли. Может, подлечишь? Я, между прочим, полдня искал тебе эту... книгу!

Андриана скосила взгляд на указанное место. Что бы там у него ни болело, это в любом случае могло быть чревато. Запретная магия лишь повышала силы организма, побуждая тело бороться и регенерировать в бешеном темпе, а не лечила направленно, как, например, Светлая. Если не обратить внимание на подступы какой-либо болезни, в самый ответственный момент колдунья оказалась бы бессильна.

- Да, конечно, - девушка растёрла сферу о протянутую руку Сизого. Комната окончательно погрязла во тьме. – И вынеси отсюда эти кушетки. Если вы все на входе в медпункт будете ломать пальцы на ногах, мне никаких крыс не хватит, чтобы вас вылечить.

- Что, кошара их ловить перестал? – глумливо бросил парень. Он уже нащупал первую из кушеток и теперь прикидывал, как лучше было её взять.

- Игнис добывает столько крыс, сколько ему нужно для пропитания. То, что мы тоже извлекаем из его охоты пользу, он вряд ли понимает.

Сизый пьяно захихикал и, не церемонясь, выдрал кушетку из ряда. Судя по металлическому звону, остальные при этом разлетелись во все стороны. Где и как они теперь валялись, оставалось только догадываться.

- Иди осторожно! – предостерегла суккуба. – И на обратном пути притащи зажжённую свечу, иначе точно покалечишься.

- Ага, - небрежно бросил Сизый. – Я Кабана с Белкой попрошу.

Андриана безразлично пожала плечами и ничего не ответила. Парень, шаркая мелкими шажками, нашёл затылком дверной проём и наконец удалился. Девушка позвала на колени кота. Тот раскатисто замурлыкал, едва оказавшись на своём любимом месте, но это нисколько не развеивало тягостную тоску, оставшуюся на душе Андрианы после диалога с Сизым.

«Дорогой Тимур, - вздохнула она, задумчиво перебирая пальцами длинную рыжую шерсть питомца. – Я боюсь, ты закончишь своё путешествие раньше, чем я хотя бы найду бумагу, чтобы тебе написать»

*Элла направлялась к комнате Дайены. Служанка нервничала – это было видно по тому, как она перебирала край своего фартука двумя свободными руками. По коридору расплзались тени. Чем ближе они были к комнате новенькой, тем более злоецими выглядели. От них так жутко разило Тьмой, что Элла всерьёз их побаивалась. Это проявление магии виделось ей опасным и неуместным. Только из уважения к молодой сожительнице женищина подавляла в себе желание развеять их Светом.*

*Дойдя наконец до комнаты, служанка в нерешительности остановилась у порога. Следовало ли ей сначала постучаться или же как-то иначе привлечь к себе внимание? Вдруг её неловкое движение могло спровоцировать очередной приступ?*

*Дверь распахнулась сама собой. Элла вздрогнула от неожиданности. В ладонях рефлексивно заискрился Свет.*

- Не слепи, - донеслось из темноты. – Я ещё гуляю.

«Гуляет! Ильра Милосердная, неужели эта барышня вообще не ведает самосохранения?!»

- В тот раз это закончилось очень плачевно, - мягко напомнила Элла, насилу унимая свою магию. – Ты уверена, что тебе можно и дальше этим баловаться?

- Можно, - легко отозвалась Дайена. – Я больше не хожу в крыло Юлиана. Я по Маару гуляю. С тех пор, как фонари на главной улице потускнели, у меня появилась возможность обойти практически весь город.

Элла передернула плечами. Мысль о том, что эта хрупкая девушка способная была наблюдать практически за всем, что происходило в подземелье, приводила её в восхищение и ужас одновременно. Сколько ещё магов Тьмы обладали таким даром? Сколько глаз могли следить за ничего не подозревавшими жителями?

Тяжело вздохнув, женищина отогнала эти мысли. «Чем бы маг не тешился, лишь бы мертвяков не поднимал» - припомнила она народную мудрость и для верности повторила её ещё пару раз.

- У тебя в руках платье, - заметила Дайена. В дверях девушка так и не проявилась: судя по голосу, она продолжала сидеть на кровати. – На меня?

- На тебя, - согласилась Элла. – Портной передавал.

- Тот бледный мужчина с длинными пальцами? – оживилась Дайена. – Надо же, как это я его пропустила? Надо было хоть поздороваться выйти. Он мне сразу понравился, несмотря на свои странности.

- Он недавно вернулся в Маар и, кажется, намерен здесь задержаться. При желании встретиться с ним ещё раз – не проблема.

Элла протянула платье во тьму, но ничего не произошло.

- Да заходи, что ты мнешься на пороге? – удивилась девушка. – Неужели я тебя пугаю?

Женищина опустила взгляд и втянула носом воздух.

- Пугаешь.

Тени начали редеть. Элла с удивлением наблюдала за тем, как светлело логово Дайены, как в прорежённой темноте стали проявляться очертания пола, стен и мебели. Вездесущие Тёмные щупальца один за другим отползали, впитываясь в девушку – теперь её было видно в свете от открытой двери. Чёрные волосы проступили в полумраке непроглядным пятном. Замотанная в белые бинты, Дайена чуть вздрогнула, полностью возвращаясь в себя после «прогулки».

- Прости, - виновато улыбнулась девушка, подойдя к Элле. – С моей стороны было эгоистично не убирать свою Тьму, но при этом просить тебя разоружиться.

Женищина с облегчением ответила на улыбку. От Дайены всё ещё веяло Тьмой, но теперь это было вполне терпимо.

- Сегодня вечером мы ждём гостей, - пояснила служанка. – Юлиан хочет, чтобы ты встречала их вместе с ним.

Глаза девушки загорелись.

- Значит, ты снимешь с меня бинты?

Элла утвердительно кивнула и пустила под потолок тусклую сферу Света.

- Только держи себя в руках, хорошо?

Едва служанка закончила, Дайена с удовольствием примяла гору повязок ногой. Элла невольно усмехнулась:

- Неужели так надоели?

- Постоянно напоминали мне о моей ущербности, - поморщилась девушка.

- Потому что на тебе и были, дорогуша. Чтобы ты приняла свою слабость и сумела превозмочь её.

- Мне кажется, для меня это слишком Светлая мотивация, - Дайена скрестила руки на груди. – По мне куда лучше сработало бы напоминание о том, какой сильной я могла бы стать, излечившись.

- Ну, не будь столь категорична. Порой послушникам Ильры помогает Аста и наоборот.

Дорогая ткань оказалась невероятно приятной на ощупь. Элегантное, в меру открытое платье идеально село по фигуре. Длинный подол с подкладкой надёжно скрывал обезображенные ноги.

- Красота! - воскликнула женищина. – Надень ещё вот эти туфли – по идее, должны подойти. И пойдём, пойдём скорее! Скоро начнут приходить гости, а Юлиан перед их прибытием ещё хочет обговорить с тобой некоторые детали.

Привыкшие к свету глаза наконец позволили девушке лично рассмотреть картины, висевшие в коридоре. Все они были написаны маслом и закованы в одинаковые рамки. На этом общие черты заканчивались; сюжеты и стили произведений искусства менялись от полотна к полотну совершенно непредсказуемо.

- Тут чего-то не хватает, - Дайена указала на пустой участок стены.

- Так и есть, милая, - Элла выдержала паузу, раздумывая, вправе ли она была продолжить. С одной стороны, она не слишком рада была касаться этой темы при всё ещё

нестабильной девушке, но с другой уж очень хотела похвалиться. – Когда Юлиан только принёс тебя, мы некоторые поснимали. Ради твоей же безопасности.

В голове Дайены живо всплыла первая её осознанная встреча с мужчиной: тогда ей показалось, что он знал о ней совершенно всё. Выходит, Юлиан не просто выудил всё необходимое из её головы, но и успел запаковать все морские пейзажи в штормы и запрятать их в дальнюю кладовку. На душе от такой заботы стало очень тепло.

- А вот и первая гостья! – воскликнул Юлиан, едва его подопечные появились на пороге. Он сидел на своём привычном месте спиной к камину и резал ножом какой-то странный фрукт. Приличия заставили его надеть не только брюки, но и чёрную рубашку и даже кожаный жилет. – Милости прошу к зеркалу! Портной, как я погляжу, постарался на славу. Кажется, ты ему понравилась.

Зеркало находилось в глубине обеденного зала под трофейной головой какой-то страшной рептилии. Только сейчас девушка поняла, что кожа её очень походила на ту, из которой была пошита добрая половина всей одежды Юлиана. Впрочем, эти размышления быстро оставили её – девушка впервые за долгое время загляделась собственным отражением. На фоне кроваво-красного платья лицо превращалось из болезненно бледного в аристократично белое. Хрупкие плечи, покрытые полупрозрачной тканью, больше не казались острыми. Чем больше девушка любовалась собой, тем больше преображалась от мыслей о собственной красоте.

Позади появилась Элла, заполонив собой всю ширину зеркала. В руке она держала гребень.

- Сейчас сооружу тебе причёску, и будешь совсем как куколка! - с энтузиазмом заявила женищина и принялась за дело. Она воплощала в подопечной все те мечты и понятия о красоте, которые ей самой были недоступны.

- Это очень любезно с твоей стороны, - улыбнулась Дайена. Решив больше не отвлекать её, девушка заговорила с Юлианом. - А что за повод у званого ужина? Или это просто дань вежливости?

- От бывших жителей Драконова Кладбища вежливости никто не ждёт, - довольно проронил мужчина. – Встреча намечается серьёзная. Приглашены только те, кого поставленные вопросы действительно касаются или ещё должны будут коснуться.

- Что за вопросы, если не секрет? И какова будет моя роль на этой встрече?

- Ничего особого от тебя не потребуется. При дворе Его Величества Эдуарда ты занималась примерно тем же, - съев очередную дольку странного фрукта, Юлиан продолжил. – Единственное, о чём я бы попросил тебя подумать заранее – это о том, как и что ты будешь рассказывать об избранных. Собравшимся будут важны любые сведения.

Мужчина куда-то упрятал нож и принялся качаться на стуле.

- Что касается остальных тем... обсуждать будут в первую очередь мертвецов. После Большой войны слово «нежить» способно поставить на уши даже такое серьёзное общество, как знать Верхнего Маара. Это мы с вами выяснили, что восставших было всего ничего, а остальные уже успели переполошиться. Особенно твои, Дайена, земляки. Они всё ещё уверены, что мертвецов не бывает мало.

- Ох и достанется же Гликерии! – воскликнула Элла. – Это ведь на её территории началось!

- Н-да. А разгребали мы, - нахмурился Юлиан. – Гликерию ожидают крупные неприятности. Это понятно хотя бы потому, что мне запретили приглашать её на эту встречу, хотя по всем правилам я должен был это сделать. Впрочем, я почти уверен, что сама Гликерия даже не поймёт всей серьёзности ситуации. Она в случившемся увидит только массу внимания к своей нескромной персоне: её ведь тут обсуждать будут.

- Кто такая эта Гликерия? – уточнила Дайена.

- Суккуба. Очень могущественная, очень... гм... деятельная, - мужчина передёрнул плечами. - но при этом непроходимо глупая. Реньё до сих пор держит её при себе только

потому, что ею очень просто управлять. Да и подчинённого со столь чудесным даром ещё поискать нужно.

- Что же у неё за дар такой?

- Она временно копирует чужие таланты.

В зале на секунду повисла неприятная тишина.

- Это шутка, да? – сглотнула Дайена.

- Я был бы рад, будь это шуткой, - Юлиан отправил в рот последнюю часть фрукта. - На наше счастье, она так и не научилась нормально пользоваться своим даром. Поиск новых наслаждений её увлекает куда больше. Справедливости ради стоит отметить, что какую-то пользу королю Гликерия всё-таки приносит. Обычно он использует её, чтобы вывести ту или иную информацию у представителей мужского пола. Однако польза эта сильно обесценивается, как только на противоположную чашу весов ложится инцидент с мертвецами. Она долго боролась за получение земель в Ордене Полной Луны, но при этом не сделала ничего, чтобы их обезопасить. Это очень серьёзный просчёт. Я бы даже сказал – фатальный.

- Не боишься, что она разозлится, узнав, что её не пригласили? – спросила Элла.

Юлиан невесело рассмеялся.

- Я не боюсь - я знаю это наверняка. И потому прошу тебя в ближайшее время не отлучаться надолго. Ничто не охлаждает суккубий пыл лучшие магии Света.

Служанка понятиливо кивнула, одной из рук выуживая из кармана красную ленту.

- Я правильно понимаю, что на собрании будет решаться её судьба? – уточнила Дайена.

- Больно много чести! Скорее всего, о ней заговорят только в разрезе того, что происходило на её землях, – мужчина запрокинул руки за голову. – Кстати, пока не забыл. По возможности весь вечер держись меня. Оставшихся в одиночестве новоприбывших очень любят одолевать неудобными вопросами.

- При дворе Эдуарда я уже с этим сталкивалась.

- Вряд ли в Ордене у тебя когда-либо уточняли информацию, взятую из твоей же головы,

- Юлиан вкрадчиво поглядел на собеседницу. – Почти все наши гости - весьма искусные маги. Суккубы и инкубы так вообще телепатией владеют априори лучше любых других колдунов. В твоей голове покопается даже ленивый: в Мааре это уже считается хорошим тоном и подчёркивает твоё мастерство. Пытаться скрывать свои мысли стоит только ради приличия. Возле меня у тебя просто меньше шансов нарваться на неприятную беседу. Потому я и прошу от меня не отходить. Не хочу, чтобы главным событием этого вечера стал твой приступ.

- Зачем тогда вообще выводить меня сегодня в свет? – оскорбилась Дайена. – Не лучше ли сначала меня вылечить?

Мужчина вздохнул и отвёл взгляд. Ему неловко было признаваться, что его план по её исцелению не сработал как надо. Да, теперь приступы вызывались только какими-то совсем травмировавшими девушку вещами, но это всё равно был далеко не тот результат, который Юлиан рассчитывал получить. Признание этого просчёта для него было равносильно собственному поражению, а сдаваться мужчина не собирался. Он планировал раздобыть настоящего врача, как Дайене рекомендовал ещё избранный, только вместо того, чтобы своими силами исследовать мир за миром, Юлиан намеревался в один момент прочесать их все. Для этого достаточно было недвусмысленно продемонстрировать свою проблему маарцам. Представление на всеобщее обозрение больной, но очень перспективной девушки как раз и являлось ничем иным, как просьбой о помощи.

- Маар полнится слухами, - ответил он наконец. – Всем уже известно, что я обзавёлся новой подчинённой. Свежая кровь всегда вызывает если не ажиотаж, то как минимум интерес. Чтобы предвосхитить всякие нелепые слухи, лучше я сразу преподнесу обществу реальность в том виде, в каком она есть.

Отмазка сработала. На лице Дайены не мелькнуло и тени сомнения в том, что он ей сказал. Чтобы окончательно соскочить с неудобной темы, Юлиан с улыбкой бросил:

- Я догадывался, что этот цвет тебе пойдет, но не думал, что настолько.

- Красный с чёрным всегда были прекрасным сочетанием, - улыбнулась Дайена и указала на свои волосы, в которых уже красовалась лента. – Прекрасная идея, Элла. И не менее прекрасное исполнение. Большое спасибо!

Служанка смущённо улыбнулась.

- Украшать тебя – одно удовольствие! - призналась она. – Если честно, я тебе даже немного завидую. Белой завистью, конечно.

- Скоро начнут прибывать гости, - напомнил Юлиан. – Элла, удостоверься ещё раз, что всё готово. Мне нужно быть уверенным, что мы сделали всё от нас зависящее, чтобы приём прошёл гладко.

Первые гости появились спустя час. Их встречал Норберт и сразу направлял по лестнице на второй этаж – в обеденный зал. Элла к этому моменту почти закончила накрывать стол и мелькала крайне редко, стараясь не поворачиваться ни к кому лицом.

- Я думала, народу будет больше, - заметила Дайена вполголоса. Она стояла недалеко от входа в зал, приветствуя новоприбывших вместе со своим покровителем. Тот рассеянно смотрел на то, как знакомые фигуры занимали свои места за его столом.

- Сама по себе знать действительно куда более многочисленна. Здесь собраны только те, кто отвечают за, так скажем «принятие гостей» в том или ином мире. Большей частью это проводники каких-либо важных Маару персон. Лишние уши и рты нам ни к чему.

Девушка понативно кивнула. Советание маарцев напоминало ей не столько званые вечера Эдуарда, сколько банкеты Черепашьих Островов, которыми обычно завершались магические конференции в Академии Просвещения. Тогда она ещё была совершенно здорова, и ей не нужна была одежда, закрывавшая ноги, чтобы почувствовать себя прекрасной. Дайена с удовольствием зацепилась за свои старые воспоминания и теперь купалась в них. Благостный настрой на время разогнал страхи, а близость Юлиана этот эффект только подкрепляла. Мужчина успел пару раз унять её приступы, и потому стал в её глазах своего рода персонификацией защиты и помощи. С каждым днём она уважала его всё больше. Видя, как почтительно к хозяину дома относились гости, девушка начинала гордиться своим положением.

С местными порядками Дайена разобралась довольно быстро. Своей обходительностью и умением поддержать светский разговор она удивила не только гостей, но и самого Юлиана. Предупреждённая о вторжениях в своё сознание, девушка решила не противиться им а, наоборот, выставить на всеобщее обозрение некоторые факты своей биографии. Пока собеседник был занят их считыванием, она и сама не брезговала заглянуть в его мысли. Сложности это вызвало только поначалу. Уже к третьему разговору Дайена освоилась настолько, что могла при необходимости ввернуть в диалог какую-нибудь колкость, которую только что почерпнула из мыслей потенциального оппонента.

Гости неспешно рассаживались. За едой они беседовали друг с другом телепатически. В такие разговоры было принято вмешиваться, только если собеседники говорили деланно «громко», тем самым приглашая остальных присоединиться.

Юлиан спустился вниз к Норберту, чтобы лично убедиться в том, что двери были надёжно заперты. Опустив засов на дверь, и так закрытую на ключ, он оценивающе глянул на Дайену:

- Морально готова к продолжению встречи?

- Конечно! – заверила девушка. – Я только разогрелась!

Мужчина рассмеялся.

- Наконец-то хоть кого-то в этом доме подобные вечера не будут утомлять! Что ж, тогда идём. По возможности постарайся не вмешиваться, пока я не попрошу тебя об этом. Негласное правило таких встреч – не говорить, пока напрямую об этом не попросят, но даже так руководить собраниями – то ещё испытание. Иногда гостей едва ли не разнимать приходится.

Норберт, сидевший у стены напротив двери, хмыкнул:

- Последнее собрание, если мне память не изменяет, этим и закончилось.

Хозяин дома утвердительно кивнул и жестом позвал обоих своих подчинённых за собой в зал. Гном вошёл последним, галантно поклонился и оповестил всех присутствовавших, что активировал руны звукоизоляции. Затем он поклонился повторно и закрыл дверь с другой стороны.

В помещении пахло едой и чем-то едко сладким: самый пожилой из гостей, одетый во всё белое, раскурил трубку и блаженно выпускал облачка дыма. Светловолосая суккуба, сидевшая напротив, тихонько прокашлялась в кулак. Курильщик, казалось, этого не заметил, поскольку выпустил ещё одно облачко дыма. По-старчески дрожащая рука сильнее вцепилась в трубку. Глаза, утопленные в морщинистой коже, внезапно обрели трезвую ясность.

- Аристарх, уберите трубку! – возмутилась черноволосая эльфийка, сидевшая через несколько сидений от суккубы. – Запах невыносимый!

- Сдаётся мне, Непомнящая, Вы не столько возмущены, сколько тоже хотите её раскурить, – сощурился старик. – Вам пошло бы на пользу, Виолетта. Хотите? Душевные раны она прекрасно лечит.

Эльфийка презрительно отвернулась, чуть вздернув острый нос. Легкая красная шаль нервно встрепенулась на её плечах. Встретившись взглядом с Дайеной, тоже одетой в красное, она занервничала ещё больше. Переместив всю копну вьющихся чёрных волос на одну сторону, Виолетта представила на всеобщее обозрение заколку из трёх алых роз и, красуясь, замерла как статуэтка.

- Право, Аристарх, Вы перебарщиваете, – вмешалась суккуба. – Прекратите представление, пока оно не зашло слишком далеко.

- И это мне говорит Древнейшая... – посмеялся старик, но курить всё-таки прекратил. Ещё какое-то время он с хитрецей поглядывал на собеседницу, но та усердно делала вид, что этого не замечала.

- Давайте приступим к обсуждению более насущных вопросов, – мягко, но требовательно напомнила она. На вид суккубе было не больше сорока, но взгляд, полный мудрости и усталости, выдавал её преклонный возраст.

- Вы как всегда правы, Кристель. Молодая кровь зачастую излишне горячна, – кивнул сидевший рядом с Аристархом мужчина и себялюбивым жестом погладил острую бороду.

- Вы вроде бы и не инкуб, Аскольд, а заигрываете как дышите, – усмехнулась та снисходительно. – совершенно без разбору. Найдите, пожалуйста, иной способ унять своё волнение, пока этот не сыграл с Вами злую шутку.

- Не все готовы растрачивать свою молодость на ваши черепахи разборки, – вмешалась Виолетта. – Вылазки сюда стоят мне огромных усилий. Давайте наконец приступим к делам!

- Я советую тебе не забываться, милая, – нахмурилась Кристель. – Ни одна боль не должна вынуждать тебя забывать о приличиях, иначе твоей молодости не суждено будет увенчаться зрелостью.

- Лучшее цвести один день в году, но ярко, чем бессмысленно дрейфовать в бессмертии бессчётные годы, – парировала эльфийка.

- Виолетта! Кристель! Ещё слово не по делу, и я применю силу! – шаманка, сидевшая во главе стола напротив Юлиана, с силой стукнула по столу и поднялась на ноги. Одежда на ней была крайне примитивная: шкуры закрывали только грудь и бедра. Шея и запястья были

увешены украшениями из зубов и костей. Пышная копна каштановых волос с массой вплетенных в неё перьев и бусин обрамляла лицо и струилась по ссутулившейся спине. От шеи до живота кожа шаманки была покрыта татуировками, идентичными тем, что красовались на лысой голове Юлиана. Акцент у них тоже был совершенно одинаковый.

- Благодарю, Берта, но это пока лишнее, - проронил хозяин дома и добавил что-то ещё на наречии, понятном только им двоим. Женщина отмахнулась и села на свое место. Вместо того, чтобы продолжить трапезу, она вытащила свой ритуальный нож с обсидиановым лезвием и почти с нежностью положила около своей тарелки. – Что ж, господа, давайте всё же перейдем к повестке дня...

- Простите, что вмешиваюсь, - беспокойно заговорил Аскольд. – но разве мы больше никого не ждём?

- А кого ты хотел бы увидеть? – хмыкнула Берта.

- За встречу гостей во втором мире ответственна Гликерия, - напомнил купец.

- Но почему-то на её месте сидишь ты, - Виолетта упёрлась локтем в стол и склонила голову на тыльную сторону ладони. – Тебе ни о чём это не говорит?

- Н-на её? – поперхнулся Яругин. – Т-то есть Гликерия?..

- Уже почила, – кивнул головой Аристарх, а затем встрепенулся, словно разбуженный. – Как, ещё нет? Ах, голова моя старая! Вот что бывает, когда я не успеваю докурить! С вашего позволения я всё же...

Старик снялся с места и пошаркал к выходу из зала, на ходу забивая трубку новыми листьями. Карауливший за стенкой Норберт ничуть не удивился его появлению – Аристарх выходил покурить практически каждую встречу.

- Итак, повестка дня, - напомнил Юлиан. - Ею, как известно, является нежить и появление избранных. Начнём с мертвецов. Мои люди обследовали место их наибольшего скопления. Сразу хочу вас успокоить – это место по совместительству и единственное. Это особняк на территории Заречного графства, ныне принадлежащего нашей соратнице Гликерии...

- «Соратницы»? Ильра Милосердная, разве можно ставить эту засенную бабу в один ряд с нами?! – в голосе Кристель скользнула брезгливость, но суккуба тотчас взяла себя в руки. – Прошу прощения. Продолжай.

- Формально она такая же приближенная Ренье, как и мы, - пожала плечами Берта и откинулась на спинку стула. - Но он и сам от этого уже не в восторге.

- Так вот, - вздохнул Юлиан. – поскольку новоявленного некроманта мои люди не застали, про личность его нам ничего не известно. Однако в этой истории и без того есть, чему удивляться. Например, тому, что мертвецов было не более дюжины, и занимались они строительством. В деревне даже функционирует лесопилка, что только подтверждает факт того, что нежить использовали далеко не ради военных действий. Также из количества мертвецов можно сделать вывод, что воскрешали их не с помощью Некромантии в том смысле, в котором мы к ней привыкли. Будь это настоящий некромант, он поднял бы разом целое кладбище.

- Если это происходит на территории Заречного графства, вполне может быть, что кто-то нашёл их книги по Запретной магии, - предположила Виолетта. – Если очень захотеть, то с её помощью тоже можно поднимать мёртвых. Просто это настолько затратно, что почти бессмысленно.

- Тем не менее, скорее всего, так и было, - кивнул Юлиан. – Итого мы имеем человека, практикующего Запретную магию и поднимающего мертвецов ради строительства особняка Заречных на месте сгоревшего.

За столом повисла неприятная пауза.

- Простите мне мои слова, - заговорила Кристель. – Но всё выглядит так, словно вернулся кто-то из рода Заречных. Это объясняет и магию, и то, зачем «некроманту» понадобилось восстанавливать сгоревший особняк.

- Либо же это кто-то, кто отлично знал Заречных, и потому решил прикрыться их именем, - добавила эльфийка.

В дверях тихо появился Аристарх и, с тихим шорохом роняя с одежды песок, занял своё место.

- И то, и другое никак не даст нам портрета некроманта, - отрезала тем временем Берта. – Юлиан, нам нужно больше сведений. Этого прискорбно мало. Я, конечно, могу подняться в Орден и лично поговорить с усопшими, но у меня пока нет на это времени. А Ренье ждёт результатов уже сейчас.

- У м-меня есть сведения, - вмешался Аскольд. В его жестах ещё прослеживалась небольшое волнение: это была его первая маарская встреча. – Я пересёкся с избранными у портала из Ордена Аиста и сопровождал их большую часть недели. По моему поручению они зачистили особняк в Заречном графстве.

- В каком это смысле «зачистили»?! – возмутилась Берта. – Приказ был разведать, а не зачищать, и приказывали не Вам! Зачем Вы влезли туда, куда Вас не просили, господин Яругин?!

- Я действовал в интересах своей Торговой Гильдии. Она несёт не только убытки от этих слухов про мертвецов, но и человеческие потери! – мужчина нахмурился. – Уверен, Верхний Маар, через который проходят почти все торговые пути, тоже заинтересован в нашем благополучии.

Берта шумно втянула носом воздух.

- Скажи, что у тебя есть новости помимо тех, что ты уже преподнёс, - процедила она. – Для твоего же блага.

- На пепелище особняка избранные столкнулись с некромантом, - сглотнув, заговорил купец. Он изо всех сил старался держать себя в руках, но предательски вспотевающий лоб выдавал его страх. – Это девушка. Со слов избранной мне известно, как она выглядит. Сейчас покажу вам телепатически.

- Внешность довольно яркая, - тут же прокомментировала Кристель. – Это облегчит поиски.

Согласно покивав, Аскольд продолжил:

- Избранный сказал, что, когда её слуг перебили, девушка покинула Орден.

Юлиан с досадой ударил по столу. Сидевшие рядом Дайена и Виолетта вздрогнули.

- Концы в воду! – выдохнул мужчина. – Из Маара она могла деться куда угодно!

- Не совсем, - заметила Берта веско. – Вчера были открыты порталы в миры с пятого по восьмой.

- Отлично! Миры, в которых проще всего затеряться!

Повисло напряжённое молчание.

- И Декабрий, как на зло, не пришёл, - вздохнула Кристель. – Так могли бы узнать через него о том, не появлялся ли на руинах Неопределённых Возможностей...

- Кстати, Вам не кажется это подозрительным? – зацепилась Виолетта. – Ни для кого не секрет, что между ним и Гликерией что-то есть. Если у нашей «соратницы» случаются проблемы, то Декабрий наверняка про них знает. Не кажется ли вам, господа, что сейчас он знает что-то настолько компрометирующее, что решил вовсе не приходить, чтобы не подставить свою подстилку?

- Звучит очень гладко, но доказательств этому у нас нет, - отозвалась Берта. – Впрочем, проверить будет нелегко.

- Значит, начнём поиски с пятого мира, - кивнул Юлиан. – Шестой и седьмой миры тоже придётся перекапывать собственноручно... Что насчёт восьмого? Аристарх, можешь что-нибудь припомнить?

- Я мог бы вспомнить даже то, чего ещё не случилось, - с хитрецей улыбнулся старик. – Но для этого, сами понимаете...

- Закури, - с напором проговорила Берта. – А кто против – можете переждать за дверью. Немногочисленные гости переглянулись и решили остаться на своих местах. Старик с энтузиазмом принялся набивать трубку.

- Сейчас-сейчас-ас, - пробубнил он и с нескрываемым энтузиазмом затянулся.

Зал за пару вдохов заполнили клубы дыма. Аристарх, поначалу по-старчески дрожавший, вдруг снова окреп. Умиротворённо прикрытые глаза распахнулись и стали разглядывать что-то, открывшееся внутреннему взору.

- Вы ищете в правильном направлении, - заговорил он спустя время. – У не-человека, проигнорировавшего сегодняшнее приглашение, скрывается ответ.

- А я ведь говорила! – воскликнула Виолетта, но её тут же перебила Берта:

- Кто этот «некромант»? Что она собой представляет?

- Это жена избранного.

Возникла очередная неловкая пауза.

- Что, простите? Жена?! – возмутилась Кристель. – Это уму непостижимо! Избранные испокон веков любили только друг друга!

- Эти, видимо, первое исключение, - пожал плечами Аскольд. – Я и сам заметил во время нашего совместного путешествия, что между ними ничего нет.

- Соглашусь, - поддакнула Дайена. – В мыслях избранной не было ни единого романтического воспоминания, связанного с избранным.

- К-как же это... - недоумённо протянула суккуба и смолкла. Аристарх, посмеиваясь, по частям выпустил поток дыма.

- У Ильры на эту девочку виды, - бросил он. – Несмотря на её принадлежность Асте.

- А это как понимать? – утомлённо вздохнула Кристель.

- Не так, как в случае с тобой, Древнейшая. Сёстры учатся на нашей истории, - пояснил старик и закашлялся. – Ох, кажется, хватит с меня на сегодня...

Пока старик разбирался со своей трубкой, Виолетта, неосознанно помогая себе руками, наколдовала пару воздушных потоков, которые вывели неприятных запахов из зала. Норберт за дверью удивлённо закашлялся.

- Я завтра же наведу в пятый мир, - решил Юлиан. – А пока предлагаю обсудить оставшиеся вопросы.

- Отлично, - подхватила Берта. Она внезапно подобрела, как только Аристарх предоставил ей все ответы. – Его Величество желает провести ритуал по разделению душ. Мне нужно найти для него троих. Один обязан быть добровольцем и не слишком хорошо колдовать. Остальные должны быть разнополами и иметь души.

- Думаю, с добровольцем проблем не возникнет, - взяла слово Кристель. – Предлагаю предоставить Декабрию.

- И правда, - согласилась шаманка. – Человек его амбиций подходит идеально. Достаточно пообещать ему большие власти – и он уже готовенький.

- Вы серьёзно собираетесь подрядить вампира на роль конечного получателя магических полномочий?! – возмутилась Виолетта.

- Зачем вообще нужен этот ритуал? – спросил Аскольд.

- Король не посвятил меня в подробности, но настаивал на том, чтобы я подобрала максимально не сведущую в магии цель, - призналась Берта, немного смущённая собственными словами. – Да, звучит абсурдно, однако я не имею привычки оспаривать прямые указания Ренье.

Скорее всего, он прекрасно знает, что делает. Его связь с Сёстрами куда сильнее, чем у нас у всех вместе взятых.

Кристель неоднозначно хмыкнула, но ничего не сказала.

- Что ж, если с одним кандидатом всё ясно, то, может, у кого-то есть на примете кто-нибудь на роль жертв? – поинтересовалась шаманка.

- Что насчёт Гликерии? – предложил Аскольд. – У меня создается впечатление, что это решило бы несколько проблем сразу.

- Отличная шутка, да только суккубы лишены души, потому для ритуала она не пригодна, – развела руками Берта. – Что ж, пришлите в замок весточку, если вдруг чего надумаете. Время пока ещё терпит. Сейчас мне хочется скорее послушать об избранных.

Поймав на себе выжидающие взгляды, Аскольд развёл руками:

- Самое главное я вам уже рассказал. От себя лишь могу добавить, что в этих избранных спеси ни грамма по сравнению с Великой Унией.

- Это уже радует, – бросила Кристель.

- Воистину, – согласился купец. – Избранник Ильры обладает даром превращения в животного, избранница Асты, по её личному заявлению, одарена магией стихий.

- Полезные из их двойников выйдут слуги, – кивнула Берта. – Начинаю понимать, зачем Ренье понадобился этот ритуал.

- Только вот под руководством вампира из них вообще ничего не выйдет, – фыркнула Виолетта.

- Вынуждена согласиться с госпожой из Алой Розы, – отметила Кристель.

- Господа, я всё понимаю. Я буду отговаривать Ренье всеми силами, – уверила шаманка. – Но пока что он неумолим. Аскольд, извини нас, продолжай.

- Как и полагается избраннице Асты, девушка весьма и весьма... податлива, – послушно продолжил Яругин. – Любовь, которая не возникла к напарнику, всецело была направлена в колдовство. Всё, что обещает ей большее могущество, способно властвовать над ней или как минимум существенно на неё влиять.

- Аста любит таких, – кивнул Юлиан. – Чему тут удивляться?

- У неё огромный врождённый запас магических сил, – добавил Аскольд серьёзнее. – В сочетании с увлечённостью колдовством и жаждой власти мы получаем крайне амбициозную фигуру, но при этом крайне нестабильную. Да, Маар видывал тысячи ей подобных. Но избранница Асты с такими силами появилась впервые за пару поколений.

- Тёмная богиня специально выбирает людей такого склада. Ну, возникнет на небосводе очередная яркая звёздочка, посияет да стухнет, – Виолетта небрежно махнула рукой. – Чего тут бояться?

- И это говорит эльфийка?! – возмутилась Кристель. – История для тебя – совсем пустой звук?!

- Моя раса не делает меня помойной ямой для чужой памяти! – огрызнулась та.

- История обречена повторяться, если мы не будем учиться на ней! – голос суккубы дрожал от нахлынувших эмоций. – Аскольд совершенно прав. Чрезмерные амбиции избранников Асты ещё не приводили ни к чему хорошему! Последний такой стал прародителем некромантов. Думаю, мы все хорошо знаем, чем для миров закончилось это увлечение!

- Что ты предлагаешь? – закатила глаза Виолетта. – Убить её сразу после миссии?

- Ни в коем случае! – возразил Аристарх. – Это сильно перекосит Баланс!

- Я просто предлагаю её воспитывать, – Кристель тяжело вздохнула, убрав за ухо выбившуюся пианинную прядь. – потому что изолировать её от магического знания мы всё равно не сможем. С Кантильеном эта политика в своё время уже провалилась.

- Мы и так планировали приглядывать за избранными. Принимающие стороны постараются сделать всё, чтобы держать ситуацию под контролем, - Юлиан перевёл взгляд на Виолетту. – Правильно?

- За мной не застоится, - ничуть не смутившись, заверила эльфийка и покосилась на Кристель. – Я, в отличие от некоторых, не слишком люблю отсиживаться в тени своей фамилии.

- Мой стиль жизни не мешает мне контролировать избранных на своей территории, если ты пыталась уязвить меня этим, - надменно бросила Кристель. – На твоём месте я попридержала бы язык за зубами. Как только моё терпение окончательно иссякнет, я сделаю твои семейные проблемы достоянием маарской общественности. Уверена, твоим скрытным сородичам придётся по вкусу всемирная популярность! Ведь старшее поколение сейчас при эльфийском дворе, так? Они первыми придут в восторг. Особенно когда узнают, что у тебя нет Памяти.

- Ты не посмеешь! - прошипела Виолетта. – Ты ведь не хочешь снова лишиться всего, что любишь?!

- Прекратите обе!

Шаманка резким жестом что-то бросила в сторону ссорившихся. На стол упали два куска змеиной кожи и затерялись между блюдами с едой. Вокруг шеи эльфийки свернулась магическая змея, переливавшаяся всеми оттенками красного. Секундой позже та же участь постигла и суккубу.

- Хорошенько взвешивайте слова, прежде чем изрекать их! - пригрозила шаманка. – Помните, дамы, я – правая рука Его Высочества Ренье. Мне ничего не сделается, если я случайно кого-нибудь убью. В Мааре ваша знатность вас не защитит.

Эльфийка в тихой ярости стиснула ткань своего платья и стойко выдержала взгляд шаманки. Та перевела взгляд на суккубу:

- Кристель, а с тобой что происходит?! Я знаю, что несдержанности Виолетты есть разумное объяснение, но на тебя-то что сегодня нашло?!

Жениcina пристыжённо отвела взгляд и ничего не ответила.

- Давайте продолжим об избранных, - напомнил Юлиан. – О них, помимо Аскольда, ещё может рассказать моя подопечная.

- Мы внимаем, - отозвался Аристарх, не без интереса разглядывая новенькую. Берта, отодвинув подальше свою давно опустевшую тарелку, оперлась о стол локтями и подалась вперёд, чтобы разглядеть Дайену за остальными сидевшими.

- Я некоторое время провела при дворе Его Величества Эдуарда в Ордене Аиста, - начала девушка. Она была счастлива снова заговорить и ничуть не стеснялась всеобщего внимания. – В обязанности короля первого мира испокон веков входит обеспечение избранных кровом до того, как они отправятся в свой поход. Избранный, Тимур, прибыл первым. Проблем с ним было предостаточно. Где и у кого он учился Светлой магии, я не знаю, поскольку сама я ей не владею и дала ему только самые азы. Избранная, Алина, прибыла с месяц назад. Как первая советница, я обучала её всему, что знала сама. Её недюжинные способности к магии в сочетании с живейшим интересом к ней развязали мне руки. Впрочем, за столь короткий срок многое мне дать не удалось.

- Не скромничай, ты знатно преуспела! - возразил Аскольд. – Выражаю тебе свое почтение, юная леди! Алина блистала своими умениями на протяжении всего нашего путешествия.

- Рада слышать, - улыбнулась девушка.

- Итак, у нас есть уже два человека, неплохо знающиеся с избранными, - подытожила тем временем Берта. – Очень недурно. Для меня будет большим удовольствием доложить об этом Его Величеству.

- На этом, я полагаю, все? – уточнила Виолетта, торопливо перебирая пальцами алую шаль. – Или будут какие-нибудь указания? Слова мудрости?

- Думаю, каждый вынес из этой встречи то, что должен был, - отозвался Юлиан. – Можете быть свободны. Всем спасибо за визит.

Берта быстрым жестом приманила змей назад. Рептилии вползли в её ладони и исчезли в руках. Гости начали расходиться. Дайена, поднявшись из-за стола, встала рядом с Юлианом у камина, чтобы вместе с ним лично со всеми попрощаться.

Последней зал покидала Кристель. Откинув назад длинные пышные волосы, суккуба остановилась напротив хозяина дома.

- Я прошу прощения за свою несдержанность, - проговорила она вполголоса. – Виолетта, сама того не ведая, разбредила те раны, о которых я и сама уже позабыла.

- Все мы люди, Кристель, - примирительно улыбнулся Юлиан. – У каждого свои слабости. Не стоит корить себя за них.

Суккуба смущённо кивнула. Она, вероятно, не ожидала такой мягкой реакции. Когда взгляд её соскользнул с мужчины на его подопечную, женщина окончательно смягчилась.

- Ты заслужил такую спутницу, Юлиан. Я вижу в этой юной леди огромный потенциал, - женщина улыбнулась. – и могу помочь тебе раскрыть его. Ты ведь этого хотел, так?

- У тебя есть нужные связи? – зацепился мужчина.

- Я всё-таки не первый год живу при дворе короля Черепаших Островов. У семейства, давшего мне фамилию, найдётся решение вашей проблемы. Пришли за мной через пару дней. Если я вдруг не успею всё устроить, то хотя бы смогу держать тебя в курсе.

Попрощавшись, Кристель закрыла за собой дверь в зал. В воцарившейся тишине слышно было, как с тихим шипением растворялись куски змеиной кожи.

Юлиан облегченно выдохнул и стёр со лба испарину.

- После этих собраний хочется пару дней провести в гордом одиночестве, - признался он. – Очень уж выматывают их вечные склоки. Хорошо, что хотя бы сегодня обошлось без серьёзных происшествий.

- Новичкам всегда везёт, - улыбнулась Дайена и проследовала к зеркалу, чтобы напоследок ещё собой полюбоваться.

- О да. А сегодня за столом новеньких было аж двое.

Девушка лёгким движением подхватила подол платья и покрутилась, любуясь переливами алой ткани.

- Кристель перед уходом говорила о том, что знает, как меня вылечить, я правильно поняла? – хитрый, полный предвкушения взгляд девушки показался Юлиану заигрывающим. - Совсем скоро я стану нормальной, да?

В дверях показалась лохматая голова Норберта.

- Последняя гостья покинула дом, - отчитался он.

- Вот и славно, - Юлиан сбросил на спинку стула жилет и, расстегнув пару верхних пуговиц на рубашке, снял её через голову. Довольный, он немного размял спину, после чего вернулся на своё привычное место и взял рукой кусок мяса. – Что касается слов Кристель – думаю, да, ты права. Гарантий у меня, конечно, нет, но эта дама слов на ветер не бросает. Да и связи у неё в одном из самых цивилизованных миров. Даже любопытно, что она нам предложит.

Наконец, налюбовавшись своим отражением, Дайена вернулась к столу и налила себе вина.

- У вас с Бертой очень похожие татуировки, - заметила она. – Вы родственники?

- Нет, просто земляки, - Юлиан потянулся за ломтем хлеба. Он намеренно не ел со всеми, потому что не хотел стеснять себя столовым этикетом. – И оба из Лесных племён. У Песчаных узоры немного другие.

- Они что-нибудь значат? Или это просто знак принадлежности?

- Значит, ещё как! – оживился мужчина. После напряжённой встречи ему необходима была разгрузка, и предложенная Дайеной тема была ему как бальзам на душу. – Знаки отличия наносятся за какие-либо подвиги или достижения. Своеобразный показатель мастерства. У Берты почти все татуировки – за успехи в шаманском деле. Магические наносятся от груди вверх и вниз, потому что считается, что магия идёт от сердца.

- У тебя, стало быть, тоже есть какие-то магические заслуги? – уточнила девушка, глядя на татуировки, спускавшиеся с головы мужчины ниже ключиц. Она видела, как быстро мужчину расслаблял их разговор, и не могла не загордиться своими навыками общения.

- Не совсем. Мои – это знаки охотника. У нас принято считать, что умение выследить зверя идёт из головы.

- А на руках? Дай угадаю, их наносят за умение драться?

- Быстро схватываешь! – рассмеялся Юлиан. Дайена ответила довольной улыбкой.

- А какие ещё у вас бывают татуировки?

- Такой разговор может затянуться. Ты уверена, что не устанешь слушать?

Платье на девушке было настолько шикарным, что сидеть в нём за столом и осознавать свою подзабытую красоту было сплошным удовольствием. Ни одна усталость не заставила бы Дайену отказаться от возможности ещё понежить себя маской светской барышни. Она знала, что, стоило ей лишь покинуть зал, как к ней вернулось бы осознание всей плачевности её положения. Этот момент всеми силами хотелось отсрочить.

- Не устану, конечно, – заверила девушка. – Я только разогрелась!

## Нетерпимость.

Дайена вскочила с кровати раньше, чем в комнату успели постучаться. От волнения путаясь в ногах, девушка в один прыжок оказалась у двери и распахнула её. Элла от неожиданности отскочила. Она была настолько углублена в собственные невесёлые мысли, что рефлексивно сотворила защитный барьер из Света.

- Следовало догадаться, что ты подглядывала, - с ласковой, но очень грустной улыбкой отозвалась женщина. – Ну, готова? Тогда идём, милая.

Дайена с готовностью последовала за служанкой. Та плелась по коридору, шаркая, и то и дело вздыхала.

- Что тебя гнетёт? – не могла не спросить девушка. Элла смущённо улыбнулась и сделала ещё мрачнее.

- Как думаешь, - проронила она, сглатывая ком в горле. – Мне пойдёт чёрная вуаль? Сердце Дайены пропустило удар.

- Кто-то умер?!

- Нет! Нет, что ты! – всполошилась женщина. – Я это не ради траура в общем смысле этого слова.

Девушка непонимающе нахмурилась. Собеседница тем временем продолжала:

- Я... чтобы... - Элла странным жестом почесала скулу, а затем, шумно втянув носом воздух, вытерла руку о передник. – Ч-чтобы других своей рожей не пугать...

- Да ты чего?! – ахнула Дайена. – Откуда у тебя такие мысли? Кто-то что-то сказал тебе?

Служанка старалась не встречаться с девушкой взглядом.

- У т-тебя сегодня важный день. Н-не бери в голову.

- Я хочу знать, Элла! – с нажимом сказала Дайена. – Хочешь, я отомщу тому, кто тебя расстроил?

- Я сама - причина собственного горя! Ничего мне не поможет! – в отчаянии всплеснув руками, служанка кончиками пальцев задела рамы висевших на стенах картин. Женщина вздрогнула, испугавшись собственной экспрессивности, и глаза её наводнились. – Я... я просто столкнулась в дверях с вашей гостьей, когда она уходила. Я не думала, что вы так быстро закончите, в-вот и выглянула... Она сильно испугалась. Н-ничего не сказала, только набросила на голову капюшон и вышла. Н-но я в-все и без слов поняла...

Дайена нахмурилась, напрягая память.

- Это была та эльфийка, наверное? Да у неё просто проблем по горло, вот она и дёрганная такая! Она не хотела ничем тебя обидеть!

- Н-но я ведь правда страшная! – всхлипнула женщина и попыталась скрыть руками гримасу, исказившую её лицо. – Почему Ильра не сжалилась надо мной?! Почему она, зовясь Милосердной, не может хотя бы немного умалить мое уродство в ответ на мою любовь и преданность?!

Дайена попыталась как-то успокоить служанку, но та затрясла головой, отказываясь слушать, и убежала вниз по лестнице. Тяжело вздохнув, девушка неуверенно толкнула дверь в обеденный зал. После встречи нужно было обязательно спуститься к Элле.

У камина во главе стола, как обычно, сидел Юлиан. Взгляд девушки уже в который раз зацепился за его голый торс. Раньше она никак не могла понять, почему мужчина так упорно отказывался от одежды, но после встречи с Бертой этот вопрос отпал. Нелюбовь к одежде, вероятно, была общей чертой всех выходцев из Драконова Кладбища. По сравнению с придворной шаманкой, едва прикрывавшейся шкурами, мужчина вообще был эталоном приличия и социализации.

- Юлиан, там... - попыталась было сказать девушка, но осеклась, увидев за столом незнакомую фигуру.

- Дайена, заходи, - поторопил мужчина и жестом пригласил девушку присесть на ближайший свободный стул. – Знакомься: это господин Освальд Аспидов, потомственный лекарь, врачеватель душ и ученый. Прибыл к нам по рекомендации госпожи Кристель. Освальд, это моя подопечная Дайена, бывшая студентка Академии Просвещения и советница короля Ордена Аиста.

- Добрый день, юная леди, - вежливо кивнул представленный, поднимаясь из-за стола для поклона. Взгляд его впился в пациентку. За несколько мгновений он словно просканировал её всю. Поправив полы сюртука, Освальд медленно, почти церемонно сел назад на стул. Короткая стрижка и безукоризненно пошитая одежда создавала образ жителя Черепашьих Островов, но всё же была одна деталь, которая из него выбивалась. На запястье врача девушка заметила часы. В девятом мире такие не водились.

- Очень приятно познакомиться. Не могу не заметить, что на земляка Аксамитовых Вы не похожи, - заметила Дайена, ответно откланявшись и сев рядом с Норбертом. Она намеренно назвала фамилию именитого рода, некогда приютившего Кристель, тем самым невзначай демонстрируя, что тоже способна была «читать» людей за секунды.

- Я таковым и не являюсь, - на губах мужчины мелькнула тень улыбки. – Я выходец из мира Неопределённых Возможностей. В моей памяти ещё сохранились те времена, когда этот мир ещё заслуженно носил своё имя.

«Это же сколько ему сейчас лет?..» - подумала Дайена. Только тогда она заметила, что на висках постепенно лысевшего врача уже серебрилась седина. Много же людей он, наверное, перелечил за свою долгую жизнь!

- Что ж, - улыбнулась девушка. - специалисту из пятого мира я спокойно готова вверить свою душу.

- Душа – материя магическая, - поправил Аспидов. Его рука сама собой сделала жест, которым курильщики обычно держали недокурную сигарету. – Я же предпочитаю иметь дело с материями более... приземлёнными. Механизмами. Алгоритмами. Всё это, как показывает практика, прекрасно перекладывается на вопросы анатомии и психологии...

- Да-да, Вы как раз говорили о том, реально ли синтезировать драгоценные металлы, имея в лаборатории нужные реагенты, - послышался голос Норберта. Его снова не было видно за высокой спинкой стула. – Подойдёт ли для подобных целей... м-м... подсобочка в шестом мире? Если вы понимаете, о чём я.

- Боюсь, нашу беседу придётся отложить, - с вежливой улыбкой проронил Освальд и перевёл взгляд на Юлиана. – Или мы ещё кого-то ждём?

- Нет, - ответил тот. – Осталось только ввести Дайену в курс дела, и можете начинать.

- В своей терапии я использую ряд инновационных приёмов. К сожалению, я не успел запатентовать их до того, как разразилась катастрофа. Тем не менее, я уверяю вас, господа, что методы мои эффективны и крайне быстроедейственны.

- А что насчёт побочных эффектов? – засомневалась Дайена. – Ни один метод ведь не может быть идеальным, так?

- Побочные эффекты варьируются от случая к случаю. В Вашем, юная леди, полагаю, можно ограничиться формулировкой «может быть немного больно».

- О, «немного больно» мне уже давно не страшно, - невесело усмехнулась девушка. Юлиан спрятал улыбку; его гордость за смелость подопечной могла быть растолкована превратно.

- Люблю покладистых пациентов, - Освальд поднялся из-за стола. – Пройдёмте.

Врач уверенно подошёл к камину и потянул на себя стоявшую над ним статуэтку. Участок стены с грузно отъехал в сторону. Пляшущий отсвет каминного пламени осветил первые ступеньки пыльной лестницы, конец которой терялся во мраке. Дайена с

энтузиазмом шагнула вперед. После почти недели усердных тренировок её навыки видения темнотой не только в полном объёме к ней вернулись, но и даже успели преумножиться.

- А мне, пожалуй, пригодилось бы какое-нибудь освещение, – проговорил Аспидов, оставшись у входа.

- Вот, возьмите с камина этот... канделябр, - Юлиан выдержал предательскую паузу. От волнения он стал забывать некоторые слова. Дайене странно было слышать нотки беспокойства в голосе мужчины, который всегда казался ей непоколебимо уверенным. Чего было нервничать сейчас, когда долгожданный врачеватель душ уже стоял в паре шагов от неё?

- Мне пойти с вами? – окликнул Юлиан врача.

- Как Вам будет угодно, - спокойно отозвался Освальд.

Темнота рассеивалась очень неохотно. Усиленная «зрением» девушки, она смолой заливала тени, не давая им бледнеть. Дайена знала, что подземный спуск был оснащён факелами, но все они давно отсырели и поросли паутиной. Судя по равномерному слою пыли, в помещение не спускались годами.

- Я и не знала, что у дома есть подвал, да ещё и такой просторный, - отметила девушка и непроизвольно чихнула.

- На это я и рассчитывал, - отозвался Аспидов. Чтобы не слепить девушку, он шёл на некотором расстоянии от неё. – Мне нужно, чтобы Вы не знали место, в котором окажетесь.

- Что же Вы такое планируете? – удивилась девушка. – Обычно с душевными материями, наоборот, работают в комфортной для пациента обстановке.

- Увидите, юная леди. Не бегите вперёд паровоза.

- Паровоз? – зацепился Юлиан. – Это какой-то зверь из пятого мира?

- Не совсем. Это очень устаревший вид транспорта. Из-за своей громоздкости и уязвимости к воде на Островах, слава Вифилиану, он не прижился, - пояснил врач, размеренно чеканя шаги. Когда канделябр в его руке уходил вниз на очередную ступеньку, свет свечей рисовал полосы, отдалённо напоминавшие следы когтистой трёхпалой лапы.

Дальнейший путь прошёл за кратким экскурсом в историю транспорта. Низкий голос врача успокаивал и почему-то очень приковывал к себе внимание. Дайена уже собиралась спросить, не думал ли он о преподавании в какой-нибудь академии на Островах, когда её нога вдруг не нащупала следующую ступеньку.

- Пришли, - проронила девушка.

- Дверь? – догадался врач. Буквально спустя пару шагов он оказался ровно позади своей пациентки.

- Да. И за ней что-то сияет, - поморщилась Дайена. – Не могу разглядеть.

- И не пытайтесь, это невозможно, - заверил Освальд. Девушка уставилась на свечи, заставляя глаза привыкнуть к свету. – Кажется, Норберт, давал мне ключи. Одну минуту...

Пока мужчина возился с дверным замком, Юлиан достал что-то из-за пояса и протянул подопечной.

- Возьми.

В руку девушки легла обмотанная кожей рукоять обсидианового ножа. Чёрно-коричневое лезвие сочилось лавово-красными прожилками, напоминая сеть кровеносных сосудов.

- Зачем он мне? – насторожилась Дайена.

- Мне просто так будет спокойнее, - потупился Юлиан. Умения лгать ему явно не доставало.

Девушка испуганно смотрела на мужчину в ожидании пояснений, но он молчал. Видимо, Аспидов обязал ничего ей не рассказывать. Тем временем дверь со скрипом отворилась, и в коридор вылилось голубоватое свечение.

- Идёмте, юная леди! – окликнул Освальд, первым переступая порог.

- Да кто-нибудь объяснит мне, что Вы собираетесь делать?! – в голосе Дайены мелькнула паника. Юлиан отвёл взгляд. Девушка зло стиснула рукоять ножа и последовала за врачом. Отступить всё равно было некуда.

Основной зал подвала в несколько раз превосходил по площади дом, под которым находился. Потолок уходил на много метров вверх. Шаги отдавались долгим эхом: звук гулял от одной пустой стены к другой, ничем не гасимый. Что касалось сияния – его распространял огромный аквариум, который занимал большую часть комнаты.

- Вот твоя процедура. Специально пойманная на Черепашьих Островах, - Освальд не сводил глаз с пациентки. – Я наколдую шар, который позволит тебе какое-то время дышать под водой...

Дайена непроизвольно содрогнулась. Пальцы предательски сжались в попытке причинить себе хоть какую-то боль и вместо этого сильнее стиснули нож.

- Н-нет, - с ужасом проронила девушка и отрицательно затрясла головой. Жар прилил к многочисленным шрамам, словно цепями стянув её ноги. – Т-только не это...

- ...чтобы у тебя была возможность на равных сразиться с этой морской хищницей, - невозмутимо продолжал Аспидов, словно не слыша возражений. Как по заказу, к краю аквариума подплыла акула. Смерив людей бесстрастным взглядом, она деловито развернулась и вскоре исчезла в дальней части своей вотчины.

Дайена попятилась было к лестнице, но ноги её предательски подкосились. Девушка вскрикнула и, даже сидя на каменном полу, попыталась отползти подальше. Взгляд широко распахнувшихся глаз был прикован к аквариуму. Всё, кроме него и подступавшей паники как будто перестало существовать.

- Лестница там, - напирал врач.

- Я не пойду! – вскричала девушка. Она предприняла ещё несколько тщетных попыток подняться, после чего в панике рванула ногтями свободной руки кожу на бедре. Освальд выставил руку вперёд в останавливающем жесте, прося Юлиана повременить с помощью. Мужчина, недоверчиво хмурясь, переступил порог и напряжённо замер.

- Пойдешь, если ищешь исцеления! – прикрикнул Аспидов. – Эта акула – твой страх! То, что поработило твой разум и паразитирует на нем уже несколько лет! В её смерти – ключ к твоему выздоровлению.

В первый момент Юлиану показалось, что Дайена вообще не услышала слова врача. Вместо реакции на его слова девушка согнула ноги в коленях, обхватила голову руками и принялась раскачиваться из стороны в сторону. Освальда это, казалось, совершенно не смутило.

- Вот и думай, - продолжал он жёстко. - Либо ты, либо она.

Дайена закричала. Она выпустила из рук нож, и перезвон от его падения преувеличенной резкостью отозвался в ушах. Руки её рванули было волосы, но после первого же порыва переключились на ноги. Девушка пыталась что-то сказать, но выходило нечленораздельно. В истерике она продолжала кричать и царапаться. Окружающий мир потух. Тень девушки налилась магией, но спасительной Тьме просто негде было развернуться.

Когда рука девушки вдруг нащупала нож и занесла его над собой, Юлиан не выдержал. Он успел схватить Дайену за запястья до того, как она успела вонзить клинок в собственную ногу. Почувствовав приближение Юлиана, девушка, вместо того чтобы успокоиться, только начала паниковать ещё сильнее.

- Сейчас ты никак не сможешь её вразумить, - отрезал Освальд, едва слышимый за воплями пациентки. – Если хочешь помочь, отнеси её к аквариуму.

Дайена не оказывала целенаправленного сопротивления, а только продолжала кричать и извиваться. Юлиану казалось, что она вообще плохо осознавала происходящее.

Лестница к верхушке аквариума венчалась металлической платформой. Втроём на ней было тесновато, особенно учитывая, что девушка в своём буйстве занимала очень много места.

То там, то тут водную гладь периодически рассекал острый плавник акулы. Под водой просматривался её тучный силуэт.

- Заранее прошу прощения за неудобства... - протянул Аспидов, и в следующий момент прозрачная сфера окутала голову девушки на манер шлема. Дайена, казалось, даже этого не заметила.

- Ты уверен, что поступаешь правильно? – нахмурился Юлиан.

- Воздух ей обеспечит сфера. Оружие ты ей дал. Не вижу проблемы, - пожал плечами врач. Скрепя сердце Юлиан сбросил девушку в воду.

Каменное помещение сотряс полный ужаса крик. От вибраций голоса задрожали металлически перекрытия аквариума. Поверхность воды изошла крутой рябью и перелилась через край, разбившись об пол. Шум этот, искажённый эхом, чем-то напоминал шипение.

Соль морской воды облепила кожу девушки, но не попала ни в рот, ни в нос. Резкой болью отозвались исцарапанные ноги. Эта боль Дайену и отрезвила. Распахнутые глаза вдруг снова начали видеть, и мир вокруг приобрёл болезненную резкость.

Девушка стремительно шла ко дну и вскоре оказалась на середине аквариума. Вокруг своей головы она увидела сферу, и, насилиу сделав первый вдох, уверилась, что магия работала исправно и под водой можно было безопасно дышать. К собственному удивлению Дайена обнаружила, что пальцы её правой руки намертво вцепились в рукоять чёрного ножа.

Одежды вздувались пузырьём. Чтобы не утонуть окончательно, девушка разрежала тяжёлую туннику и осталась только в бинтах и тонких штанах. Обожжённые болью ноги плохо слушались, но кое-как девушка всё же начала всплывать.

Несмотря на то, что разум частично вернулся к ней, душу продолжала пожирать жгучая боль предательства и вездесущий страх. Даже те люди, которые обещали ей защиту, оказались предателями. Никому нельзя было верить! Нигде нельзя было считать себя в безопасности!

Едва голова девушки показалась над поверхностью воды, рука Освальда одним сильным движением отправила Дайену обратно на глубину. Предприняв ещё несколько попыток выбраться, девушка выдохлась и сама не заметила, как оказалась где-то посреди толщи воды.

С другой стороны аквариума неумолимо приближалась акула. Дайена следила за ней, хотя совершенно не хотела смотреть. Пасть уже была чуть приоткрыта в предвкушении кормежки. Губы девушки зашептали было заклинание телепорта, но заветный текст странным образом выветрился у неё из головы. Хищница тем временем неумолимо приближалась. Один только вид акулы утопил последние надежды девушки на спасение. Расправа была неминуема.

Разверзшаяся перед Дайеной пасть вдруг привела её в состояние полной, болезненной собранности. Отчаяние загнанной в угол жертвы вмиг переросло в сплошную, беспросветную ярость и истовое желание выжить. Она была способной колдуньей, а правая рука её стискивала острый нож. Этого было достаточно, чтобы не дать без боя. Даже если клинок сломался бы в самый ответственный момент, и одна её магия способна была закончить начатое.

Девушка увернулась от первого выпада, сделав рывок вверх и оттолкнувшись от акульего носа. Она и сама не знала, что её изуродованные ноги были на такое способны. Прибавив скорости, рыба стала разворачиваться. Девушка выбросила вперед свободную

руку. Чернильная дымка заволокла глаза возвращавшейся акулы и дезориентировала её. Это выигрывало ещё немного времени, чтобы сменить местоположение и не попасться в челюсти.

Часть Тёмной магии оказалась втянута пастью хищницы – Дайена вдруг поняла, что могла изнутри ощупать оба ряда её зубов. В эту же секунду в голове созрел план.

Девушка стала выпускать облако за облаком. Чёрные щупальца потянулись к глазам и бездонной пасти. Проникнув внутрь, Тьма собралась в одну большую сферу, которая, подобно морскому ежу, в один момент выпустила во все стороны множество острых иголок.

От внезапной боли акула заметалась. За попытками изрыгнуть колющий сгусток она на какое-то время забыла о своей цели. Воспользовавшись этим, Дайена зацепилась за хвостовой плавник и, фиксируясь кинжалом в плоти противницы, принялась карабкаться по её телу до головы. Несколько раз мощными и внезапными движениями акуле всё же удавалось сбросить девушку, но адская боль не давала хищнице сосредоточиться, чем Дайена и пользовалась.

Соппротивление слабело с каждой последующей попыткой. Тело акулы было изранено попытками озверевшей жертвы прорваться к её морде. Из борозд, с которыми девушка срывалась со спины противницы, сочилась кровь.

К моменту, когда Дайена наконец добралась до морды чудища, страх уже практически оставил её, уступив место жгучей ненависти. Собрав её воедино, девушка по самую рукоять вонзила в окутанный дымкой глаз акулы своё оружие. Кровь брызнула, мешая обзору, и Дайена закрыла глаза, положившись на видение Тьмой. Попытки сбросить нападавшую уже походили на предсмертные конвульсии и только причиняли акуле дополнительные мучения.

Но и этого девушке было недостаточно. Её страдания требовали гораздо большей компенсации. Ненависть разжигала в ней кровавую ярость, и девушка всецело отдалась ей. Безо всяких колебаний она вогнула лезвие во второй глаз. Слеплённая хищница заметалась кругами.

«Что, сбегаешь?! А я только разогрелась! Ты будешь страдать так же, как я страдала! Я верну тебе всё с лихвой!»

Вода вокруг места схватки окрасилась наполовину в красный, наполовину в чёрный. Освальд, спустившись к подножию аквариума, с внимательным следил за тем, что мог различить, и поддерживал дыхательную сферу. Ему не хватало только сигареты, и он в очередной раз пожалел, что их производство кануло вместе с его технологически продвинутой родиной.

Тем временем где-то там, в эпицентре волновавшейся водной толщи, на акуле восседала хрупкая, почти тощая девушка, которая продолжала без устали наносить по серо-белой морде удар за ударом, выпуская в воду новые потоки крови.

Когда Дайена наконец остановилась, акула уже несколько минут как не двигалась. От морды осталось только месиво; спина была исколота попытками девушки удержаться верхом. Это была абсолютная победа.

Пока слабо осознавая случившееся, Дайена оттолкнулась от трупа и поплыла в сторону лестницы. Руки изнывали от внезапных нагрузок, но девушка успешно это игнорировала. Тяжёлое дыхание кружило голову, зато ноги впервые за долгое время не ощущали ни тени боли.

Над поверхностью воды на девушку навалилась страшная усталость. Вместе с ощущением безопасности пришло осознание собственного истощения. Она разделалась с акулой, но вложила в это действие столько энергии и эмоций, что на себя не осталось ни капли.

На площадке её уже ждал Юлиан. На его лице читалась смесь беспокойства и восхищения. Сильные руки ухватились за мокрые запястья девушки и одним лёгким

рывком вытащили её из воды. Следующим движением мужчина набросил на Дайену тёплое полотенце, а затем крепко прижал к себе. Если бы у девушки так сильно не подкашивались ноги, она расценила бы этот жест как объятия.

- Н-ну что? – проронила она опьянённо. По ногам пробрался холод, и тело сотрясла непроизвольная дрожь. – Набили бы мне на твоей родине за такое кольцо татуировок?

Мужчина в ответ нервно рассмеялся.

- Думаю, даже два.

- Браво, - Освальд самодовольно зааплодировал. Стоя у подножия аквариума, он бросил. – Норберт, мы закончили!

В следующий момент Дайена очутилась в обеденном зале. Она всё так же сидела за столом, как до начала похода в подвал. Одежда на ней была сухой, от мышечной боли остались одни воспоминания. Девушка резко обернулась на камин. На нём не было ни одной статуэтки, за которую можно было бы дернуть, чтобы открылся потайной ход, и уж тем более на нём не нашлось канделябра.

- Я приятно впечатлён результатами Вашей работы, - Освальд через стол потянулся к гному для рукопожатия. – Нам с Вами определенно стоит продолжить сотрудничество!

- Взаимно, - хмыкнул Норберт, охотно пожимая протянутую руку. – Мне, признаться, даже понравилось. Это оказалось даже интереснее, чем грабить банки.

- Вы что, пытаетесь переманить у меня Норберта? - усмехнулся Юлиан.

- Что Вы, что Вы! Любая кооперация будет проходить с Вашего дозволения! – заверил врач.

Дайена растерянно оглядела присутствующих.

- Ч-что это было? – выдавила она наконец.

- Норберт – очень способный иллюзионист, - немного виновато пояснил Юлиан. – А врождённый дар позволяет ему погружать в эти иллюзии других. Люди в них испытывают все ощущения, которые и полагается испытывать в созданной ситуации. Если не знать о том, что ты в иллюзии, отличить её от реальности невозможно.

- Так что же это получается... - расстроено протянула девушка.

- Та акула на самом деле не существовала, - подтвердил Освальд. – Однако это не отменяет того, что она была настоящей. Для Вас, юная леди, она имела абсолютно реальные свойства и оказывала самое что ни на есть реальное влияние. По правде сказать, я не ожидал от Вас такой прыти. Знал бы, что Вы такая способная – бросил бы к настоящей.

- Могли бы и предупредить, - передернула плечами Дайена.

- Для тебя же старались, красавица! – оправдался гном. – Ежели б мы всё тебе рассказали, не было бы такого эффекта!

- С Вашего позволения, я хотел бы откланяться, - Аспидов поднялся на ноги. – но прежде вызвать Вашего слугу на приватный разговор. Хочу обсудить с ним кое-какие детали возможного сотрудничества.

- Если ты не имеешь ничего против, Норберт, то ступай, - кивнул Юлиан. Гном соскочил со своего стула и с энтузиазмом воскликнул:

- Ну-с, господин лекарь, я жажду услышать подробности!

Когда оба вышли, Дайена, нервно усмехнувшись, кивнула в сторону закрывшейся за ними двери:

- Во сколько он тебе обошёлся?

- Это неважно. Твоё здоровье мне с лихвой окупит его услуги, - Юлиан снял с пояса ножны и положил на стол. – А это теперь по праву твоё.

Дайена узнала этот нож. Она пересела на стул Норберта, чтобы взять его в руки. Перемотанная в кожей рукоять ложилась в руку так же, как и в недавней иллюзии, а сам клинок был такой же чёрный, хотя при ярком свете зала и освещался до бурого.

Вместе с оружием вернулись в реальность все события, случившиеся в подвале. Дайена на мгновение вновь ощутила боль в мышцах, соль на коже и острое желание отстаивать себя и свои желания. Казалось, сейчас она была способна сразить ещё хоть одиннадцать акул.

В жизнь нахлынули краски. Запахи стали ярче, помыслы – смелее. Впервые за два долгих года девушка снова не боялась жить, не пребывала в постоянном напряжении, не ожидала засады из-за ближайшего поворота, не искала укрытия от других и самой себя. Никогда раньше свобода не ощущалась так одухотворяюще! Два года назад она попросту не знала цену этим ощущениям, этой смелости, этой дурманящей власти надо всем, что с ней происходило.

Юлиан выдержал паузу, не без удовольствия наблюдая, как менялся взгляд девушки, прикованный к обсидиановому клинку. Нельзя было не залюбоваться ею. Если там, над поверхностью аквариума, могущественная ведьма взидала на него сквозь оболочку хрупкой девушки, то сейчас перерождение завершилось полностью. Следом за воинственной частью в Дайене пробуждались и все остальные, делая её прекраснее буквально с каждым мгновением. Мужчина гордился тем, что именно его стараниями эти превращения были достигнуты.

- К слову, - бросил Юлиан, едва скрывая улыбку. – ты всерьёз говорила насчет татуировок?

Дайена оторвалась от ножа и посмотрел на мужчину. В её взгляде, непривычно открытом, читался вызов. Этой смелости девушке, по мнению Юлиана, как раз и не хватало.

- Хочу, - твёрдо ответила она. – На моём теле должно ведь остаться какое-то напоминание об этой победе.

- Только скажи – и я предоставляю тебе возможность испытать себя ещё. Я могу подкинуть тебе столько чудищ, сколько душе твоей будет угодно. Только здраво рассчитывай свои силы.

- Настоящих чудищ?

- На этот раз – да.

- Что ж, можно будет попробовать. Но на сегодня мне хватит и одного, - девушка ощупала пальцами тупую сторону чёрного клинка. – Ты прав. Распробовав собственную силу, уже не хочется останавливаться. К тому же, я обязана тебе своим исцелением и теперь готова компенсировать все те хлопоты, которые успела доставить.

- Признаться, мне приятно было выхаживать такую способную особу. Осталось только договориться с нашим шаманом о татуировках.

- Что эти татуировки будут представлять собой? – тут же поинтересовалась девушка. Она намеренно затягивала разговор.

Юлиан взял Дайену за руку.

- За охотничьи заслуги женщинам наносят татуировки, начиная с запястий, - мужчина провёл пальцами две полосы у самой её ладони. Невозможно было не заметить, как девушка вздрогнула от его прикосновений. – От моих они будут отличаться разве что шириной. Такие же громоздкие, как у меня, только изуродуют твои тонкие руки.

- Хуже акулы меня уже ничто не изуродует, - хмыкнула Дайена.

- Я видел эти шрамы, когда подобрал тебя, и посоветовал бы гордиться ими. Они – лучшее доказательство твоей выносливости и силы. Даже более красноречивое, чем татуировки, - Юлиан не сразу вспомнил, что ему следовало отпустить руку своей подопечной. Его пальцы медленно разжались, но девушка не спешила прерывать прикосновение. – По крайней мере, так считают у меня на родине. В других мирах тебе, конечно, могли встретиться неженки, которые назвали бы их уродливыми, однако я более чем уверен, что они на твоём месте померли бы от одного только вида собственной крови. Знаки на твоём теле – это твой послужной список. Стал бы воин стыдиться шрама,

который был оставлен поверженным врагом, превосходившем его по силе? Стал бы охотник прятать следы когтей твари, которая способна в одиночку разорвать целое племя? Да ни за что! И ты не должна стыдиться своих ног. Это по меньшей мере глупо. Твои шрамы прекрасны и почётны. Носи их с гордостью.

- С-спасибо. Это самое лучшее, что я когда-либо слышала о своих шрамах, - проговорила Дайена, всё же отстранив свою руку от его. Тепло грубоватой кожи приятно кололо её, покрывая тело мурашками. Это ощущение настолько пьянило, что хотелось пойти на любые уловки, чтобы если не усилить его, то хотя бы продлить. Душевная болезнь, властвовавшая над ней ранее, сильно притупляла эти ощущения, а теперь они всплыли на поверхность и больше исчезать не собирались. Дайена не нашла ничего лучше, кроме как давать им волю порционно. Интересно, Юлиан уже прочёл всё это в её голове?..

- Вот и прекрасно. Надеюсь, я что достаточно тебя вразумил, - мужчина озадаченно почесал в затылке. - Ну, можешь идти. Своей блестящей победой ты заслужила себе полностью свободный день. Я позову тебя, когда договорюсь насчёт татуировок.

Алина зевнула и лениво оглядела поляну. Когда они с Тимуром только прибыли в этот мир, всё казалось новым, неизведанным и интересным. Сейчас всё это приелось. Скуку не умаляло даже то, что декорации после расставания с Аскольдом стали мелькать с ошеломляющей скоростью.

- Хочу шоколада, - выдала она наконец. - и чипсов.

Тимур протёр заспанное лицо и устало посмотрел на девушку. Он ничуть не удивился её заявлению и даже ожидал его. Сегодня впервые их пренебрежение к обустройству ночлега сыграло с ними злую шутку. Погода сильно переменялась, и избранные проснулись от пробиравшего по одежде холода.

- Боюсь, нам негде взять ни одно, ни другое, - к неудовольствию Алины ответил парень. - Мы посреди глухомани. И даже если бы рядом оказался бы город, вряд ли там нашлись бы такие товары.

- Да уж, с тобой не забалуешь, - вздохнула девушка и сотворила огненную сферу в попытке согреться.

- Я-то тут при чем? - удивился Тимур.

- При том, что твой хваленый компас озверел! - выпалила она. Чем сильнее девушка злилась, тем ярче разгоралось пламя. - Да-да, ты не виноват в том, что этот мерзкий камень закопан где-то у чёрта на рогах. Но, Аста побери эту глушь, как меня достали наши нищенские скитания! У нас нет ни спальников, ни даже грёбаного шалаша!

- А куда ты всё это добро девала бы в дороге? - начинал раздражаться избранный. - На меня навьючила бы? И как бы мы тогда летали?

- Ой, да это образно всё, господи! - простонала девушка и закатила глаза. - Уж и пошутить нельзя!

- От шутки хоть кому-то из присутствующих должно быть смешно, - холодно возразил Тимур.

Алина скорчила недовольную гримасу и наиграно изобразила смех. Конфликт норовил выйти из-под контроля. Срочно нужно было как-нибудь дистанцироваться.

- Пойду переоденусь, - бросила она. - В мешке у меня вроде было что-то тёплое. Пока соорудишь завтрак?

Не дожидаясь согласия собеседника, девушка удалилась, прихватив с собой один из мешков. Тимур заглянул во второй. Кроме сушёного мяса, завтракать было нечем. В общем-то, недурственно. Парень сотворил сферу Света и озарил поляну в надежде найти съедобные ягоды.

Что-то высокое шевельнулось за деревом. Тимур рефлекторно превратился в медведя и, напряжённо всматриваясь в лес, стал медленно подходить к возможному врагу.

На свет вышел мужчина с поднятыми вверх руками. Только тогда парень признал в нём Эрга.

- Лучше б ты так молниеносно меч выхватывал, как превращаешься, - вздохнул он. – Ну да каждому свое, чего я...

- Предупреждать надо, прежде чем так появляться! – вернув себе человеческий вид, упрекнул Тимур. – Земли и так беспокойные, а твоими стараниями я и вовсе заикой останусь!

- Да будет тебе преувеличивать-то! Вряд ли местное ворье сильно интересуется путниками, который выглядят... ну... - мужчина скрестил на груди руки и оценивающе оглядел собеседника. За пару секунд он уже оказался на расстоянии нескольких шагов от своего подопечного. – ...как ты сейчас.

- Ну, спасибо! – Тимур закрыл глаза. – Лучше расскажи мне что-нибудь хорошее. Ты же не просто так пришёл?

- Тимур, с кем ты разговариваешь? – донесся издали голос Алины.

Избранный растерянно поглядел на Эрга.

- Она меня не увидит, как бы ты не старался, - на всякий случай предупредил тот.

- И не услышит, дай угадаю? – догадался парень. Лицо мужчины озарила настолько озорная улыбка, что избранному даже не понадобился ответ.

- Тимур? У тебя всё в порядке? – голос девушки не приближался, но звучал обеспокоенно. – Я не слышу, что ты там говоришь, если ты мне!

- Вяленое мясо на завтрак! – выкрикнул парень. – Нет больше ничего!

- Фантастика, - фыркнула Алина. – Всегда мечтала жрать солёную гадость несколько дней кряду!

Тимур облегчённо выдохнул. В воцарившейся тишине стало слышно, как где-то поодаль запели первые птицы.

- Не хватало ещё, чтобы она сочла меня сумасшедшим, - вполголоса пробормотал парень. – Так что ты хотел сказать?

- Я действительно рассчитывал сообщить тебе приятную новость, - Эрг замялся. – но потом посмотрел на ваши с избранной отношения и задумался, а правда ли я тебя обрадую.

- Не тни, - напрягся парень.

- Сёстры согласились пойти на ещё большие уступки, - пояснил он. – Думаю, ты уже почувствовал. Сейчас тебе в полном объёме предоставили ту самую свободу, о которой ты просил. Честно говоря, не могу сказать, что ты от этого стал выглядеть счастливее.

- Зато мои чувства – только мои, - выдохнул Тимур. От услышанного он заметно подобрел. – Спасибо, Эрг. Я очень тебе признателен.

- Надеюсь, ты об этом не пожалеешь, - проронил мужчина.

- Почему я должен пожалеть? Если с Алины эту пелену лжи тоже сдёрнули, то...

Парень осёкся, заслышав, как зашуршала листва. Избранная возвращалась.

- погоди, - Тимур перешёл на шёпот. - С неё ведь эти глупые чары тоже сняли, так?

- Думаю, да. Иначе баланс был бы нарушен, - Эрг поглядел в сторону приближавшейся девушки и усмехнулся. – Что ж, удачи. В будущем вряд ли у тебя найдётся время на личные встречи со мной, так что теперь я буду приходить в присутствии других. Учти это на будущее.

Тимур понятоливо кивнул и наклонился за вяленным мясом. Алина была настолько близко, что говорить вслух уже было чревато. Не оборачиваясь, он протянул подошедшей девушке кусок мяса.

- Эх, шоколада бы сейчас... - тоскливо протянула девушка, с сожалением посмотрев на свой совершенно не привлекательный завтрак.

- Чем богаты, - пожал плечами избранный.

- Ничем мы не богаты, - проворчала Алина в ответ. Appetит стремительно пропадал, хотя в животе урчало. – Хуже бродяг, честное слово.

- Бродяги не способны заработать, вырастив товар почти из воздуха.

- Ага. Только вот мы, умея это, перебиваемся по лесам!

- Нет у нас сейчас времени прокладывать маршруты и держаться поселений! Вот достанем камень мира, тогда делай что хочешь! – парень выпрямился и упёр руки в боки. – А если тебе так мясо не нравится, вырасти себе...

Тимур осёкся на полуслове, увидев собеседницу. Только сейчас он обратил внимание на то, что она переоделась.

- Э-это что... - поперхнулся он. – одежда Дайены?!

- Разве мне не идёт? – Алина изящно вытянула вперёд руку, разглядывая расшитый рукав красной туники.

Тимур зловеще помрачнел. Упоминание королевской советницы, так им и не спасенной, отозвалось в душе застарелым шрамом и только подогрело его гнев.

- Да при чем тут это?! – возмутился он. – Ответь мне: ты действительно стащила эту кофту из замка Дайены?!

- Она всё равно исчезла! – девушка даже не стала отпираться. – А мне, знаешь ли, не хочется вечно ходить в лохмотьях! В отличие от тебя, я...

- Ты воровка! – выпалил Тимур.

- Откуда ещё мне было взять себе запасную одежду, если ты запретил просить у короля?!

- Ты не думала на неё заработать?! Или, может, поучиться шить?

- И когда предлагаешь брать уроки?! Между суточными перелётами и запугиванием местных разбойников?!

Тимур тяжело вздохнул и сел к собеседнице спиной, якобы ища что-то в мешке.

- Это всё пустые отговорки, Алина. Если тебе настолько нечего сказать в своё оправдание, что ты докатилась до них, то лучше молчи, - процедил он. В голосе читалось откровенное презрение.

Избранная отвела взгляд, приглаживая обновку. Ей очень нравилось, как она села по фигуре. Даже на более худой Дайене эта туника не смотрелась не так выигрышно. Да и красный цвет ткани в сочетании с рыжими волосами создавал очень пламенный образ.

- Я её не сниму, - сказала она твёрдо. – Чем бы ты мне не пригрозил!

- Неужели самой не противно? – парень старался не оглядываться на собеседницу, чтобы снова не распалиться.

- Разве что от того, насколько это вяленое мясо пересолено.

Тимур шумно выдохнул, стискивая кулаки в бессильной злости. Стараясь держать себя в руках, избранный перекинул через плечо перевязь, фиксируя меч. Алина напряглась, наблюдая за тем, какими резкими стали движения напарника.

- Я закрою на это глаза только потому, что впереди у нас ещё длинный путь через девять с небольшим миров, - выдавил он из себя. – Переучивать тебя или наставлять на путь истинный в мои обязанности не входит. Делай, что хочешь. Но в таком случае на мою лояльность не рассчитывай.

Алина нервно глотнула. Она никогда не смотрела на Тимура как на потенциального противника. Теперь же к ней неожиданно пришла мысль, что она, скорее всего, проиграла бы ему в открытом бою – как и любому другому вооружённому человеку, заставшему её врасплох. Алина была магически сильна, но становилась беззащитна, если соперника не удавалось откинуть на безопасную дистанцию или обездвижить. Если вдруг по какой-то невероятной случайности избранные стали бы врагами, девушка, скорее всего, потерпела бы сокрушительное поражение. И с этим что-то надо было делать.

Девушка насилу впихнула в себя противное мясо и запила водой, которую сама же наколдовала.

- Может, пойдём?.. - бросила она, стараясь не сильно морщиться от отвратительного запаха и привкуса, который все никак не желал уходить. – Миссия зовет, все дела.

- Да, пожалуй, пора, - сухо согласился Тимур.

Его злость постепенно затухала, оставляя в душе гору тлевших углей. Одно неловкое движение – и они снова зажглись бы огнём. Поэтому Алина молчала. В воцарившейся тишине слышно было, как зашуршали перья на серых крыльях грифона. Тимур пробно махнул ими; от внезапного порыва ветра избранная пошатнулась. В голову пришла мысль, что когтистые передние лапы могли бы растерзать её меньше, чем за минуту.

«Чего застыла? – голос Тимура заставил девушку вздрогнуть. – Полезай. Полетели»

Поля злаковых представляли собой жалкое зрелище. Примятые полумёртвые травы волнами устилали их, обещая очередной неурожай. Ветер скосил их все в одну сторону – к замку короля Эмиля.

Невесёлый пейзаж резко обрывалась каменной стеной. В дальней части огороженной территории виднелся грузный замок, уходивший ввысь и терявшийся под мрачным небосводом. На самом деле в нём было всего три этажа: верх был намеренно выкрашен чёрной краской.

Огромные ворота были настежь распахнуты. Дежурившие стражники никак не отреагировали избранных, которые неспешно проследовали внутрь города.

Столица пропахла гнилью и скисшим пивом. Дома были очень похожи на те, к которым путники привыкли ещё с Ордена Аиста. Главная дорога стрелой пронизывала весь городок, ведя ко входу в замок. По бокам от неё были расставлены факелы – некоторые ещё даже горели.

Избранных почти сразу встретила рыночная площадь. Прилавки были наполовину пустыми. Люди с подозрением оглядывались друг на друга, дёргано проверяя кошель и карманы. Где-то вдалеке ругались покупатель и продавец, агрессивно обсуждая не совсем гнилую картошку. Душный запах несвежих овощей ещё какое-то время преследовал путников, даже когда они миновали рынок.

От главной дороги ответвлялись улочки и крюками уходили куда-то за кривые ряды зданий. То и дело можно было встретить покинутые дома с ввалившимися внутрь крышами – они не покосились лишь потому, что плотно были прижаты к соседним постройкам. В брошенных жилищах были выбиты окна, отодраны ставни, разобраны полы. Люди растащили даже то, что было приколочено.

Вне рыночной площади горожане попадались редко. Единичные прохожие косились на незнакомцев с опаской. Впрочем, интерес пропадал, едва они замечали на поясе Алины заветный кинжал.

Замок близился. От входа избранных отделял только крутой подъём с замшелой лестницей. Несмотря на то, что путь был неплохо протоптан, подниматься по скользким ступенькам было страшновато. Избранные превратились в аистов и полетели к подножию замка.

«Кажется, меня обворовали, - пробубнил Тимур. – Хорошо, что в том кошелье, который я повязал на пояс, были только камешки. Спасибо Аскольду, что надоумил так сделать»

«Надеюсь, из мешков они не успели ничего вытащить» - озадачилась Алина.

«Не должны. Ну да там нет ничего невосполнимого, - на верхних ступеньках Тимур превратился в человека и с подозрением поглядел на собеседницу. – Или я ещё о чём-то не знаю?»

Алина скорчила обиженную мину.

«Пойду-ка я потолкую со стражниками»

У входа в замок дежурила парочка солдат. При виде девушки они заметно оживились.

- Я хочу видеть короля, - серьёзно начала она.

- Эмиля-то? – хмыкнул один. – Это можно. Его Величество сейчас у себя. Можешь попрыгать около тронного зала. Авось разглядишь его в окне.

Видя, как нахмурилась гостья, в разговор вмешался второй:

- Вход в замок только за плату.

- Даже если не наскребешь монет, мы всегда можем договориться, - неприятно улыбнулся первый.

- Ты слепой?! – процедила Алина, с деланной лёгкостью сотворив огненную сферу. Ею она подсветила кинжал у себя на поясе.

- Тьфу ты, - разочаровался стражник. Демонстрация силы его ничуть не впечатлила.

- И эта из Легиона...

- Проходите, - второй стражник приоткрыл девушке дверь. – Вы только вдвоём?

- Да, - избранная деловито направилась внутрь. – И кто проведет меня к Его Величеству?

Стражники переглянулись. С такой наглостью они сталкивались впервые за долгое время. Тяжело вздохнув, первый просунул за дверь голову и проорал:

- Эй, Косой! – в дальней части коридора кто-то встрепенулся. – Тут госпожа к Эмилю пройти изволит!

К избранным подошёл сонный детина с заплывшим лицом, покачнулся вместо поклона и, заваливаясь то вправо, то влево, молча зашагал вглубь замка.

Убранство королевской резиденции балансировало между дороговизной и безвкусицей. Картины, флаги, оружие, предметы мебели, подарки – всё это было расставлено непрактично и с явным желанием похвастаться своим безмерным богатством.

По тронному залу беспрестанно гулял холодный ветер. Просторное помещение имело шикарные огромные окна, застеклённые мастерами из соседнего мира. На голых каменных стенах висели дорогие картины в золочённых рамах. Потолок украшали три роскошные люстры, причём каждая отличалась от двух других и цветом, и стилем.

На высоком троне в окружении двух стражников восседал невысокий пузатый мужчинка. Плешивая борода была старательно уложена, отчего выглядела ещё более тонкой и жалкой. Она не могла даже оттенить двойной подбородок, который погреб под собой шею короля. Самой величественной в Эмиле была его корона, инкрустированная драгоценностями. Почти на каждом пальце мужчины было по перстню. Из-за постоянных отёков король не мог снять ни одно из своих украшений.

- Вижу, ко мне пожаловала знатная госпожа, - мужчина окинул избранную беззастенчивым взглядом и шмыгнул носом.

- Рада приветствовать Вас лично, Ваше Величество, - решила подыграть девушка и даже изобразила поклон.

- Не пойму только, как сюда впустили твоего грязного слугу, - Эмиль поморщился. – Выпроводи его! Наверняка он у тебя вшивый, а я только-только своих стражников избавил от этой заразы!

- Да как Вы смеете?! – возмутился Тимур.

- Тебе кто слово давал, пес плешивый?! – изо рта мужчины во все стороны вылетели слюни. – Стража, уведите его! Только осторожно! Мааром клянусь, заживо закопаю, если снова начнёте чесаться!

Пыл короля поутих, едва «слуга» превратился в медведя и сотряс зал яростным рыком.

- Мы – избранные, - объяснилась Алина. – и пришли за камнем мира. И мы уверены, что он находится здесь.

Слова гулко разносились эхом. Девушка упивалась тем, насколько властно они звучали. Тимур, всё ещё в медвежьей шкуре, неспешно прохаживался по периметру зала в поисках места, в котором мог бы прятаться заветный камень. Если бы не стражники,

парень вернул бы себе человеческую форму и пошёл бы по камню-компасу, однако безопасность ему была сейчас важнее скорости. Это пока охрана короля выглядела растерянной, но ведь они в любой момент могли прийти в себя. К тому же, караульные у входа в зал уже куда-то умчались, побросав оружие. Это было неспроста.

- Вот, значит, как заговорили... - протянул король, старательно скрывая страх. - Камни подавай им. Видишь ли, милая, ещё при покойном отце моём, Эмиле Втором, символы мира были спрятаны в какой-то тайник. И я не знаю в какой. Больше тебе скажу - я не имею ни малейшего понятия, что этот тайник собой представляет!

- Так напрягай память, - пожала плечами Алина и требовательно вздернула подбородок. - Мы без камня не уйдем.

- Ты слушать умеешь, красавица?! - всплеснул руками Эмиль. - Его у меня нет! Я не знаю даже, где искать! Хоть как меня запугивай, он от этого не найдется!

Тимур широкой медвежьей лапой сшиб с подлокотника трона знакомую статуэтку кудрявой девушки. Приземлившись на каменный пол, она описала подолом полукруг на месте падения и замерла. Король завизжал от страха.

Стражники повытаскивали из ножен мечи. Тимур не без удовольствия отметил, что они неправильно их держали. Сразу вспомнились слова Эрга, что не обязательно было быть первоклассным мечником, чтобы оказаться умелее большинства владельцев этого оружия.

- Стража! Стража! - заголосил Эмиль. - Уберите их!

Алина небрежным жестом приковала обоих мечников к полу льдом. Тимур моментально вернул себе человеческий облик и наклонился к статуэтке. В её подоле что-то очень знакомо блеснуло.

- Ну надо же, - усмехнулся он, вынимая лунный камень, - с первого раза угадал.

Тимур передал камень Алине, и та без колебаний вдела его в свой браслет.

Его Величество настолько неудачно отшатнулся от удара медвежьей лапы, что теперь не мог сам вскочить на ноги. Лишний вес накрепко приковал его к трону. Эмиль только и мог, что сыпать угрозами.

- Незаконное вторжение! Порча имущества! Кража! Вы поплатитесь, лживые твари! Каждую монету мне возместите! С процентами! Лжецы! Самозванцы!

Выход избранным преградил целый отряд стражников. Эти уже не просто правильно держали своё оружие - они даже выглядели дисциплинированнее и опытнее своих незадачливых соратников.

- Да что ж такое-то! - закатила глаза Алина и с деланной небрежностью перекрыла проход в зал льдом. Ей хотелось, чтобы Эмиль считал, будто это колдовство ей ничего не стоило.

Стражники, вооруженные алебардами, весьма бойко расправлялись с ледяной преградой. Драться с ними у избранных не было никакого желания. Усилив очередной порыв ветра, Алина выбила им одно из окон. Тимур превратился в грифона и, едва девушка вскочила ему на спину, выпрыгнул вон.

Угрозы Эмиля быстро стихли за шумевшим в ушах ветром. Полетевшие им вслед стрелы Алина с лёгкостью сдула с траекторий своей магией.

«Как ты догадался? - спросила девушка, когда обстрел прекратился. - Статуэтки были самым неприглядным из того, что было в зале!»

«Хотя бы поэтому и стоило обратить на них внимание» - ответил Тимур. Он не хотел уточнять, что точно такую же статуэтку он вытащил из огня вместе с Андрианой.

«Как мы его уделали, а! - избранная рассмеялась, позабыв о недавней ссоре. - Ты видел этого короля? Видел? Один в один как жирный хомяк, который упал на спину и из-за собственного пуза не может перевернуться обратно!»

Грифон заклекотал. Вероятно, Тимур правда смеялся. Не у одной только Алины стремительно поднималось настроение. Наконец-то камень был у них в руках, и в этом

мерзком мире их больше ничего не держало. Никаких больше затяжных походов по чёрным лесам, никакого насилия над собой в попытках преодолеть лишний километр! У них наконец-то была возможность перевести дух – до открытия портала в следующий мир оставалось ещё чуть меньше дня.

«Ну, куда теперь?» - поинтересовалась девушка.

«В следующем мире наверняка своя валюта, так что надо использовать наши сбережения, пока они не превратились в куски металла. Полетели в любой постоянный двор с баней. Главное - подальше от столицы. Прикажи своему камню показывать дорогу и направь меня» - распорядился избранный. Выходка Эмиля сильно его уязвила. Ему и самому уже начинали мешаться слишком отросшие волосы, но теперь парень чувствовал острейшую необходимость привести себя в порядок целиком.

«Вот это я понимаю! – одобрительно отозвалась девушка. – Наконец-то я посплю по-человечески!»

Дайена с долей опаски переступила из Бесконечности на тёплый ковёр обеденного зала. На запястье её правой руки уже красовались два ряда геометрического орнамента. Следом материализовался Юлиан, и зеленоватая субстанция за его спиной исчезла где-то в пасти обезглавленного чудища над зеркалом.

- Рад, что всё прошло гладко, - сказал мужчина. – И прости мне мою забывчивость. Я совершенно запамятовал, что тебя забрасывало в мой мир экстренным телепортом. Мы только-только тебя вылечили, а я уже потащил тебя беречь раны.

- Даже не бери в голову, - Дайена села на один из боковых стульев. – Единственное моё чёткое воспоминание о Драконовом Кладбище – это вгрызающиеся в мои ноги пиявки. Их, слава Асте, я сегодня там не встретила.

- А, эти. Да, неприятные твари, - Юлиан направился к своему привычному месту. – Помню, в детстве мы их друг другу под покрывала подбрасывали. Ору было!..

Дайену передёрнуло.

- Ничего себе у вас забавы!

Мужчина рассмеялся.

- Ну, дети же! Что с детей взять?

Уже в другом конце зала Юлиан застыл, с недоумением всматриваясь в камин. В нём впервые за долгое время не горел огонь.

- Норберт! – крикнул он. – Что с камином?

Внизу слышалось шуршание. Гном покидал одну из комнат на первом этаже и поднимался в обеденный зал.

- С возвращением, кстати, - бросил он, появившись на пороге. – Насчет камина – это не с меня спрос. Я сегодня двери караулю. За очаг отвечает Элла.

- Элла? – удивился мужчина. Служанке никогда раньше не нужно было напоминать о подобных вещах. – Неужели она всё никак не выбросит из головы это столкновение с Виолеттой?

- Это ещё мягко сказано, - Норберт потупился. – Сделай что-нибудь, Юлиан. Она второй день плачет. Воду на огонь поставит – плачет. Овощи на суп нарежет – опять плачет. Я уже не знаю, чем её успокаивать.

- Я так завертелся с этим Освальдом, что совсем упустил Эллу, - виновато проронил Юлиан и на пару секунд примолк, задумавшись. – Норберт, для начала сходи к ней ты. Если она увидит меня, будучи в таком состоянии, то решит, что я пришёл ругать её за плохую работу. Нам это не нужно. Передай ей, что, если она захочет, я притащу эльфийку за шкуру и заставлю извиняться. И мне плевать, из какого она там племени. Всё понял?

- Всё, - утвердительно кивнул гном.

- Ещё скажи Элле, чтобы пришла поговорить, как только почувствует в себе силы. Не стоит закапываться в своём горе. В одиночестве оно становится больше, - мужчина присел рядом с камином. – А огонь я и сам разведу.

- Так и передам.

Норберт удалился. Юлиан нехотя выпустил на поленья небольшой сгусток пламени. Он не слишком любил колдовать, хотя и умел это делать.

- Болит? – между делом поинтересовался он.

- Запястье-то? – взгляд девушки, оставив спину собеседника, упал на свежие татуировки. – Да, болит. Но это мелочи.

- Хорошо, если так.

Какое-то время мужчина был занят камином. Раздув наконец огонь, Юлиан сел на своё излюбленное место и, слегка покачиваясь на стуле, заговорил:

- Берта весточку прислала. Ренье решил привлечь к делу ту самую колдунью, некроманта из второго мира. Он увидел, что девушка ещё совсем молода, и решил, что особа с таким потенциалом должна получить либо возможности к дальнейшему развитию, либо хотя бы должный контроль, пока вместо строителей она не подняла себе войско.

- И куда же он хочет её направить? А, главное, как он собирается заставить её играть по маарским правилам?

- Он хочет направить её в путешествие вместе с избранными. Ввиду того, что мы слышали от Аристарха, это более чем разумно. То, что именно Ренье отдаст приказ, который фактически обеспечит колдунье место рядом с её будущим мужем, наверняка вызовет в ней должный отклик. Уж что-что, а располагать к себе людей Чёрный Король умеет. Наша с тобой задача – найти сейчас эту девушку...

- ...и завербовать, - подытожила Дайена.

- Ну, можно сказать и так, - согласился мужчина. – Ты хоть раз была в мире Неопределённых Возможностей?

- Ни разу, - отрицательно покачала головой девушка и поудобнее устроилась на стуле около Юлиана. – А что там?

- Обычно говорят, что смотреть там не на что, - хмыкнул Юлиан. – Я бы так не сказал. Там стоит побывать хотя бы раз, чтобы своими глазами увидеть, к чему может привести человеческая гордыня. Произошедшая там катастрофа, как выражаются сами жители пятого мира, «не имеет аналогов». Это был не пожар, после которого земля остается хоть и выжженной, но удобренной золой. И не наводнение, которое просто перекраивает границы водного мира и земного. Они заковали свои владения в металл и искусственные рамки, которые их под собой и погребли. Ты наверняка читала об этом мире и помнишь, с какой гордостью они объявляли о своём главенстве над природой. Сколько радости в них было! Сколько гонору! И где они теперь? Попрытались в землю, да так из неё и не вылезли. Вот вам и плата за временную власть над тем, что не приемлет подчинённого положения. Третий мир сейчас активно идет по их стопам, но местные отлично учатся на чужих ошибках, да и гордости в них куда меньше. Вряд ли они посмеют закопаться в те же дебри, в которые сунули свой нос великие «учёные» пятого мира... в третьем мире ты, кстати, тоже не была?

- Я только знаю, что они хорошо преподают магию на базовом уровне и чуть выше, - припомнила Дайена. – Меня хотели отправить туда от Академии на выпускном курсе. Попрактиковать преподавание Тёмной магии. Не сложилось, как понимаешь.

- Как по мне, ты немного упустила. Да, они интересно сочетают в себе магическое начало и наработки этих всяких «ученых», но я не нашёл их интересными. Наверное, просто потому, что вырос совершенно на других представлениях. Но если тебе любопытно, я тебя как-нибудь туда отвезу.

По лестнице снова кто-то зашагал. Судя по тому, что шаги не были сильно грузными, это был Норберт.

- Элла сказала, что не хочет никаких эльфиек, - доложил он, просунув голову в обеденный зал. – Но твои слова её очень ободрили. Она просила разрешения отлучиться в храм Ильры. Хочет провести там денёк.

- Хорошо. Передай ей, что мы все будем ждать её дома. Пускай скорее возвращается. Норберт понятливо кивнул и снова удалился.

- Мне кажется, ты что-то недоговариваешь, - призналась Дайена. – Что тебя беспокоит?

- Мы очень глубоко закопались в территории Гликерии, когда вели разведку, а сейчас ещё и начали копать под её любовника, - пояснил Юлиан. – Даже если она не свяжет между собой эти события, у неё всё равно есть поводы на нас ополчиться. А её тупость вперемешку со взбалмошностью делают её непредсказуемой...

Дайена сощурилась.

- Ты что, её боишься?

Внизу началась какая-то возня. С возмущенных возгласов Норберт почти сразу перешёл на странное мямленье, словно что-то за пару мгновений его опьянило.

- Гости, - мгновенно напрягся Юлиан и потянулся под стол, отцепляя с потайного крепления обсидиановый нож, очень похожий на подаренный Дайене.

Кто-то спешил вверх по лестнице. Девушка засекла попытку пробраться в свой разум и, отбившись, ответила тем же. Рука с татуировками ещё болела, но это не помешало Дайене потянуться к висевшему на поясе ножу. Мужчина уже поднялся из-за стола и с оружием наготове сделал шаг ко входу.

- Юлиан! – донесся из коридора мелодичный женский голос. Дверь распахнулась, и в зал вошла роковой красоты женщина. Роскошные каштановые локоны лежали так, словно она только что встала из-за туалетного столика. Большие, выразительные карие глаза, лишь мельком оглядев Дайену, сразу вцепились в Юлиана и как-то хищно распахнулись. Пухлые губы приоткрылись, и женщина сладострастно облизнула их, готовясь что-то сказать.

- Стоило только тебя вспомнить, - напряженно отозвался мужчина, избегая её взгляда. – Я уже не раз просил не издеваться над Норбертом!

- Но он такой душка, когда злится! Наблюдать, как он тает от одного моего прикосновения – вообще отдельное удовольствие... - ласково улыбнулась Гликерия, но в её взгляде было что-то насмешливое. Дайена осторожно поднялась из-за стола и медленно направилась к Юлиану. Суккуба одарила её очередной порцией презрения. В её глазах девушка была подобна назойливому комару, не более того.

- Зачем ты пришла? – мужчина повернулся к гостье боком и уставился на огонь. Гликерия уже вовсю атаковала его мысли, вынуждая уходить в глухую оборону. Суккубы и инкубы способны были обрести полную власть над представителями противоположного пола - достаточно было отвлечь жертву от целенаправленного сопротивления их чарам.

- У тебя недавно собирались ответственные за гостей, а мне почему-то не пришло приглашение, - упрекнула Гликерия, подходя к собеседнику. Короткое платье, чем-то напоминавшее одеяние Берты, сильно жало носительнице в груди, формируя тошнотворно открытый вырез. Дайена могла поклясться, что суккуба заходила в зал в другой одежде и каким-то чудом умудрилась сменить наряд прямо на ходу.

- Раз не позвали, значит, тебя это не касалось, - отрезал мужчина. Быстро прицелившись, он метнул нож в дверь, ведущую в крыло с его спальней. Остриё вонзилось в деревянную поверхность и прочно в ней закрепилось. У Гликерии были все шансы захватить его разум, и потому лучше было не иметь при себе оружия. Переходить в открытое наступление тоже было глупо – своей постоянно менявшейся внешностью суккуба легко заставила бы нападение захлебнуться. Лучше было вообще не реагировать на её превращения – так ей сложнее было подстраиваться под вкусы жертвы.

- Как это «не касалось»? Я так не играю, знаешь ли!

Суккуба вытащила из головы жертвы его недавние воспоминания и попыталась ими воспользоваться. Платье уступило место шкурам, в какие облачались соплеменницы Юлиана. В волосах, тотчас лишившихся идеальной укладки, появились привязанные бусинами перья. Голос стал выше.

Гликерия вилась вокруг собеседника достаточно времени, чтобы притупить его бдительность. Одного мгновения ей было достаточно, чтобы легко дотронуться до плеча мужчины. Тот вздрогнул, почувствовав укол, рефлекторно обернулся и замер. Парализующий шип был вогнан в кожу, и теперь у Гликерии было несколько минут чистого времени. Юлиан больше не мог отвести взгляд, так что можно было маячить перед ним, всё больше подстраиваясь под его предпочтения, и «размягчать» его телепатические барьеры.

- Я захотела прийти - и пришла. Теперь я жажду услышать все детали ваших посиделок... - суккуба остановилась в зоне видимости мужчины, провела рукой по волосам, и они окрасились в чёрный. - Так чем же вы занимались за этим столом?

Гликерия стала на голову ниже ростом. Пока женщина в предвкушении облизывала пухлые губы, они сузились, принимая менее пошлую форму. Судя по тому, как сладко и самодовольно она улыбнулась, её маскаррад уже начинал работать.

Насладиться своей победой Гликерия не успела. Слишком увлечённая Юлианом, она не придала значения тому, что Дайена, уже потушившая люстру своей магией, недвусмысленно двинулась на суккубу. Девушка насквозь видела все эти дешёвые приемчики, и её от них разве что тошнило.

- Вон, – прошипела Дайена, занося руку для удара.

Гликерия самоуверенно обернулась и уже хотела было сказать что-то уничижительное, но не успела: удар рукоятью обсидианового кинжала пришёлся на челюсть. Суккуба вскрикнула и отшатнулась. Прикушенный язык отозвался болью и привкусом соли.

Гликерия в ярости замахнулась для ответного удара. Ногти её миг отросли и выглядели теперь внушительно острыми. Впервые в жизни Дайена оказалась благодарна своим беспокойным реакциям: в момент, когда разум только осознал происходящее, тело уже увернулось от выпада. Девушка поймала суккубу за вытянутую руку и рванула на себя, нанося рукоятью удар по голове противницы.

- Ещё движение – и я ударю клинком! - пригрозила Дайена. Вопреки собственным словам, она понимала, подданную Ренью убивать было нельзя, и потому до сих пор не использовала заточенную часть ножа, хотя очень хотелось.

- Ах ты... - процедила Гликерия. Быстро сгруппировавшись, она бросилась на девушку и выкрутила ей руку с ножом. Дайена вырвалась из захвата и с не меньшим пылом накинута на суккубу безоружной.

Поединок походил на схватку двух кошек. Противницы цеплялись за волосы, пытались исцарапать друг друга, выдавить глаза. Периодически они разлетались в стороны, чтобы повторить попытку. С каждой такой паузой Гликерия всё точнее повторяла внешность девушки, понимая, что яд, потраченный на Юлиана, вот-вот должен был прекратить своё действие. После столкновения соперницы зачастую непроизвольно менялись местами, и вскоре сложно уже было определить, какая Дайена была настоящей.

Одна из соперниц наконец сумела повалить вторую. Насев сверху, она уже замахнулась было для удара, когда пришедший в себя Юлиан схватил её за шиворот и отдернул в сторону.

Разнятые, девушки поднялись на ноги и, обменявшись испепеляющими взглядами, отшатнулись друг от друга ещё на шаг, словно готовясь атаковать с разбегу. Перед Юлианом предстали две Дайены, и ни от одной больше не веяло нездоровым суккубим шармом.

- Проваливай! Тебе тут не место! – крикнула та, что была ближе к Юлиану. Вторая, не сводя взгляда с противницы, выпустила в сторону двери дымку Тьмы, которая мгновенно залепила все щели, сквозь которые мог поступать свет.

- Туши камин! - крикнула она мужчине. – Эта тварь так и будет играть на нашем сходстве, пока ты будешь в состоянии разглядеть её!

- Думаешь, скопировала мои силы – и сможешь ими кого-то обмануть?! – рыкнула в ответ первая, набросив такую же дымку на камин. Тот начал нехотя затухать.

Юлиан с опаской посмотрел на ближайшую к себе Дайену и сделал шаг назад. Осечка с камином выглядела слишком уж подозрительно. Суккуба, осознав свою промашку, рванула к мужчине и, обвив руками его шею, впилась в губы поцелуем. На то, чтобы остановить её, настоящей Дайене пришлось бы сначала сократить дистанцию. Этих мгновений было вполне достаточно, чтобы начать выуживать из обескураженной жертвы необходимые сведения. Она знала, что Юлиан не смог бы отстранить её. Под чарами столь опытной суккубы, как Гликерия, «ломались» даже убеждённые монахи. Это была любимая часть её работы.

Дайена с разбегу наскочила на противницу и, отодрав её от Юлиана, повалилась вместе с ней на пол. Камин к этому моменту наконец стух. В погружённой во тьму комнате у Гликерии не было ни единого шанса.

Единственное, что мужчина знал о завязавшейся в темноте драке – это что его подопечная выигрывала, поскольку разум, моментально покинувший его на время поцелуя, вернулся в норму. Поначалу Гликерия вскрикивала голосом Дайены, но очень быстро рассталась с чужим обликом, чтобы не тратить на него лишние силы. На женщину обрушивались как удары самой девушки, так и колющие выпады Тьмы. Острые шипы могли появиться из любого места в затемнённом пространстве. Конечно, куда действеннее против суккубы сработала бы магия Света, но Эллы поблизости не было. Магия Тьмы не могла убить противницу, но вполне способна была доставить массу болезненных ощущений и разукрасить приторно-прекрасное личико.

Когда Гликерия уже отчаялась и, поваленная на лопатки, перестала отвечать на удары, Дайена вдруг остановилась. Шипы не кололи противницу, но та чувствовала их близость кожей и оттого старалась лишний раз даже не дышать. Женщина ощущала себя лежавшей в гробу, стенки которого сплошь были истыканы гвоздями.

- Сейчас я открою тебе дверь, - отдышавшись, начала Дайена. В голосе её звенела сталь: этот тон она скопировала у Юлиана. – Ты покинешь этот дом и забудешь к нему дорогу. Поняла?

- П-поняла, - прошепстала Гликерия.

- Тогда шевелись! - приказала девушка, убирая шипы. Ощувив, что женщина с горем пополам начала подниматься на ноги, ручная тьма открыла ей дверь. Превозмогая ломоту во всём теле, суккуба в спешке покинула зал. Судя по звукам, на лестнице она пару раз чуть не упала. Норберт, очнувшийся от суккубых чар, весьма озадаченно проводил гостью взглядом. Та мелькнула мимо него, не обратив на гнома внимания, хотя обычно приковывала к себе абсолютно любой мужской взгляд.

Норберт захлопнул дверь, повернул в замке ключ, задвинул щеколду и тяжело выдохнул. Только что Дайена отвела от дома огромную беду в виде критической утечки информации, и за это гном проникся к девушке неподдельным уважением. Гликерия будто бы знала, что Элла именно сегодня была бесполезна и опасностью для неё не являлась. На горе суккубы, она пропустила весть о том, что в доме Юлиана появилась Дайена.

Девушка вышла на свет коридора и поморщилась от его яркости. Её контрастный силуэт выглядел весьма устрашающе, несмотря обманчивую хрупкость. На теле остались царапины, а чёрные волосы были сильно всклокочены, но никаких серьёзных

повреждений не осталось. Судя по выражению лица, девушка и сама была немного в шоке от того, что только что сделала.

- Ещё одна блестящая победа! - констатировал мужчина. – Я очень тебе благодарен!

- П-пустяки. Мне даже понравилось, честно говоря, - отозвалась Дайена и оставила дверь открытой, чтобы в зале можно было ориентироваться не только наощупь. – Я рада хоть чем-то отплатить тебе за всё то, что ты для меня сделал. Угли ещё можно раздуть?

Вслед за Юлианом она подошла к камину и стала наблюдать, как быстро его стараниями снова разгоралось пламя. Тьма всё больше рассеивалась – Дайена продолжала старательно вбирать её в себя.

- Я знал, что у тебя есть потенциал, ещё когда я подобрал тебя, - проговорил мужчина. Ему не нужно было оборачиваться, чтобы понять, что девушка стояла совсем рядом, но, тем не менее, он обернулся. - Не догадывался, правда, что настолько огромный.

Пользуясь тем, что Юлиан ещё не успел подняться в полный рост, Дайена чуть подалась вперед и накрыла его губы поцелуем. Несколько ошеломленный, он всё же ответил. Целовалась она куда нежнее и чувственнее, чем Гликерия, обретшая её облик. Наверное, потому, что для суккубы это был всего лишь спорт, а для девушки – воплощение эмоций.

- Я и сам заметил, что дистанция между нами в последнее время стала только мешать, но даже рассчитывать не смел, что она сократится так быстро, - Юлиан притянул девушку к себе, и та с долей трепета обняла его в ответ. – Вот уж не думал, что хоть за что-то в жизни буду благодарен Гликерии!

Алина мило беседовала с трактирщиком, пока Тимур в комнате собирал их пожитки.

- Ну и суровые же у вас нравы! – вздохнула избранная, допив вторую кружку медовухи за счет заведения. – Теперь хоть понятно, почему тут такая высокая преступность.

- Тяжелые времена рожают тяжелые нравы, красавица. Если ты позволяешь у себя своровать, значит, ты не достоин своего богатства, - пояснил мужчина, протирая барную стойку, отделявшую его от собеседницы. Он усердно поигрывал мышцами на протяжении всего разговора, но девушка почему-то никак не велась. Беседа их длилась уже около часа, и других посетителей пока не предвиделось.

- Если с торговлей внутри королевства настолько тухло, почему вы не торгуете с ничейными землями?

- Дык они не ничейные на самом деле, - заговорщическим тоном проговорил трактирщик. – Это владения маарцев!

Тимур спустился по лестнице вниз. Даже его шаги уже звучали заметно бодрее, чем вчера. Он поравнялся с избранной и, поправив нелюбимую перевязь, обратился к трактирщику:

- Сколько с нас?

Мужчина задумался. Цена за номер оговаривалась только в общих чертах, и потому он мог озвучить практически любую. Вопрос был в том, включать ли в неё стоимость медовухи. Девка оказалась крепкой и вообще не пьянела. Стоило ли в таком случае запросить компенсацию за его тщетные траты на неё?

- Спасибо за тёплый приём, - тем временем улыбнулась Алина и пальцем поманила мужчину, словно хотела что-то сказать ему на ухо. Когда тот наклонился, он прошептала. – Мы лично знаем Его Величество Эдуарда Мудрого, короля первого мира. Если вдруг тебе захочется переехать, лучшей рекомендации, чем от нас, не сыскать. Мы могли бы тебе её обеспечить, если нас устроит сделанная скидка.

Трактирщик нахмурился.

- Скидку, так и быть, я сделаю. Но родину свою ни за что не продам! – сказал он, мысленно удвоив стоимость напитков, и назвал окончательную цену.

- Мы что тут, люкс снимали, не пойму? – возмутился Тимур. – Это что ещё за чудеса ценообразования?!

- Вы и так пользовались баней задаром, когда я топил её для других постояльцев! – заупрямился мужчина. – Я ведь ещё и за неё накинуть могу!

- Мочь-то ты можешь, только мы тебе лишнего все равно не заплатим, - нахмурился избранный.

- Хорошо. Тридцать монет.

- Возмутительно! – воскликнула Алина. Её радушие быстро улетучилось, когда она поняла, что скидки было не видать. – Пятнадцать!

- Двадцать! – трактирщик стукнул по столешнице.

- Десять и не монетой больше! – засучил рукава Тимур. Чистый, опрятный, на полторы головы ниже своего собеседника, он выглядел совершенно не внушительно, пока одна из его рук не начала подозрительно напоминать медвежью лапу.

- А я сказал двадцать пять! – мужчина перегнулся через стойку. Избранный рефлексивно потянулся за мечом.

По лестнице резво зашагал какой-то купец. За ним семенил сын трактирщика, волоча несколько тюков своего постоянного клиента.

- Вот восемь монет, по полмонеты за ночь, как и договаривались, - зевая, он легким движением приземлил деньги на стойку, не сбавляя шаг. – Ну, и парочку я надбавил в качестве комплимента...

Воцарилось молчание. Ни капли не смущенный внезапной тишиной, купец проследовал к выходу и приказал сопровождавшему его пареньку погрузить тюки на телегу, а потом вернуться со следующими и не забыть о походном сундуке.

Тимур перевел на трактирщика многообещающий взгляд. Тот молча сглотнул, пятнами краснея. Избранный достал из кармана две самые грязные монеты и с силой ударил ими по барной стойке, а затем, не оглядываясь, направился к выходу. Алина укоризненно посмотрела на трактирщика и, бросив что-то на прощание, поспешила следом за спутником.

Купец накрывал содержимое тележки тканью, когда на улицу вышел избранный.

- Давайте помогу, - вызвался парень и принялся подвязывать ткань с одной из сторон телеги. Купец не имел ничего против.

- Я так понимаю, это благодарность? – догадался он.

- Именно, - Тимур, всё ещё разозленный, вязал узлы с такой силой, что кожа на руках начинала гореть от силы трения. – Если бы не Вы, нас бы сильно надурили.

- Рад оказаться полезным, - вежливо отозвался купец. Манерами и деловым тоном он сильно напоминал Аскольда.

- Вы случайно не с Черепашьих Островов? – поинтересовалась Алина.

- Именно оттуда. А как вы узнали? – приятно удивился мужчина.

- Мы уже имели честь путешествовать с одним из ваших земляков, - пояснил Тимур.

- Ах, вот оно что, - усмехнулся купец. – Боюсь, в моей повозке не найдётся места на двух пассажиров.

- Мы просто хотели бы дойти с вами до портала, - заверил избранный. – Дальше наши пути все равно разойдутся.

- О, так вам проводник нужен?

- А Вы наверняка не отказались бы от умелых сопровождающих, - улыбнулась Алина. – С полным прицепом товаров на здешних дорогах очень небезопасно.

- Тут вы правы. Если вы действительно способны обеспечить мне охрану и ручаетесь за сохранность моего груза, то я отведу вас к самому ближайшему portalу.

Сын трактирщика как раз дотащил к повозке сундук, и купец завязал последний узел, после чего ловко запрыгнул на козлы:

- Лошади у вас посёдланы?

- Они нам не нужны, - Алина подняла руку, демонстрируя браслет. Судя по тому, как вытянулось лицо купца, он понял, что это было непростое украшение, но избранницу Асты в девушке не опознал.

- Хм, кое-что вы, как я вижу, действительно умеете, - проронил мужчина, увидев, как девушка на его глаза превратилась в аиста. - Что ж, в случае чего просто возьму с вас монетами в качестве компенсации ущерба...

Тимур согласно кивнул и тоже превратился. Довольный, купец хлестнул своих лошадей.

Дорога быстро увела путников из селения. Замелькали могучие деревья, страшно опостылевшие за неделю. Избранные разделились: пока один аист караулил, стоя в повозке, второй летел за нею, обозревая дорогу с высоты. Периодически они менялись постами.

Первые разбойники не заставили себя долго ждать. Они появились почти сразу, едва поселение осталось позади. Группа вооруженных людей встала посреди дороги, преграждая её поставленной поперёк телегой.

«Можете даже скорость не сбавлять» - заверила Алина телепатически. Обеспокоенный купец наблюдал, как из-за его спины вылетел аист в белом ошейнике, на лету принял форму более быстрой птицы, а, едва поравнявшись с шайкой, обратился в медведя. Бандиты запаниковали и бросились врассыпную ещё до первого рыка. Тимур вытолкнул телегу на обочину. Лошади купца пришли в ужас при виде хищника и со всех ног понеслись вперёд по дороге. Тимуру не сразу удалось нагнать повозку. Купец поблагодарил его, но вместе с тем попросил в следующий раз по возможности к этому трюку не прибегать.

При следующих стычках это и не потребовалось: преграждать путь чем-то тяжёлым больше никто не догадался. Алина порывами ветра отбрасывала разбойников, и в следующий миг мимо пролетала повозка. Купец погонял лошадей, совершенно их не жалея. Чтобы не отставать, девушке приходилось ускорять свой полёт магией воздуха.

- Ох, это было что-то невообразимое! – выдохнул купец, когда лошади в преддверии портала наконец замедлились. Вздурораженный, он выглядел на десяток лет моложе. Маска учтивости и вышколенного этикета дала пару трещин. – Я приношу свои извинения за то, что имел наглость в вас сомневаться!

- Приятно слышать, - улыбнулась Алина. Она только что спустилась на землю и шла теперь сбоку от повозки.

- Очень жаль, что вас нельзя нанять на постоянной основе. Оборот можно было бы увеличить во много раз. Организовать целый караван, закупаться всем, что имеет хороший спрос...

- Увы, эти силы были даны нам, чтобы собрать камни миров, а не чтобы зарабатывать, - сказал Тимур, приземлившись с другой стороны от повозки. - хотя после миссии жить на что-то нужно будет...

- Обязательно обратитесь в торговую гильдию Черепаших Островов! Для вас там непременно найдется работа, при том за отличное жалование!

Портал на погруженной во мрак полянке источал приятное светло-зелёное сияние. Долгое время о нём ничего не было известно, несмотря на его крайне выгодную близость к столице и ещё несколькими крупными селениями. Торговцы, обнаружившие этот проход, были настолько счастливы сэкономить с его помощью на дороге, что вырубали несколько деревьев для комфортного подъезда.

Вырубка лесов была страшным преступлением. Эмиль был в ярости, когда узнал об этом, и приказал не наносить этот портал ни на одну карту Ордена. Так он надеялся «прикрыть незаконную лавочку», но не преуспел. Торговцы рисовали собственные карты и благополучно продолжали пользоваться порталом. Тогда король приказал наёмникам караулить этот участок дороги днём и ночью. За каждого обворованного нарушителя с

этой дороги платили вдвое, а иногда и втрое больше, чем за обычных «нарушителей». Ажиотаж начался такой, что пыл купцов наконец приутих. Траты на охранников или перекуп наёмников делали этот маршрут не таким уж и выигрышным.

- Мы довольно рано, - не без удовольствия отметил купец и направил лошадей в портал. – Наверняка окажемся одними из первых. Это просто превосходно!

Бесконечность после ночной темноты казалась непривычно яркой. Алина, зайдя в портал, с любопытством наблюдала за тем, как повозка постепенно выплывала из-за двери, появляясь будто из ниоткуда. Проход в следующий мир уже был открыт и не спешил закрываться.

- Что ж, господа избранные, для меня было честью иметь с вами дело, - с вежливой улыбкой проговорил купец. – Мое имя Даниель, сын торговой гильдии Островов. Буду рад снова свидеться с вами когда-нибудь.

- Взаимно, - кивнул Тимур, вежливо склонив голову. – До свидания, Даниель. Безопасной Вам дороги.

В этот момент в портал со стороны выхода спиной влетел мужчина. Одежда его сильно походила на ту, что была на торговце.

- Светлого пути, Роберт, - поприветствовал его Даниель. Они действительно принадлежали одной гильдии. – Неужели ты опять что-то не поделил с Александром?

Роберт не слушал. Вместо того, чтобы отреагировать на обращённые к нему слова, он метнулся к двери, высунул в следующий мир голову и, наверное, что-то прокричал, а потом исчез за ней целиком. Даниель следил за его действиями, усмехаясь.

- Советую немного обождать, - сказал он избранным, которые уже хотели было выйти следом.

- А что такое? – спросила Алина. – Кто этот Александр?

- О, просто дежурный у входа, - пояснил мужчина. – Следит за тем, чтобы прибывшие не заблудились. У них там, понимаете ли, Школа стоит. А он в ней учится. Это весьма вежливый и интересный молодой человек, к тому же ещё и мой земляк. С Робертом у него какие-то личные счеты. Пару раз доходило до того, что Александр выкидывал его назад в портал, но промахивался и разбивал им садовые клумбы.

- И ему ничего за это не было? Это же могло закончиться серьёзными травмами! – изумился Тимур. Даниель только развел руками:

- Как видите.

В портал снова влетел Роберт, но на сей раз брошен он был с такой силой, что вылетел назад в Орден Полной Луны через не вовремя открывшуюся дверь. Уже вне Бесконечности купец сбил с ног странников, шагнувших было в тот несчастный портал.

- Это чем он его так швыряет? – озадачился избранный.

- Руками, - пожал плечами мужчина. Заметив удивление на лицах своих спутников, он только рассмеялся. - Ну дар у молодого человека, что вы так удивляетесь?

- А-ладно... - отозвалась Алина. Воображение её уже рисовало бугая метра под два с половиной, состоявшего из одних только мышц. Забавные ученики водились в этой их Школе. – Так мы идём?

- Нет-нет! Вещи-то этого скандалиста ещё там. Лучше бы и их дождаться. Потерпите немного. Три, два...

На «один» в Бесконечность влетела повозка, запряжённая двумя лошадьми, точь-в-точь такая же, как у их попутчика. Избранные обменялись испуганными взглядами.

- Вот теперь можно идти, - скомандовал купец и ударил поводьями. – Советую поторопиться, пока Роберт не вернулся. Не уверен, что они на сегодня закончили.

- А как же лошади? – забеспокоился Тимур.

- Он их подберет, когда вернется в Бесконечность, - бросил Даниель безразлично и, выудив из кармана сюртука солнцезащитные очки, надел их, прежде чем исчезнуть в портале. – А если не успеет, будет ему уроком терпимости.

По ту сторону двери избранных встретил парк, залитый солнечным светом. После Ордена Полной Луны эта яркость резала глаза, но вместе с тем вызывала ликование.

Даниель, выехав, невольно перегородил повозкой дорогу. Из-за него виднелась только верхушка указателя. На одной его стороне было написано «в Лесную Столицу» и символично изображен портал, а на противоположной красовалась шестерёнка, подписанная кратким «в Города». С двух сторон от просторной асфальтированной дороги росли кустарники и небольшие деревца, идеально подстриженные и высаженные через одинаковые интервалы. Чуть поодаль живые изгороди сменялись висячими клумбами, которые парили над землей, ничем не закреплённые.

За повозкой раздался приятный женский голос. Его обладательницу не было видно за повозкой, но звучала она так, словно декламировала заученный наизусть текст:

- Добрый день, путники! Рады приветствовать вас на территории Школы Магии! К следующему portalу налево по указателям. На автобус - направо, мимо фонтана за территорию. Ну, и конечно же, позаботьтесь о своих глазах и купите солнцезащитные очки! При покупке двух и более - скидка. А в комплекте с бутылкой воды... а, Даниель, это Вы. Ясной дороги!

- Ах, Инна, здравствуй! И ты сегодня тут, - поприветствовал купец и коротко рассмеялся. – Тогда понятно, чем опять провинился Роберт.

- Вы его встретили? – в голосе девушки проявилось смущение.

- Он дважды пролетел мимо, - рассказал мужчина, всё ещё посмеиваясь. – Последний раз напрямиком обратно в Орден!

- Пускай там и остается! - донёсся недовольный мужской голос. – Жаль, что его повозкой не зашибло!

- Если бы ты его убил, Алекс, то пошел бы под суд, - резонно отметила Инна.

- Смерть бы наступила не в этом мире, - возразил тот. – и мне как-то плевать, захотят меня в этом отсталом Ордене судить или нет. Я туда все равно никогда не собирался. А этому мужлану давно пора уяснить свое место. Если на Островах ему непонятно объяснили, придется мне восполнить этот пробел лично!

- Уверен, между вами случилось недопонимание, - мягко отозвался Даниель. – Надеюсь, вы помиритесь. Ну, хорошего дня вам, господа!

- И Вам, Даниель, - отозвалась Инна. Без заученных фраз голос её звучал куда более живым и гостеприимным.

Едва повозка отъехала, перед глазами избранных наконец предстали собеседники торговца. Инной оказалась прелестная невысокая девушка. На вид ей было около восемнадцати, не больше. Чёрные длинные волосы были забраны в высокий хвост, чтобы визуально сделать девушку хоть немного выше. Она стояла чуть позади указателя рядом с небольшим прилавком, на котором были расставлены бутылки с водой и солнцезащитные очки. Фигура у неё была такая, что многие суккубы позавидовали бы. Едва встретившись взглядами с Тимуром, она сразу отвернулась и принялась копошиться в своей сумочке.

Александр стоял рядом с ней и оценивающе глядел на путешественников, скрестив руки на груди. Это был в меру высокий широкоплечий парень лет двадцати с короткими выгоревшими волосами. Да, слабым он не выглядел, однако тяжело было принять тот факт, что именно он швырял назад в портал сначала купца, а потом и запряжённую двумя лошадьми повозку. Холодный, почти угрожающий взгляд голубых глаз казался несколько надменным. Возможно, деланно надменным.

- Двое, оба со странными браслетами, парень с мечом, девушка рыжая... - парень обернулся на Инну. – Наконец избранные, значит?

- Очень похоже, - девушка, наконец выудив из очередного потайного кармашка сложенную вчетверо бумажку, пробежалась по ней глазами и протянула собеседнику. – Да, по всем приметам пока совпадают. Сам погляди.

Избранные озадаченно переглянулись. Александр тем временем взял в руки письмо с желтым пером на красной печати и принялся его читать. На запястьях парня обнаружились увесистые металлические браслеты, чем-то напоминавшие кандалы, только красиво отполированные и без цепей.

- Да, - кивнул парень, возвращая бумагу обладательнице. – Однозначно они.

- Что ж, господа избранные, ещё раз доброго вам дня! - улыбнулась Инна и вышла навстречу гостям. – Рада лично приветствовать вас в нашем славном мире! Прошу, пройдёте за мной!

- Спасибо вам за ваше гостеприимство, - отозвался Тимур, приятно удивлённый.

- Должен же хоть кто-то поддерживать старую традицию и встречать избранных со всей ответственностью, - добродушно бросил Алекс и занял место девушки у прилавка.

- Я провожу гостей к директору и вернусь к тебе, - Инна легко поцеловала парня в щёку и жестом позвала избранных за собой.

- Господи, неужели это настоящий асфальт? – воскликнула Алина. Она выглядела настолько радостной, что Тимур не удивился бы, если бы она растянулась прямо на дороге и стала бы целовать её пыльную серую поверхность. – Неужели наконец цивилизация?! Мне слышалось, или тут правда даже автобусы есть?

- Есть-есть, - кивнула Инна, польщённая такой реакцией на свою родину. Широкий подол её платья волнами повторял движения девушки и практически касался дороги, пока она плавно шла, мерно цокая каблуками. – Мы заимствовали множество технологий у людей пятого мира и, конечно, у вампиров тоже, чтобы достичь такого уровня. Это предмет нашей гордости.

- Потрясающе! – ликовала избранная. – А чипсы у вас тоже есть? А шоколад?!

- В любом продуктовом магазине Городов.

Алина, едва не визжа от радости, обхватила своего спутника за плечи:

- Тимур! Тимур, мы едем в город! Обязательно!

- У нас даже местных денег нет, Алина! – Тимур плавно, но твёрдо отлепил от себя девушку. – На что ты собираешься их там покупать?

Инна рассмеялась, прикрыв ладонью рот. Она была обворожительна, и, казалось, знала об этом, что делало её еще привлекательнее. Избранный невольно подумал о том, что Александр, вероятно, потратил немало сил на то, чтобы завоевать такую девушку.

- Шоколадом я вас и сегодня угостить могу, - прошептала она с улыбкой. – Кто-то, кажется, очень соскучился по современным удобствам?

- Ещё как! – вырвалось у Алины. – Спать под ёлками прикольно только первые пару ночей. А ещё хуже, когда за каждым деревом кто-нибудь хочет тебя обворовать!

- Я уже привык жить на природе, но лишними достижения науки никогда не бывают, - поддакнул Тимур. – Особенно если речь, например, об уровне медицины. Мне приходилось лечить деревенский люд, и часто возникала необходимость не столько в каких-то процедурах, сколько в банальном соблюдении правил личной гигиены и следовании здравому смыслу. Многие вещи, которые я знал с самого детства, для них были откровением. Так что я однозначно поддерживаю любой прогресс. Природа – это, конечно, превосходно, но никак не развиваться и не продвигать науку для человека, я считаю, противоестественно и даже преступно.

- Я хотела бы согласиться, но вместо этого взову к осторожности, - Инна предостерегающе подняла вверх палец, но так им и не погрозила. – Ни за что не говорите этих слов выжившим из пятого мира. Они вам в красках расскажут, к чему может привести охота за прогрессом.

Мимо мелькали аккуратно стриженные кусты. Легкий прохладный ветерок разбавлял палящую полуденную жару. На небе не было ни единого облачка, и только Светлая луна почему-то висела прямо напротив солнца. Тимур вновь вспомнил об Андриане, едва начав понемногу забывать о ней. Она говорила, что жила как раз в том

самом пятом мире, и была явно недовольна этим фактом. Что же там были за условия, если даже суккуба, выросшая в беспокойном Ордене Полной Луны, чувствовала себя там некомфортно?

- А что там, в этом пятом мире? – как бы невзначай поинтересовался Тимур.

- Сейчас – руины, - отозвалась сопровождающая. – Теперь даже купцы туда не заезжают без острой необходимости. Бетонную пустошь наводнили какие-то варвары: хорошо хоть, что им запретили покидать территорию мира. Да, это бесчеловечно, но я понимаю, зачем это было сделано. Лично я не смогла бы спокойно спать ночами, если бы знала, что к нам в мир могут просочиться эти страшные люди. Честно сказать, я не понимаю, как они вообще там выживают. Что едят, откуда берут воду? Неужели припасы в разрушенных катастрофами магазинах ещё не кончились?

- Почему никто не выехал на эти руины, чтобы помочь их отремонтировать? – недоумевал Тимур.

- Мы, может, и хотели бы, но это всё – дела Верхнего Маара. Пятый мир после катастрофы перешёл под крыло Чёрного Короля. Заселение варварами – тоже, поговаривают, его затея. Моя родина к Маару имеет мало отношения, и потому старается не лезть в его дела без крайней необходимости. Вмешательство может вызвать конфликт интересов, а это никому не нужно.

Тимур задумчиво кивнул. Стоило ему замолчать, инициативу перехватила Алина:

- А как вы узнали, что мы прибудем, если не секрет?

- Не секрет, конечно, - девушка виновато рассмеялась. – Но мне и самой это до конца не ясно. Алекс просто пришел ко мне с этим письмом и сказал, что уже был с ним у директора, а тот поручил нам вас встретить.

- Ты учишься в этой самой Школе Магии? – уточнила избранная.

- Да, осталась на дополнительный год, чтобы основательнее подготовиться, - не без гордости ответила Инна. – Хочу поступить в какой-нибудь университет на Черепашьих Островах. Считается, что нигде не учат магии лучше, чем у них!

Об упоминании родины Алекса девушка почему-то погрузнела. Заметив это, избранная сменила тему:

- А о местных камнях мира можешь что-нибудь рассказать?

- О них вам лучше меня расскажет директор. Столь важные вещи пускай сразу рассказывают люди более сведущие в вопросе, чем я.

Разговор оборвался. Путь их какое-то время лежал по дороге «к Городам», но у фонтана они свернули в сторону трехэтажного здания со стеклянным куполом.

- А что это за клумбы такие? – спросила Алина.

- О, это прекрасный пример того, как можно использовать технологии, не отвергая магию, - с удовольствием пояснила девушка. – Они держатся на весу с помощью рун, магия которых подпитывается аккумуляторами. Некоторые, что поближе к зданию Школы, питаются от её сети.

- Изумительно! - проронил Тимур.

- Я тоже не верила, что это возможно, пока сама не увидела, - призналась Инна. – В этот парк даже экскурсии водят. Когда набирается несколько групп, им устраивают представление. Это потрясающее зрелище! Клумбы под музыку начинают вращаться по разным траекториям вокруг фонтана, парят над зрителями. По праздникам они складываются в какие-нибудь узнаваемые символы. Вода в фонтане, вторя ритму, начинает падать то быстрее, то медленнее, периодически даже вверх, против законов физики. А под конец композиции в клумбах прорастают и раскрываются цветы! Самое любопытное, что всё это происходит без непосредственного участия магов. Вся магическая составляющая там запрограммирована и только заранее подпитана энергией! Это ли торжество баланса магии и технологий?

- Я обязана это увидеть! – воодушевилась Алина. – Какой у вас ближайший праздник? Господи, я хочу остаться тут жить!

- После исполнения своей миссии Вы вольны делать что хотите, так что милости просим!

- Судя по всему, у нас не такая уж и большая разница в возрасте, - вмешался избранный. – Давай обойдемся без «Вы»?

- Точно! – согласилась избранная. – Меня, кстати, Алина зовут. А его Тимур.

- Инна, - представилась девушка. – Очень рада знакомству. Того молодого человека, которого вы видели у портала, зовут Александр. Надеюсь, эта история с Робертом не выставила его в дурном свете.

- Зато первое впечатление внушительное! - по-доброму усмехнулась Алина и подмигнула собеседнице. – Тебе с этим товарищем очень повезло.

- Я могу объяснить наши отношения только случайным везением, - зарделась Инна и отвела взгляд. Чтобы разговор не оборвался, Тимур спросил:

- А почему оба Ордена до сих пор не подтянулись за вами? Ну, в технологическом смысле.

- Это их личный выбор. Плоды науки так или иначе подчиняют магическую энергию. Для многих консерваторов наши достижения - кощунственно по отношению к Сёстрам. Они-то завещали, что магия должна идти из души, а у нас половина энергии заключена в «бездушные» аккумуляторы и из них же потом и расходуется. Оба Ордена напирают на то, что все удобства, дарованные техническим прогрессом, достижимы и другими методами. Отчасти они правы: зачем нужен чайник, если воду можно вскипятить магией или создать её сразу кипящей? Другое дело, что не у всех настолько налажена связь с магической составляющей наших миров, и наши технологии – огромное подспорье таким людям. Именно мы изобрели руны – самые примитивные аккумуляторы. Основываясь на их идее, наши учёные смогли перевести магическую идею на технические рельсы.

- Руны? – уточнила Алина. – Переносные заклинания, что ли?

- Грубо говоря - да, - глаза Инны зажглись энтузиазмом, едва разговор перескочил на одну из её излюбленных тем. – Ненаучно, но весьма ёмко. Это графическое воплощение магии, сочетание символов, отражающих энергетическую суть того или иного явления. Ряд магов-ученых всерьёз считаю, что руны – это подлинная письменная версия того языка, на котором читаются заклинания. Как бы там ни было, они повсеместно приходят на выручку колдунам с малым энергетическим запасом или тем, кому в срочном порядке нужно наколдовать много всего затратного разом. Обратная сторона медали – создание их довольно трудоёмко. Многим проще потратить энергию на заклинание, чем углубляться в дебри правильного отображения символов. Считается, что умственные усилия, затраченные на создание руны, эквивалентны энергозатратности заклинания, которое они заменяют, именно поэтому на активирование руны тратится лишь сотая часть от тех сил, которые могли бы быть потрачены на сотворение того же колдовства силой мысли. Прочтение словесной версии заклинания, к слову, тоже уменьшает затраченную энергию, но лишь наполовину.

За разговором избранные дошли до входа в здание, полностью облицованное стеклянными панелями. Алина хотела уточнить, были ли это солнечные батареи, но Инна так увлеченно говорила о рунах, что перебивать не хотелось.

Фасад центральной части школы имел форму полусферы, из-за чего здание сильно напоминало оранжерею. Огромная в ширину, в высоту она занимала всего четыре этажа. Классы размещались так, чтобы в каждом было минимум по одному окну. Также на время обучения Школа предоставляла ученикам и преподавательскому составу комнаты для проживания.

Ученики разбивались на классы не только по уровню подготовки, но и, при возможности, по возрасту. Поступить мог любой желающий, и обучение оплачивалось выполнением практических заданий, которые составляли половину обучения, а то и более. Школа собирала запросы на магическую помощь по всем городам третьего мира и формировала для них отряды. Учителя отвечали за качество исполнения, но работу ученики должны были выполнять самостоятельно. Вмешиваться ответственному лицу разрешалось только в случае крайней необходимости: например, ради спасения учеников от верной смерти. Остальное должно было оставаться на совести самих исполнителей.

За оценки в Школе полагалась своеобразная заработная плата. Низкие отметки позволяли приобрести только самые необходимые для обучения вещи и немного вкусностей в буфете в довесок к бесплатному питанию. Любой ученик также мог пользоваться студенческими кухнями, которых было по одной на несколько комнат. Такое самообслуживание нередко практиковалось, но прежде ученик должен был пройти проверку на способность готовить действительно съедобную еду. Для приезжих этому предшествовал курс обучения пользованию электроприборами – такая техника имелась всего в паре миров кольца.

Зайдя в главное здание первой, Инна сразу направилась вглубь этажа, минуя лестницу. Бледно-бежевые стены коридора были увешаны рамками, под которыми красовались благодарности от городов и крупных компаний, а также несколько документов, подтверждавших квалификацию преподавателей и их признание среди других магов одиннадцати миров.

- Обычно тут болеелюдно, - отметила девушка. – Сейчас почти все разъехались. Вам это даже на руку. Избранных в вас тут запросто распознали бы, и до директора пришлось бы продираться сквозь толпу.

Алина усмехнулась.

- Хотя где-то мы станем популярными фигурами!

- Мы - вряд ли, - отмахнулся Тимур. – Тут чтят традицию гостеприимства по отношению к избранным. Это значит, что «популярность» нам обеспечена только на время исполнения воли Сестёр. После нас ждет жизнь обычных смертных.

- Зря вы так, - почти обиделась Инна. – Любых избранных ожидает своя особая судьба. Каждые совершенно не похожи на предыдущих. Вы – главная часть замечательной истории, олицетворяющей заботу Ильры и Асты о своих подданных.

Тимур неоднозначно хмыкнул. Ему было что возразить, однако он сдержался. Одухотворенность Инны и её неподдельная любовь к своей родине была настолько мила и пленительна, что разубеждать девушку просто не хотелось.

- Что ж, вот мы и на месте. Погодите немного, я мигом, - провожатая постучалась в дверь с крупной табличкой «Дирекция», юркнула внутрь и вскоре выглянула обратно, жестом приглашая избранных зайти.

Алина сдавленно ахнула. Небольшой кабинет, обставленный по минимуму всем необходимым для неотрывной бумажной работы, выглядел настолько ей знакомо, что впервые за время пребывания в кольце одиннадцати миров она почувствовала острую тоску по родной Земле.

- Он у себя, можете проходить, - бросила женщина лет пятидесяти, оторвавшись от документов только ради того, чтобы озарить избранных дежурной улыбкой. От неё отчётливо и концентрированно пахло духами. Недлинные русые волосы сильно мешали склоняться над бумагами, и секретарше приходилось постоянно зачёсывать их за уши. На краю стола лежала аккуратная стопка заявлений о наборе групп на те или иные задания в Города. С другой стороны ворохом лежали письма: сложенные вчетверо в конвертах, скрученные в свитки для голубиной почты или же просто листы бумаги. Периодически их становилось больше: они будто вырастали из стола. Женщина, явно подавленная объёмом работы, хмурила лоб и поочередно диктовала типовые ответы трём шариковым ручкам, а

те послушно спешили по бумажным листам, ловко перелетая с конца строки в начало следующей.

Пока избранные шли к двери, ведущей уже непосредственно в кабинет директора, женщина с мольбой в голосе воскликнула:

- Инна, миленькая, хоть ты помоги мне! Я тут потону скоро!

- Я обещала Алексу вернуться к порталу, - возразила та. – Но я могу попросить, например, Линду, если она осталась.

- У меня столько работы, что я согласна даже на Зябликова! С оживлением неживого у него как раз... - женщина осеклась, заметив, что все три ручки писали её прямую речь, и по-детски захныкала. – Ох, Маар вас побери! Не пишите это, нет! За что мне это дежурство в выходной, а?..

Под попытки Инны успокоить отчаявшуюся секретаршу избранные открыли тяжёлую дверь.

Внутри кабинета директора было прохладно и слегка пахло цитрусовыми. Посреди помещения за большим столом сидел довольно пожилой, но бодрый и чисто выбритый мужчина в деловом костюме. Позади него стеной стояли высокие стеллажи, уставленные какими-то папками. Судя по тому, что сбоку не доставало последнего шкафа, за этим рядом находился как минимум ещё один такой же.

- Избранные! – улыбнулся мужчина приветливо. – Вот уж не надеялся, что доживу до ещё одной личной встречи! Добро пожаловать в третий мир, именованный с недавнего времени Школой Магии по имени моего небезызвестного учреждения! Я, Василий Петрович Ратаев, её директор, к вашим услугам!

- Очень приятно! Моё имя – Алина, моего спутника зовут Тимур. Мы очень Вам признательны за столь тёплый прием, - избранная даже поклонилась. – После недавних странствий это как бальзам на душу!

- Рад слышать, - кивнул директор. – Я наслышан о застарелых порядках в мирах наших соседей, не в обиду им будет сказано. Я не могу не уважать их самоотверженное решение и дальше чинно хранить без изменений тот уклад, который завещали Верховные Сёстры. Что-что, а терпимость к чужим мнениям и верованиям я всегда ставил превыше всего остального.

- Мы ищем камни, - счел нужным напомнить Тимур, чтобы не затягивать разговор.

- Как я и подумал. Что ж, эта задача одновременно трудна и проста. Проста потому, что один из камней у меня, и я тотчас отдам его. Сложна тем, что второй находится в одном из четырех городов. Хотя, учитывая, что я сам из Южного, то круг поисков можно сократить и до трех. Я готов предоставить вам любую посильную помощь, начиная от комнат, заканчивая людьми. Однако если захотите воспользоваться моими услугами, придётся выполнять правила проживания, то есть расплачиваться за него выполнением заданий. Таким магически сильным господам, как вы, я думаю, это будет скорее развлечением, чем обязанностью. Уже предвидя ваше согласие, я всё же предоставляю вам возможность поразмыслить, прежде чем дать ответ.

С этими словами директор поднялся из-за стола и, разминая затёкшие ноги, удалился куда-то за стеллажи. Избранные даже не стали переговариваться: одного взгляда друг на друга им хватило, чтобы понять, что они оба одинаково сильно жаждали остаться в столь гостеприимном месте. Пока мужчина возвращался к своим почётным гостям, Тимур с помощью камня Ордена Полной Луны уже посмотрел направление, в котором надо было искать оставшийся символ мира. Пока ситуация складывалась как нельзя хорошо. Неделя обещала выдаться крайне простой, что не могло не воодушевлять.

Когда директор вновь появился в поле зрения, парень указал в наполовину зашторенное окно:

- Мой компас говорит, что второй камень мира находится в той стороне.

- Это западное направление, - прикинул мужчина. – Что ж, тогда любые задания Западного города полностью ваши. Для моего спокойствия я хотел бы приставить к вам Инну, раз вы уже имели возможность с ней свидеться. Ну, и Александра, разумеется, тоже. Они работают только в паре.

- Да мы и сами неплохо справляемся... - начал было отнекиваться избранный, но директор отрицательно покачал головой и жестом попросил тишины.

- В городах, в отличие от моей Школы, магию не жалуют, если только сами о ней не просили. На вашу избранность им тоже плевать. Правосудие у них на всех единое. Вы можете нарваться на штраф и даже попасть под стражу, если будете колдовать без разрешения и не в том месте. Особенно строго, как ни печально, с этим именно на западе. Надо же! Даже в такой мелочи, как расположение камней, можно разглядеть своего рода баланс, столь любимый Сёстрами. Мне следовало сразу догадаться, где искать второй камень.

Василий Петрович вернулся за свой стол и положил на его край небольшой овальный изумруд. Алина уже потянулась было к нему, когда Тимур её остановил:

- Я хотел бы забрать его себе. Этот камень дает оружие, а тебе оно ни к чему, в отличие от меня. А я наконец смогу с чистой совестью продать этот чёртов меч.

Алина, вздохнув, отступила на шаг. Поблагодарив её, парень забрал драгоценность и вдел в браслет.

- Откуда ты знаешь? – нахмурилась она.

- Некоторые факты о камнях достаточно общеизвестны, - заверил директор. – Если хотите, я могу дать вам почитать брошюрку с краткой сводкой обо всех мирах и описанием их камней.

- Очень хочу! – с энтузиазмом отозвалась избранная.

- Кажется, я уже успел заслужить вашу милость, - усмехнулся мужчина и, снова поднявшись на ноги, принялся обследовать полки.

- Ваш мир очень напоминает мне мой родной, - призналась она.

- Это многое объясняет, - улыбнулся Василий Петрович и, выудив небольшую книжечку из стопки таких же, протянул её девушке. – Чувствуйте себя как дома. Я выделяю вам пару комнат, пускай Инна вас проводит. У нас как раз пока пустуют номера одиннадцать и двенадцать... Ну надо же, и здесь символично получилось!

- Спасибо вам огромное! – воскликнула девушка радостно.

- Всегда рад помочь способным людям, - вежливо отозвался директор. – Ну, тогда до встречи. Не стесняйтесь обращаться ко мне или местным ученикам и преподавателям при любой необходимости!

- У меня нет слов, чтобы описать, как мы вам благодарны! – сказал Тимур. Даже он почувствовал острую необходимость выразить свою признательность, хотя изначально хотел удержать разговор в чисто деловом ключе.

- Это вы ещё не знаете, что я накину вам немного школьной валюты, - взгляд пожилого мужчины стал по-детски лукавым. – чтобы вы спокойно смогли купить себе местную одежду и что-нибудь ещё, что сочтёте необходимым.

Довольно кивая в ответ на восхищенные взгляды, Василий Петрович, не вставая с кресла, магией открыл избранным дверь. Когда те вышли, он передал Инне просьбу позаботиться о гостях.

- П-почему я? – удивление девушки легко было спутать с испугом.

- Потому что ты – одна из лучших моих выпускниц! – развёл руками директор. – Ну-ну, хватит рдеть! Будто ты об этом не знаешь!

Инна, польщённо улыбаясь, попрощалась и позвала избранных за собой. Едва приёмная опустела, директор, кряхтя, встал из-за стола и проследовал к чайнику, стоявшему у подоконника в комнате секретаря.

- Вы думаете, это правильно? – улучив момент, аккуратно уточнила женщина. – Инна занята подготовкой к поступлению, а Александр и так не отличался особой успеваемостью...

- Более чем правильно, - заверил мужчина и, магией ускорив работу чайника, плеснул кипятка в кружку, попутно открывая банку с кофе при помощи телекинеза. – У меня на столе ещё с середины прошлой недели лежит заявление Александра о прекращении обучения. Видимо, ему прислали весточку через Верхний Маар. Он доучивается эту неделю и уезжает. Почему не уехал уже на этой неделе? Может, запрашивал ещё какие-то сведения. Может, морально готовился. А, может, ждал кое-кого... Сложно сказать.

- Хотите сказать, Инна последует за ним? – охнула женщина.

- Ну, этого я пока сказать не могу. От неё заявления я ещё не получал. Но познакомить мальчика с избранными, чтобы тот мог безопасно добраться до дома - идея явно хорошая. Сдаётся мне, именно этого и хотел бы от меня тот, кто отправлял ему письма.

- Думаете, в этом настолько замешан Верхний Маар?

- Уверен. Он и сюда в своё время прибыл как раз через него.

- А отбывать собрался по кольцу? Ужас какой! Это же смертельный риск! Между нами и девятым миром и руины, и вечная мерзлота, и уголовники, и... и... – распалилась женщина. Заметив, что ручки снова писали за ней весь её диалог, она бессильно всплеснула руками. Эти формы она заполняла уже второй раз, и опять их надо было переделывать. Директор с родительским упреком покачал головой и, отодвинув испорченные документы, поставил на их место только что приготовленный кофе.

- Отдохни. Завал не уменьшится, если ты продолжишь марафет бумагу.

Общежитие представляло собой прямоугольное ответвление от купола Школы. Оно было условно поделено на мужское и женское крыло. Никаких особых обозначений этому не было, кроме уже укоренившейся привычки заселять учеников и постояльцев мужского пола в нечётные номера, а женского – в чётные. Комнаты располагались друг напротив друга и нумеровались по принципу домов на улице. Каждые пять комнат прерывались кухней то с одной, то с другой стороны общего коридора.

Судя по запаху горелого, кто-то в очередной раз пренебрег получением лицензии на пользование кухонными аппаратами. Закашлявшись, Алекс замахал ладонью перед носом, пытаясь продышаться. Из-за плотной дымовой завесы не было видно номеров комнат, но он точно знал, что эта кухня была первой, то есть находилась напротив пятой комнаты, и ему до десятой Инниной нужно было пройти ещё столько же.

Искренне сочувствуя соседям незадачливого повара, парень стал наощупь пробираться к эпицентру запаха, закрывая рукавом нос. Как и ожидалось, из четвертой и пятой комнат уже показались их возмущенные обитатели.

- Что на сей раз? – донесся раздраженный и требовательный женский голос. – Игорь, опять это твои шуточки?!

- Что Игорь-то сразу?! Ты путаешь определения «юморист» и «идиот», Линда! Я сам только что из комнаты вышел! – тут же отозвался тот. Судя по тому, что голос приближался, парень уже вышел из своей комнаты устранять причину задымления.

Алекс добрался до плиты и выключил её. Рукавом одной руки ещё закрывая нос, он упёрся второй в вытяжку и включил её на максимум. Краем глаза он успел заметить, что житель пятой комнаты, некогда его хороший друг Игорь Зябликов, торопливо снял с плиты подгоревшую сковороду и отправил под поток холодной воды в раковину. Раздалось оглушительное шипение масла. Алекс прикрыл глаза, сосредоточившись на энергетической подпитке техники. Благодаря его усилиям дым довольно быстро стал втягиваться вместе с гарью от сковороды.

- Живой? – Игорь поморщился от запаха и на всякий случай подморозил горячую поверхность льдом. Судя по тому, что парень выбежал босиком, одетый только в брюки и недозастегнутую рубашку, дым и запах гари и впрямь заставили его сняться с места без отлагательств. – Кто-то в очередной раз забыл, попользовавшись плитой, выключить её, а расхлебывать опять мне!

Алекс коротким кивком поблагодарил друга за помощь и оторвался наконец от вытяжки. Рядом с ним Зябликов выглядел тощим и почти женоподобным. Особенно краски сгущала пышная копна неухоженных тёмных волос, доходивших парню почти до пояса. Сколько он ни отрезал их, они очень быстро отрастали заново из-за одного его давнего и крайне неудачного эксперимента с зельями.

- Вижу, вы и без меня тут разберётесь, - Линда, высокая светловолосая эльфийка, не потрудилась даже переступить порог своей комнаты. Грациозно развернувшись, она захлопнула за собой дверь. Парни озадаченно переглянулись.

- В следующий раз подожду ей дверь и свалю в парк, - буркнул Зябликов вполголоса. – Достала уже со своими барскими замашками! Пускай хоть что-то сама сделает, белоручка хренова!

- Я все слышу, между прочим! – донеслось из четвертой комнаты. Парень закатил глаза и мысленно сказал Алексу:

«Судя по тому, какие приправы налипли на сковороду, выключить плиту забыла как раз она»

«Разве у Линды есть разрешение на пользование кухней?»

«А когда это ушастой барыне нужно было разрешение каких-то там людишек?»

Игорь усмехнулся, похлопал Алекса по плечу и продолжил вслух:

- Спасибо за помощь. Ты от портала идешь, как я понял? Очень вовремя у тебя там дежурство сегодня закончилось.

- Да не за что, - отмахнулся тот. – Главное, что обошлось.

- Ты к Инне? – догадался Зябликов. – Она сегодня каких-то новеньких сюда проводила. Девчонка от восторга аж визжала. Рыжая такая. Симпатичная.

- Это были избранные, - пояснил Алекс. Чем сильнее вытягивалось от удивления лицо Игоря, тем шире он улыбался. – Да-да, ты не ослышался. Мы сегодня их с самого утра у портала караулили!

- Во даете! - парень одобрительно усмехнулся. – И они у нас, значит, остаются?

- На неделю точно, - подтвердил он.

- Класс! - в глазах Игоря мелькнула какая-то хитрая искорка. – Ну, дружище, не буду тебя больше отвлекать! Спасибо ещё раз за помощь!

- Было приятно встретить тебя не побитым, - улыбнулся Алекс в ответ. Собеседник рассмеялся.

- Выхожу на новый уровень мастерства! - заговорщически пояснил тот и, махнув на прощание рукой, удалился в свою комнату, оставив чистую сковороду валяться в раковине. Алекс, запоздало помахав в ответ, направился по коридору дальше.

Игорь Зябликов был довольно странным человеком. Обладая очень быстрым умом, растрачивал он его не на приобретение новых навыков и даже не на зарабатывание хороших оценок, а на то, чтобы подстраивать какие-то смешные и не очень ситуации. Шкодил так, словно отшучивался на всю жизнь вперед. Доходило, правда, до совсем не забавных последствий. Один раз, когда на субботнике он оживил все садовые принадлежности, половину из них пришлось привести в негодность, чтобы усмирить. Впрочем, несмотря на крупные проблемы, которые у «юмориста» возникли после этого, учительница по оживлению неживого Елена Викторовна ставила ему «отлично» ещё несколько уроков подряд.

Комната номер десять тоже соседствовала с кухней, но на этой всё было спокойно. Из-за одиннадцатой и двенадцатой двери не доносилось ни звука, и догадаться, чем

занимались избранные, не представлялось возможным. Александра это и не слишком волновало – он стучался в заветную десятую. Металлические браслеты впервые за день показались ему тяжеловатыми. Вероятно, он слишком много сил потратил на вытяжку.

Инна открыла долгожданному гостю практически сразу. За маской радости на её лице угадывалась тоска. Алекс хорошо помнил это выражение и надеялся никогда больше его не увидеть. Когда они только встретились, девушка готова была сломаться под гнѐтом своих душевных ран – она очень болезненно переживала смерть сестры. Парень приложил немало усилий, чтобы залечить её душевные раны. Он был уверен, что преуспел – результаты были видны невооружѐнным глазом. А теперь он вновь видел эту треклятую затаѐнную тоску. Ильра Милосердная, почему именно сейчас?!

- Опять Линда кашеварила? – догадалась Инна. Пока что она вела себя как ни в чём ни бывало.

- Что, от меня настолько пахнет горелым? – растерялся парень.

- Не от тебя, из коридора. Ну же, проходи быстрее, не впускай эту вонь в комнату!

Едва Алекс переступил порог, сторонние звуки тут же исчезли. Девушка любила тишину, а шумные соседи мало этому способствовали. На помощь пришли любимые руны: достаточно было расставить по одной в каждый угол, чтобы создать звукоизоляцию. Исключение было сделано только для входной двери – чтобы услышать стук в неё.

Небольшая комнатка уютно сочетала в себе спальню и кабинет. Сразу ото входа было видно огромный стол, частично переделанный для вырезки рун. Сбоку вдоль стены стояла кровать, дополнительно отгороженная от лишних глаз ширмой с цветочным орнаментом. Ненавязчиво пахло корицей. Её аромат казался истинным блаженством после недавней гари.

- Дай угадаю, а расхлебывать выбежал Игорь, - девушка сняла с белой рубашки Алекса длинный секущийся волос.

- Ничего-то от тебя не скроешь, - ласково усмехнулся парень, проходя тем временем вглубь комнаты. Инна проследовала за ним, на ходу стягивая резинку с волос. Чѐрные локоны рассыпались по плечам. Без привычного высокого хвоста девушка стала ниже ростом. И без того хрупкий вид её сделался совсем беззащитным. С аккуратными, тонкими чертами лица она в своей красоте была похожа на фарфоровую куклу. Только теперь к этому образу добавился ещё и классический для таких кукол взгляд - грустный и задумчивый.

Алекс загляделся на девушку и на пару секунд забыл, зачем пришел. Они не первый год знали друг друга и не первый год состояли в отношениях, но почему-то это незатейливое действие было до сих пор сродни ритуалу, который превращал серьёзную ученицу в писаную красавицу. Нет, она была прелестна и с хвостом, и без него, но факт того, что она только перед парнем позволяла себе распустить волосы, превращал процесс в своего рода таинство.

- Прости, что так и не вернулась к порталу, - проронила Инна после некоторой паузы. – Елена Викторовна попросила помочь ей с письмами.

- Письмами? – Алекс сделал вид, что не насторожился.

- Письмами, - повторила девушка, проницательно глядя на парня. – Не волнуйся. Твоего среди них не было.

- Что? Откуда?..

- Ты уезжаешь! – бросила она. Голос так и сочился болью. – Уезжаешь и даже не счѐл нужным меня предупредить?!

Парень выдержал паузу, подбирая слова. Расценив это молчание по-своему, девушка продолжила:

- Разумеется, чего ещё было ожидать. Пять - или сколько там, шесть? – лет назад ты точно так же неожиданно появился в этих стенах, а теперь точно так же собрался исчезнуть!

- Семь, - поправил парень.

- Теперь это уже не так важно.

Инна прошла за стол и опустила на ростовое окно штору. Та описала дугу, по которой от самого потолка шло стекло, и с тихим стуком встретила пол. Тяжёлая тень визуально разрезала комнату напополам. Закатное солнце оставило на лице девушки резкие тени, сильно углубляя едва заметные синяки под глазами. Инна села за стол, включила лампу и принялась вычерчивать очередные символы на заготовках размером с крупную монету.

- Я собирался тебе сказать, - вздохнул Алекс раздраженно. – Просто не знал как. Я, честно говоря, до сих пор не знаю.

Инна молчала. Карандаш оставлял на дереве магические борозды. К аромату корицы добавился запах подпаленной древесины.

- Да, я уезжаю. Мне не первый раз уже приходят письма с родины, ты и сама знаешь. Чем больше я здесь нахожусь, тем более тревожными они становятся. Моё бездействие по отношению к Островам уже начинает казаться мне преступным.

- Ты так говоришь, словно ты там по меньшей мере барон или граф.

- Ты почти права.

Инна подняла на парня цепкий взгляд. Карандаш застыл в нескольких сантиметрах от следующей руны.

- Сама знаешь, я подписывал бумагу о неразглашении и не могу ничего тебе рассказать. Ни имен, ни фамилий - вообще ничего.

- Итак, господин таинственный супергерой, учёба в Школе Магии стала слишком низменным для тебя занятием? – выдохнула девушка. Струйки дыма одна за другой снова начали выходить из-под её руки. Создание рун было крайне кропотливым процессом, но для наловчившейся девушки он уже был не сложнее детских прописей.

- Тебе не к лицу Линдин яд.

- А тебе не к лицу юлить, как троечнице у доски!

Алекс поджал губы, тяжёло глядя на собеседницу. Та все ещё сидела, уткнувшись в свою работу. Находившийся между ними стол даровал ей зыбкое чувство защищённости от нараставшего конфликта и неминуемого разочарования. Давненько девушку не оставляли люди, которые были настолько ей близки. Сложно было сдерживать эмоции, комом подступившие к горлу.

Парень обогнул разделявшее их препятствие за несколько тихих шагов. Порой он ступал так мягко при всей своей внешней грузности, что Инна начинала подозревать в нём талантливого танцора.

- Теперь будешь над душой стоять, да? – буркнула она обиженно. На самом деле ей не хотелось накалять атмосферу и уж тем более обижать Александра. Настоящим её желанием было провести в его обществе всё оставшееся отведённое им время, надышаться его объятиями. Но страх остаться после этого ещё более раздавленной расставанием заставлял её не отрываться от очередного символа и усердно делать вид, что не было на данный момент ничего важнее.

- Инна, - парень слотнул и откашлялся, прежде чем продолжить. Девушка перевела взгляд на собеседника и испуганно охнула: тот стоял перед ней на одном колене. Его низкий голос немного подрагивал. – Я люблю тебя. Люблю как человек, а не как подданный Черепашьих Островов или гость Школы Магии. И мое личное, человеческое желание – предложить тебе свою руку и сердце. Да, с моей стороны некрасиво делать это сейчас, когда до моего ухода осталась буквально неделя, да ещё и без кольца. Тем не менее, я имею дерзость это сделать.

Девушка всхлипнула. Она старалась сделать это как можно тише, чтобы не упустить ни слова. Беззвучные слезы катились по её щекам. Парень продолжал:

- Я готов забрать тебя с собой в девятый мир, если ты согласишься. У тебя есть неделя, чтобы принять два решения разом: соглашаешься ли ты выйти за меня и готова ли уехать. Понимаю, это сложно сделать вот так разом. Но если твои раздумья затянутся, мы рискуем потеряться. Я могу не выходить на связь в ближайший год как минимум. Единственная возможная гарантия с моей стороны – то, что за это время я не женюсь ни на ком, кроме тебя, если ты об этом меня попросишь.

Карандаш выпал у Инны из рук. Зачарованный грифель, коснувшись руны, начал постепенно прожигать в ней лишнюю полосу, разрушая целостность рисунка и приводя работу в негодность. Не в силах что-либо сказать, девушка просто кинулась Алексу на шею, и тот с облегчением заключил её в объятия. Крупные металлические браслеты холодили кожу через тонкую ткань летнего платья, но сейчас это почти болезненное ощущение отдавалось блаженными мурашками по всему телу. Прерывисто всхлипывая, Инна уткнулась лбом в плечо парня, словно прячась.

- Это значит «да»? – уточнил он неловко. Девушка утвердительно закивала. Он чувствовал это мокрым от её слез плечом и улавливал по движению угольной пелены волос.

- Увози, - наконец выдавила она. – Увози меня куда хочешь. Я не хочу с тобой разлучаться.

- Как тебе будет угодно, - примирительно отозвался Алекс и поцеловал девушку в макушку. – Твои родители не будут против?

- Они любят тебя, как собственного сына, и уже давно мысленно нас поженили, - отозвалась Инна, немного отстраняясь, чтобы вытереть слёзы. – Главное сейчас – грамотно преподнести им эту весть.

- Ну, эту неделю мы ещё будем нянчиться с избранными, - напомнил парень. Его уже проинформировали об этом письмом от имени директора. – А мы можем попросить их понынчиться с нами в дороге до Островов.

- Если они позволят нам с собой пойти.

- От помощи в их положении грешно отказываться! Мы, к тому же, далеко не самые обременительные попутчики. Одни только руны твои чего стоят!

- Пожалуй, - девушка кокетливо улыбнулась. - Да и твоя сила подкупит кого угодно!

- У нас будет неделя, чтобы всё устроить, - кивнул Алекс. - Если вдруг совсем не выйдет – я поищу провожатых через Верхний Маар.

Парень поднялся на ноги. Инна возвратилась на своё рабочее место.

- Нам поручили завтра съездить с избранными в Западный город по внеочередному заданию, - сказала она. – К утру у меня должно быть пятьдесят пар рун телепорта для местной скорой помощи.

- Я могу чем-нибудь тебе помочь? – сориентировался Алекс.

- Да, конечно, - Инна кивнула в сторону деревянных брусков. – Наделай мне ещё заготовок, пожалуйста.

Тимур вытер пот со лба и с наслаждением упал на кровать. Она оказалась на удивление тяжёлой, и для того, чтобы развернуть её к окну, пришлось приложить немало усилий. Уже вовсю горел закат, а из его комнаты открывался прекраснейший вид на парк в том месте, где он уже не был вымерен по линейке и больше напоминал сад или подлесок.

В руках его впервые за долгое время оказалась настоящая кружка, а не сколоченное из дерева грубое её подобие. Белая, подписанная Школой Магии и с наименованием завода на дне. Это, конечно, была далеко не та ступень прогресса, на которой находилась Земля, когда он её покинул, но уже было недурно. Ему нравилось, как естественно в местные технологии вкраивалась магия. Или как в магию вкраивались технологии. Идея баланса,

которую проповедовали Ильра и Аста, тут представала хоть и в видоизмененном, но зато более доступном для простого обывателя варианте. Это тоже пришлось Тимуру по душе.

Но самое замечательное, что этот мир ему преподнес – это изоляция от Алины. Избранная была настолько в восторге от этого места, что потеряла к нему всякий интерес. Больше не надо было ютиться с ней в одной комнате, постоянно кооперироваться, чтобы не остаться обманутыми или обворованными. Ильра Милосердная, как была прекрасна цивилизация!

Спустя время мысли парня снова вернулись к Андриане – Инна растревожила воспоминания о ней случайным упоминанием пятого мира. Их разговор около горящего поместья занял меньше получаса, а думал он о нём порой вечерами напролет, смакуя каждое слово, оброненное интеллигентной собеседницей. Она прекрасно сыграла на контрасте с Алиной. Насколько прекрасно, что иногда начинало казаться, будто Андриана успела завладеть его разумом и влюбить в себя, хотя Тимур был уверен, что избранник Ильры был не по зубам ни одой суккубе.

Весь оставшийся день после заселения в комнату парень провел в одиночестве, неприметно бродя по Школе Магии в образе кота, и теперь в таком же блаженном одиночестве собирался этот день закончить. Завтра рано утром их уже ожидала первая поездка в Западный город. Директору за его расторопность и содействие нужно было поставить памятник, не меньше.

Сон так стремительно морил его, что парень едва нашел в себе силы дойти до окна и зашторить его, оставив открытой только небольшую часть под самым потолком. В этом отрезке закатное небо уже практически превратилось в ночное, и в глаза не лезли эти приставучие Луны, которые весь прошлый мир сверлили его своим молчаливым взглядом. Едва накрывшись одеялом, избранный забылся, убаюканный собственными размышлениями.

Андриана опустошала мышеловки, когда в медпункт влетела Белка – маленькая и приткая девушка с обрубками волос на голове. На лице её читалась смесь испуга и возмущения.

- Ада! – выпалила она с порога. Колдунья вздрогнула и едва не лишилась сферы душ. – Что ты наделала?! К нам пришли маарцы с полным обходом!

Суккубу прошиб холодный пот. Тем не менее, она постаралась удержать себя в руках и не выказать беспокойства.

- С чего ты вообще решила, что это из-за меня? – нахмурилась Андриана, поднимаясь на ноги.

- Кроме тебя и Декабря, из этого мира никто не уходит! – в пару не по-женски широких шагов Белка преодолела расстояние, отделявшее её от собеседницы, и уставилась ей прямо в глаза. – А Декабря сейчас здесь нет!

- Это не отменяет того, что это могут быть его гости!

Белка сощурилась.

- А почему тогда ты так испугалась? И почему оправдываешься? – девушка победоносно скрестила руки на груди. – В другой раз ты и ухом бы не повела!

Андриана протёрла глаза свободной рукой. В нос ударил запах крыс, которых она ею хватала, и пришлось поспешно отдёргнуть руку.

- Мне нужно уходить, - забеспокоилась колдунья. Скрываться уже было бессмысленно. – Я успею выбежать из подземелья?

Белка отрицательно покачала головой.

- Они уже спускаются.

Андриана насилию сдержала подступившие слёзы. Как они нашли её, да ещё и так быстро?! Какие следы вывели их сюда?! Они пришли убивать её?!

Собеседница следила за реакциями колдуньи с нескрываемым удивлением и даже любопытством. Давно она не видела её настолько испуганной.

- Сколько их? – выдохнула суккуба, судорожно сглотнув.

- Двое. Мужчина и девушка. Оба какие-то... странные, - прокомментировала Белка. – Ну да в Мааре другие и не водятся, поди.

Андриана закусила губу. Очень предусмотрительно было пойти на поиски некроманта в паре. Если даже некромант оказался бы по совместительству суккубой или инкубом, напарник остался бы вне зоны действия чар.

- Ты что-то натворила, да? – в голосе Белки появился намёк на сочувствие. Заметив дёрганый кивок колдуньи, она схватила её за свободную руку и потянула за собой. – Бежим. Спрячем тебя кой-куда. Сизый никогда не заводит туда гостей.

Юлиан пожал руку местному начальнику без тени сомнения. Худощавый парень отличался на удивление крепкой хваткой. Дайена невольно обратила внимание на то, как заиграли мышцы на его плече и предплечье – они виднелись сквозь грубую драную рубаху, в которую он был одет.

- Юлиан, посланник Верхнего Маара, - представился мужчина. – Это Дайена, моя подручная.

- Сизый, - парень намеренно скопировал формулировку собеседника. – Главный среди местных.

Дайена вопросительно подняла бровь. Телепатией как таковой парень не владел, но потаённые мысли скрывал умело. Стало быть, кто-то обучил его этому. В этом мире не всё было так уж немагично, как принято считать.

- Нам нужно обследовать это подземелье, - перешёл к делу мужчина.

Сизый с деланным безразличием развёл руками.

- Так обследуйте... обследуйте... - парень махнул рукой. – Короче, вход там.

Дайена в последний раз окинула взглядом пыльные развалины некогда крайне продвинутого города. Даже его руины выглядели очень величественно. В остовах зданий был лишь намёк на их прежнюю высоту. Должно быть, местные постройки в свои лучшие времена вправду дотягивались до небес. Одна выстоявшая башня, хорошо видимая отсюда, только подтверждала эти догадки.

Юлиан тем временем последовал за провожатым. Бункер зиял отсутствием входных дверей как старый хищник огромной беззубой пастью. Широкая лестница, занесённая пылью, песком и мусором, спусть пару первых ступеней погружалась во мрак. На границе света и тени мужчина и остановился в ожидании девушки. Почти сразу он расслышал за спиной её торопливые шаги.

- Я тебя поняла, - отозвалась Дайена раньше, чем Юлиан успел о чём-либо попросить её. Условия этого подземелья как нельзя располагали к добротной разведке. Девушка сизмальства обожала свой дар, и теперь к этому удовольствию присовокупилось то, что с его помощью можно было не только развлекаться, но и быть кому-то полезной.

Сизый, не скрывая своей озадаченности, наблюдал, как дорого разодетая барышня ступила в темноту и замерла. Её туника проступила сквозь мрак кровавым пятном. В молчании прошло несколько минут, в течение которых оба маарца просто стояли в ожидании невесты чего. Сизый уже хотел было окликнуть своих гостей, как вдруг колдунья заговорила.

- Очень глубоко, - поначалу слова слетали с её губ с усилием, но к концу фразы девушка разогрелась и стала звучать просто сонно. – Есть смысл пройти дальше.

Юлиан повернулся к своему провожатому:

- Проведёшь нас вниз?

Сизый хмыкнул. Несмотря на то, что мужчина облёк своё пожелание в просьбу, парень понимал, что не мог ответить отрицательно. И смысл тогда был спрашивать?

- Да пожалуйста, - парень пожал плечами и зашагал по ступенькам. Юлиан тем временем мягко взял свою спутницу за руку и, второй придерживая её за плечо, повёл вниз. Девушка, до этого бойкая, теперь шагала медленно, будто в бреду, и без помощи мужчины действительно рисковала упасть.

Главарь силачей с опаской покосился на специфических гостей. Чем больше он наблюдал за ними, тем больше ему становилось не по себе от их странностей. Чтобы хоть как-то убедиться в том, что перед ним были такие же люди, как и он сам, Сизый решил попробовать разговорить их. Молча идти с маарцами по темноте виделось ему испытанием похуже обряда инициации.

- Тут у нас кладовая, - начал парень.

Дайена вздрогнула и поморщилась.

- Кладовая для трупов?! Вы что, никого не хороните?!

- Этот только вчера помер! – оправдался Сизый. – А как ты узнала, что?..

- Веди дальше, - приказал Юлиан.

Парень напряжённо вздохнул и снова направился вниз. Как можно было разговорить тех, кто перебивал его разговоры командами?! Не будь это какой-то крутой маарец, он уже давно схлопотал бы с правой. Или с обеих.

Тем не менее, отступать теперь было некуда. Спустившись на ещё пару метров вниз, Сизый нехотя прокомментировал:

- Кухня.

Дайена слабо кивнула, подтверждая его слова. От этого движения девушку повело так, что Юлиану пришлось ловить её и ставить на ноги, как куклу.

- Я... Я н-не буду здесь есть, - сглотнула она. – И сегодня, видимо, не буду есть в принципе.

- Нам больше достанется, - хмыкнув, пожал плечами Сизый и стал спускаться глубже. То, что колдунья с такой уверенностью отказалась от еды, которую ей никто не собирался предлагать, его даже позабавило.

Подземелье уходило всё глубже под землю. Обычно парень брал с кухни что-нибудь горящее или отжимал у кого-нибудь банку со светлячками, но в этот раз у него не было на это времени. Когда глаза перестали различать последние проблески света, Юлиан нехотя развернул ладонь кверху и наколдовал огненную сферу. Сизый позволил себе задержаться на ней взглядом. Умей он такие штучки, проблем с освещением стало бы вдвое меньше.

Заметив, что гости остановились около следующей двери, не спеша заходить в неё, проводник счёл нужным пояснить:

- Медпункт.

- Пустой? – удивилась Дайена. – Ни таблеток, ни даже бинтов!

- А вы думали, мы тут в золоте купаемся? – парень скрестил руки на груди. – Декабрий не так часто завозит медика... медокомпоненты... компоненты, во. На той неделе в его ящике их вообще не было. На прошлой - только тряпки.

- В смысле «нечасто»? – нахмурился Юлиан. – По приказу Его Величества всё необходимое должно подвозиться во все подземелья раз в два-три дня!

- Ч-чего?! – глаза Сизого округлились. - Типа их должно быть больше, чем раз в неделю?! И куда они тогда деваются?

Юлиан недовольно поджал губы, не особо желая озвучивать очевидное. Вместо него, криво усмехнувшись, это сделала Дайена:

- Кажется, теперь не только нам есть что обсудить с Декабрием?..

Мужчина осуждающе покачал головой.

- Я буду настаивать на том, чтобы его сняли с должности. Он пользуется доверием Чёрного Короля незаслуженно.

- А ещё бабам проходу не даёт, - ввернул Сизый. – Из-за этого пару раз пришлось его немного помять.

- И как, перестал после этого? – усмехнулся Юлиан. Заметив в глазах мужчины тень одобрения, парень самодовольно рассмеялся:

- Руки особо не распустишь, когда одна из них сломана!

- Пока мы не ушли дальше, расскажи-ка мне, чем Декабрий тут ещё занимается, - попросил мужчина. Видя, что проводнику явно было, что рассказать, Юлиан решил не упускать возможность поднабрать побольше сведений. – Сдаётся мне, его безнаказанность за столько времени породила целую гору компромата.

- Да как нечего делать! Этот неженка уже всех тут достал! Вот, помнится, с месяц назад...

Белка сидела с Андрианой в самом дальнем углу самой глубокой комнаты. Из-за низких потолков в ней можно было только сидеть. Раньше это был карцер, но вскоре его упразднили за непрактичность – провинившихся куда проще было избить, чем запереть. К тому же, о заключённых порой забывали, что влекло за собой куда более серьёзные последствия. Затхлая комнатка провоняла разложением и так и не отмылась, несмотря на несколько предпринятых попыток. Запах будто бы впитался в стены. Находиться в этом помещении было крайне неудобно.

- Может, всё-таки расскажешь, в чём дело? – прошептала Белка. В слабом свете сферы душ она хорошо видела посеревшее от страха лицо колдуньи. Та, сама не своя от нервов, старалась лишний раз даже не двигаться. Судя по заторможенной реакции, вопрос вывел её из каких-то крайне неприятных размышлений.

- Я... я поднимала мёртвых, - призналась она наконец, слизывая с искусанных губ кровь. – А они убивали людей, хотя я им этого не приказывала.

- Ого-о! – выдохнула Белка с восхищением. – Чего ж ты у нас никого никогда не воскрешала? Мы бы тогда уже всеми подземельями тут завладели!

- Нельзя! Это... это запрещённая магия! – даже в шёпote Андрианы просквозил ужас. – Лет тридцать назад всех магов, которые ею пользовались, убили или заключили вне кольца одиннадцати миров! О том, что я это умею, вообще никто не должен был узнать!

На лице Белки отразилось недоумение. Она заправила кривые пряди за уши и спросила:

- И на чём же ты прокололась?

- Оставшись без приказов, мертвецы загрызли несколько жителей. И маскировка, длившаяся десять лет, пошла крахом.

Суккуба рвано выдохнула и запрокинула голову, стараясь вморгнуть слёзы обратно. От одной только мысли от предстоявшей расплаты ею завладевало отчаяние. Девушка в красках представляла, что ждало её за Некромантию, и душу изъедало жгучее чувство несправедливости. Ну и что, что это были трупы?! Цели её магии даже рядом не стояли с целями тех воинственных магов, которые в своё время покروшили пятый мир!

- Эй, эй, да ты чего! – Белка, чуть примерившись, осторожно обняла колдунью. – Ну всякое бывает, все ошибаются. Мы тебя не бросим. Сюда никто обычно не спускается. Никому в голову не придёт искать тебя здесь... или они точно знают, что ты тут?

Андриана отрицательно затрясла головой.

- Н-не должны.

- Ну вот видишь! – улыbnулась девушка. – Значит, не найдут! Посидим тут, пока Сизый сам за нами не придёт...

Белка продолжала шептать что-то успокаивающее. У неё изо рта отвратительно пахло, но Андриана уже привыкла не обращать внимание на подобные мелочи. Её мысли были заняты сейчас совсем иными вещами.

Маарцы не были так просты, как думала Белка. В отличие от местных оборванцев, все они за редким исключением превосходно владели магией. Андриана не была уверена, что в мире существовала поисковая магия, за исключением камней-символов второго мира. Тем не менее, даже без неё у магов наверняка была масса возможностей прочесать это подземелье вдоль и поперёк, заглянув даже за его стены. Поскольку Андриана не знала точно, чего ожидать, она не представляла, как к этому подготовиться.

Однозначно было только одно: даже с помощью банальной телепатии можно было обнаружить мысли Белки в дальней части подземелья. Хотя суккуба и обучила троичу азам телепатии, этого было мало для того, чтобы научиться скрывать своё присутствие полностью. Андриана даже не была уверена, что сама была способна на это. Стало быть, столкновение было лишь делом времени.

Что должны были увидеть маарцы? Двух девушек. Из мыслей Белки несложно было вытащить её заботу по отношению к своей более скрытной спутнице. При таком раскладе Андриана рисковала подставить своих союзников, которые на деле были виноваты лишь в том, что с ней сожительствовали. Если она не хотела никого подставлять, нужно было действовать неожиданно даже для них. Подстроить всё так, словно она пользовалась их добротой и неведением.

Самым простым вариантом был бы побег в Маар. Она могла бы открыть портал прямо отсюда и сбежать. Впрочем, если за дело и впрямь взялись маарцы, то на выходе её наверняка ожидал караул. Неизвестно, сколько в нём было людей. А тут гостей точно было двое. Андриана мягко отстранила Белку и принялась натягивать на ладони ремешки. Два шипа у неё должны были найтись.

В лучшем случае паралича должно было хватить на то, чтобы выбежать из подземелья и затеряться в руинах. Развалины города были ей хорошо знакомы. Энергия сферы душ могла дать ей сил на довольно длительный марш-бросок. Таким образом Андриана могла оторваться от погони хотя бы на первое время. Потом надо было смотреть по ситуации.

С другой стороны, побег не сулил полноценного спасения. Территория, по которой передвигались все три местных группировки, была жёстко ограничена. Уйти за очерченный периметр в одиночку было практически нереально, а прочесать общими усилиями эту территорию было проще простого. До открытия проходов в соседние миры было слишком долго ждать. Мысли девушки снова вернулись к варианту с порталом.

Можно было пустить в глаза гостям пыль: при них сбежать вон из подземелья, а уже из развалин открыть проход в Верхний Маар. Если предварительно изменить внешность, то возможный караул у выхода мог её не распознать.

- Ну, вот и всё, - послышался сквозь дверь голос Сизого. Звучал он на удивление расслабленно. – Дальше тупик.

- Там есть дверь, - едва слышно возразил ему женский голос. Андриана невольно вздрогнула. Поверх её плеча успокаивающе легла рука Белки, но легче от этого не стало. Теперь даже темнота вокруг стала казаться суккубе подозрительной. Из искусанных губ уже можно было пить кровь.

- Мы эту комнату как тюрьму использовали, - пояснил парень с деланным безразличием. – Ничего интересного.

Девушка заупрямилась. Её тихий голос сквозь дверь был едва различим. После того, как она договорила, слово взял её спутник. От его забавного акцента становилось не смешно, а страшно. Неизвестно было, из каких краёв мужчина привёз это произношение и какими искусствами там овладел.

- Я считаю, это не повод её проигнорировать.

Андриана в последний раз перепроверила оба парализующих шипа на ладонях и выпитала в себя большую часть сферы. Остатки она двумя пальцами определила в Белку в качестве благодарности за помощь.

- Что ты задумала?! – прошелестела девушка, но не дождалась ответа.

- Там... там двое, - голос колдуньи из Маара медленно приближался. Андриана прикрыла глаза, собираясь с мыслями и готовясь к рывку. – Н-никогда не видела ничего подобного!

- Чего именно? – напрягся её спутник.

- Полупрозрачное сияние, на которое не больно смотреть. Сфера из чистой энергии! - восхитилась девушка. – Я о такой только в учебниках читала.

Андриана тыльной стороной ладони стёрла со лба испарину. Это уже сколько времени колдунья за ними подглядывала?!

- Запретная магия? – уточнил мужчина таким будничным тоном, словно они беседовали о погоде.

Ответа не последовало. Вместо него из-за двери раздались уверенно приближавшиеся шаги. Андриана аккуратно положила пальцы на ручку двери, готовясь нанести упреждающий удар. Белка, наскоро оценив действия суккубы, уже тоже была на низком старте.

- Стой! – испуганно вскричала девушка по ту сторону двери. Шаги тотчас стихли.

- Что не так?

- Не ходи дальше, - попросила она. – Ты её пугаешь.

- Кто кого пугает? – сыграл недоумение Сизый. – Вы о чём вообще?

Маарец выдержал паузу. Слышно было, как он прокашлялся в кулак, готовясь заговорить.

- Судя по всему, ты знаешь, кто мы, - начал он медленно. – но неверно растолковала цель нашего визита. Госпожа некромант, мы здесь не ради того, чтобы убить тебя. Мы пришли, чтобы тебя нанять.

Андриана затаила дыхание. Эффекта неожиданности она была напрочь лишена: маарская колдунья, судя по всему, была способна видеть через стены. Раз так, то сбежать, как планировалось, не представлялось возможным. Единственным возможным вариантом было сыграть по навязанным правилам. В конце концов, пока она не видела ни одной нормальной причины, по которой маарцы решили бы соврать загнанной в угол жертве.

- Нанять? – с вызовом выкрикнула она, но голос предательски дрогнул. – Мне ли не знать, что в наше время делают с некромантами! Какие у меня есть гарантии?

- Как минимум то, что я тебя ещё не убила, - ответила колдунья. Спины обеих девушек, сидевших в карцере, вдруг что-то кольнуло. Андриана от неожиданности подскочила и ударилась головой о потолок; Белка пронзительно закричала и в панике выбежала вон.

За дверью обнаружили трое. В нескольких метрах от двери находился лысый мужчина с огненной сферой на руке. Это был единственный источник освещения. Белка кинулась к Сизому, который стоял справа от него в некотором удалении. Парень сразу кинулся осматривать девушку. Не обнаружив на ней никаких повреждений, он тем не менее возмущённо уставился на гостей:

- Вы какого хрена творите?!

Ответа не последовало. Андриана покинула карцер и выпрямилась в полный рост, холодно оглядев присутствовавших. Позади маарца она разглядела смутно знакомую фигуру.

- Ты - Дайена? – не поверила она. – Это же ты выбросилась из окна в Ордене Аиста?!

- Вы знакомы? – с сомнением уточнил Юлиан.

- Нет, - девушка отбросила назад чёрные пряди. - Она знакома с воспоминаниями Тимура.

- Избранный тебя уже похоронил, - сказала суккуба в качестве подтверждения слов колдуньи. – да только смириться с этим не может.

Дайена потупилась, почувствовав укол совести.

- Право, надо было послать ему весточку, что я жива, - проговорила она вполголоса.  
- Некрасиво вышло.

- Что происходит?! – выпалил Сизый, всё ещё прижимая к себе перепуганную Белку, а затем обратился к Андриане. – Ты их знаешь?!

Девушка отрицательно покачала головой. Она старалась выглядеть спокойной и даже уверенной, но её панику с головой выдавал бегавший от угла к углу взгляд. Смоляная тьма, густая даже для этого подземелья, не давала никакой возможности выстроить в голове маршрут побега.

Тем временем Юлиан снова заговорил. Звучал он вежливо и как минимум не враждебно.

- Можем мы узнать, кто ты такая?

Девушка с удивлением посмотрела на мужчину. Как же они вообще нашли её, если не знали, кто она такая? Если им не было известно даже её имя, значит, действовали они не через Гликерию. Получалось, за ней следили от самого Ордена. Что ж, раз уж они видели её поместье, то стоило соответствовать своему статусу.

- Андриана, графиня Заречная, - спустя некоторую паузу представилась колдунья и даже изобразила реверанс. – Ныне – суккуба под началом Гликерии Прелестной.

На лицах маарцев отразилось неподдельное изумление. Сизый присвистнул. Он уже успел забыть, что у Ады было какое-то страшно длинное имя и что она способная была двигаться с такой грацией. Белка, видя, что диалог перешёл в более-менее спокойное русло, потянула на себя рукав парня, взглядом спрашивая, следовало ли ей на всякий случай уйти за подмогой. Сизый в ответ крепче приобнял её, чтобы успокоить.

- Моё имя Дайена, - заговорила колдунья, первой пришедшая в себя от удивления. – Бывшая королевская советница Его Величества Эдуарда Мудрого. Моего спутника и руководителя зовут Юлиан. Он подчиняется непосредственно Чёрному Королю.

- Я правильно понимаю... - Юлиан оглядел суккубу с ног до головы в тщетной попытке найти хоть какое-нибудь сходство подчинённой с хозяйкой. – Там, в Ордене Полной Луны, ты отстраивала свой особняк?

- Так и было. Как владелица этих земель, я считала правильным понемногу возвращать их к жизни. И до сих пор считаю так же.

Сизый с удивлением поглядел сначала на Аду, а затем на Белку. Та утвердительно кивнула, вспомнив недавний рассказ девушки.

- Эти земли давно не считаются твоими, - нехотя пояснил мужчина. – Поскольку всё твоё семейство вот уже лет десять как считается умершим, его территории отошли Гликерии.

Суккуба вполголоса выругалась, руша этим образ статной графини. Вместе с ним рассыпалось и её самообладание.

- Она сама выпросила их, да?! – уточнила она, хотя не нуждалась в подтверждении. – Тварь! Она спланировала всё это с самого начала!

- Что спланировала? – зацепился Юлиан, аккуратно перенося огненную сферу с перегревшейся ладони в другую.

- Истребление моей семьи! Поджог моего особняка! – вскричала колдунья. В последнее время на неё столько всего навалилось, что уже ни одной выдержки не хватало. Сизый задвинул Белку себе за спину и сам чуть попятился. – Она подстроила всё вплоть до того, что я единственная должна была выжить в том пожаре!

- Послушай, мы можем дать тебе возможность с ней поквитаться! - вмешалась Дайена. – Гликерия сейчас в опале. Если вдруг кто-то сторонний прирежет её, убийцу вряд ли будут разыскивать.

Андриана фыркнула.

- Будто я сама об этом не думала! Ничего не выйдет. Я у неё в подчинении, - суккуба отвела взгляд. Ей стало мерзко от своего отвратительно бесправного существования. – В

лучшем случае Гликерия просто сошлёт меня в какую-нибудь дыру. В худшем – заставит наложить на себя руки. И я обязана буду послушаться.

Дайена сочувственно вздохнула и поглядела на своего спутника в надежде, что тот мог предложить какое-нибудь иное решение.

- Подданным Верхнего Маара запрещено убивать друг друга, - констатировал Юлиан. – Но мы можем как минимум тебе не противодействовать. Как максимум – подбросить тебе оружие.

- Оружие? – суккуба горько усмехнулась. – Не забывайте, я не могу собственноручно...

- Мы можем приставить тебя к избранным, - перебила Дайена. Расширившееся глаза собеседницы с головой выдали все её чувства.

- Мы тебя наймём, - подхватил Юлиан, наконец увидев в измученной собеседнице мало-мальски живой отклик. – Мы вполне можем это сделать, так как формально не осведомлены о том, что ты – суккуба Гликерии. Более того, приказы о приставлении кого-либо к избранным обычно исходят напрямую от Ренье, который вполне может подавить возмущение Гликерии и, простите за тавтологию, приказать ей приказать тебе выполнить его волю. Однако вряд ли это потребуется – узнав о том, что тебя обнаружили, она вряд ли решится появляться при дворе.

- Соккрытие меня – такое большое преступление? – не поверила Андриана.

- Истребление важного графского рода, соккрытие ученика, невнимание к собственным землям, сотрудничество с Декабрием, далеко не чистым на руку, действия за спиной у Его Величества... - Юлиан загибал пальцы. – Это так, навскидку. У маарцев ещё найдётся, в чём обвинить её. Она многим успела перейти дорогу.

- Звучит слишком уж заманчиво, - нахмурилась суккуба. – В чём подвох?

- Ты должна будешь докладывать о передвижениях избранных, постоянно быть на связи с Мааром, если это понадобится, - пояснила Дайена. – А также при необходимости помогать им в их миссии. Поставить их благополучие выше своей жизни.

- Почему именно я? – продолжала упираться Андриана, хотя по всему было видно, что она делала это уже только для виду.

- Скажем так, у нас есть основания полагать, что ты придёшься там к месту, - Юлиан снова кашлянул в кулак. Его начинали раздражать запахи этого подземелья. – К тому же, Ренье любит способных магов. И терпеть не может, когда ими распоряжаются бездарно.

- Иными словами, в долгосрочной перспективе вы надеетесь завербовать меня ему в слуги?

Юлиан усмехнулся.

- Ты имеешь что-то против?

Андриана на секунду прикрыла глаза, раздумывая. Ей очень хотелось согласиться, не раздумывая. На это маарцы и рассчитывали. Оставалось только понять, правда ли это была взаимовыгодная сделка или же очередная умело замаскированная попытка Гликерии ещё прочнее связать её по рукам и ногам.

- Ты столько времени была одна против всех, - почти ласковый тон Дайены вывел её из размышлений. – Неужели не хочется наконец ощутить себя хоть немного защищённой? Разве ты не ищешь свободы? Ты показала себя достаточно способной, чтобы наконец заслужить её.

Суккуба отвела взгляд.

- У меня перед глазами много лет мельтешит пример того, к чему могут привести искушения Асты, - холодно бросила она. – Поэтому даже не пытайся. Я знаю, что ты намеренно говоришь то, что я хочу слышать. Твои увещевания мне противны. Тем не менее, на ваше предложение я соглашусь, но только потому, что мне оно действительно выгодно.

- Мы примем любое твоё согласие, - примирительно отозвался Юлиан. – Главное, чтобы ты соблюдала условия договорённости.

- Тогда я в деле.

Андриана уже сняла ремешок с парализующим шипом с ладони и хотела было пожать мужчине руку, когда между ними появился Сизый.

- Погодите-ка! – возмутился он. – Это что, вы у нас Аду забираете? И как мы, по-вашему, должны будем тут без врача обходиться?!

- Она у вас... врач? – Юлиан постарался скрыть недоумение.

- Отличный, между прочим! - подтвердил парень. – И единственный.

Суккуба поймала на себе удивлённый и почти любопытствующий взгляд Дайены.

- Да, пожалуй, получается и впрямь нехорошо, - задумался мужчина. – Что ж, ладно. До появления здесь избранным ещё предстоит пройти несколько миров. За это время, я уверен, мы найдём, как решить проблему с заменой Андрианы. Я попрошу об этом лично Его Величество.

- Прямо-таки самого короля? - главарь силачей с толикой недоверия поглядел на Юлиана. Его сговорчивость казалась ему подозрительной, хотя мужчина не сделал ничего, что заставило бы сомневаться в его словах.

- Он не врёт, Сизый, - бросила Андриана. – Он действительно собирается так сделать. Парень нахмурился.

- Откуда такое доверие? Ты видишь его впервые в жизни!

- В отличие от тебя, я вижу не только его самого, но и его мысли.

Суккуба столкнулась с Юлианом взглядом, давая понять, что ей не стыдно было за то, что она залезла к нему в голову. Судя по всему, мужчина не ожидал от девушки такой реакции. То ли он не рассчитывал обнаружить к колдунье такие навыки к телепатии, то ли не верил в то, что она решилась за него вступить после достаточно поверхностного знакомства. Впрочем, раз он знал о том, что она была суккубой, то вероятнее было второе.

- Ладно, - чуть подумав, бросил Сизый. – Если ты ему веришь, то и я поверю.